

☆ Загадка еврейского успеха ☆

Издательство Хаммер/Лейпциг

I

Предисловие

Если в истории народов и есть загадки, то евреи являются одной из самых величайших; и кто, занимаясь проблемами человечества, не касался при этом большой еврейской проблемы, тот так и остался прикованным к поверхностным знаниям. Наверяд-ли существует области искусства и литературы, религии и экономики, а так же политики и самых сокровенных сфер любовной жизни и преступности, на которых нельзя было бы обнаружить влияние еврейского духа и еврейской сущности, придавших вещам определенное направление.

Эти факты настолько неоспоримы, настолько точны, что не только наша немецкая, но и мировая наука, литература и пресса, которые, так или иначе, имеют дело с тем, что достойно изучения, прямо таки трусливо избегают освещать таинственную область еврейского влияния. Как будто бы был объявлен негласный запрет, касаться всего того, что связывает жизнь с еврейством, да и вообще говорить о евреях. Поэтому можно утверждать, что ни в одной другой области знаний неосведомленность наших образованных граждан не является столь огромной, как в отношении всего, что касается евреев.

Но если влияние евреев на духовные и политические судьбы народов исключительно, то далее нужно добавить, что еврейство использует исключительные силы и средства, чтобы достичь этого.

Данная книга дает разъяснения в этом направлении.

Заранее было ясно, что религиозные взгляды и мотивы здесь исключены. Издатель относится к религиозным партиям равнодушно, и, безусловно, не причисляет себя к таковым. Когда здесь говорится о евреях, то мы имеем в виду не религиозную общину, а скорее нацию или даже расу. Поэтому чтобы избежать здесь некоего конфессионального налета, предпочтение отдается употреблению наименования *евреи* (в отличии от иудеев прим. пер) или *семиты*.

Вопреки тому, что евреи рассеяны среди народов, тем не менее, и в наши дни ощущают себя особым народом и расой, не столько на почве общей религии, сколько основываясь на родственной крови, и в пользу этого свидетельствует один из самых известных людей Израиля.

В своем романе «Эндимион», который вышел в Лондоне в 1844 году, Бенджамин Дизраэли, будущий английский премьер-министр Лорд Бэконсфилд, устами влиятельного старого еврея говорит молодому человеку:

«Никто не должен относиться с безразличием к расовому вопросу. Потому что он является ключом к истории всего мира; и история бывает часто запутана вследствие того, что она написана людьми, не владеющими ни вопросами расы, ни обстоятельствами к ним относящимся. С этим эффектом вы часто можете столкнуться как в обществе в целом, так

и в разговоре с отдельными людьми, в любом случае этого следует ожидать. С другой стороны опять же нет такого предмета, который требует настолько утонченной способности различать, или где этот принцип, если его не знать, с легкостью может ввести в заблуждение.

*В Европе я нахожу три большие расы с ярко выраженными качествами – это Германцы, Славяне и Кельты, и их поведение как раз обуславливается этими различными качествами. Но есть еще одна большая раса, которая влияет на мир, это **Семиты**. Семиты без сомнения великая раса, потому что среди всех обстоятельств в этом мире, которые кажутся правдой, нет ничего убедительнее, чем тот факт, что семиты изобрели наш алфавит¹. **(Но тут наверно все же прав Дизраэли – прим. пер)**. Но семиты в настоящее время через свою самую небольшую, но странную семью – через евреев, оказывают чрезвычайно огромное влияние на все дела. Нет другой такой расы, которая была бы наделена в такой степени упрямством и организаторским талантом. Эти качества обеспечили им небывалые владения и безмерный кредит. Как только вы преуспели в жизни и приобрели больше знаний о бизнесе, то вы обнаружите, что евреи перечеркивают все ваши планы. Они уже давно пробрались в нашу тайную дипломатию и полностью ей овладели, в следующие 25 лет они открыто потребуют свою долю в правительстве страны. Теперь же, подводя итог о расах: мужчины и группы мужчин, чье поведение контролируется их своеобразной организацией, и государственный деятель должен считаться с этим обстоятельством. Однако – что вы подразумеваете под латинской расой? Языки и религия не образуют расу. Ее образует кровь»*

Это сказал человек, который сам принадлежал к еврейству, и, следовательно, должен был владеть глубокими знаниями в этом вопросе.

Теперь нам следует только заняться вопросом значения евреев в торговле, той области, в которой они заложили фундамент своей власти, и которую они все больше стремятся расширить в свой домен – еврейскую монополию.

В своей заслуживающей всяких похвал книге, «Евреи и экономическая жизнь», профессор Зомбарт Вернер пытается доказать не больше не меньше, непосредственную связь между экономическими судьбами государств и народов с миграциями евреев. Его выводы можно обобщить словами: Там, куда направляются евреи, расцветает культура и торговля, там же, откуда они уезжают, приходит в упадок коммерция и снижается достаток.

Если и не оспаривать этот факт, то мне все равно, кажется что приведенных Зомбартом доказательств не достаточно. Так же спорными мне кажутся его выводы, поэтому я считаю работу этого ученого, который полагался почти исключительно на литературные и документальные источники, необходимо дополнить примерами из практической, повседневной жизни.

Под впечатлением от прочтения книги Зомбарта можно ошибочно предположить, что там приведено доказательство того, что евреи являются истинными носителями современной культуры. Зомбарт говорит о «Культуре капитализма» и пытается доказать как эта культура главным образом или почти исключительно держится на евреях. Точка зрения, что человечество должно быть чрезвычайно благодарно евреям за культуру, в наше время еще больше распространилась, и может у многих составить мнение, что культура и религия достались нам в основном от евреев, и народ посему должен быть бесконечно благодарен этой восточной нации.

¹ Конечно же, давно доказано, что это заблуждение (Автор)

Да вот так запросто на нескольких страницах отстаивается мнение, что весь прогресс исходит от евреев и без них культура вообще не мыслима. Но такие заявления сегодня не являются логичными исходя из наших расширенных представлений о древнейшей истории народа. Нужно припомнить, как появилась высокоразвитая культура в землях, где не ступала нога еврея; когда то были великие культуры, в то время, как о евреях в мировой истории не было и речи. Открытия, сделанные в местах проживания древних египтян, вавилонян и ассирийцев подтверждают это. Так же ацтеки и инки обнаруживали значительную культуру, при том, что они вообще ничего не знали о евреях. Культуры китайцев и японцев развивались тысячелетиями, не испытывая на себе влияния евреев, поэтому даже сегодня в Китае и Японии евреи обнаруживаются в единичных случаях. Высокоразвитое чувство расы этих народов знает, как держаться от чужаков на расстоянии. Но, наверное, прежде всего самый высочайший и прекрасный расцвет культуры, на который когда либо было способно человечество, связан с греческой культурой, развивавшейся в то время, когда еврейское влияние еще не было заметно. Собственно только отсутствие еврейской сущности сделало возможным раскрытие чистого арийского духовного мира.

Следовательно, прославлять евреев как носителей культуры недопустимо. Однако стоит признать, что то, что называют обычно «Культурой», посредством вмешательства евреев принимает ускоренный темп, и что под влиянием этого странного народа поверхностные культурные явления обнаруживают удивительный расцвет. Только нам здесь следует точнее различать и не называть «Культурой» созидательную работу, которая на самом деле является «Цивилизацией» так сказать утонченностью образа жизни. Увеличение и усовершенствование форм жизни, которое происходит под еврейским влиянием, распространяется в первую очередь на внешние стороны жизни. Растет торговля и бизнес, производство получает мощный стимул, денежное обращение и накопление капиталов все сильнее обращает на себя внимание. Кажется, жизнь становится более богатой и пышной, возникает впечатление всеобщего достатка, увеличения реального количества товаров. Но это все должно быть включено в понятие Цивилизации, в то время как настоящая культура, забота о высочайших человеческих способностях, улучшении органичного и нравственного порядка, углубление религиозной жизни, при этом остаются ни с чем, и даже терпят убыток. Динамическую закономерность природы нельзя отрицать в человеческой жизни: избыток с одной стороны приводит к недостатку с другой. Невозможно приложить экстраординарные силы снаружи, чтобы при этом не утратить внутренние ценности. Поэтому мы должны добросовестно осветить с иного ракурса, чем Зомбарт, знаменитый возможный благодаря еврейству культурный подъем, чтобы это очевидное явление можно было охватить полностью.

II

Еврейские методы в экономической жизни

На вопрос, почему хозяйственная жизнь страны расцветает там, где появились евреи, Зомбарт не смог удовлетворительно ответить. Он не ответил нам на многие важные вопросы. Ответить на них попытаемся в дальнейшем. Мы можем сгруппировать освещаемые здесь факты и явления в нижеследующие аспекты:

1. Еврей увеличивает денежное обращение
2. Он мобилизует дремлющие ценности, вызывает силы, находившиеся в покое
3. Он занимается хищнической разработкой природных и человеческих ресурсов

Далее следует принять во внимание:

4. Командную игру евреев (тайное соглашение)
5. Особенную мораль

Евреи увеличивают денежное обращение, оживляют деловые связи

Солидный купец старой закалки полагает, что его задача выполнена тогда, когда он удовлетворил покупательские потребности своих клиентов. Он позволял клиентам приблизиться к себе, он ждал, пока его найдут, считал исполнением коммерческого долга предоставление клиенту желаемого товара по соразмерной цене. Он считал ниже своего достоинства бегать за покупателями, или как то заманивать их; в старые времена такое поведение считалось неприличным и недостойным почтенного купца. Еще реже ему приходило в голову навязывать клиенту товары, которые тот не желает покупать. Таким образом, торговля протекала мирно, и практически без волнений, а покупатель всегда получал, то, что ему было нужно.

Еврей в этом отношении привнес новую тенденцию и сильный перелом. Там, где он вмешивался в торговлю, он отказывался от спокойного удовлетворения потребностей. Он пытался привлечь клиента всевозможными выгодными предложениями и обещаниями. Он делал акцент прежде всего на дешевизну своих товаров, знал как заморочить покупателя голову, внушить, что именно в дешевизне и заключается основное преимущество для покупателя. Он проводил открытую кампанию по расхваливанию своих товаров, что раньше предосудительно называлось навязчивой саморекламой, сегодня называется просто рекламой, и в скорости развил ее до совершенства.

А когда ему не помогали заманить к себе покупателя все вышеназванные средства, то тогда он сам разыскивал его, не только через рассылку циркуляров и каталогов, но и лично, с помощью коробейников, агентов и путешественников. Таким образом, он не ждал, когда возникнет потребность и установится спрос: *он создавал искусственный спрос; он вызывал потребность с помощью убеждения и других вспомогательных средств.* Вместе с тем во всей экономической жизни был внедрен новый, чужеродный подход. Торговое предприятие превратилось в дикую охоту на клиентов, так как один пытался вырвать у другого его покупателя. Несомненно, таким путем экономическая жизнь была пришпорена, оборот товаров ускорен и увеличен, но все же этот вид деятельности служил более личной прибыли торговца, чем народному хозяйству. Если цель устойчивой экономики заключается только в удовлетворении хозяйственных потребностей и доставке товара туда, где в нем есть потребность, то новый метод служит преимущественно цели сбора денег. Торговля в новом понимании перестала быть функциональным звеном в цепи спокойного непрерывного развития экономики, скорее наоборот стала средством скорейшего направления находящихся в обороте денег в руки торговца. Речь шла не столько о сбыте товара, сколько о возможности добычи денег.

Торговля, таким образом, потеряла основную цель, служить удовлетворению потребности в товарах, но обзавелась новой – выуживания денег из карманов покупателей. Тем самым торговля лишилась своего благородного характера и утратила свою роль для общественного блага.

Эту особенную направленность евреев можно понять, если только изучить их своеобразное отношение к их же окружению. Торговец старой закалки особо не завидовал своим конкурентам; для него слова «Живи сам и не мешай жить другим» не были пустым звуком, и он знал, что если он ведет свой бизнес честно и добросовестно, служит своим клиентам великодушно и справедливо, то ему достанется часть от общего товарооборота, что обеспечит его существование.

Торговцы прежних времен не ощущали себя конкурентами так же остро, как в наши дни. Они были не так многочисленны и через привилегии, полученные от гильдии, каждый из них был обеспечен рынком сбыта. Манья вытеснять друг друга ограничивалась благодаря профессиональной гордости. Чувство доброжелательности и взаимной терпимости царившее в христианских взглядах на жизнь, было не чуждо и торговым людям, как и остальным слоям общества.

Еврей по-другому смотрел на это положение вещей. Он вошел в этот новый для него мир как чужак, как статист, которого никто не звал, и по которому никто не скучал. Он так же не был связан с коренными жителями земли ни кровными узами, ни общей историей, ни патриотизмом, ни даже религиозными и социальными взглядами. Он чувствовал себя пришельцем и видел чужаков в других, которые ему были безразличны, но он хотел заполучить место среди них любыми средствами. В своих конкурентах он не видел ровню себе, они не были для него соотечественниками. Религия его учила, что его народ особенный, избранный, и в священных книгах его народа есть обещание, что он завладеет всеми богатствами мира, чтобы править всеми народами. «Народы мира» представлены в еврейских законах как чужаки и враги. Он не знал к ним ни уважения, ни пощады. Для него было важно лишить их собственности и сделать обязанными.

Собственно это вот так просто записано в книгах Ветхого Завета, которые мы переименовали в «Священные Книги»; и еще яснее это записано в законах, которые передаются только внутри еврейства, и благоразумно скрываются от остального человечества.

Позже мы вернемся к этим фактам.

Во всяком случае еврей не хотел удовлетворяться тем, чтобы идти в ногу с другими купцами и ограничиваться теми покупателями, которые приходят к нему добровольно. Он рассматривал как свое право, и даже как обязанность в отношении себя и своего народа, отхватить столько от общего товарооборота, сколько вообще возможно, лишить нееврейских конкурентов столько покупателей, сколько он только сможет забрать себе. Он так же признает огромное преимущество, заключающееся в привлечении к себе из денежного оборота столько средств, сколько достаточно для получения власти над экономической жизнью.

Это стремление происходит из его природного характера, потому что чувство прибыли и стремление к обогащению резко выражено в евреях с давних пор. Жадность до денег образует старую наследственную болезнь, характерную для племени Иуды. Но данная ситуация будет понята лишь частично, если думать, что евреев в их делах стимулирует только жажда прибыли и любовь к деньгам. Конечно, еврей любит деньги, но ему мало только лишь владеть металлом; он знает, что за блеском золота находится еще одна тайна, которая дает ему силу над другими. Для него обладание деньгами является не только лишь средством беззаботной жизни, но вместе с этим средством власти – средством правления и угнетения.

И через свою усердную, можно сказать искусственно усиленную деловую активность, он стремится быстро вернуть в свои руки все находящиеся в обороте денежные средства, и таким образом достигает дальнейшие свои цели. Вследствие того что он всеми средствами отовсюду собирает деньги и накапливает их в своем владении, еврей знает как вызвать безденежье у народа, и это приводит к тому, что он превращается из торговца в кредитора.

Когда кто-то понимает, как быстро вернуть назад в свои руки циркулирующие в народе деньги, например, в качестве торговца подбивая клиента совершить покупку, в которой у того нет насущной необходимости, он лишает «рынок» денег, которых будет не хватать, когда возникнет непредвиденная потребность. Кто испытывает трудности с деньгами, должен в таком случае всегда обращаться к тем, кто знал, как привлечь деньги в свои руки. Таким образом, насильно увеличенный торговый оборот одновременно становится пособником кредитора, то есть ростовщика. Это не было случайностью и в прежние времена это ни в коем случае не являлось внешним давлением обстоятельств, которые сделали из евреев кредиторов, но это была хорошо продуманная система. Деньги это особый товар, а кто торгует деньгами, влияет на экономическую жизнь гораздо сильнее, чем обычный торговец. Поэтому вся еврейская торговля это средство для сбора и накопления денег снова и снова. Так как еврей продолжает зорко следить даже за деньгами, данными в долг, то он не забывает позаботиться о том, чтобы эти деньги снова нашли путь к еврейской кассе.

Не подлежит сомнению то, что еврейские методы ведения бизнеса иногда создают благоприятные условия для расцвета торговли и денежного оборота, причем кажется, что у всех все в достатке. Так было у нас накануне войны. Тогда мы были просто ошеломлены внезапным развитием, которое охватило в последние десятилетия все торговые организации. Но то, какими ужасными жертвами был куплен весь этот внешний лоск жизни, показывает нам, что история последних десятилетий повторяется шаг за шагом.

Еврей мобилизует забытые ценности, вызывает силы, находившиеся в покое

Я знал одного человека, который не мог смотреть на величественное дерево в саду или парке, не сказав при этом: «Как глупы люди, что оставляют такое дерево нетронутым! Сколько капитала находящегося в нем, остается не задействованным! Какие прекрасные балки и доски можно было бы из него сделать!»

У того человека в жилах текла еврейская кровь, давшая выход чувству, которое в огромной степени присутствует у большинства евреев, хотя они и не выражают его в такой неприкрытой манере. Еврей не может оставить в покое то, что могло бы принести прибыль. Его воодушевляет стремление делать все ликвидным, обращать все в деньги, все мобилизовать. Ведомое этим стремлением видим мы еврейство везде за работой, заключающейся в загребании жадными руками сокровищ природы и человеческой жизни. Конечно, жизнь при этом обогащается и поднимается ее уровень, цивилизация оживает. Это выглядит прибыльно и похвально когда за лес, который сотни лет простоял в покое, безмолвно и кропотливо возвращенный природой, и превратившийся в огромный источник прибыли, кто то начинает браться, прихватив топоры и пилы, и делая таким образом неактивный природный капитал ликвидным. Сотни людей занимаются вырубкой деревьев, распилом древесины и ее отправкой, и вот так возникает жизнь в конкретной местности; выплачиваются зарплаты и осуществляются продажи. С этой точки зрения, тот, кто мобилизовал дремлющие ценности, может предстать благодетелем для той местности, где он обеспечивает работой столько рук. Но не только любитель природы огорчится происходящим – у серьезного экономиста тоже будет другое мнение. Конечно лес для того и нужен, чтобы сделать его полезным для общества в качестве строительного материала и дров. Но мудрый лесовод при этом подходит к работе бережно, и не валит лес, одновременно с этим не высаживая деревья на территории соответствующей площади вырубки. Или позволяет рубить старые стволы и бережет молодые поросли. У евреев же в этом вопросе совершенно другой

принцип – их истинно торгашеский принцип: он занимается вырубкой леса, заниматься же облесением территории он предоставляет другим.

Это пример не только действительной, но и символической природы. Фактически евреи вырубали чудовищные площади древних лесов не только в нашей стране, но намного больше в Польше, России и на Ближнем Востоке; они конечно при этом на мгновение оживили торговлю и денежный оборот, но для отдаленного будущего это оборачивается обеднением ландшафта и во многих случаях даже необратимым опустыниванием. На тех территориях, где был вырублен лес, иссякают источники воды; местность становится обезвоженной; ливни смывают прочь растительный слой почвы. Италия, Испания и Балканские страны являются тому предупреждающим примером.

Что отсюда следует? Еврей везде думает о том, как мобилизовать спящие ценности, пустить их в обращение и извлечь быструю звонкую прибыль; но у него отсутствует органическая дальновидность. Он не задумывается о том, какие последствия будут иметь его безжалостные эксплуататорские действия. Это связано с его кочевой натурой. Он не чувствует привязанность к земле; он покидает опустошенные регионы и ищет свою прибыль где-нибудь в другой точке планеты. Ему чуждо понятие родины, и в этом выражается его натура как часть пустынного кочевого народа

Еврей занимается хищнической разработкой природных и человеческих ресурсов

Такая же ситуация как с лесом обстоит и с сокровищами, находящимися в земных недрах. То, что здесь органично создавалось в течении сотен тысяч или даже миллионов лет, сегодня с ненасытным желанием вытаскивается наружу; это должно помочь обогатить и украсить жизнь. Заботливые экономисты уже обеспокоились вопросом, на какой срок хватит запасов угля на земле, чтобы они могли защитить человеческий род от наступающей мощи космического холода. Некоторые геологи их успокаивают: запасов угля на земле хватит еще на многие сотни лет, может быть даже на три или четыре тысячелетия. Однако широкий взор человечества должен позволить совести заговорить за пределами этого отрезка времени, ибо наши будущие потомки, даже через тысячи лет будут нас обвинять, потому что мы в слепой алчности разбазарили незаменимые сокровища земли.

А есть и такие сокровища земли, которых еще меньше чем угля. Запасы железной руды, которые на сегодня известны практически все, благодаря тому, что их можно обнаружить с помощью магнитной стрелки, были подсчитаны. Выяснилось, что если мы так же будем продолжать добывать железо, как и в последние десятилетия, то все его запасы на земле будут исчерпаны через 50-60 лет. Что тогда?

Могут ли оправдаться такие расчеты или нет, в любом случае они показывают тревожную перспективу и ставят под сомнение культуру, которой мы сегодня так восхищаемся.

Конечно евреи не единственные, кто практикует хищническое разграбление земных недр, но пожалуй можно сказать, что они были теми, кто ввел принцип безжалостной мобилизации ценностей и бессовестного сколачивания состояния в нашей экономической жизни. Собственно это то, что хочет показать Зомбарт и действительно показывает, намеренно или нет: еврей сделал принцип безжалостно проведенной капитализации в экономической жизни, и не удивительно, когда другие пытаются ему подражать, или были вынуждены поступать так же, чтобы выдержать конкуренцию с евреями.

Но мы растрчиваем не только природные богатства, но и еще одно сокровище, которое является для культуры, в конечном счете, самым важным. Мобилизация земных богатств, и сильное почти болезненное увеличение экономической деятельности налагает на человека и его созидательные силы ужасное напряжение. Может быть, он в настоящий момент и гордится своей работой, тысячами и тысячами фыркающих и грохочущих машин, смелыми сооружениями, которыми он покрыл реки, лиманы и ущелья, гениальными техническими средствами, которые с быстротой молнии доставляют его в любую точку земли. Но что же он получает в качестве награды в конце этой дикой гонки? Часто только потерю своих лучших сил и преждевременную смерть. Кто сейчас может отрицать тот факт, что сумасшедшая гонка в экономике приводит к быстрому истощению человеческих сил, и что само человечество вопреки всем усовершенствованиям внешней среды медленно погружается на дно, то есть постоянно разлагается физически и духовно?

И здесь так же современный экономический уклад вызывает хищническую эксплуатацию. Индустриализм завлекает людей из сельской местности в город и пожирает их. Хорошо известен факт, что семьи, рожденные в городах, очень скоро увядают, и что они редко могут прожить больше чем три поколения, и что крупные города и индустриальные районы могут сегодня вообще существовать только за счет постоянного переезда людей из сельских округов. Тем не менее, людские ресурсы села не безграничны. Уже виден их тревожный спад. В 1871 году 64 процента населения Германии проживало в общинах по 2000 жителей, зато в 1919 году уже только 34 процента. И за 1882 год процентное число людей, занятых в сельском и лесном хозяйствах составляло еще 42,5 процента, но до 1907 года оно сократилось до 27,1 процента и с тех пор неуклонно продолжает падать. Сегодня доля сельского населения сократилась до 37 процентов от общего числа, и оно больше не может восполнять дефицит рождений у 63 процентов, которые проживают в городах и индустриальных районах.

Таким образом, мы видим, что великолепие современной культуры достается ценой увеличения растраты невозполнимых людских ресурсов. Немецкий народ собирается истощить свои собственные силы; чуждые нам расовые элементы уже просачиваются там и сям через наши границы, и так сказать удобненько устраиваются в кровати, которую мы им так хорошо приготовили нашим чрезмерным и самоубийственным усердием.

Типичный пример фанатичного давления, которое вынуждает еврея мобилизовать все ценности, иллюстрируется их нападением на Фидей-Комиссе то есть на неделимое семейное имущество. В частности владеющая землей знать часто принимала меры к тому, чтобы семейное имущество целиком переходило наследнику, чтобы предотвратить раздробление владений. Для государства и общества имеет неоценимое значение, когда таким образом получают сильные независимые личности; и это никак не вредит обществу. Однако еврейская пресса десятилетиями нападает на фидей комиссе, как если бы в ней заключалось преступление против большинства, и парламент был заброшен ходатайствами с еврейской стороны, требовавшими покончить с фидей комиссе, как будто вечное счастье всей нации зависело от этого.

Врожденная ненависть еврея к дворянству играет здесь не последнюю роль. Он хотел бы видеть дворянство, которое через кровь и происхождение присвоило себе право быть чем то особенным, искорененным, в то время как «избранный народ» по его мнению один обладает правом на такие притязания. Евреи называют себя с пристрастием «прирожденная аристократия человечества»

Но в остальном за этим отвращением к фидей комиссии скрывается старое еврейское стремление; ничто не должно оставаться устойчивым и постоянным. Все должно подвергнуться спекуляции и разбазариванию.

У нового возглавляемого евреями правительства не было более насущных задач, чем разрушение фидей комиссии и запрещение формирования нового семейного имущества. Кто может подсчитать сегодня ущерб, который был нанесен такой политикой? Подрыв основ экономики так же должен отразиться на социальной и интеллектуальной структуре общества. Истинное дворянство будет постоянно редеть: знать уже во многих отношениях выродилась, и с проникновением еврейского делового духа деградирует дальше. Еврейский принцип жизни стаскивает человечество с тех вершин, которых оно достигло. Окончательный результат – всеобщая вульгаризация.

Мы слышим готовый ответ: но ведь достаток чрезвычайно увеличился! Разве мы не накопили огромный капитал, который является достаточной гарантией нашего будущего? В этом отношении так же современная идея экономики приходит к фатальному и самому ошибочному выводу. Даже Зомбарт представляет ситуацию, как если бы евреи приносили богатство везде, где появлялись, и непрерывно производили новые материальные ценности. И даже если мы будем понимать выражение «материальные ценности» только как сокровища земли, выраженные в серебре и золоте, то все равно нельзя утверждать, что они были увеличены евреем и его экономической деятельностью. Мы уже видели, что его искусство заключается в постоянном загребании этих сокровищ в свои руки, так быстро, как он только может. Но серебро и золото в общем являются незначительной частью богатства народа. То, что мы называем капиталом, как правило, не состоит из металлических монет. Сегодня мы рассматриваем капитал как земельную собственность, такую как распаханное поле, леса, здания и т.д. Но евреи, конечно, не увеличивают этот вид собственности.

Но есть, однако, другой вид капитала, который играет самую важную роль во всей современной политической экономике: это заемный капитал – те суммы, которые ссужаются под определенную процентную ставку. И невозможно отрицать, что евреи имеют исключительный талант к наращиванию этого вида капитала.

Давайте для начала проясним себе, из чего состоит такой капитал. Любой, кто владеет миллионом марок, которые приносят ему доход, не владеет этим миллионом марок в форме серебряных и золотых монет, лежащих в его сейфе, но дает их в долг. Но даже берущий займы, должник того кто владеет деньгами, не является держателем реальных денег; он вложил их в свой бизнес. Все что ему остается – это обязательство выплатить проценты. Он принял на себя и так же большей частью на своих потомков на неограниченное время, обязанность платить кредитору определенную сумму денег в качестве процента, в установленный промежуток времени. Отсюда всплывает тот факт, что каждому заемному капиталу с другой стороны противостоит такой же величины долг. Кто называет один миллион марок ссудного капитала своей собственностью, и получает с него процент, тому люди должны один миллион марок. Таким образом, выявляется странное уравнение: *чем больше ссудного капитала здесь, тем больше долгов там*. Следовательно, на самом деле такое увеличение капитала означает увеличение долгов.

Ссудный капитал, таким образом, состоит из признания долга и обязанности его оплатить. Это принимает осязаемые формы в виде ипотеки, долговых обязательств, акциях, акциях первого выпуска или учредительных акциях, облигациях ипотечного банка и тому подобном. И если мы

гордимся сегодня, что число богатых людей сильно увеличилось, что миллионы и миллиарды сконцентрированы в одних руках, мы не должны забывать, что долги и обязательства других людей увеличились в эквивалентном размере. Следовательно, это довольно смелое рискованное утверждение, что общее благополучие народов вызвано увеличением капитала этого вида, то есть ссудного капитала. Кто говорит о современном благосостоянии, тому следует, если он достаточно добросовестный, сказать и о чудовищной природе современной системы создания задолженности. Куда бы мы не посмотрели, мы видим обширное развитие системы создания долгов; в государстве, в провинции, в областях, в бизнесе, в семье – все связано с долгами. Зарегистрированная в немецком рейхе ипотека оценивается в 60-70 миллиардов марок²

Удивительно, но у нас нет какой бы то ни было статистики по этому важному вопросу политической экономики, и это в то время, когда мы завалены статистикой по любым другим вопросам.

Если выше приведенная сумма долга приблизительно верна, тогда это просто означает, что народ должен найти что то около 300 миллиардов марок чтобы каждый год выплачивать бремя процента, возложенного на землю, образующую отечество. Кто, в конечном счете обеспечит эту сумму денег? Это будет рабочий и производительный класс граждан: крестьяне, ремесленники и рабочие. Это силы, которые создают производственные ценности, и которые должны излишками своего труда выплатить задолженность по процентам, чтобы удовлетворить владельцев ссудного капитала.

Если мы предположим что в Германии 15 миллионов рабочих занятых в производстве, на каждого из которых возложенный годовой налог составляет 200 марок (10 фунтов стерлингов) чтобы удовлетворить владельцев ссудного капитала. И этот тяжелый налог сознательно не воспринимается просто потому, что он распределен таким образом, что это практически невозможно проверить, что от всех махинаций концы в воду, что делает совершенно невозможным для обычного человека обнаружение источника своих бед. Ссудный капитал, который обременяет нашу страну, получает свою выгоду через повышение арендной платы на жилье, на мастерские, на помещения для бизнеса, через увеличение цены на продукты питания и другие товары первой необходимости, а так же другими похожими непрямыми методами. Таким образом производственный рабочий напрямую не чувствует этот налог, а ощущает только необъяснимое давление на всю свою деятельность. Он видит, что назло всем его усилиям и стараниям результаты его тяжелого труда исчезают из его рук, и в то же время он не может найти сколько-нибудь удовлетворительное объяснение этому. Назло всем его усилиям он не может продвинуться вперед и преуспеть, становится недовольным своей участью, и дает выход своим обидам во всех направлениях, в основном против тех, кто совершенно не виновен в его тяжелой судьбе. Он жалуется на высокие налоги и цены, которые являются всего лишь незначительной частью в сравнении с налогом – процентом по ссудному капиталу. Он ворчит по поводу увеличения прожиточного минимума, арендной платы, увеличения стоимости еды, одежды и выражает недовольство другими аспектами, включающими спекулянтов и плохое правительство, и даже хоть сколько-нибудь не догадываются что это всего лишь невидимый налог на проценты по ссудному капиталу, который угнетает его, делая все дороже.

² Согласно еврейским подсчетам (смотри Гвиннер в Прусской Верхней Палате) капитальная ценность земли в немецком рейхе приближается к 300 миллиардам марок (15 миллиардов фунтов стерлингов), по другим оценкам 220-250 миллиардов марок (от 11 до 12,5 миллиардов фунтов стерлингов). Конечно, в большинстве округов долги за землю будут больше, чем 25 процентов.

Вот почему эта современная система создания капитала, распределяя невыносимое бремя на народную жизнь, создает всеобщее угнетение и, следовательно, недовольство, что является причиной постоянно растущего чувства обиды между различными классами, составляющими общество, с тем, чтобы угнетенные не узнали, откуда на самом деле исходит угнетение.

Не очень убедительно, что именно евреи изобрели это произведение искусства – ссуду капитала за процент. Вероятно, этот метод был известен и практиковался до них. Но, однако, совершенно бесспорно, что они первыми представили это ответвление бизнеса у нас в Германии и поддерживаемые запретом ростовщичества, который осуществляла христианская церковь в отношении своих прихожан, способствовали его развитию в невероятных масштабах. Благодаря своему необычному умению всегда привлекать к себе деньги, которые находятся в обращении, они знают, как создать постоянную нехватку денег у людей. Таким способом они заставляют производственные классы все время занимать деньги.

Накопленные понемногу через торговлю и другие виды деятельности деньги, покидают руки еврея, в основном только в качестве ссудного капитала и непрерывно создают свежие группы людей, которые обязаны платить ему дань.

Является ли это, в самом деле, таким великим благословением для народа, если возможно продемонстрировать что евреи, живущие в гуще этого самого народа, владеют миллиардами марок в форме заемного капитала, по которому производственные классы должны выплачивать процент? Что теперь означает высказывание: где бы ни оказались евреи, там появляется новое богатство, новый капитал? Не следует ли, прежде всего, решительно заявить: там возникнут, прежде всего, в ужасающем количестве новые долги?

То, что евреи увеличивают, не является реальным богатством народов, но являются их долгами и обязательствами, которые под лживым названием «мобильный капитал», накапливаются до невероятных размеров, но которые на самом деле являются призрачным владением, воображаемой ценностью.

Мы с отвращением читаем описания гонений на евреев, которые, как говорят, происходили в средние века: если бы они имели место во всех случаях, в которых многие их воображают, то можно оставить открытый вопрос; по меньшей мере, необходимо честно объяснить, что именно привело к этим преследованиям, и какова была их реальная причина. Мы можем прочитать в любом письменном источнике, что это была отнюдь не религиозная ненависть, разгневавшая граждан против евреев, потому что во все времена и во всех странах демонстрировалась поразительная терпимость к еврейским религиозным обрядам. Никому не запрещалось проводить свою шумную молитву, никто не нарушал их праздников Шабат и Песах. Никто не запрещал им даже их праздник Пурим, праздник мести, который они празднуют ежегодно, с неутолимой жаждой мщения, в память о массовом убийстве 75 тысяч персов – врагов евреев, под предводительством священнослужителя Мордехая более 2000 лет назад. Что действительно пробуждало в людях ярость по отношению к евреям, так это неутолимая жажда наживы, и не свойственное христианству ростовщичество, которая по причине их дьявольской жадности до денег ни перед чем не остановится, и эта незаметная чужеродная раса стала настолько противна обычному немцу, что он считал евреев способными на все.

Как уже было сказано, во времена, когда влияние церкви было господствующим (с 11 до 18 века) христианам было запрещено заниматься ростовщичеством; только евреям позволялось заниматься этим. Таким образом, естественно получилось, что каждый, кто хотел занять денег,

был вынужден обратиться к евреям. Согласно закону евреи были чужаками, чье временное проживание в любом городе и области терпели и допускали только когда правителю выплачивался налог (еврейская подать); но именно это разрешение посредством которого с евреями обращались снисходительно или строго, существенно зависело от отношения правящего дома, которое исключительно облегчило положение евреев в Рейхе, раздробленном в те времена на многие мелкие государства.

Вообще говоря, закон был довольно тактичен, и позволял евреям посвятить себя полностью любимому занятию, торговле деньгами, и требовать неслыханную процентную ставку по своим займам. Процентная ставка в 30 и даже 50 и 60 процентов за год, была уже известна с 12 по 15 век, и была так хорошо организована в течении 16 и 17 веков, что не считалась чем то из ряда вон выходящим. В этих условиях из-за недостатка денег и исключительной неустойчивости их стоимости на протяжении того периода времени, евреям было очень легко снова сосредоточить деньги в своих руках, и принуждать остальных граждан к новым займам.³

Специфический обман облегчал получение чрезмерной процентной ставки. Даже когда процентная ставка смягчалась, должник почти всегда брал на себя обязательство оплатить свой долг к конкретной дате еженедельными или ежемесячными выплатами процента. Если он не мог это выполнить к назначенной дате, он, связанный условиями своего долгового обязательства, с этого момента должен был выплачивать двойную процентную ставку; часто на самом деле весь долг удваивался. Исполненный благих намерений должник, у которого было лучшее намерение расплатиться со своим долгом к назначенному времени, заключает такой договор с легким сердцем, с уверенностью, что к назначенной дате деньги из других кварталов будут в его распоряжении. Однако еврей, который имеет полное взаимопонимание со своими корешами-соплеменниками и безошибочно знает какие в других местах потребности в деньгах, и сколько их находится в обращении, хорошенько заботится о том, чтобы его должник не получил ожидаемых денег в назначенное время, и таким образом вынуждал последнего принять новые еще более обременительные условия. Еврей только соглашался продлить срок договора, в случае если процентная ставка будет повышена, и благодаря сотрудничеству со своими сородичами, о которых мы уже говорили, задержка в выплате долга часто повторялась, поэтому евреям раньше удавалось еще легче, чем в наши дни посредством относительно низкой ссуды вгонять целую семью в долги на протяжении всей ее жизни и даже выкинуть ее из собственного дома.

Поэтому нет ничего странного в том, что уже со времен Карла Великого непрерывные жалобы на еврейских ростовщиков направлялись гражданским и церковным властям. Первые крестьянские восстания были не против духовенства или знати, а против спекулятивного еврейства; например крестьянское восстание в Готе в 1391 году и крестьянское восстание в Вормсе в 1431. Позже когда

³ «В конце 14 века социальное положение евреев ухудшилось, главным образом из-за их надменности и ростовщичества. В то время их уважали, они были достаточно сведущими, чтобы владеть земельной собственностью и ценились как люди способствовавшие развитию городов. В некоторых случаях они даже организовывали вступление в муниципальные органы, например в Кельне и Вормсе. Во многих городах дозволенная ставка процента составляла 86 процентов в год! Людвиг Баварский (1314-1347) решил в качестве особого одолжения горожанам Франкфурта снизить еврейские процентные ставки до 32 процентов. С тех пор как каноничный запрет на одалживание займы денег под процент был введен решительно везде для христиан и монастыри больше не давали в долг денег, денежный бизнес остался почти исключительно в руках евреев на долгий период» (Дюрр и Клетт) Всемирная история том 2, стр. 139) – «Таким образом, появилась обычная монополия евреев на ростовщичество, которая была сломлена только в 18 веке, в такой степени, что к концу этого века было разрешено взимать не более 5 процентов по процентной ставке» (Рих. Шрёдер «История немецкого права» том 2 стр. 15)

евреи истощили богатства расточительной и вздорной знати и те в союзе с духовенством угнетали бедного «Ханса Карста»⁴ выплатой десятины и принудительным трудом, крестьяне восстали против всех троих мучителей. В 1450 году виночерпий Эразм фон Эрбах, предок нынешних принцев фон Эрбах (в Оденвальде), который сам был вполне обеспеченный, поднял против евреев свой голос:

«Евреи грабят и разоряют бедняков в такой степени, что это стало невыносимо и пусть господь сжалится над ними. Еврейские ростовщики селятся даже в самых маленьких деревнях, и когда они ссужают пять гульденов, то берут шестикратный залог и берут проценты с процентов, и таким образом бедняк теряет все что у него было»

Насколько обоснованной была эта жалоба, доказано свидетельствами современников.

Где то утверждается что «евреи сидят на шее горожан и бедняков и являются причиной быстро растущей бедности». Евреи упоминаются как «стервятники», которые «клюют до тех пор, пока не сожрут выступивший из костей костный мозг и превращают горожан в нищих» (петиция горожан Франкфурта от 10 июня 1612 года). Зомбарт тоже упоминает в своем добросовестно подобранном материале несколько подобных мнений, взятых из того же периода, которые подтверждают сказанное выше.

Таким образом, не религиозная ненависть стала причиной озлобления народа против евреев, но фактическое разорение народных масс системой начисления непомерного процента. Процветание, которое «евреи принесли в страну», имело, поэтому очень сомнительную ценность. Это была разновидность благополучия, блестяще появляющаяся в определенных местах, в то время как практически везде вызывающая бедность и страдания.

Таким образом: евреи не создали новых ценностей в форме товаров, и следовательно, фактическое новое благосостояние; единственное что они знали, это как мастерски завладеть благополучием других людей; они не произвели новое имущество, а только осуществили замену имущества. Единственное что они произвели, это призрак благосостояния, который состоял из долгов людей, не являвшихся евреями.

III

Особенная тактика еврея в бизнесе

Торговые обычаи евреев требуют, чтобы их осветили сильнее. Признано, что в делах торговли еврей проявляет поразительную сообразительность, и имеет в своем распоряжении исключительный метод ведения работы, который обеспечивает ему восхищение огромных групп людей. Многие склонны приписывать еврею чрезвычайно высокую степень ума, потому что он очень часто знает, как придать исключительное направление своим деловым махинациям, которые приводят в замешательство всех участников торговли. Как только мы приглядимся к этому вопросу, и выясним, на каких принципах основаны эти критерии торговли, мы научимся думать не так высоко о знаменитых умственных способностях еврея. Речь идет о ряде уловок, бережно хранимыми и передаваемыми среди евреев, которыми эта раса проворных торгашей

⁴ Немецкий крестьянин

способна обхитрить любого, у кого обычное мышление. Небольшая история из реальной жизни даст нам представление о том, что происходит в этой сфере жизни.

Одна старая зажиточная супружеская пара решила обойтись без своего лакея и, следовательно, так же без его ливреи. Хозяйка дома выставила одежду на продажу. Еврей появился точно в назначенное время для того чтобы тщательно осмотреть одежду. После внимательного изучения последней он предложил хозяйке 50 марок. Хозяйка была удивлена, что торговец предложил такую высокую цену, которой костюм уже не мог стоить, и более того являлся униформой со специфической эмблемой и по этой причине не мог пользоваться большим спросом. Ей тот час же пришло в голову, что она могла бы совершить выгодную сделку с ним, и поспешно удалилась, чтобы принести охапку ненужной одежды, которую она ему так же предложила. Еврей все осмотрел и предложил вполне приличную цену. Вероятно, он мог воспользоваться всей этой одеждой. Хозяйке дома нравилась перспектива избавиться свой гардероб таким способом от ненужного балласта, и она продолжала приносить одежду. Еврей и из этого выбрал большую часть и свалил все в огромную кучу. Единственной вещью которая не нашла одобрения в глазах еврея, был модно пошитый легкий летний костюм, который хозяин дома одевал всего один раз и затем отложил в сторону, так как он не понравился ему. Еврей отбросил костюм в сторону с замечанием: «костюм не модный и никто его не купит». Затем он сложил вместе оставшиеся вещи и предложил за них вполне приемлемую цену, хозяйка дома попросила его еще раз купить летний костюм; она хотела избавиться от него, потому что он раздражал ее мужа. В конце концов, еврей согласился купить костюм за 5 марок. Хозяйка приняла это предложение, потому что вместе с этим могла избавиться от остальной одежды. Вся сумма продажи составила около 200 марок. «У меня нет с собой столько денег» сказал еврей вежливо, «потому что я не собирался покупать так много вещей. Но, однако, я скоро заберу одежду и тут же вышлю деньги. Я дам задаток в 5 марок и возьму с собой летний костюм, чтобы не идти с пустыми руками». С этими словами еврей удалился и до настоящего времени не вернулся.

Почтенная дама сама рассказала мне эту историю и в растерянности не могла объяснить случившееся. Еврей, возможно, заболел или случилось что то непредвиденное, так как в противном случае он бы вернулся потому что «произвел хорошее впечатление» Я боюсь, что я бы обидел чувства дамы, тем, что рассмеялся бы ей в лицо, прежде чем начать объяснять произошедшее с ней следующим образом: «летний костюм был единственной вещью имеющей какую то ценность для еврея и, следовательно, единственной вещью, которую он хотел купить. Он не собирался покупать другие вещи; только чтобы заполучить ваше доверие он предложил такие хорошие цены. Доверившись ему вы не заметили, как он перехитрил вас относительно хорошего летнего костюма. Он добился своей цели и позаботится о том чтобы не появляться больше на глаза.

Это заняло продолжительное время, прежде чем я смог довести до сознания доброй дамы весь смысл сказанного; затем она воскликнула с удивлением и почти восхищением: «Боже мой! Какой он умный» - «нет мадам» – ответил я «это не является умом, это способ ведения дел, частью унаследованный, частью результат обучения. Это древний рецепт, согласно которому евреи ведут свои дела веками и даже тысячелетиями. Это «искусство» обмана конкурента по бизнесу относительно стоимости товаров и их содержания. Я расскажу вам похожую короткую историю, которая сделает для вас очевидным как ведутся эти дела согласно определенным шаблонам и традициям»

Еврейский мальчишка, не старше 10 или 11 лет был приучен ходить из деревни в деревню скупая заячьи и кроличьи шкурки. Его научили, сколько он должен платить за товары и вскоре он получил такое знание дела через постоянную практику, что к радости отца смог сам вести дело. Крестьянин, у которого он купил несколько кроличьих шкурок, выдывал так же шкурку куницы. Молодой еврей поднес ее к своему носу и сказал презрительно: «Это всего лишь шкура вонючей куницы, которая ничего не стоит». Крестьянин, который мало что понимал в таких делах, убеждал молодого еврея купить эту шкурку вместе с остальными, в конце концов, маленький делец купил ее из чистого сострадания всего за 5 крейцеров. Как только юный мошенник прибыл домой, тут начал звать отца: «Отец посмотри, какое дельце я провернул! Я купил ценную шкурку куницы всего за 5 крейцеров» - и он рассказал что произошло. Незамеченный в окне конюшни сосед стал свидетелем этой сцены, и рассказал всем о ней. Даже этот маленький делец уже владел «умением» говорить пренебрежительно о самых ценных товарах, чтобы обмануть продавца в отношении реальной цены, и таким образом это давало ему возможность купить весь товар по очень низкой цене.

Кто однажды понял полностью способ ведения дел, который использовался систематически в приведенных случаях, не удивляется масштабам еврейского «ума». Всегда одна и та же уловка. Еврей, который жил тысячи лет за счет торговли и обмана других людей развил в этом направлении превосходную коварную тактику. Он знает что желание – спрос заставляет цену расти. Любой, кто дает понять, что хотел бы купить определенные товары, или срочно нуждается в них, искушает продавца повысить цену. И напротив, тот, кто предлагает свои товары настойчиво и дает понять, что он должен избавиться от них любой ценой, возможно, потому что ему срочно нужны деньги, должен смириться с тем, что его цена сильно занижается.

Старая поговорка: «Предложение и спрос определяют цену» - имеет определенное основание при условии, что честные торговцы заботятся об этом. В настоящее время мы знаем, что предложение и спрос могут быть искусственно созданы, просто чтобы повысить цену. И еврей ведет самое незначительное дело в соответствии с этими мудрыми правилами, как если бы он оперировал в огромных масштабах на бирже. Он знает, как ввести в заблуждение другую сторону по поводу своих реальных намерений; он делает вид, что есть спрос, но он знает на самом деле, что предложения более чем достаточно, так же верно и обратное. Еврей, который идет на продуктовую биржу с настоящей потребностью купить несколько вагонов с грузом пшеницы, потому что он договорился о ее доставке на мельницу хорошенько заботится о том, чтобы скрыть свои настоящие намерения. Он принимает позу полного безразличия; и если кто то предлагает ему пшеницу он отвечает, пожимая плечами: «Пшеница? У меня достаточно пшеницы. Не хотите прикупить?» И как показывают все остальные еврейские дельцы, которые возможно так же хотят купить пшеницу, принимают ту же наигранную позу, как если бы они знали какой то секрет, и ведут себя так как будто им не нужна никакая пшеница, а напротив, они хотят продать ее, и как результат создают впечатление что на рынке переизбыток пшеницы; таким образом, они вынуждают снизить цену, и преуспевают в покупке дешевой пшеницы.

Наивный фермер, напротив, придя на продуктовую биржу чтобы избавиться от своей продукции, потому что ему срочно нужны деньги, чтобы оплатить процент за предстоящий квартал, будет сразу же настойчиво предлагать свою пшеницу. Но удивительное дело, он наталкивается на холодный отказ со всех сторон. Тоже самое происходит и с другими продавцами; предложение перевешивает спрос и цена падает. Теперь наш фермер возвращается к еврею, которому он предлагал пшеницу, и которому на самом деле она была срочно нужна, и последний в конце концов смягчается и произносит с великодушием: «я избавлю тебя от твоей пшеницы но только по

цене которая на 2 марки ниже нынешней цены» - то есть на две марки дешевле чем официальная цена назначенная в тот день на бирже. Фермер рад, что вообще нашел покупателя, и втайне благодарен еврею, что тот купил пшеницу просто по доброте душевной. Через несколько дней, когда евреи большей частью скупят все запасы, люди заметят, что цена выросла.

Бизнес осуществляется таким способом на рынках и на биржах, десятками и сотнями лет и простодушное производящее человечество не замечает того, что происходит; им – производителям, всегда достается тяжелый труд и невыгодные условия, еврейским торгашам – вся прибыль. И эта прибыль время от времени достигает миллионов. Одного примера для вышесказанного хватит, по сравнению с которым так называемая «хлебная спекуляция» аграриев, о которой евреи и их прихлебатели, особенно социал-демократы, постоянно кричат, всего лишь пустяк.

В 1892 году торговцы зерном Кон и Розенберг, при поддержке бог знает скольких друзей за кулисами – воровской шайкой – скупают в огромных масштабах и затем предотвращают поступление на рынок всех доступных запасов ржи, создав такой дефицит этого необходимого продукта питания, что цена на рожь за несколько месяцев возросла со 140 до 290 марок. Затем они от нее «избавляются» и «зарабатывают» на этом деле за очень короткое время 18 миллионов марок. Большинство наших газет и наших так называемых «либералов» - друзей народа, не нашли ни одного осуждающего или по крайней мере неодобрительного слова касательно этой «спекуляции хлебом» - согласно ветхозаветному примеру.

Игра была бы еще легче, если бы евреи заключили тайное соглашение, если бы они заблаговременно советовались между собой по поводу условий на рынке и решили бы какое положение будет у другой стороны. Тем не менее, такое соглашение навряд-ли необходимо для еврейских торгашей движимых одним и тем же инстинктом, обученных одной и той же тактике, действующих как одно целое без предварительного сговора.

Убийственный принцип

Существует и другой метод ведения дел, который обеспечивает евреям преимущество в бизнесе и которому они обязаны их нынешней господствующей позицией. И снова на примере мы объясним этот метод ведения дел.

Возьмите для примера город, в котором на протяжении длительного времени существуют десять разных фирм занимающихся одинаковой торговлей, и все они примерно одной величины. Хозяева этих фирм ограничивали себя, каждый или каждая своим кругом более или менее постоянных клиентов в соответствии с принципом «живи и не мешай жить другим» и были способны создать терпимую и даже комфортную жизнь. Внезапно эта старая гармония была нарушена. Одна из этих фирм сменила владельца, и новый хозяин, человек с большим капиталом или немалым кредитом принес с собой новый принцип ведения дел. Он подсчитал так: что раньше продавалось десятью фирмами теперь может продаваться и одной. Я поставлю себе задачу привлечь всех клиентов этого бизнеса в городе в мой магазин. Это не составит труда. В моем распоряжении достаточно денег чтобы жить комфортно даже если я не сделаю какой бы то ни было прибыли за несколько лет. Зато я предложу все свои товары по ценам, не подразумевающим какой либо прибыли то есть по себестоимости. Результатом этого станет то что все клиенты этого бизнеса в городе будут привлечены в мой магазин.

Этот делец с «новым принципом» заказывает напечатать новый прайс лист и рассылает его каждому клиенту в квартале, он настолько понизил привычные в торговле цены, что покупатели непременно заинтересуются новым магазином.

Оставшиеся девять фирм или магазинов либо потеряют клиентов, либо будут вынуждены снизить цены соответственно. В любом случае те, у кого небольшой капитал должны будут раньше или позже оставить состязание. Другие, которые могут владеть достаточным капиталом, способным содержать их до конца дней, заметят, что бесполезно и глупо продолжать вести бизнес, от которого нет прибыли. Все это просто ставит крест на бизнесе. Другие пытаются не отставать от нового конкурента, но только видят как состояние, которым они владеют, постепенно уменьшается и они так же раньше или позже будут вынуждены оставить разрушительную борьбу. Таким образом, после нескольких лет человек с «новым принципом» остается хозяином ситуации. И сейчас, когда он остался без конкурентов и практически стал монополистом на своей территории, он постарается восполнить потери, которые он понес, через постепенное повышение цен, до тех пор, пока клиенты не окажутся еще в более невыгодном положении, чем когда либо.

Это не принцип жизни, а наоборот принцип разрушения или смерти. Он ведет бизнес всего лишь ради бизнеса, только чтобы делать деньги; ему не интересно, что станет с другими людьми. Здесь мы сталкиваемся лицом к лицу с тенденцией, которая ставит обогащение выше жизни; потому что бизнес и экономика в данном случае имеют значение только тогда когда рассматриваются в качестве средства поддержания жизни. Основной закон экономики всегда должен заканчиваться вопросом: как мы можем экономически привести в порядок дела так, чтобы люди наилучшим образом могли процветать духовно и физически. Экономика, которая конечно делает возможным накопление богатств, но которая в то же время является причиной вырождения людей в материальном и моральном аспекте не может рассматриваться как идеал.

Смотря с чисто деловой точки зрения, может показаться улучшением, когда материальные преимущества гарантированно концентрируют всю торговлю в одной фирме. Конечно, можно достигнуть множество чисто экономических преимуществ через объединение различных разбросанных тут и там индивидуальных предприятий торговли или бизнеса в одну большую централизованную организацию; в любом случае концентрация управления отражается в экономии пространства, времени и энергии. Однако любой, кто не признает выгоду бизнеса как главную цель жизни, но напротив задается вопросом: что станет с другими заинтересованными людьми? – такой человек должен иметь серьезные сомнения в отношении благотворного влияния такого развития бизнеса как тот, что описан выше; он будет чувствовать себя вынужденным спросить: что получили те девять семей, которые были выброшены из дела «новым принципом»? И он будет вынужден признать, что этот «новый принцип» каким бы прибыльным он ни казался на первый взгляд, ведет, в конечном счете, к лишению права собственности и обнищанию огромных групп людей и поэтому, в конце концов, становится проклятием для народной жизни.

Человек с «новым принципом», о котором мы только что говорили, не обязательно является евреем; и другие могут усвоить так же этот бизнес метод в качестве своего руководящего принципа. Но на самом деле, во всяком случае, в наших европейских делах – это практически всегда еврей, который ввел этот принцип в оборот. Тем самым он, конечно, добился того, что этот принцип многим застилает глаза своим ослепительным появлением, как например огромные магазины розничной торговли; но какие плоды принесет этот вид развития в более отдаленном будущем нашего народа, является вопросом обоснованным и очень серьезным.

Другой пример взятый из повседневной жизни пришел сейчас мне на ум; он показывает в иносказательной форме воздействие еврея на общество.

На протяжении многих поколений на маленькой речке в Познани стояло несколько небольших мельниц. Не во все времена года было достаточное количество воды в реке для того, чтобы обеспечить регулярную работу мельниц; но одна из мельниц в верхней части реки владела водохранилищем значительных размеров, в котором вода могла накапливаться, для использования во время засухи, когда шлюзы открывались соразмерно необходимости. Когда у мельника в верховьях реки было достаточно воды для работы мельницы в течении целого дня или даже половины дня, мельник запускал в работу свои мельницы и таким образом вода стекала дальше ко всем мельницам находящимся ниже по течению. Не было писаного закона регулирующего использование этой воды. Реальных потребностей и здравого смысла владельцев хватало, чтобы поддерживать соглашение для полного удовлетворения всех заинтересованных сторон.

Однако однажды эту гармонию в мукомольной промышленности постигла беда. Верхняя мельница вместе с водохранилищем перешла к новому владельцу. То ли новый владелец не шибко разбирался в своем деле, то ли работать с ним было не выгодно клиентам, только старые клиенты постепенно покинули верхнюю мельницу, и ушли на другие мельницы расположенные вниз по течению. Это раздосадовало нового хозяина, и он сделал все возможное, чтобы нарушить бизнес соседей. И он обладал средством для совершения этого проступка – этим средством было его водохранилище. Он больше не позволял воде течь в обычные интервалы времени, а накапливал ее в течении нескольких дней, и даже недель, пока не достигался предел возможностей водохранилища. Затем он неожиданно сбрасывал воду, открыв все шлюзы, как правило, ночью или в воскресенье, так что накопленная вода неслась вниз по течению с огромной скоростью. Мельницы находящиеся вниз по течению могли использовать этот внезапный напор воды лишь частично, но чаще всего не могли вообще, и были вынуждены, так как не располагали водохранилищами, открывать свои шлюзы, и позволять излишней воде без всякой пользы течь дальше. Поэтому любые последовательные уловки мельников с нижнего течения реки оказывались бесполезными. Потерпевшие стороны напрасно жаловались местным и иным властям; они не могли добиться никакой компенсации, потому что не было закона, который бы обязывал мельника с верхнего течения реки сливать воду в регулярные промежутки времени.

Мельницы, находившиеся на нижнем течении реки, несомненно, были бы разорены этими злыми уловками, если бы случайность внезапно не положила этому конец. Однажды после сильного дождя, мельник с верховьев накопил в резервуаре воды до такой степени, и затем сбросил ее через шлюзы настолько внезапно, что случилось наводнение, которое нанесло значительный урон береговым дамбам и машинному оборудованию мельников с нижнего течения. Теперь, наконец, появился легальный повод принять меры против нарушителя общественного порядка и вынудить его прекратить прибегать к таким уловкам, и заставить его заплатить компенсацию за ущерб который он нанес.

В подобном случае не обязательно следует, что нарушитель общественного порядка являлся евреем; но в приведенном примере это самом деле был еврей; и можно сказать, что данный пример типичен и показывает стремительное нападение евреев на нашу хозяйственную жизнь. Органичная связь экономических процессов, являющаяся результатом любви к порядку, суть врожденная черта арийцев и добровольное приспособление к гармонии жизни, которое внушает

здравый смысл и кроме того поддерживается моральным чувством долга и уважения к другим людям, разваливается сразу как только появляется еврей.

До сих пор спокойное и регулярное развитие деловых отношений страдает от значительных беспорядков во всех направлениях, как только этот чужак с востока со своими чуждыми принципами и с полным отсутствием чувства социальной гармонии, вмешивается в экономическую жизнь. Он проявляет полное пренебрежение к другим, и преследует всегда и только свою личную выгоду. Безжалостной манипуляцией этим принципом он стал везде разрушителем экономической жизни. Он тормозит равномерный поток развития, создает «углы», создает искусственную нехватку и излишки, и знает как извлечь выгоду из того и другого. Таким образом, в экономической жизни он ни кто иной как нарушитель общественного порядка, революционер и анархист.

IV

Международная связь и тайный союз евреев

Среди различных причин потрясающего успеха евреев, особое внимание следует уделить одной из самых важных – их международную командную игру. Еврейский успех можно отнести, в значительной мере, к сотрудничеству в соответствии с принципом единства. Прежде всего, в глаза бросается дом Ротшильда как самый разительный этому пример, и в то же время доказательство лавинообразного роста собственности, которая удерживалась строго в руках евреев, и которая играла главную роль в истощении национального благосостояния, не только во всей Европе, но и в большинстве других стран.

Ротшильды

Роль крупных миллионеров контролирующей американскую экономику в Европе вплоть до последнего времени играл практически исключительно Дом Ротшильдов, с его пятью ответвлениями в Париже, Лондоне, Франкфурте на Майне, Вене и Неаполе⁵. Однако Ротшильды могут быть сравнимы с вышеупомянутыми американскими миллионерами только в плане их состояний, а никак не в связи с их экономической позицией. Американские богачи всегда старались использовать свои огромные состояния для дальнейшего развития экономики своей страны; Ротшильды же напротив, создали космополитическую, без определенной родины компанию, созданную всего лишь для заколачивания денег, которая существует исключительно за счет «финансирования» производительными силами других людей. И чтобы заниматься этим бизнесом, на сколько это возможно в огромных и безопасных масштабах, дом Ротшильда уделил особое внимание постоянной потребности в деньгах, которую обнаруживали правительства разных стран. За последние 50 лет едва ли хоть один государственный заем, имеющий хоть какое то значение, был осуществлен без Ротшильдов; они контролировали каждую биржу, и никто лучше них не знал, как снять сливки со всех важных экономических операций.

⁵ Основателем этого дома со связями по всему миру был Майер Ансельм (Амшель) Ротшильд из Франкфурта на Майне (1743-1812). У него было пять сыновей которые унаследовали от него управление – домом во Франкфурте Ансельм Майер (1773-1855), домом в Вене Соломон Майер (1774-1855), домом в Лондоне Натан Майер (1777-1836), домом в Неаполе Карл (1788-1855), и домом в Париже Якоб (Джеймс) Ротшильд (1792-1868).

Если кто то желает написать соответствующее описание различных видов влияния, которые Ротшильды используют в нашей экономике и политике, то этот материал займет целые тома. В этом случае простого описания и ссылок на другие книги будет достаточно. Даже в работе Зомбарта есть кое-что по этой теме. Так-называемые «Германские Брошюры», опубликованные в период с 1880 по 1888 год Г. Рихтером во Франкфурте на Майне содержат наиболее поучительный материал. Так же труд Ф фон Шерба «История дома Ротшильда» изданная в Берлине в 1892 году. «Германикус» по видимому хорошо осведомленный эксперт по всем вопросам связанным с биржей и особенно с еврейской общиной Франкфурта, неустанно разоблачает махинации крупных еврейских фирм. Но хотя некоторые его брошюры выдержали несколько больших изданий, голос который в них говорил, утих, не будучи услышанным правящими кругами, и не привел даже к малейшему судебному разбирательству против постоянного грабежа людей, который имел место на бирже – доказательство ужасного запрета, который еврейство уже наложило на нашу общественную жизнь. Ничто из того, что противоречит еврейским интересам, не может получить гласность.

Если бы Социал-Демократия была бы подлинным народным движением, она бы нашла только в этом отношении самый срочный призыв вступить в борьбу с настоящими грабителями нации; но подлинный друг народа с удивлением узнает, что мнимые представители пролетариата выступают в защиту махинаций на бирже, и идут рука об руку с теми самыми людьми, которые между собой договариваются, как обманывать народ. С каким пресловутым усердием вожди пролетариата заработали свой титул «защитники евреев с дубинками» следует из факта, который никогда не оспаривался, что в процессе подстрекания к разрушениям, которые имели место во время Парижской Коммуны в 1870 году, единственная собственность, оставшаяся полностью нетронутой, была собственностью Мистера Ротшильда.

Дополнительный материал по главе Ротшильды и его компаньоны обнаруживается в писаниях Отто Глагау: «Биржевые аферы истеблишмента в Берлине» и так же «в Германии» (1877).

Старый Мейр Амшель Ротшильд заложил основу своего состояния во Франкфурте на Майне, как известно, с помощью капитала бывшего ландграфа и будущего курфюрста Вильгельма Первого Хессенского, который во время Наполеоновских Войн (1806-1813) передал все свое состояние, насчитывающее 12, или согласно другим источникам 21 миллион талеров, полученное целиком от продажи солдат другим странам, осуществлённых частично его отцом, частично им самим, франкфуртскому богачу под два процента (по другим безвозмездно) на много лет, чтобы уберечь его от врагов. Так как во время войны деньги очень дефицитны и на них всегда большой спрос, то умный банкир заработал с состояния курфюрста не каких то пять или десять процентов, а гораздо больше. И те, кто управлял казной Германского Союза, виновны в преступной глупости, заключающейся в доверии огромных сумм денег, заплаченных Францией, в качестве военной компенсации, которые предназначались для возведения крепостей для защиты Союза, франкфуртским евреям и особенно дому Ротшильда, по ставке всего два процента на двадцать лет!

Таким образом Ротшильд использовал миллионы, принадлежащие князьям и государствам, чтобы заложить основы своей собственной власти над миром, и вместе с тем и дальше продолжать заниматься ростовщичеством среди князей и народа. Ротшильды стали кредиторами и коммерческими агентами правительств всех государств Европы, и с этого момента оказывали

роковое влияние на всю политику⁶. Показательно, что Амшель Мейр Ротшильд, старший сын основателя бизнеса, присутствовал на Венской Конференции 1815 года, высказался по этому случаю, и в целом был очень важной персоной. В 1845 году князь Меттерних написал французскому послу в Париж: «Дом Ротшильдов играет намного большую роль во Франкфурте, чем любое иностранное правительство, исключая, пожалуй, английское. Тому есть естественные причины, которые, конечно же, не могут рассматриваться как положительные и которые с моральной точки зрения, еще менее удовлетворительны. Во Франции деньги являются великим судьей в последней инстанции» и т.д.

Искусство евреев всегда состояло в выяснении путем шпионажа, приближающуюся нехватку товаров и провизии, в их скупке, и затем, когда в них сильно нуждались, продавали их по спекулятивной цене. Во время войны навряд ли возможно удовлетворить потребности армии без помощи евреев, так как они уже наложили руки на все доступные запасы, и обезопасили их купчими и через получение первого взноса. То, что дом Ротшильда чувствует себя в своей тарелке в отношении своего коварного бизнеса, доказывается следующим отрывком из письма Натана Ротшильда, третьего сына Мейра Амшеля, его другу, политику Томасу Бакстону:

*Когда я обосновался в Лондоне, Восточно Индийская Компания⁷ продавала золото в сумме 800 тысяч фунтов стерлингов. Я купил все золото, потому что знал, что оно должно быть у герцога Веллингтона; я скупил множество его счетов по дешёвке⁸. Правительство вызвало меня и заявило, что деньги должны быть у них. Как только деньги оказались у них, возникла новая проблема – они не знали, как их отправить в Португалию. Я взялся уладить и это дело, и отправил деньги через **Францию**. Это было лучшее дело, которое мне удалось повернуть.*

И участники этой компании, которая обогатилась через бесчисленные грязные финансовые операции, были пожалованы дворянством (Амшель Мейр уже в 1815 году императором Австрии), были осыпаны орденами и знаками отличия, были на короткой ноге с князьями и чиновниками, управляющими их казной, и ни князья, ни чиновники не приняли во внимание, что унижительно поддерживать отношения с этими ростовщиками – да, они опустили почти до подхалимства в их рвении помочь этому потомку франкфуртского еврея, торговавшего поношенной одеждой, у которого не было другого имени кроме имени дома, в котором он жил, играть более важную роль, чем короли и князья благородных кровей. И отпрыски старейшей и прославленной знати, желавшие чтобы каждый знал, что их честь исключительна и дорога, склоняли колени перед

⁶ Это лучше всего показано в радикальных словах старой матери Ротшильд, когда она сказала своим сыновьям: «Не дадите князьям денег, они не смогут вести войну» (если мои сыновья захотят – войны не будет) – прим. пер.

⁷ Согласно статье в Квартерли Ревью (Ежеквартальном Обзоре) июнь-сентябрь 1848 года, стр. 127, рассматривается книга «Мемуары сэра Томаса Фоувелла Бакстона Барта» выданная сумма составляла 800 тысяч фунтов золотом. Так как 20 тройских фунтов золотого стандарта то есть 22 карата золота отчеканенные в 934 соверена, а половина соверена вышеупомянутой суммы в 800 тысяч фунтов в виде монет представляла огромную сумму в 37 380 000 фунтов стерлингов, то есть если тройские фунты и золотой стандарт подразумеваются в мемуарах Бакстона; если подразумеваются эвердьюпойс фунтов и высокопробное золото, число отчеканенных монет будет еще больше – более 40 000 0000. Невероятно, что Натан Ротшильд или даже Ост Индийская Компания имели в распоряжении такое огромное количество золота. Велика вероятность, что фактическое количество золота, было ли оно высокопробным или соответствовало золотому стандарту, как сообщает Фрич, в виде отчеканенных монет составляла 800 000 фунтов стерлингов. **(прим. английского переводчика)**

⁸ Веллингтон, который в личной жизни был транжирой, являлся первым лордом казначейства с 1826 по 1830.

человеком, чей предок принял девиз «мои деньги – моя честь»⁹. Увеличение богатства дома Ротшильда было подсчитано, как будет показано ниже автором экономических трудов доктором Рудольфом Херманом Мейером в восьмидесятые годы следующим образом:

Парижский Ротшильд умер в 1875 году и оставил после себя один миллиард франков. Так что можно примерно оценить общее состояние членов дома Ротшильда в пять миллиардов франков. Ротшильды накручивали больше 5 процентов. Давайте между тем подсчитаем, что этот «плюс» уходил на их содержание, а их капитал удваивался каждые 15 лет. Это можно подсчитать, потому что он начал фактически увеличиваться быстрее с момента основания дома. Если он удваивался каждые 15 лет, то он составлял

1875	5	миллиардов франков
1860	2.5	
1845	1.250	
1830	0.625	
1815	0.312	
1800	0.156	

Следует обратить внимание, что у старого Ротшильда в 1800 году еще не было сколь-нибудь значительного капитала. Здесь можно сказать, что если ситуация не будет исправлена посредством антикапиталистических по-настоящему народных экономических законов, то состояние Ротшильдов будет продолжать увеличиваться каждые 15 лет.

Учитывая этот факт, возникает вопрос, какое отношение к этому имеет доход остальной части населения. Королевство Саксония одно из богатейших и самых процветающих германских государств. В 1876 году доход, оцененный для подоходного налога с 2 075 000 жителей составил 459 фразов с человека, а в 1877 только 430 франков с человека. 15 процентов дохода взятые из нынешнего состояния Ротшильдов равняются общему доходу 581 400 саксонских горожан в 1877 году. Если подсчитать, что средний доход по Европе оставался таким же, как в Саксонии на 1877 год, и иметь в виду тот факт, что доход Ротшильдов удваивается каждые 15 лет, получают следующие результаты:

Состояние Ротшильдов, составляющее на 1875 год 5 миллиардов франков; доход от него эквивалентен доходу 589 000 обычных людей; в 1890 году состояние Ротшильдов составило 10 миллиардов франков; доход от него равнялся общему доходу 1 150 000 обычных людей; в 1905 году состояние Ротшильда составило 20 миллиардов франков, обеспечивая доход, на который могло прожить 2 320 000 человек – половина населения королевства Саксония в 1905 году. В 1920 году состояние увеличилось до 40 миллиардов франков; в 1965 году состояние составит не менее, чем 320 миллиардов франков, обеспечивая доход, равный сумме доходов, на которые 37 120 000 миллионов людей должны жить.

Это исследование, даже если оно не может претендовать на абсолютную точность, показывает, тем не менее, довольно наглядно, как огромный капитал, который постоянно увеличивается за счет процентов, лавинообразно возрастает, и как губка поглощает всю экономику. Так как эти огромные накопленные богатства конечно же не состоят из реальных денег, а из долгов и

⁹ Мейр Амшель Ротшильд написал следующее в письме с напоминанием об уплате долга доверенному лицу курфюрста Вильгельма Второго Хессенского: «Он тот, у кого мои деньги, тот, у кого моя честь, а моя честь это моя жизнь; он не выплачивает мне мои деньги и следовательно отбирает у меня честь». Оригинал письма был продан с аукциона Рудольфом Лепке в Берлине.

обязательств других; то их рост означает возрастающую задолженность класса-производителя, класса-владельца и самих государств.

Успех дома Ротшильда полностью обусловлен тем фактом, что он владел одновременно филиалом в каждой из пяти наиболее важных стран Европы, и содержал через своих представителей в этих филиалах постоянную службу новостей, имеющую отношение ко всем политическим и экономическим происшествиям, использовавшуюся для осуществления активного влияния в любом направлении. Пять величайших банков, работавшие по одной схеме, и играли на руку друг другу, образовывали, всякий раз, когда случался кризис, объединенную силу, противостоя которой, правительства стран были практически беззащитны.

Игра друг другу на руку, и тайное взаимопонимание евреев

Нет необходимости приводить этот особенный пример, чтобы показать, насколько ценно организованное сотрудничество для деловой выгоды. Превосходство еврейской организации над индивидуальной деятельностью очевидно во многих случаях повседневной жизни – от покупки тряпья и аукционов, до торговли скотом и акциями на бирже. Однако еврей, был уже полностью способен, как индивидуум, обогнать любого солидного и порядочного конкурента на деловой арене; не только его врожденное и развитое чувство бизнеса давало ему преимущество, но прежде всего то, что он способен добиваться этого особенной тактикой и беспринципностью своих дел. И допустив, что еврей владеет выдающимся талантом торговли, и всеми видами замечательных показателей, которые позволяют ему выбить среднестатистического немецкого бизнесмена из седла, эти силы возрастают до тех пор, пока не станут полностью непреодолимыми, как только каждый заставит их взаимодействовать в одном направлении.

Немецкий бизнесмен, выступает, как правило, в одиночку, и противостоит всем остальным; он прилагает усилия для продвижения своего бизнеса, и эти усилия заключаются только в его возможностях, а в наши дни он совершенно исключает получение помощи от родственников и друзей. С евреями все наоборот. Строгий принцип этого чужого народа «держаться вместе» всемирно известный факт. Их восхваляют повсюду, потому что они поддерживают друг друга. Это конечно похвальное качество, и как таковое может казаться достойным подражания. В случае евреев, принцип «держаться вместе» не происходит из чисто обоюдной доброжелательности; скорее это требование жизни, созданное традицией, и незаменимое для этого народа. Еврей признает тот факт, что со своим особым отношением и характерными намерениями, которые враждебны остальному человечеству, был бы бессилён, если бы действовал в одиночку. Сотрудничество родственных сил в одном направлении, является для него необходимым законом жизни. Исключительно вследствие факта, что многие его соплеменники либо в сговоре, либо движимые общим инстинктом непрерывно противостоят установленным нормам добросовестных производительных наций, в общественной структуре появляются распушенность и беспорядок, так необходимые еврею для процветания.

По этой причине никто не находит принцип «держаться вместе» таким необходимым, как еврею. Во всем их бизнесе, будь он доверенным лицом или перекупщиком в деревнях, либо оптовым торговцем или биржевым маклером в городах, везде евреи организованы в группировки. Даже воровское ремесло, вплоть до последних десятилетий, когда они занимались им значительно активнее, чем сейчас, они развили через банды до такой степени, что оно может считаться почти

искусством.¹⁰ У каждого была своя роль. Например, у них был разведчик, который должен был чутко чувствовать возможность, был стоящий на шухере, чья задача была присматривать за шухером, пока не будет совершена кража, были сообщники, к которым стекался украденный товар, и множество других людей, которые помогали сделать «ограбление бандой» таким успешным. Следует почитать труды криминалиста Тиле, которые были опубликованы в сороковых годах прошлого (19 - прим. пер) века, под заголовком «Еврейские жулики в Германии», чтобы узнать, каким великолепным образом иудеи демонстрируют свои навыки в каждом случае – и в организации дела, и в разделении ролей для каждого участника.

На процессе Розенталь против Лёвенталья было предъявлено обвинение более 700 ворами и их пособникам, которые были практически все без исключения евреи, чьи связи тянулись от определенных польских городов до самого Рейна, с филиалами по всей Германии. Эта влиятельная шайка занималась кражами со взломом, присвоением имущества, искусственным доведением до банкротства, сбытом краденного в действительно огромных масштабах. Любому кто читает сообщения о судебных процессах с того времени, должно бросаться в глаза, что определенные имена различных членов этой банды воров могут быть сегодня обнаружены среди финансовых магнатов и биржевых воротил Берлина, так что получается впечатление, что еврейская биржевая корпорация является прямым продолжением старой шайки аферистов из Нойтомишель и Бенчен (на территории современной Польши – прим. пер).

Не под каким предлогом не следует верить тому, что связи между ворами и банкирами – дела давно минувших дней. Когда четверо взломщиков евреев были пойманы недавно с поличным на грабеже склада в окрестностях Парижа, то у них было найдено огромное количество писем, связывающих их с несколькими ведущими еврейскими фирмами Лондона и Антверпена. К сожалению, пресса умолчала о других находках, сделанных в ходе расследования.

Кочевой образ жизни еврея

Интернациональность предполагает по необходимости отказ от оседлости, от привязанности к земле, к дому, к родине. С тех пор, как еврей не знает родины в нашем понимании этого слова, интернациональность стала существенной частью его своеобразного характера, она побуждает его из принципа принять враждебную позицию по отношению к национальным достижениям. По этой причине немецкий нрав так ненавистен еврею.

Зомбарт очень кстати изображает евреев как народ скитальцев – «кочевников» в сравнении с оседлыми народами¹¹. Из этой фундаментальной противоположности возникает широкое расхождение во взглядах на жизнь и экономические принципы. Оседлый индивид должен, по необходимости поддерживать хорошо упорядоченные условия и стабильность, чтобы он мог иметь полный простор для своей производственной и созидательной деятельности. Кочевник, вдохновляемый порывом перевозить все свое имущество с собой, и сделать его настолько портативным, насколько это возможно, должен всегда лелеять желание сделать вещи и имущество переносным; фактически сделав его подвижным. Следовательно, он не в восторге от устойчивости и постоянности отношений и правил, напротив, он желает видеть все в состоянии

¹⁰ Воровской жаргон или аргот в виду этого полностью состоит из идиш, который является искаженной формой немецкого языка, на котором говорят евреи: сравните так же Ave Lallemand «Преступный мир Германии» 4 тома 1854-62.

¹¹ Конечно, он был не первый, кто это заметил, так как у нас есть с 1887 года великолепный труд профессора Адольфа Вармунда († 1913) «Закон кочевого образа жизни и нынешнее господство евреев».

непрерывного движения и оборота. Земля с ее почвой, являющаяся основой для всех производительных оседлых народов, имеет не большое значение для кочевника – если не представляется возможным обратить ее в движимое, быстрореализуемое имущество. Он достигает этого выпуском «ценных бумаг», за которые закладываются недвижимые товары оседлых горожан. Поэтому они предпочитают иметь дело с ипотеками, закладными, акциями, векселями и другими ценными бумагами, которые можно удобно положить в карман, и унести.

Столь же малый интерес еврей испытывает к продукции родной земли; его инстинкт «торговли» доводит его до желания, что все товары от производителя к потребителю шли самым дальним путем и при этом почтаще проходили через таможи его посредников по монополии. Чем больше товарооборота в мире и чем больше народы начинают зависеть от импорта из других стран, тем лучше для евреев. Поэтому он стремится любым способом осложнить простой и прямой путь, который был бы естественным для товарообмена. Он влезает везде между производителем и потребителем и старается где это только возможно так устроить дела, что даже малый бизнес перестает существовать без их вмешательства. В странах, где много евреев, эта система усовершенствовалась удивительным образом. Дж. Коль например, в своей книге «Путешествия в Россию и Польшу» рассказывает, что в Польше невозможно заключить ни одной крупной или даже небольшой сделки без посредничества еврея. Дворянин продает свою пшеницу грузоотправителю через еврея, хозяин дома нанимает слуг, управляющего, поваров, и даже преподавателей и репетиторов для своего сына через еврея. Имущество сдано в аренду, деньги собраны, склады куплены и т. д. через посредничество еврея. Словом каждый питается, путешествует, проживает, одевается через посредничество еврея. Прежде евреи были единственными арендаторами таможен, шахт и солеварен в Польше¹². Т. фон Лангенфельд в своей книге «Россия в 19 веке»¹³ дает картину взаимодействия еврейского бизнеса и широко разветвлённую систему его помощников и помощников его помощников:

На ярмарках, на которых евреям позволяли торговать, торговля приобретала возбужденный вид. Они появляются в огромных количествах, и продают свои товары, оптом и в розницу, с прилавков и с палаток, или же идут от дома к дому. Вокруг каждого еврейского торгаша копошатся сотни еврейских бедняков, которые приобретают у него товары в долг, и тут же продают в розницу. Один еврей поддерживает другого; у них свои банкиры, свои брокеры, свои агенты и даже свои извозчики. По всей западной и южной России распространилось бесчисленное множество комиссионеров и посредников, нанятых богатыми еврейскими торгашами. Они образуют связующее звено между торговцами и производителями, между удаленными рынками и торговыми центрами. Обязанности этих агентов состоят в покупке товаров, и в составлении периодических отчетов, которые они предоставляют своим хозяевам касательно любого экономического новшества, цен на любой возможный продукт, в то же самое время, передавая свое мнение по поводу преимуществ той или иной торговой операции.

И далее: *Помимо комиссионеров, коммерческие агенты являются абсолютно незаменимыми для еврейской торговли. Работа коммерческого агента состоит в том, чтобы знать все, выискивать все, сводить вместе заинтересованные стороны, присматривать за действиями тех людей, которые хоть как то связаны с торговцем - одним словом: представлять все*

¹² Лейпциг 1841. Эта произведение до сих пор рассматривается знатоками ситуации как точное и надежное. Смотрите так же Рихард Андре: «Фольклористика евреев» стр. 213.

¹³ Берлин 1875. Смотрите «Справочник по еврейскому вопросу» 27 издание, стр. 110-111.

интересы своего хозяина. Коммерческий агент это ходячий прайс-лист, в котором записаны цены, количество, качество, и расположение продаваемого товара - фактически все, что может заинтересовать покупателя. Почти каждый еврей является коммерческим агентом; можно с полным правом утверждать, что он рожден для этого.

Коммерческие агенты на любом отдельном рынке не допускают на него чужаков, и не пытаются сами проникнуть на чужой рынок, но рекомендуют своим клиентам агента, известного им на другом рынке. Существуют специальные агенты по торговле зерном, салом, солью и строевым лесом. Там, где проживают только евреи, вся территория накрыта паутиной брокеров, которые проникают в самые отдаленные уголки каждого округа. Брокер знает, как сделаться везде и для каждого незаменимым. Помещик, и в особенности польский помещик прирожденный друг еврея, которому еврей льстит, унижается перед ним, всегда знает, где и как сделать деньги, и где он – помещик может реализовать свою продукцию с наибольшей выгодой.

Из выше приведенных характерных мотивов происходит мания еврея отдавать предпочтение иностранным товарам. Он всегда первый привозит новинки из зарубежья, и неустанно расхваливает все иностранное. Он всегда уверен, что иностранный товар лучше отечественного; и он заходит в этом так далеко, что утверждает, что зарубежный хлеб более питательный, чем тот, который выращивается немецкими крестьянами. Он знает очень хорошо, что отечественный продукт очень легко находит прямую дорогу от производителя к покупателю и не нуждается в его услугах посредника; а это идет в разрез с его интересами.

Ему бы хотелось сделать производство, как и потребление, зависимым от него самого, и получить над ним полную власть; поэтому он пытается разделить эти два процесса, и влезть между ними. Работа посредника стала в такой степени второй натурой еврея, что он относится к ней с благосклонностью, даже когда ей занимаются другие, до тех пор, пока он сам не теряет прибыль. Производители, которые поставляют свой товар исключительно своим представителям, последние, как огромная армия агентов, брокеров, посредников, которые напрямую не конкурируют с евреями, имеют обыкновение хвалить евреев на основании щепетильного отношения, которое последние испытывают к любому виду работы посредника. Еврейским идеалом было бы превратить Германию в одностороннюю индустриальную страну, ввозящую сырье и продукты питания из-за границы, и вынужденную экспортировать большую часть своей промышленной продукции. В этом случае, как сырье, так и законченный продукт должны проходить через руки посредника, и тогда его контроль над рынком будет полным. Но это так же было бы возможно при политическом контроле над государством. Евреи сильно приблизили этот идеал к социал-демократам марксистской¹⁴ направленности, отделив их от всех представителей народного производства.

Таким образом, еврей является заклятым врагом отечественного сельского хозяйства. Он преследует с фанатичной ненавистью крестьян, «аграриев», которые своим усердным трудом препятствуют торговой монополии еврея. По этой причине последние не устают нахваливать свободную международную торговлю, понося при этом защитные пошлины, подстрекая население городов против крестьян, стремясь насколько возможно, посеять между ними раздор.

¹⁴ Карл Маркс (1818-1883) имел еврейское происхождение, как и Фердинанд Лассаль (1825-1864) и многие другие пресловутые главы социал-демократов.

Еврейская община способствовала до настоящего времени еще одному обстоятельству в своем контроле над экономикой, которым является – своеобразная мораль.

V

Своеобразная мораль еврейства

Довольно хорошо известно, что еврей не очень разборчив в своих моральных обязательствах касательно других людей. Обычно ему прощают многое в этом отношении, и упускают из виду отсутствие у него добросовестности замечая, что его часто несправедливо преследовали в «старые времена» и поэтому он был вынужден ввиду крайней необходимости практически забыть о морали. Так же в этом отношении, многие «достойные люди» склонялись, вследствие опрометчивого добродушия, к разговорам в уничижительной форме о своем собственном народе, перекладывая ответственность за отсутствие морали у евреев на своих предков христиан. Эти замечательные люди могли бы с легкостью узнать из библии, что скверная мораль евреев так же стара, как и сам этот народ, и уже существовала задолго до появления христиан. Евреев осуждали повсюду в древнем Египте, Вавилоне и Сирии, в связи с их сомнительной нравственностью и поведением в делах; следовательно, христиане не могут быть обвинены в недостатке нравственности у евреев.

Мы можем узнать из Ветхого Завета, что закон евреев позволяет им относиться к «не евреям» - «чужакам» иначе, нежели к своим единоверцам однокровкам. В этом отношении «избранный народ» сильно противопоставлял себя другим народам, которые обозначались как «чужаки». Постоянно повторяется, что то, что допустимо в отношении в отношении к «чужаку», недопустимо по отношению к еврею. Например: «иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Второзаконие 23:20).

Острое различие часто прорисовывается между евреями и остальными народами. Все моральные заповеди евреев относятся только к представителям их расы; все другие расы исключаются. Что запрещено по отношению к евреям, разрешено по отношению к не евреям. Второзаконие 15:3 «с иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости». Презрение, выказываемое ко всем, кто не является евреем, заходит так далеко, что рассматривает отбросы как достаточно хорошую еду для «чужака» (гоя – прим. пер). Второзаконие 14:21 «Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который [случится] в жилищах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ему».

Ко всем предписаниям, выполняемым по отношению к «соседу», евреи относятся не так, как христиане, которые рассматривают их в отношении ко всем, он - еврей – воспринимает их очень буквально, и относит только к фактическому соседу, такому же еврею. Когда мы читаем в Книге Левит 19:13 «Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй», еврей признает, что он освобожден от любой обязанности, по отношению к тем, кто не является евреем. Сочинения раввинов выражают это особое понимание текста совершенно безошибочно.

Это своеобразное осмысление со стороны евреев своих особых прав как человеческих существ, заходит, однако, еще дальше; оно основывается на последнем исследовании того факта, что евреи не только отделились как «избранный народ» от других людей, но и имеют своего особенного бога. Фатальная ошибка наших богословов считать, что еврейский бог идентичен христианскому. При ближайшем рассмотрении, Иегова (которого современные исследователи называют Яхве) считался исключительно богом еврейства, к другим людям не имея никакого

отношения. Можно убедиться из книги Бытия, глава 17, что этот Яхве-Иегова заключил официальное соглашение только с Авраамом и его семенем (его потомками), и что этот договор имеет враждебный смысл для всех гоев. В качестве символа договора было введено обрезание и Яхве провозгласил: Все, кто не обрезан, навлекут на себя его гнев и будут полностью уничтожены.

Сразу же становится очевидным, что этот договор между Яхве и семенем Авраама является воинственным и безжалостно направляет свое острие на все не еврейские народы – на неверующих, на язычников (гоев). В глазах евреев, однако, язычниками являются те, кто не является потомком Авраама, все кто не обрезан, все кто не заключил кровавый пакт с Яхве. Господство над всеми народами обещано евреям, и владения последних будут отданы им в качестве вознаграждения, если они – евреи – сохраняют верность пакту с Яхве:

«Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» - (Псалом 2:8-9)

Да, открытая враждебность по отношению к гойским народам, их искоренение и уничтожение - цель жизни евреев:

«И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой; и не служи богам их, ибо это сеть для тебя»¹⁵ - (Второзаконие 7:16).

Востоковед Адольф Вармунд, таким образом, доказывает, ссылаясь на перемещение евреев по всей земле, что это - экспедиция по захвату мира – конечно не силой оружия, а другими средствами, обильное хранилище которых заключено в талмудическом учении раввинов.

Самое главное оружие евреев против гоев это деньги; поэтому они стремятся завладеть ими в любой форме. По этой причине евреям можно заниматься ростовщичеством в отношении гоев, ссуживание денег в долг и получение процента рекомендуются как методы или инструмент для господства над другими народами.

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» - Второзаконие 15:6.

Действительно замечательный договор с богом, который оплачивается деньгами и который обещает господство над народами через власть денег, в то время как Христос учит «не можете служить одновременно богу и мамоне».

Своеобразное еврейское восприятие жизни, которое происходит из таких вот доктрин, извлекает полную выгоду из талмуда. Заняло бы слишком много времени и места, чтобы процитировать здесь хотя бы отрывки из мистических книг раввинов; поэтому ссылка дается на работу Теодора Фрича: «Мои показания против Яхве», в которой довольно сильно освещается сферы, на которые мы обычно смотрим украдкой.

Таким образом, отделение евреев от остальных народов является осознанным и окончательным, и ни в коем случае не по причине неприязни со стороны этих народов. Религиозные книги евреев

¹⁵ Следовательно это была грубая ошибка Лютера, всегда переводить слово Яхве как «Господь Бог», и таким образом помочь стереть фундаментальную разницу между особым богом евреев и «небесным отцом» Христа.

предоставляют нам множество доказательств в этом вопросе. Евреев всегда предупреждали не заниматься общими делами с чужаками:

«Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью среди вас» - Исход 34:12.

Граница между евреями и остальным человечеством везде очерчивается наиболее остро, и своеобразная мораль еврейства основывается на этом разделении интересов. Однако, она была впервые изложена в характерной форме раввинами, которые «сформулировали» еврейскую систему морали в «Талмуде» (Доктрине), со 2 по 5 век нашей эры.

«Талмуд это исчерпывающее сочинение, разделенное на множество частей, действительный свод законов для еврейства со времен Христа, и является основой его религиозной и гражданской организации». – (Энциклопедия Брокгауза). И в этой книге, где восприятие наиболее остро поражает читателя, точно сказано, что только еврей, который является человеком в настоящем смысле этого слова, а гои находятся на много ниже него, и фактически сравнимы с животными:

«Народы мира как корзины, в которые помещают солому и говно. Душа их может быть сравнима только с таковой у животных».

Это пример, из того, что можно найти в «Мидраш шир хаширим», а другой образец в трактате «Баба меция», выглядит так:

«Вы израильтяне называетесь людьми, но народы мира называются не людьми, а скотами».

Фалькут Рубени выражается еще более определенно:

«Израильтяне зовутся людьми, потому что их души происходят от бога, но души тех, кто не являются евреями, происходят от нечистого духа, и поэтому их называют скотами».

Но в случае, когда верующий еврей мог бы предположить, что гои такие же люди, как и евреи, потому что у них такой же облик, тогда «шене тухот хабберит» разъясняет этот вопрос, относительно которого там сказано:

«Человеческий облик дан тем, кто не являются евреями, чтобы евреям не пришлось использовать животных для обслуживания».

С такой точкой зрения понятно, почему верующим евреям наиболее строго запрещены все виды отношений с теми, кто является гоями. Общеизвестный факт, что Ветхий Завет предупреждает верующего еврея, в наиболее настойчивой форме, не вступать в брак с гоями, и талмудические раввины повторяют эту заповедь и акцентируют на ней внимание во многих случаях.

Следовательно, когда предполагается, что между евреями и гоями существует взаимное презрение, хорошо бы вспомнить, прежде всего, кто это начал; это результат тщеславия еврея, который рассматривает свой народ особенным и избранным, которому позволено смотреть сверху вниз на других людей. Конечно, не стоит удивляться, если другие народы в свою очередь, заплатят за это признание той же монетой, и они имеют на это право, так как в их случае, это контрудар по жестокому вызову.

Но если кто либо, кто считает тех, которые не принадлежат к его расе, не лучше животных, то он соответственно не признает никаких моральных обязательств в отношении этих низших существ.

На этом фундаментальном восприятии основывается вся система раввинской морали; она учит, постоянно повторяя, что какие либо обязательства могут относиться только к своему ближнему, к своей расе, и ни к кому больше. Закон гласит: «Не причиняй вред своему ближнему», а проникательные раввины добавляют для ясности: «другие исключаются». К тому же, можно прочесть в трактате Санхедрин «Израильтянину позволительно совершить правонарушение в отношении гоя». Не стоит удивляться, когда Талмуд делает, например такое умозаключение: «Утерянное имущество, которое принадлежит гою, можно ему не возвращать».

Но Талмуд не ограничивается только общими указаниями. Так как бизнес образует душу всего еврейского бытия, то по той же причине огромное значение в Талмуде придается всем формам деловых отношений, и все полезные советы сводятся к тому, как вести себя при разворачивании бизнеса. Это относится и к еврейской религии. Если вспомнить, как редко доктрина Христа касается денежных вопросов и бизнеса, и как она в определенной степени, отвергает такие вещи, как деньги, опираясь на слова «Вы не можете одновременно служить Богу и Мамоне», чувствуется, какая пропасть существует между христианским и иудейским видением жизни, через которую никогда не получится построить мост. Напротив, как важны, однако, все деловые вопросы для евреев! Таким образом, мы находим в Талмуде указания, примеры которых приведены ниже:

«Если у гоя в руках обязательство израильтянина, и гой его теряет, а израильтянин находит, то последнему следует вернуть его израильтянину, но не гою; однако если же нашедший пожелает вернуть его гою ради сохранения доброго имени¹⁶, тогда другой (израильтянин) должен сказать ему: «если ты желаешь сохранить доброе имя, делай это с тем, что тебе принадлежит». (Р. Йерухам сеф. меш. стр. 51, 4).

Он так же учит:

«Позволительно воспользоваться ошибкой гоя (ему во вред), когда он совершает ошибку. Таким образом, если гой подает свой счет, и при этом совершает ошибку, израильтянин должен сказать ему: «Видишь, я полагаюсь на твой счет; я не знаю, таков ли он на самом деле, как ты утверждаешь, тем не менее, я дам тебе то, что ты требуешь».

Не только в чисто деловых вопросах еврею позволено обращаться с теми, кто не являются евреями, по другому, нежели с представителями своей расы, но и раввинизм неумолимо распространяет острое деление между евреем и гоем на все оставшиеся области жизни.

Еврею предписано, когда он выступает в качестве судьи, повлиять на ход процесса в интересах своих соплеменников. В книге Баба Камма (Первая Дверь) мы находим на стр. 113-114, второй параграф:

«Когда еврей и гой предстанут перед тобой в суде, ты должен, если можешь, исполнить правосудие в отношении него, согласно еврейского закона, и сказать ему: «как гласит наш закон». Когда закон народов мира благоприятен для еврея, ты должен исполнить правосудие в отношении него соответственно, и сказать ему: «таким образом, согласно нашего закона». Но если это не тот случай, используй хитрость»

¹⁶ Часто повторяющаяся фраза, которой хотят сказать: «чтобы наша религия и наш бог не навлекли на себя дурную славу».

Следующий отрывок, например, содержит красноречивое доказательство по поводу утверждения, что подлые доктрины Талмуда, направленные против Ханаанитов, Эдомитов и Амалакитов, относятся не только к людям, жившим в те древние времена, но и к живущим ныне:

«Население Германии» - говорит Кинхи (Обадия 1,20) «являются ханаанитами, ибо когда ханааниты бежали от Иехошуа, они пришли в алеманнскую землю, которая и называется Германией, и даже в наши дни германцы называются ханаанитами».

В более поздние времена, евреи присваивали себе видимость обладания воинственным духом, хвастаясь своим участием в различных военных кампаниях, и прилагали усилия, через своих покровителей и прессу, чтобы донести до сведения, что их даже принимали в офицеры. Однако, то что они оценивают безопасность выше чем отвагу, показано в следующем отрывке из Талмуда псахим 112б:

«Если ты идешь на войну, то иди не первым, а последним, чтобы первым вернуться домой». Так же широко распространено представление, что иностранное влияние вынудило евреев ограничить себя торговлей, потому что другие занятия были для них запрещены – вопрос, который мы более подробно рассмотрим позже, самими раввинами в их трактатах трактуется как ложное. Эти трактаты подтверждают, что еврей, с древнейших времен, предпочитал торговлю, потому что другие виды деятельности, особенно сельское хозяйство, представлялись ему слишком утомительными и приносили мало прибыли. В Талмуде написано:

«Рав Элизар сказал: «никакой другой труд не является на столько невыгодным, как сельское хозяйство ибо сказано Эзех 27.29 «ты обеднеешь». Рав Элизар увидел поле, через которое тянулись грядки с капустой. И он сказал: «даже если капуста будет посажена по всей длине поля, торговля все равно будет выгодней». Однажды когда рав прогуливался по пшеничному полю, и наблюдал как пшеница качается туда-сюда, он сказал: «продолжай раскачиваться, торговля все равно предпочтительнее». – Далее он сказал: «Тратящий 100 сус на торговлю, может наслаждаться мясом и вином каждый день, но тратящий 100 сус на сельское хозяйство должен довольствоваться капустой и солью, спать на земле, и подвергаться всяческим несчастьям».

Таким образом, предпочтение к торговле и признание к ремеслу и сельскому хозяйству очень древнее наследие еврейской расы, и собственно никто за все время не считал нужным заставить их обратиться к торговле.

Было бы грубой ошибкой думать, что древние законы Талмуда не имеют никакой силы в наши дни. Напротив: доктрины Талмуда непрерывно формируют важный элемент в еврейском религиозном образовании, и каждый молодой еврей получает указания согласно выраженным в Талмуде взглядам – однако далее в жизни, он может уверить любого, что такие вопросы ему вообще не известны. Более того, закон, излагаемый в Талмуде, был обновлен до новой версии – так называемым Шулхан Арух – и юридическая сила этого закона настолько не оспорима, что Германские Имперские судебные власти, в конфликтах, в которых обе стороны были представлены евреями, полагались на предписания Шулхан Арух.

В этом более современном своде законов еврейства, обнаруживается, что удивительная молитва, которая произносится каждый год на **день искупления**, во всех синагогах, сопровождаемая величайшей торжественностью, так называемая молитва Коль-Нидре. Вот ее текст:

«Все обеты (коль-нидре) обязательства, заклинания и клятвы, которые мы принесем, заключим и в которых побожимся, с этого дня искупления до следующего, о которых мы сожалеем, поэтому они будут расторгнуты, отменены, аннулированы, уничтожены, не будут иметь силы и будут недействительны: наши обеты не будут обетами, и наши клятвы не будут клятвами».

Содержание этой своеобразной молитвы часто используется как упрек евреям, которые обычно оправдываются таким образом, что утверждают, что обеты, постановления и клятвы, о которых идет речь в этой молитве, относятся только к религиозным делам, в особенности к обетам и клятвам, которые еврей дает своему Богу или принимает на себя. Однако, сложно понять, почему кто-то, кто считает свои клятвы богу такими несерьезными, должен более серьезно относиться к заявлениям или клятвам по отношению к своим ближним. В любом случае молящийся еврей имеет право, когда читает «Коль» тайно связать эту молитву со своими собственными клятвами.

Не стоит удивляться, когда народ с такой выдающейся моралью получает огромное преимущество над людьми, у которых есть совесть и более тонкое чувство справедливости и которые не только соблюдают свои клятвы, но и четко придерживаются своих обычных обещаний. Мораль Талмуда, которая принуждает еврея соблюдать свои обязанности по отношению к братьям по религии и расе, с почти болезненной точностью, но освобождает его от ответственности по отношению к другим людям, должна представлять собой любопытный вид разногласия в нашей жизни. Таким образом, евреи объединены в сильный союз, который обладает не только сильным общим интересом, но и направляет себя в то же время, с незаметной враждебностью против остального человечества. И поскольку евреям согласно их закона строго запрещено раскрывать что либо касательно их тайного закона тем, кто не являются евреями, еврейство приобретает, таким образом сущность заговора, который нацелен на всех тех, кто является гоем. Ситуация усугубляется следующими обстоятельствами: доктрины и законы раввинов – за несколькими исключениями, доступны только на иврите и в еврейской письменности, и по этой причине практически недоступны для остального человечества. Кроме того, письменный язык евреев имеет сходство с тайнописью, чтению и толкованию которой обучают в раввинских школах. Поэтому евреи в состоянии заявить непосвященным, что их переводы с иврита неверны. Фактически те ученые, которые не являются евреями, но которые выучили иврит и изучили трактаты раввинов, продолжившие затем переводить некоторые двусмысленные места, стали объектами наиболее сильного враждебного отношения со стороны евреев. Только с помощью новообращенных в христианство евреев стало возможно, в определенных случаях, определить правильность перевода. Но веками заслуживающие доверия христианские ученые делали переводы аморальных мест из еврейских трактатов, и все согласятся, что едва ли допустимо сомневаться в правильности перевода. Следует только упомянуть хайдельбергского профессора восточных языков Йохана Айзенменгера, который перевел несколько фрагментов из Талмуда в 1700; профессора церковного права Августа Ролинга из Праги; который опубликовал свой труд «еврей Талмуда» в 1878, и с тех пор стал объектом наиболее гнусной ненависти со стороны части евреев. Далее востоковед профессор Йохан Гильдемайстер из Бонна († 1890), доктор Якоб Экер из Мюнстера, и профессор Георг Бер из Хайдельберга, в качестве арбитров на суде, подтвердили правильность этих самых переводов раввинских трактатов, когда представилась относящаяся к этому вопросу возможность на судебном процессе. Позже, однако, евреи всегда отрицали эти моменты, и есть действительно насущная необходимость, в интересах обеих сторон, заключающаяся в проверке спорных мест из Талмуда беспристрастными специалистами; тогда все противоречия по данному вопросу будут исчерпаны наиболее простым способом.

Однако, наиболее поразителен тот факт, что евреи выступают против таких процедур самым решительным образом, и удивительно, что государственные должностные лица отказывались рассматривать этот вопрос, когда им было подано заявление. Когда в 1890 году антиеврейским лагерем была направлена петиция группе имперских и местных чиновников, содержащая требование, назначить комиссию из независимых ученых, в чьи обязанности бы входило тщательно проверить спорные выдержки из Талмуда, то она не была удовлетворена. Прусский Министр Культуры отклонял любой такой шаг как «невыполнимый». Если сравнить тщательность, с которой обсуждалась и продолжает обсуждаться на публике нравственность Иезуитов, то придется согласиться, что рьяные сторонники правды и противники тех, кто действует темными и нечестными методами, знают, как обуздать их усердие в отношении просвещения действительно выдающимся способом, коль скоро это касается евреев.

Положение, таким образом, довольно своеобразное. **Национальные немецкие представительные органы и правительство дали евреям равные гражданские права, и признали их как самостоятельную религиозную общность, не поинтересовавшись совместимы ли моральные установки евреев с благополучием государства.** Поэтому не следует удивляться, если со стороны народа это несостоятельное положение подвергнется нападкам, и будет выдвинуто требование властям, предпринять даже на этой последней стадии тщательную проверку еврейских доктрин. Этому спору не будет конца, пока вопрос не прояснится полностью. Йохан Людвиг Клубер († 1837) прямо называл евреев «политико-религиозной сектой, находящейся под строгим теократическим произволом раввинов» и «полностью отделенной общностью потомственных заговорщиков, с определенными политическими принципами и заповедями касательно жизни в общем и торговых взаимоотношений». (таким образом у них не только религиозные цели). И это вкратце, рассудительным языком, выражена суть дела. Так как евреи не образуют, как например христиане, просто религиозную общину, которая зависит от определенных нравственных доктрин, и поклоняется своему богу согласно определенным установленным формам; то их – еврейский закон распространяется на все дела в жизни, и под влиянием своеобразной нравственности, касается в частности развития торговли и ростовщичества. Они образуют, несмотря на то, что они рассеяны среди других народов, абсолютно особую нацию, и даже, как заметил Фихте, отдельное государство. И, так как они намереваются в то же самое время сохранить чистоту своей крови и заключать браки только внутри своей группы, насколько это вообще возможно, то они, следовательно, образуют замкнутую расу. Из всех правителей в Германии, ни один из них не осознавал этот факт более ясно, чем один из самых величайших практичных политиков среди них - Фридрих Великий, который посчитал необходимым в своем политическом завещании от 1752 года наиболее сильно внушить своим преемникам: «Кроме того правитель должен присматривать за евреями, предотвращая их вмешательство в оптовую торговлю; контролировать рост их населения, и за каждый совершенный бесчестный поступок отнимать у них право на убежище. Так как ничто не является более вредным для купеческой торговли, чем незаконная прибыль, которую получают евреи».

Расовое своеобразие, однако, видно на глаз, так что еврей может быть опознан немедленно и отделен от других народов мира. И далее, можно не сомневаться: с помощью талмуда и раввинской системы евреи строго держатся вместе в касте, которая ведет совместную войну против остального человечества, главным образом с помощью изъятия фактов и подрыва нравственности.

Наш Мольтке, который имел возможность тщательно изучить еврейство, во время своего проживания в Польше с 1830 по 1832 год, подводит итог своих наблюдений следующими словами («Описание внутренней обстановки в Польше», Берлин 1832.):

«Не смотря на свое рассеяние, евреи до сих пор остаются тесно связанными. Ими единообразно управляют неизвестные власти для достижения общих целей. Так как они отвергают все попытки правительств объединить их с другими нациями, то тем самым евреи образуют государство в государстве, ставшее глубокой раной на теле Польши, которая не заживает даже сегодня. И сегодня в каждом городе свой суд, в каждой провинции свой раввин, и все они подчиняются неизвестному руководителю, который живет в Азии, и которого они называют «Князь неволи». – Таким образом, сохраняя свою религию, свое правительство, свою мораль, свой язык, и подчиняясь своим собственным законам, они знают как уклониться от законов страны проживания или во всяком случае как для практической пользы свести их действие к нулю: и тесно связанные друг с другом они сопротивляются попыткам объединить их с остальной нацией, как по религиозным соображениям так и по корыстным».

Недопустимо самодовольно игнорировать, с христианской терпимостью и милосердием, это исключительно и твердо организованное враждебное государство еврейства. Это враждебное государство объявило нам войну – войну на истребление, потому как они собираются присвоить наши материальные а заодно и духовные ценности¹⁷. Ошибочно представлять себе евреев, как безобидный «компромисс», мирно живущий среди нас, желающий только служить своему богу особым способом. Великолепный Адольф Вармунд видит принцип кочевых пустынных разбойников, сметающих все на своем пути и оставляющих за собой пустыню, продолжающий существовать в наших евреях. Он говорит:¹⁸

«Согласно мнению, взятому из Талмуда, и высказанному раввинами, путь евреев через весь мир является воинственной экспедицией по завоеванию последнего, и ничем больше. Они рассматриваются как солдаты на марше, прячущиеся в тайных лагерях, или скрывающиеся под ложными флагами – в самом центре врага, всегда ждущие сигнала к атаке и изумлению противника».

Ни один из этих фактов не меняется ни в малейшей степени, только потому, что время от времени тот или иной еврей кажется нам полностью безобидным и возможно даже дружелюбным. Без сомнения еврей обладает многими человеческими и социальными добродетелями, но кто гарантирует, что этот внешний аспект его характера может рассматриваться как искренний, смешанный вполне понятно с горечью по причине воображаемой обиды, или наполненного чувством мести? Своеобразное положение еврея в центре населения, которое внутренне чуждо им, вынуждает его принять осторожную обособленную позицию. Было бы глупо с его стороны, открыто показать свою гордость и отвращение к гоям. Тогда как он может выполнить свои цели? Хитрость приказывает ему адаптироваться с помощью мягкости и гибкости к своему окружению, выказывая внешнюю благосклонность своим согражданам, чтобы очаровать этих простодушных, и заполучить их доверие. Только так он способен продвигать свои собственные интересы, и другие цели еврейства, с максимальной выгодой. Не следует воспринимать заявление, что есть

¹⁷ Доктор Мориц Гольдштайн в «Искусстве ожидания» 1912 утверждает, что больше не может обсуждаться то что евреи управляют не только материальными, но и духовными ценностями немецкой нации, но большинство немцев могут отрицать их способность делать это.

¹⁸ Стр. 41 в трактате под его именем.

чрезвычайно хорошие и честные евреи, как доказательство что они не опасны. Исключение подтверждает правило, и дружелюбие и кажущаяся безобидность находятся среди самого смертоносного оружия, которое евреи применяют против гоев, окружающих их. Если время от времени доброе сердце может подсказать еврею действовать бескорыстно и даже продемонстрировать самопожертвование по отношению к другим, (случай, о котором по причине своей редкости трубят в сто раз громче, чем если бы это было в случае голя) самый лучший и наиболее нравственный еврей все равно остается членом тайного общества, которое направляет его против нас. И в момент, когда нужно принять решение о защите еврейских интересов по отношению к интересам гоев, благороднейший и высоконравственный еврей так же примет сторону своих братьев по крови, и будет рассматривать каждого голя как врага. Лютер уже верно подытожил ситуацию, когда сказал о евреях:

«Но если они делают что то хорошее, знай что это сделано не из любви, и не для твоего блага; но потому что им нужно пространство для жизни среди нас, то они должны по необходимости делать что то. Но суть остается таковой, как я сказал».

Поэтому не забывайте: мы в состоянии войны с евреями. Но если народ объявил нам войну и наступает со злыми намерениями на нашу страну, то нам больше не следует задаваться вопросом: хороший или плохой человек этот конкретный индивид? – но с этого момента каждый из них должен рассматриваться как наш враг, против которого мы должны защищаться.

VI

Трактовка Зомбарта

После того, как мы обрисовали собственное отношение к вопросу, который стоит перед нами, все еще остается задача по доведению до конца работы Зомбарта¹⁹, с тем, чтобы дополнить ее, частично соглашаясь с ее выводами, частично переосмысливая их и дополняя более правильными. Зомбарт сам допускает, что его книга является односторонней, так и предполагалось. Фактически он дал письменную историю еврейской методик в экономике, которая, не смотря на то, что автор явно старался не отклоняться от темы, и воздержаться от всяческих оценок, тем не менее, была написана преимущественно в положительном ключе. Тот, кто ничего не знает о мировой истории, при чтении этой книги легко придет к мнению, что евреи были единственным движущим началом, не только в экономике, но главным образом в культуре, которой мы обязаны им одним, за все великие начинания и прогресс. Едва ли у автора было намерение создать это мнение, и он бы просто отказался от подобного объяснения. Но можно легко понять, что во время, когда было сделано так много пренебрежительных замечаний в адрес евреев, что могло возникнуть желание, в виде исключения, во всяком случае, собрать весь материал, который бы говорил в их пользу. Зомбарт все еще говорит, хотя и хочет воздержаться от оценки:

«Израиль пересекает Европу как солнце; новая жизнь возникла там, куда он пришел; с его уходом то, что до сих пор процветало, зачахло»

Едва ли было бы возможно выразить словами более претенциозную оценку людей, чем приведенную выше, и это конечно удобно, в кои то веки, подробно изучить, до какой степени

¹⁹ «Евреи и Экономика»

такое высказывание может быть оправдано. Зомбарт собрал из литературы, с необыкновенным усердием, все, что только возможно могло представить деятельность евреев в выгодном свете. Он признает, что другие факторы способствуют созданию современного капитализма – который, как ему кажется, равен современной культуре, но не хочет упоминать о них в своей книге. Он придерживается мнения, что тщетно искать везде в его трактате, «с целью обнаружения в каком-нибудь отрывке оценку евреев и их дел», но все же, несколькими строками далее он говорит о евреях: «они выше всех народов, они вечный народ». Это часто высказываемое мнение, и все же едва ли предки евреев могут быть старше предков других народов, ибо неизвестно что антропогенез других народов произошел в пределах исторического времени; столь же маловероятно, что существование евреев сколь-нибудь древнее существования других народов. Напротив – не следует забывать, что древние культуры уже были известны в истории мира, еще до того как появились евреи. И когда Зомбарт продолжает подводить итог достижениям евреев, он говорит:

«Они даровали нам бога единого, Иисуса Христа, и, следовательно, даровали нам Христианство», это не просто положительный отзыв, а непомерное восхваление, которое перед лицом наших современных знаний по этим вопросам, может быть даже названо легкомыслием.

Заявление о том, что евреи придумали единобожие – доктрину одного бога – принадлежит к области необдуманых фраз, тем более что древние еврейские документы признают целый ряд богов, таких как Элохим, Эль-Шаддай, Эль-Эльон, Адонай, Зебаот, Яхве и т.д. В этом, прежде всего, повинен перевод Лютера, который часто был чересчур свободным: все эти имена он переводил универсальным «Господь Бог», и создавал, таким образом, видимость еврейского единобожия. Более того за многие десятилетия достоверно установлено, что еврейский бог не имеет ничего общего с христианским отцом небесным, или всеобщим отцом германских народов. Яхве, как мы уже говорили, это исключительно племенной бог евреев: у него нет абсолютно никакого желания быть богом других народов, ибо он преследует последних с непримиримой ненавистью, и предписывает своим избранным уничтожить остальные народы, или как переводит Лютер «пожрать их». Совершенно ясно, что в данном случае мы имеем дело не с одним единственным богом всех народов, но с племенным богом или же с богом отдельного народа. Поэтому еврейство не может ни в коем случае притязать на то, что они подарили единого бога остальному миру. Открытия египтологов и ассириологов предоставили достаточные доказательства, что эти древние, цивилизованные нации уже поклонялись единому богу еще до того, как евреи стали известны²⁰. Наши германские предки так же поклонялись единому богу и всеобщему отцу, под именем Зиу (Диу), у египтян был Птах, у индийцев Дьяус Питар (от которого происходит римский Юпитер) у греков Зевс, у персов Ахурамазда (Ормузд) и т. д.

Метод, которым Зомбарт вводит своих читателей в заблуждение в отношении Христа, еще более вопиющий. На данный момент мы достаточно хорошо информированы, чтобы знать, что Иисус имел не еврейское происхождение и был галилеянином. *(На самом деле Иисус все таки еврей и ведет свое происхождение от царя Давида как например королевская династия Англии. Подробнее в книге Израиль-Британия, перевод которой планируется завершить в конце 2011*

²⁰ Сравните Вармунд: «Халдейство, иудейство, христианство», Лагард: «Немецкие произведения»; Фрич «Доказательства против Яхве»; далее «Хаммер» №257: «История происхождения Ветхого Завета», в частности В. Шмидт: «Происхождение представления о боге»; 1912, А. Lang «Создание религии» (1909); Фрич старается доказать, что Яхве идентичен Эль-Шаддаю, которого он обозначает как «Дух Тьмы», и как персонификацию источника зла. Филологические сопоставления на данный момент поражают. (Сравните «Доказательства против Яхве» 9 издание стр. 77-86).

года – прим. пер). Неприязнь евреев по отношению к нему показывается в каждой главе Евангелия; евреи постоянно преследовали его, поэтому он постоянно был вынужден искать от них спасения в «земле язычников». Их ненависть к нему была такой фанатичной, потому что в его учении говорится о духовном мире, который чужд им. Это дух другого народа, который противостоит еврейской натуре, ибо учение Христа означает, во всех отношениях, полную отмену еврейской системы морали. Христос таким образом не имел ничего общего с евреями, ни внешне ни внутренне. Его учение – наиболее выраженный контраст, наиболее выразительный протест против еврейской морали и намерения, с которым евреи собираются захватить мир, и вся жизнь Христа была продолжительной борьбой против еврейства. Великолепный Лагард (известный как востоковед и авторитет по вопросам Библии, умер в 1891) сказал: «Ни один народ не распинает свой идеал, а любой распятый народом, не соответствует идеалу данного народа». Следует прочитать евангелие от Иоанна, чтобы убедиться, как в каждом случае, проявляется расовый контраст между галилеянами и иудеями. Но когда евреи хвастаются что они дети бога, Иисус называет их детьми дьявола (евангелие от Иоанна 8:44-45). Едва ли можно сделать более ненаучное и необдуманное замечание, чем то, что евреи подарили нам христианство, и поэтому требуют нашей благодарности. Но когда эта фраза слышится от евреев, достигается истинная вершина бессмысленности, и создается обман, рассчитанный на одурачивание только тех, кто совсем уж непроницательный. И необходимо спросить в свою очередь: если евреи присваивают себе заслуги в отношении христианства – то почему они охотно предоставляют другим то, что может оказаться великим успехом для осознания морали и облагораживания человечества, вместо того чтобы самим обогатиться этим? И, в конечном счете, прежде всего, сегодняшние евреи, которые питают крайнее презрение и враждебность по отношению к Христу и его учению, присваивают себе заслугу в отношении христианской доктрины, не возьмут ли они на себя часть ответственности за пытки и мучения Христа?

VII

Еврейские успехи в наше время

Зомбарт указывает, что когда в 16 веке имела место миграция евреев, то сразу бросилось в глаза поразительное смещение экономического центра Европы. Евреи, которых выгнали из Испании, мигрировали по большей части (некоторые источники называют цифру в 90 тысяч) в европейскую и азиатскую Турцию, где они до сегодняшнего дня известны как «испанцы». Другая большая группа (25 тысяч) мигрировала в Голландию, Гамбург и Англию. Оставшиеся 50 тысяч рассеялись среди различных народов Европы и Америки (не забываем, что статистика дает сведения только о религиозных евреях и не упоминает криптов – прим. пер). Не подлежит сомнению, что с того времени экономика Испании страдала от тяжелых спадов, в то время как в тех местах, куда направились евреи, начался внезапный рост торговли. Но в этом однако нет ничего необычного, и то же самое могло бы произойти, если люди другой народности или расы были бы обеспокоены миграцией вместо евреев. Иммиграция гугенотов например является четким тому доказательством. Каждая обширная эмиграция порождает спад в экономике страны, в то время как существенный приток населения, независимо от того из каких групп он состоит, всегда оживляет экономику. Мы чувствуем это, в небольшом масштабе, почти каждый день – ликвидация фабрики, гарнизона и т.д. В нашем случае следует принять во внимание, что евреи главным образом приносят капитал с собой и приносят его в те страны, которые развивались, и таким образом это вдвойне выгодно с экономической точки зрения. Мы уже узнали ранее в этой

книге, ту разновидность оживления, которую еврей представляет в экономике. Это мобилизация всех ценностей и сил, с помощью которых он придает огромный стимул экономике. Но мы уже видели, как эта раздутая экономика, которая к тому же слишком искусственна, в конце концов действует на народы разрушительно. Тем не менее слава от оживления торговли и международных отношений может быть признана за евреями. Но в то же время не следует забывать, что они стимулируют торговлю не из любви к ближнему, а ради собственной наживы. Во всех направлениях они развивают торговлю и обмен, чтобы таким образом получить максимально возможную прибыль. Выглядит достаточно смело, когда Зомбарт пытается убедить нас, что колониальная экономика главным образом обязана евреям своим развитием. Конечно евреи отправились и во вновь открытые колонии, так же как они отправляются куда угодно, если это им сулит процветание. Так же по этой причине они были, конечно же среди первых во вновь открытой Америке. Зомбарт рассказывает нам недоказанную легенду, о том что группа евреев была представлена на корабле Колумба (вряд ли это было на самом деле), и первым европейцем ступившим на американскую землю, был еврей Луи де Торрес. Он даже утверждает что экспедиции Колумба снаряжались исключительно на еврейские деньги, и что мы таким образом должны поблагодарить евреев за открытие Америки. Еще более дерзким является предположение, что Колумб сам мог быть евреем, только потому что какой то исследователь жизни Колумба утверждает, что обнаружил семью «Колон», в которой была замужняя еврейка. Эта полу еврейская семья Колон, поэтому объявлялось идентичной семье Колумба. Генеалогический подвиг, который не делает более вероятным тот факт, что христианин по имени Христофор (Кристовал) встречается в обеих семьях.

Таким образом, можно видеть, как многие люди готовы приписать все выдающиеся достижения в мире евреям, и Зомбарт превзошел самого себя, покуда обращал внимание на факт, что уже в период 1820-1830 годов в Америке было множество еврейских фирм, дерзким высказыванием: «Америка во всех отношениях еврейская страна». Он с удовлетворением упоминает, что к настоящему времени в Нью-Йорке проживает около миллиона евреев, большинство из которых конечно еще не начали свою капиталистическую карьеру; и с тех пор как все евреи согласно его мнению при себе имеют паспорт страны миллионеров, его непомерная фантазия видит Америку в будущем как страну, где останутся только славяне и негры в качестве слуг, и евреи в качестве их господ. С фантастическим восточным изображением он называет евреев «золотой нитью, бегущей через фактуру американской экономики».

Он произносит следующие поразительные слова по отношению к колониям в общем:

«Их экономическое тело должно было истечь кровью до смерти, если бы не подпитывалось снаружи постоянным притоком крови, в форме драгоценного металла. Однако еврейская торговля направляла этот поток крови в колонии»²¹.

Здесь мы снова встречаем необычную мысль, что или все золото в мире принадлежало евреям, или что евреи каким-то образом сами производят золото. В этом отношении следует напомнить, что еврей, в общем, не производит ничего, ни товаров, ни денег, но обладает невероятной сноровкой по привлечению чужих товаров и денег в свои руки, чтобы переправлять их дальше

²¹ Удивительно, что в наших колониях это не чувствовалось. Из 35 миллиардов немецкого капитала, которые большей частью были направлены еврейской торговлей за границу, совсем уж мало досталось нашим колониям, хотя именно здесь было несчетное количество важных задач по развитию самих колоний и метрополии, которые ожидали решения. Эти задачи, однако, были безусловно не только для денежных мешков.

после того, как сделает с них для себя ощутимую прибыль. И из всего этого сам по себе появляется простой факт: если евреи не получают денег, они останутся у других людей, и они сами позаботились о торговле, если бы евреи постоянно не мешали им. Следовательно это снова любопытная разновидность преувеличения когда ученый, делающий вид что рассматривает факты объективно, утверждает: «Соединенные Штаты должны поблагодарить евреев за сам факт своего существования». Не более чем странно, что евреи, с приходом которых якобы всюду появлялись богатства и жизнь, никогда не были способны жить сами по себе? Что они никогда не были способны создать самостоятельное государство, и им всегда требовались другие, за счет которых можно жить и которых можно использовать? Если бы евреи действительно были великой культурной нацией, которую они пытаются из себя изобразить, они бы раз и навсегда отделились от других народов и обосновались в своем колониальном королевстве, то это доказало бы их силу и производительность. Очень вероятно, что еврей всегда был там, где наклеивалась перспектива бизнеса; но конечно не для пользы всеобщего благополучия, а скорее, чтобы использовать возможность предъявить претензию на все лучшее для себя. Сам Зомбарт изображает процесс колонизации Северной Америки следующим образом:

«Группа абсолютно благонадежных мужчин и женщин – скажем 20 семей, направляются в дикую местность, чтобы там начать жизнь заново. Из них 19 экипированы плугом и косой, готовые вырубать леса и расчищать огнем степи, и работой своих рук обеспечить себя, возделывая землю. Но двадцатая семья откроет магазин, чтобы обеспечить своих товарищей с помощью торговли необходимой утварью. Затем, очень скоро, эта двадцатая семья займется продажей продуктов, которые 19 семей добыли из почвы. Эта семья будет первой, которая получит готовые наличные деньги в свое распоряжение, и таким образом будет в состоянии, в случае необходимости, обеспечить других займами. Во многих подобных случаях «сельский ссудный банк» будет привязан к магазину и т.д.»

Он, таким образом, фактически показывает, незатейливыми словами, изображение роли, которую евреи играют среди трудящихся народов; однако нам кажется, что настоящая культурная работа была проделана людьми с мотыгами и лопатами, с плугами и косами, а не лавочником: и нет сомнения, что если бы среди тех 20 семей не было ни одного еврея лавочника, тогда конечно появился бы таковой, готовый занять это место, как только возникнет такая необходимость. Ибо в принципе ничто не изучается так легко, как эта простая торговля продуктами, и предоставление денег займы. И мы видим по опыту каждый день и в каждом направлении, как люди низкого происхождения и с посредственными возможностями могут заниматься этим бизнесом с полным успехом. Мы всецело готовы признать, что еврей со своим особым талантом к этому виду бизнеса, и можно добавить, и со своей безжалостной эксплуатацией ситуации, обычно более успешны, чем другие, более простодушные люди.

Далее Зомбарт пытается доказать нам ни много ни мало, ка то, что еврей играл важную роль в образовании современного государства. Он признает, что евреи по своей истинной натуре «безгосударственные». Фактически, исключая бывшее еврейское царство в Палестине, они никогда не были способны основать где-либо в мире государство²². Тем не менее, Зомбарт желает приписать ведущим еврейским политикам значительную роль в современном государстве. Звучит как едкая ирония, когда он говорит:

²² Даже в этом случае они не образовали, строго говоря, отдельное государство, а жили среди коренных идумеян, хананеян, хеттов, аморитов, филистимлян, галелиян, самаритян, и видимо сформировали только финансовую буржуазию, в то время как культурная работа обрушилась на других.

«Но даже если мы не найдем евреев среди правителей современного государства, мы едва ли представим себе этих правителей, мы с трудом представляем современного князя без евреев».

Кто, читая вышеприведенный текст, не вспомнил злобные слова Тайлерана: «Финансист так же поддерживает государство, как веревка повешенного». И даже Зомбарт, ссылаясь на союз князя с евреем, не может удержаться от ироничного замечания, что если у тебя есть Фауст то должен быть и Мефистофель. Он продолжает:

«Я считаю, что это они (евреи), прежде чем все остальные, предоставили капитал в распоряжение государства, как только оно возникло, с помощью которого оно могло сохраниться и развиваться дальше»

Конечно, он не сообщает нам, откуда евреи брали эти средства, то есть: если не из государственной казны, то тогда из карманов людей, которых они обирали. Он так же не сообщает нам, как евреи прежде других занимались втягиванием всех стран в долги, и опять же, как эти государственные займы практически все реализованы и созданы евреями, в процессе чего появляется огромная прибыль для брокера или агента, так как государство становится, так сказать, дойной коровой, вся прибыль от которой оказывается у евреев. Правомерно спросить: предоставляют ли евреи эти деньги из любви к князю или государству? – или, не предоставляют ли они их скорее чтобы с их помощью сделать государство и князя зависимыми от себя, и чтобы создать экономическую систему, при которой они смогут, как это было, непрерывно высасывать все соки из народа?

Нужно снова и снова напоминать, что так высоко расхваленные услуги евреев возникают не от чистого сердца, а просто из жажды к прибыли.

Так же удивительно, когда Зомбарт с исключительной добросовестностью собирает вместе все факты о том, как евреи всегда выступают в качестве поставщиков для армий во время войны, и похоже намерен похвалить их за то, что они взялись оказать помощь государству. У евреев, конечно же, был сильная склонность к армейским контрактам, и столь же несомненно, что они неумеренно обогащались таким путем.

В разглашенной информации касательно Польши (стр. 42) было показано, что евреи при помощи своей широко распространенной организации, полностью держали в своих руках торговлю зерном и скотом, и таким образом нет ничего удивительного, если во время войны они первые сразу же готовы взяться за армейские контракты. Не следует думать, что они делают это из самопожертвования ради государства, и что они на самом деле, что то отдадут, потому что это особая еврейская тактика представить хитрую спекуляцию как акт доброй воли совершенный на благо общества.

Следующий факт незамедлительно признается: нееврейские народы и особенно немцы бесхитростные и неловкие во всем, что касается вопросов экономики. Существуют превосходные, высокодуховные натуры, в которых все вопросы о деньгах и их учете вызывают внутреннее отвращение. И эта слабость, которую так же можно было назвать силой, и которая, конечно же имеет свое основание в высокодуховной конституции – и еврей всегда хорошо знал, как ее использовать. Он был всегда готов поощрять эту неприязнь ко всем деньгам и торговым операциям, которая существует, как этого можно было ожидать, в аристократических кругах, и предлагал свои услуги в качестве раболепного помощника и агента. Зомбарт говорит о

придворном еврее, Мозесе Эльхане, жившем во Франкфурте на Майне приблизительно около 1700 года:

«Трудолюбивый человек, который приобретал драгоценности для княгини, одежду для главного камергера, деликатесы для главного повара, был так же всегда готов договориться о займах»

Это является само по себе похвальным началом, и позволяет еврею предстать в качестве полезного члена общества, если он ограничился умеренным вознаграждением за исполнение вышеописанной работы, и не впутался в другие дела. Но у еврея нет ни времени, ни склонности к таким простым делам, за умеренное вознаграждение, как было описано выше: они для него скорее возможность сделать других людей зависимыми от него и получить определяющее влияние на дела. Везде он играет роль Иосифа из Египта, которого Потифар поставил над всем своим имуществом, и который скоро внушил своему господину такое состояние спокойной лени, что о последнем сказано: «он передал все в руки Иосифа, и не проявлял интереса ни к чему более, кроме еды и напитков». Это был первый шаг Иосифа в сторону могущественного положения финансиста Египта, в качестве которого он обчистил страну и людей до нитки.

Прибыль не является конечной целью еврея; он желает, использовать, править, поработать. Он скоро обнаружит, как накинуть хомут принуждения на своих доверчивых клиентов, и крепко держать их в этой узде. Он не знаком с принципом: «Живи и не мешай жить другим», он ничего не отпускает, до тех пор, пока не сможет этим воспользоваться.

Но не важно, что делают евреи, Зомбарт всегда знает как направить луч света на их дела, чтобы их приукрасить. Говоря о нашем времени, он хвастливо упоминает, что в настоящее время придворный еврей упразднен, а ссуда денег (мы могли бы сказать ростовщичество) князьям и государствам больше не дело одного индивида, но все богатое еврейство совместно принимает участие в бизнесе. И Зомбарт рассматривает это как добродетель с их стороны. Он говорит:

«И снова евреи являются теми, кто помог улучшить современную систему займов. Они сделали лишними в качестве монополистов по кредитованию и тем самым намного больше способствовали основанию великих государств»

Могут воскликнуть - какое благородство души! Но человек действительно не знает, должна ли это быть похвала или упрек, когда Зомбарт приписывает «коммерциализацию экономики» евреям, понимая под этим разложение всех экономических событий на чисто коммерческие операции. Он видит в качестве окончательного достижения капитализма превращение экономики в серию биржевых операций. Он говорит:

«Прежде всего, завершён процесс, который можно было бы назвать производство кредита, и материализацию последнего в форме ценных бумаг. Тесно связано с этим событие, известное как «мобилизация» или если кто-то предпочитает немецкое обозначение, стимулирование сбыта этих обязательственных прав» (стр. 60).

Мы привыкли в наши дни понимать под словом «кредит» нечто наполненное стоимостью, и драгоценное в высшей степени; трезво мыслящие люди называют это на чистом английском: «начало займов в экономике», что можно точно так же назвать «овеществление обязательственных прав», «преобразование всех ценностей в бумажную форму», то есть трансформацию всех ценностей в легко перевозимые долговые расписки. Созидательную роль,

которую играют евреи в преобразовании экономики, мы не будем оспаривать; это совершенно другой вопрос полезна ли, в конечном счете, эта практика для человечества. Не отрицается, что когда ценности превращаются в бумагу (акции, ипотечные облигации, векселя и т. д.) это становится коммерчески удобным, и способствует протеканию бизнеса на различных рынках. Но в этой мобилизации всех ценностей кроется огромная экономическая опасность. Представим, например, что миллионер, наконец-то получает возможность покупать в неслыханных количествах эти ценные бумаги, включая документы, подтверждающие правовой титул на значительную часть нашей родины, которые он затем сует в свой карман, только затем, чтобы переселиться в другую страну. В любом случае, все, включая даже саму землю, таким образом легко превратили в объект спекуляции. И во всем этом евреи следуют если не осознанному расчету, то исключительно расовым инстинктам. Кочевник, в котором чувство постоянства и желание постоянного жилья отсутствуют, хочет сделать все транспортабельным, чтобы это все могло быть увезено с ним, куда-бы он не поехал, как серебряная и золотая посуда, которая была вывезена из Египта.

Предшественник ценных бумаг, а именно ходовой или оборотный вексель может быть найден в Библии и Талмуде, как указывает Зомбарт. Ссуда денег и коммерческий бизнес фактически являются двумя солнцами, вокруг которых вращается вся сущность еврейской жизни, поэтому не стоит удивляться, когда эти концепции находят важное место в религиозных трактатах евреев. Можно узнать из конкретного отрывка из трактатов раввина Шаббатая Коэна, который цитирует Зомбарт, что деятельность раввинов распространяется так же на деловые организации. Упомянутый отрывок рассказывает о правилах, введенных раввинами для расширения торговли.

Раввин, о котором идет речь, сожалеет, что торговля векселями не может быть очень большой из-за количества деталей, вовлеченных в сделку такого рода, хвастается, с другой стороны, что в его время (17 век) оборачиваемость в векселях была значительно выше, чем в фактической собственности, и утверждает поэтому, что распоряжения раввинов о расширении торговли заслуживают ближайшего рассмотрения.

Отсюда можно видеть, что роль раввина у евреев совершенно отличается от роли пастора или священника у христиан. Раввин не только служителю культа и хранителю души, но он так же и советник по деловым вопросам²³, и как мы узнаем позже, еще и политический организатор и руководитель своих прихожан.

Преобразование всех экономических ценностей в бумагу возникает, в случае еврея, еще больше из мании непрерывно создавать свежий материал для торговли; в виду того, что торговля выступает для него как цель сама по себе, как настоящая цель жизни, и все его мысли сконцентрированы на расширении торговли. Для нас торговля лишь необходимая разновидность зла, прислужница, как это было, производства и потребления; однако еврей рассматривает мир, как будто бы он был создан для единственной цели – быть превращенным в огромный магазин, забитый товарами. Пока мы рассматриваем каждый вексель, каждую ценную бумагу как расписку о займе, еврей делает из них объект торговли. Зомбарт констатирует:

²³ Это стало явным из того факта, что биржевые цены в Берлине сообщаются по телефону раввинам в провинциях одновременно с их сообщением банкам в тех же местах.

«Любая особенность, которую переживает наша экономика вследствие улучшения ценных бумаг, происходит исключительно из мобильности последних, что делает их исключительно хорошо приспособленными к быстрым переводам».

Мы спрашиваем: действительно ли быстрый обмен имущества необходим для здорового состояния экономики? Незаменим ли он для оседлого производительного народа? Есть ли что-нибудь положительное в постоянном перемещении собственности во всех направлениях? Деловые, экономически производительные круги не заинтересованы в такого рода постоянной смене собственника; устойчивость и несомненная продолжительность должны привлекать их как намного более желательные цели. Но еврей объединяет с этой легкой продаваемостью имущества еще одну цель; торговля ценными бумагами, из-за постоянной смены стоимости на бирже, означает для него постоянную возможность делать прибыль, и мы узнаем позже, как эта спекуляция осуществляется за счет честной, производительной части общества.

При восприятии таких вещей бессознательно обнаруживается контраст между двумя взглядами на мир. Оседлый человек желает постоянства и стабильности, номады – внезапной перемены и мобилизации. Зомбарт признает, что этот странный принцип непринужденной смены права собственности и постоянных изменений ценностей, были чужды германскому и римскому праву, и что он по всей вероятности происходит из еврейского склада ума²⁴. И это понятно, так как закон мобилизации это закон внезапных перемен. Зомбарт называет еврейский закон «дружественным торговле»: это всего лишь иносказание в отношении концепции мобилизации и перемещения ценностей. В то время как мы хотим видеть торговлю ограниченной тем, что необходимо, еврей стремится расширить ее до бесконечности, в любой мыслимой области. Постоянное стремление евреев заключается в том, что они добиваются для торговли максимально возможной свободы от ограничений. Под предлогом «защиты рынка» они требуют безусловного признания и одобрения всех торговых обычаев. Они заходят на столько далеко, что требуют чтобы украденный товар, найденный у еврейских «получателей» не возвращался законному владельцу. Этот принцип сформулирован в Талмуде, и неоднократно подтверждался особенно в средние века через привилегии, данные евреям. Согласно еврейской точке зрения, право покупать звание выше чем право владеть, и соответствующий закон нацелен в основном на предоставление привилегий получателям украденных товаров!

VIII

Фондовая Биржа

Еврейский мир торговли и мобилизации достигает своего величайшего триумфа на фондовой бирже. Фондовая биржа может быть, хотя Зомбарт не выдвигает эту претензию в еврейских интересах, в своем нынешнем виде во всех отношениях изобретением евреев. Первоначально это было всего лишь место, где собирались торговцы, где они покупали и продавали свои товары согласно шаблону. Вся торговля на бирже первоначально относилась к «действительным» товарам, то есть, к товарам, которые на самом деле существуют, и образцы которых создаются. Даже сегодня бизнес такого рода все еще ведется на бирже, но объем торговли там значительно увеличился. Там продаются и покупаются не только товары, которые действительно хранятся где-то на складе, но и товары, которые может производить только время, - да, товары которые даже

²⁴ Сравните: Рихард Шредер «История немецкого права».

не существуют и которые никогда не будут существовать. Это допустимо в определенных случаях, чтобы заранее застраховать поставку товаров к назначенному в будущем сроку и поэтому договоры купли-продажи на бирже, которые относятся к будущей поставке товара, понятны. Производитель, который дает твердое обязательство досрочно за несколько месяцев обеспечить своих определенных клиентов определенным товаром на регулярной основе, так же естественно заинтересован в том, чтобы заранее застраховать необходимое сырье. Таким образом он покупает «по графику» то есть он заключает договоры сегодня по фиксированным ценам, и эти договоры станут «действительными», только в будущем к определенному сроку. Такая торговля фактически не имеет ничего предосудительного в себе, хотя могла быть легко запрещена на надежных биржах старых времен. Но, во всяком случае, этот метод ведения бизнеса открывает дорогу безграничной спекуляции. Таким образом, большое количества товара может быть куплено и продано, при этом никогда не будет поставлено, и даже не подразумевает поставку. Покупатель и продавец заключают пари, так сказать, будет ли товар в будущем к определенному моменту стоить больше или меньше чем на данный момент. Расчет производится таким образом, что одна сторона должна выплатить к назначенной дате разницу между договорной ценой и ценой назначенной на рассматриваемый день в биржевом реестре.

Таким образом, эта «торговля сроками» становится просто бизнесом различий и классифицируется не выше, чем азартная игра или пари. Эта игра «различий» могла бы показаться безобидной, если бы это было личное дело, и если бы оно не оказывало влияния на настоящие колебания цен на товары. Ибо когда бизнес с «различиями» гарантирует намного больший объем, чем настоящие закупки, основная цена, на которой останавливается бизнес на «различиях», должна по необходимости, влиять на цену реальных товаров. Установленная ежедневная цена получается из средних цен, на которых заключаются закупки, и вообще говоря, никто не скажет наверняка будет ли последняя представлять честные продажи товаров, или же только азартную игру в «различия». Бывает и так, что кто-то для поставки фактических товаров оплачивает разницу в цене. Следовательно, нет твердой, фиксированной границы между подлинными продажами и спекуляциями на ценах.

Суть так называемой спекуляции состоит в осуществлении фиктивных покупок на бирже с целью создать искусственное движение цен; и не говоря уже о том факте, что эта азартная игра в «различия» разоряет многих людей, она совершенно противна экономике. Строго говоря, каждая покупка, которая не имеет целью удовлетворить текущую потребность, а скорее нацелена на использование возможности отложить товар на будущее, является спекулятивной по своей сути. Однако обычно чтобы понять спекуляцию на бирже, фиктивные закупки и торговля воображаемыми ценностями противопоставляются торговле реальными ценностями.

Махинаторы связанные с плохим бизнесом на бирже, который впервые зародился на бирже сельскохозяйственных товаров, принял более выраженный характер на фондовой и акционерной биржах. Здесь вместе с национальными займами железнодорожные фонды и акции промышленных предприятий сформировали важный объект торговли. Определение ценности акции зависит, вообще говоря, от процентной ставки, выплаченной в течении прошлых лет, которая ни коим образом не является непогрешимым ориентиром относительно того, какие доходы будут в будущем. Разновидность направляющих факторов, на бирже состоит в создании прежде всего благоприятной атмосферы. Репортажи помещаются в газеты, чтобы бросить более или менее благоприятный свет на это предприятие и чтобы ускорить получения более или менее крупной выгоды в зависимости от ситуации. Таким образом, общество склоняется к покупке и продаже рассматриваемых ценных бумаг. Конечно, предварительным условием для успешного

осуществления этого плана является то, что пресса предоставляет себя в распоряжение биржевых воротил. Это делается легко. Некоторые из биржевых воротил сами являются хозяевами газет, или связаны с таковыми как тайные партнеры, третьи через посредничество влиятельных банковских фирм получают благосклонные заметки в прессе, производя значительную оплату последних в форме заказов на дорогостоящую рекламу. Безоговорочно большая часть прессы во всех странах находится фактически под влиянием магнатов биржи, и Зомбарт прав в этом смысле, когда он утверждает, что евреи принимают существенное участие в развитии современной биржи.

Но бизнес на бирже приносит уверенный результат, только когда он ведется посредством тайного сговора, то есть группировками. Когда отдельный человек постоянно противостоит отдельному человеку на бирже, образование и назначение цен будет следовать по ровному и надежному пути, и прибыль или убытки будут более или менее завесить от случайности. Могло так случиться, что потерянное сегодня, вернется завтра. Дела принимают совершенно другое направление, когда существует тайная организация определенных брокеров, и когда все партнеры в ней, и имеют взаимное понимание, действуют одновременно согласно заранее подготовленного плана. В таком случае цена становится как мяч, прыгающий из стороны в сторону к удовольствию организовавшей это группе.

Представьте себе следующее положение: количество акций фактически находящихся на рынке ограничено. Кто то, например, знает точное количество акций предприятия. И если теперь несколько крупных банков и брокеров будут работать в союзе друг с другом, то они смогут очень легко определить, каким количеством акций любого предприятия располагает общество, и какое количество акций в руках у действующих банков и брокеров. Цель тайных союзников – мы используем еврейское выражение и назовем их «хавроше» (бандитская шайка) – состоит, как можно легко понять, в скупке ценных бумаг по низкой цене и их продаже по высокой. И этот бизнес осуществляется наипростейшим возможным способом. Как только какой либо конкретный вид ценных бумаг в очень большом объеме находится у населения, все что необходимо сделать, это вызвать на их счет подозрения. С помощью соответствующих ловко сформулированных статей в прессе широко распространяется мнение, что у ценных бумаг нет перспектив, и что можно рассчитывать лишь на незначительную прибыль. Тотчас же группа держателей этих бумаг старается избавиться от них, и цена неуклонно падает, пока акции выставлены на продажу. Крупные биржевые брокеры способствуют этому, инструктируя своих агентов на других биржах предлагать, какие бы акции они не держали, по сниженной цене. Поступая так они не рискуют, потому что никто не захочет покупать дискредитированные акции. Таким образом, в результате этих тщательно спланированных и непрерывных воздействий стоимость ценных бумаг падает изо дня в день; и затем, и только затем, когда начнется сильное падение цен, бандитская шайка начнет в тайне скупать акции. Они скупают акции по сильно сниженным ценам, и знают, как поддерживать их на таком низком уровне, до тех пор, пока они не заполучат большее количество акций в свои руки. Затем страница наконец то перелистывается. Вдруг «хорошо информированная» финансовая пресса сообщает, что прежние прогнозы относительно благополучия предприятия были безосновательны, и оно напротив очень скоро обещает выплачивать превосходные дивиденды. Сразу же цены на акции начинают, говоря на языке биржи, «оживать», и этому так же способствует подстегивание рьяного но абсолютно искусственного спроса на акции. Но в тоже самое время «бандитская шайка» удерживает все акции. Напряженность, из-за возрастания спроса, и скудных поставок способствует дальнейшему повышению цены, до тех пор, пока «шайка» не решит, что их прибыль достаточно высока чтобы начать избавляться от акций по завышенной цене. По истечению нескольких недель или месяцев,

в зависимости от ситуации, они освобождаются от своего сокровища, они поворачивают острие копья в противоположную сторону. Внезапно они начинают ускоренно продавать остатки своих акций, и принимают меры, чтобы пресса опубликовала соответствующие статьи; цена падает и старая игра начинается сначала. Не будет лишним заметить, что в этих операциях неизменна «шайка», которая выигрывает, и общество, которое одурачивают.

Некоторые простодушные люди смотрят с почтением и благоговением на гениев, которые управляют делами наших бирж, и которые, несмотря на все колебания на бирже всегда умудряются с «поразительной уверенностью» получить выгоду. Преподобное представление о том, что почти сверхчеловеческие возможности необходимы для правильного изучения ситуации на денежном рынке, и борьбы с изменяющимися обстоятельствами. Хороший, доверчивый народ! Если бы они знали, как это делается, они бы сказали словами старой поговорки: «Никто не может поверить, насколько мало требуется понимания для того, чтобы управлять биржами мира».

Однако необходимое условие для успеха – совместное действие «шайки». Тот, кто решился на сражение на бирже в одиночку, не должен удивляться, если он выйдет из борьбы полностью оципаным. Успех гарантирован только организованным бандам. Хорошо известно, что в каждой игре, если двое или более игроков имеют секретную договоренность друг с другом, у них всегда будет преимущество. Они знают, как общаться с помощью секретных знаков и играть друг другу на руку. По этой же причине один из заговорщиков может присоединиться к проигрывающей стороне, без малейшего опасения, потому что он знает, что, в конечном счете получит свою долю прибыли от своих сообщников. Это тайна биржи. И только избранные из числа народа Израиля составляют заговорщиков «шайки». На сегодняшний день операции на бирже являются ни чем иным, как мошенничеством; искусственные цены создаются «шайкой», искусственно создается спрос и предложение, и все это происходит с единственной целью обобрать не о чем не подозревающий трудовой народ, через постоянное повышение и понижение цен на бирже и непрерывно добавлять награбленное к благосостоянию Израиля.

Это очень важная тайна, о которой Зомбарт к сожалению нам ничего не рассказал, этот секрет заключается в совместных действиях евреев, о которых мы говорили в 4 главе, и распространяется к тому же на множество других областей. Этот секрет работы рука об руку всегда был главной силой евреев, который всегда давал им преимущество над всеми честными торговцами. Мы совершенно не удивляемся, когда читаем у Зомбарта: «Уже в 1685 году христианские купцы Франкфурта жаловались, что евреи заняли весь брокерский бизнес; и что в 1733 году купцы Гамбурга сетовали что: евреи были полностью хозяевами брокерского бизнеса, и обогнали наших людей».

Давайте же отдадим евреям славу, которую требует для них Зомбарт; то есть признаем, что они являются изобретателями торговли фьючерсами, и отцами спекуляции (игры) на бирже. И эта сомнительная практика применяется евреями везде, где бы они ни селились. В течении 13 и 14 веков, когда они были представлены главным образом в Северной Италии²⁵, Зомбарт сообщает нам, что игра на бирже в то время шла полным ходом в Генуе, и спекуляция в форме фьючерсов и разниц велась в значительной степени в Венеции – фактически с таким размахом, что в 1421 году был выдан запрет на торговлю банковскими векселями.

²⁵ Бизнес по займу ценных бумаг (ломбард) получивший свое имя от ломбардов, датируется с этого времени.

Страсть к спекуляции сопровождала евреев так же в Голландии, где в течении 17 века акции Ост Индийской компании обеспечили огромный материал для игры на бирже. Именно там Зомбарт ищет источник современной спекуляции на бирже. Здесь так же была издана декларация генеральных штатов в 1610 году, запрещающая «продажу большого количества акций, чем имеется в распоряжении». Этот запрет последовал за многими другими, и как замечает Зомбарт: «фактически не имея не малейшего результата». Зомбарт хвастается, что евреи изобрели торговлю акциями. На самом деле сомнительная слава, потому что в сообщении французского посла в Гааге своему правительству в 1698 году, последний выражается крайне прямолинейно: «евреи полностью контролируют весь бизнес с ценными бумагами на бирже, и регулируют его так, как считают нужным», и согласно этому же сообщению: «цены на акции колебались так часто, что они порождали сделки несколько раз за день, разновидность бизнеса, которая скорее заслуживает называться азартной игрой или пари, тем более, что евреи, находящиеся в основании этой деятельности, постоянно обманывают, и таким образом люди снова и снова одурачиваются».

Зомбарт уведомляет нас, с ссылкой на деятельность евреев в Англии, во время правления Вильгельма Третьего (1689-1702) что главными посредниками по первым кредитам были евреи; они со своими советами находились под рукой у Оранского, когда он начал править. Богатый еврей Медина был банкиром главнокомандующего Мальборо (1650-1722) и платил последнему фиксированное годовое жалование в размере 6000 фунтов (120000 марок), за что получал право на военные разведданные из штаб-квартиры.

«Победы английской армии принесли ему столь же много прибыли сколько славы английским солдатам» (Зомбарт стр 106). Все трюки с повышением и понижением цен, лживые новости с театра военных действий, притворное прибытие курьеров, тайные группы на бирже, полностью скрытый механизм денег, были хорошо известны отцам биржи и использовались ими в наивысшей степени».

Мы узнаем о Менассе Лопесе, лечащем врача королевы Елизаветы Английской, что он сделал огромное состояние распустив ложный слух о том, что королева умерла, и купив общественные фонды, которые по этой причине упали в цене²⁶. У Натана Мейра Ротшильда из Лондона были донесения, отправленные ему в Брюссель еврейскими шпионами, касательно битвы при Бель-Альянс, так что он смог вернуться назад в Лондон с новостями на частном корабле. По прибытии он распустил ложный слух о результатах битвы, что незамедлительно стало причиной ужасного падения цен на английские и немецкие ценные бумаги. Он тайно скупил обесценившиеся бумаги в огромных количествах, а 24 часа спустя, лондонская биржа узнала о настоящем исходе битвы, и одновременно с этим что Ротшильд сделал из них дураков и стал на много миллионов богаче.

Зомбарт допускает, что Джон Лоу (1671-1721), инициатор известного мошенничества с акциями торговых компаний, мог быть евреем, и что его настоящее имя вероятно было Леви.

Родственной душой этого еврейского «государственного деятеля» был знаменитый «Вюртембергский дьявол» - Зюсс Оппенхаймер (повешанный в 1734)

Евреи так же ввели в оборот торговлю акциями в Гамбурге в 18 веке, и довели ее до таких вопиющих размеров, что Гамбургский Совет выпустил декларацию в 1720 году, запрещающую эту практику. Сегодня это преподносится как узкий взгляд реакционных кругов в отношении бизнеса

²⁶ Он закончил свои дни на виселице, участь, которой он удостоился за предательство английских интересов в пользу Филипа Второго Испанского. (Дрюмон: «еврейская Франция»)

на бирже с далеко не самым глубоким уважением, но, как признается сам Зомбарт, это был взгляд тех, кого сегодня называют провинциалами или аграриями, и он в 18 веке являлся устоявшимся мнением порядочного торговца. Во время дебатов по делу Джона Бернарда в английском парламенте в 1733 году, «позорная практика игры на бирже» была единогласно осуждена всеми спикерами. Между тем к чему только не приучили нас евреи!

Зомбарт уже говорил (стр. 112) о времени, о котором идет речь:

«Государственный долг рассматривался как позорная сторона народной жизни. Лучшие люди видели в быстро развивающейся задолженности одно из худших зол, которое могло нанести удар по обществу».

Расширение рынка акций с 1800 по 1850 годы рассматривалось Зомбартом как равнозначное расширению дома Ротшильда.

«Имя Ротшильда означает больше, чем фирма; оно означает все еврейство до сих пор занятое на бирже, потому что только с помощью своих соотечественников Ротшильды могли достичь своего положения силы, которое преобладает над всеми остальными и получает полную власть над биржей».

Это полное подтверждение «игры друг другу на руку», которая характеризует евреев, и на которой мы постоянно настаиваем; это наша «шайка» и ее тайна, это организованное еврейство, которое превратило биржу в банку, в которую сочится кровь народов. (Сравните глава 4).

Зомбарт говорит дальше:

«Если таким образом сфера кредиторов была значительно расширена, то Ротшильды так же хорошенько позаботились об утверждении дальнейших мер по выжиманию последнего фартинга из народа. Это было вызвано умелым использованием биржи в целях эмиссии бумаг в обращение».

Этот шаг со стороны Ротшильдов вскоре привел в этот вид деятельности других сомнительных последователей и подражателей в форме «Эмиссионных банков». Они отклонили «лишний» немецкий капитал за рубеж в невероятных размерах, (но не в наши колонии)²⁷ – тем самым лишая страну денег, которые были необходимы для экономических целей, и понизили ценность²⁸ наших национальных ценных бумаг, от регулярных выплат по которым зависело множество граждан. Эти «эмиссионные банки» в то же самое время обеспечивали себе своей деятельностью огромные

²⁷ Количество немецкого оборотного капитала инвестированного за рубеж, оценивалось в 1912 году в 35 миллиардов марок (у Франции 30, у Англии исключая колонии 33 миллиарда марок)

²⁸ По случаю празднования 25 годовщины вступления на престол Вильгельма Второго, на котором была произнесена речь о «беспримерном развитии» немецкой экономики в течении последних 25 лет, газета «Ежедневный Обзор» опубликовало бок о бок, с целью сравнения, несколько биржевых цен с 1888 по 1913 годы. Согласно этому были распространены следующие цены:

	1888	1913
4% Германский Имперский Заем	107.00	98.10
3,5%	102.00	84.90
4% Прусские вечные облигации	106.90	98.10
3,5%	103.50	84.90

Вот доказательство, выраженное в беспристрастных, сокрушительных цифрах, которым противостоят те, кто говорит о беспримерном развитии в последние 25 лет, и о счастье, дарованном народу «выпуском акций» определенными банками, открывающими двери иностранным государствам, и причиняющими огромные убытки империи, ее областям и городам и в конце концов нашим гражданам.

прибыли, которая была абсолютно разрушительна для национальной экономики, и которая так же была неадекватно обложена налогом, или вообще избегала налогообложения. Только суровое законное ограничение и даже, время от времени, полный запрет на выпуск иностранных ценных бумаг с помощью биржи могло бы исправить эту неприятность.

Зомбарт продолжает:

«Создание благоприятной атмосферы было лозунгом, который с этого момента преобладал над всей торговлей на бирже. «Создание благоприятной атмосферы» было целью непрерывных колебаний рыночных цен, обусловленных постоянной продажей и покупкой акций, так же как маневрировали Ротшильды, когда они собирались «запустить эмиссию». Чтобы заполучить биржу и денежный рынок, они использовали все и возможные средства, которые были у них в распоряжении; все пути, которые могли вести к достижению желаемой цели, были пройдены; каждый мыслимый трюк на бирже и вообще везде был осуществлен; были задействованы все рычаги; деньги жертвовались в больших и малых количествах. Ротшильды занимались «ажютажем» (биржевой игрой) в узком смысле этого французского слова. До этого большие банковские дома никогда так не поступали, во всяком случае, открыто. Ротшильды использовали прием, который искусственно влиял на рынок через создание благоприятной обстановки, применение которого было введено амстердамскими евреями для новой цели а именно эмиссии акций».

Эта точная цитата из Зомбарта; и это то же самое, о чем говорят злые антисемиты уже тридцать лет. Эта деятельность большого банковского дома подразумевала надеть золотые оковы на правительства, чтобы вынудить последние создать больше государственных долгов. Ротшильды сделали своим бизнесом обременение различных стран вынужденными государственными долгами. С учетом этой цели они сообразили как создать искусственную ситуацию для того чтобы сделать государственный долг. Согласно последним отчетам (1913) они добрались до Эквадора со своей «открытой деятельностью». Скоро мы услышим, как запоеет пресса, заранее заливаясь хвалебными гимнами относительно этой «земли обетованной».

В дополнение к фальсификации государственных долгов, джентльменами которые выпускают акции, появилась еще эмиссия ценных бумаг и ипотека. Промышленные предприятия финансировались и обесценивались в миниатюрном масштабе, так же как государства в более крупном масштабе. Чтобы обеспечить биржу новыми торговыми ценностями необходимо было скупить платежеспособные предприятия отдельных людей и превратить последние в акционерные компании, то есть учредить их. Отто Глогау оставил нам ценную книгу о мошенничестве в сфере эмиссии ценных бумаг в Берлине в 1870-1873 годах²⁹. Она показывает, что так же и в этом случае евреи были действующей силой, и для лучшего сокрытия этого факта, поскольку общество было обеспокоено, более или менее безвинных немцев – аристократов всякий раз, когда это было возможно, продвигали в качестве марионеток. То, что евреи и их сообщники предпринимают, чтобы решить этот вопрос, относится к наиболее дерзкой политической комедии. Когда, согласно их мнению, они достаточно ограбили массы во время выпуска ценных бумаг, и заметили что их мошенничество на грани краха, затем они выдвигают своего соплеменника, Ласкера, лидера и исключительную звезду Национальной Либеральной Партии, в Рейхстаге, на роль ограничителя выпуска ценных бумаг. Затем он в большой суматохе откапывает нескольких членов Консервативной Партии, которые как он утверждает, связаны с

²⁹ «Биржа и мошенничество в сфере эмиссии ценных бумаг в Берлине» Лейпциг 1877.

выпуском ценных бумаг, но позволяет главным обвиняемым, которые являются его соплеменниками и друзьями Либеральной Партии, избежать ответственности. Тем самым он обеспечивает двойное преимущество, отвлекая возмущение общества, которое потеряло огромные суммы денег, от настоящих преступников и переводя его на оппозиционные партии, и в то же время, выставляя себя защитниками общественной морали. Подконтрольная евреям пресса помогала изо всех сил раздуть всеобщее возмущение против несчастных козлов отпущения из консервативного лагеря³⁰.

Наши политические экономисты высших школ, к сожалению, не сообщают о подобных отвратительных фактах, как и о пагубном влиянии которое игра на бирже оказывает на национальное благосостояние и на всю экономическую и общественную жизнь: они даже возносят свои голоса, восхваляя выгодное развитие биржи и всего что с ней связано. Глогау в своей книге, которую мы уже упоминали, называет ученых политических экономистов главными союзниками банды выпускающей ценные бумаги, потому что они так позорно пренебрегают своей обязанностью в качестве учителей и защитников людей, и он считает, вне всякого сомнения, что большинство из этих политических экономистов напрямую оплачиваются за их мнения и указания на бирже.

Далее Зомбарт продолжает говорить о коммерциализации промышленности – но на английском лучше сказать – превращение индустрии в материал, с которым можно работать и которым можно торговать. Таким образом, промышленность становится не более чем объектом спекуляции на бирже, продукция это уже второстепенное дело. «В спекуляционных банках» говорит Зомбарт, «капиталистическое развитие достигает своей высшей точки. С их помощью коммерциализация экономики достигает крайности, и организация биржи завершается». Затем он говорит об этих спекуляционных банках:

«Они принимают участие в значительной степени в спекуляциях, либо напрямую, либо с помощью прессы, которая, как известно, стала самым сильным и важным рычагом спекуляции. С помощью спекулятивного займа ценных бумаг банки поставлены в положение, когда приобретая другие ценные бумаги по низкой цене, они создают впечатление что денег в избытке, что сопровождается желанием покупать. Таким образом, с одной стороны право создавать повышение цен легко достигается, и это право может быть легко отменено, чтобы понизить цены, обесценивая запасы доступных ценных бумаг. Следовательно, крупные банки держат рычаг, который управляет машиной под названием биржа, буквально в своих руках (стр. 129). И далее: «Руководители банков, контролирующие биржу, все больше имеют тенденцию к тому, чтобы стать полновластными хозяевами экономики».

Зомбарт ссылается на пресловутый «Credit mobilier» в Париже, как на спекуляционный банк. Этот банк был основан португальскими евреями, Исааком и Эмилем Перейра, другими крупными держателями акций в этом предприятии были Торлония из Рима, Соломон Хайне (не родственник ли писателя Хайнриха Хайне? – прим. пер.) из Гамбурга и Оппенхайм из Кельна. Зомбарт так же включает в этот вид спекуляционных банков Берлин Дисконто Гезельшафт, основанное Давидом Юстусом Людвигом Ханземанном, и Берлин Хандельс Гезельшафт, в близкой связи с которым находился Банк Дармштат и берлинские банковские фирмы Мендельзона, Бляхрёдера,

³⁰ Еврейский статистик Эрнст Энгельс оценил потери на Берлинской Бирже только за годы эмиссии ценных бумаг, в размере 700 миллионов талеров, а Глогау оценивает их в два раза больше.

Варшауера, и братьев Шиклеров. Вышеупомянутый так же добавляет: «евреи так же имеют перевес среди основателей Дойче Банка» (стр. 129).

Таким образом интернациональный характер спекуляционных банков доказан, и следовательно та роль, которую они играют в мировой торговле.

IX

Как законные методы бизнеса вытесняются евреями из торговой сферы

Зомбарт так же признает еврейское влияние на капиталистические экономические взгляды. Он признает, что из-за своеобразного еврейского духа нечто чужеродное привнесено в нашу жизнь и он в состоянии понять, что торговцы не являющиеся евреями, и их представители возмущаются этими условиями, и показывают глубокую обиду, которая абсолютно понятна. Он воспринимает во всем этом «вполне естественную реакцию, направленную против положения евреев, которое принципиально иного порядка». Он постоянно обращается к истории, чтобы установить, как здоровый коммерческий дух веками протестовал подобной же форме против беспорядков, устроенных евреями в торговле. Всегда и везде одни и те же жалобы. Таким образом, различные торговые и ремесленные чины в Бранденбургской Марке в 1672 жаловались что «евреи отнимают пищу у других жителей области». Торговое общество Данцига в 1717 году высказалось практически в том же духе. В 1740 году в петиции к князю епископу Майнца выражалась жалоба что «это общеизвестный факт, что евреи являются причиной разрушения для остальной части общества». И та же самая история в любой стране, где оказываются евреи. В Англии так же солидное торговое общество противостоит вмешательству еврейского духа выражением схожего мнения. Деловые люди из Тулузы во Франции жаловались в 1745 году: «мы умалюем вас срочно проверить прогресс этой нации, потому что нет никакого сомнения, что он разрушит всю торговлю в Лангедоке». В Швеции, в Польше, везде та же самая картина. Моралист того времени сообщает со ссылкой на берлинское еврейство: «они поддерживают себя с помощью грабежа и обмана, которые согласно их понятиям не считаются преступлением». Было общепринято считать поведение еврея преступлением против добрых обычаев коммерческого сообщества. Зомбарт соглашается, что во всем этом очевидна борьба двух противоположных взглядов или мироощущений. В стабильной структуре общества раньше, так сказать в старые времена, человек был в центре внимания, и целью всей регуляции и всех законов являлось обеспечение жизни добросовестного рабочего настолько надежно, насколько это было возможно. Производство товаров распределялось по реальным потребностям, и в здоровом развитии всего бизнеса каждый порядочный рабочий и торговец получал свою заслуженную долю. Борьба за получение неограниченной прибыли считалась неприличной и антихристианской, Никто сознательно не стремился обогатиться путем нанесения ущерба кому-либо, или за чужой счет. Дух социальной гармонии наполнял все, каждый находил свой собственный путь и мог жить честно.

В это состояние социальной гармонии в нынешнее время влез еврей со своими полностью противоположными взглядами и непримиримым нравом. Он ничего не мог дать - ни производственных талантов, ни способности честно работать, поэтому он должен был обеспечить жизнь хитростью. Торговля для него была не только согласно христианскому восприятию добровольным компаньоном или необходимым дополнением к производству и потреблению, но

и способом своего обогащения и получения власти над другими. Небольшая прибыль не имела для него значения, он желал огромных доходов, которые позволили бы ему накопить капитал и тем самым стать тираном с силой позволяющей угнетать.

Естественно эта новая тенденция принесла беспокойство в органичную природу общества. До сих пор деловая жизнь и общественное сотрудничество основывались на доброй воле и доверии. Теперь между этим встал чуждый элемент, элемент, не претендующий на доверие и не доверяющий никому. Еврей полагал, что он совершенно вправе злоупотреблять доверием других, даже презирать их на этом основании, и называть правдивость полнейшей тупостью. Это бездонная пропасть, которая отделяет еврейский взгляд на жизнь от нашего, и через которую никогда невозможно будет соорудить мост. Состязание всегда является неравным для одного из двух противников. Еврей пришел осознанно как оппонент, не имея никакой жалости к тем, кто не был евреем; бесхитростный ариец христианин однако же старался в соответствии с учениями его религиозных наставников увидеть в еврее своего ближнего, которого следует встречать прежде других, с доверием и любовью, потому что он принадлежит к народу, из которого произошел наш спаситель. Таким образом, везде для чужеродного злоумышленника одинаково открывались дома и сердца. Последний хорошо знал, какую грандиозную прибыль можно из этого извлечь, смеясь про себя над оказанным ему доверием, которое он считал никак не меньше, чем глупостью. И в самом деле, есть над чем смеяться, потому что арийские народы вплоть до наших дней не вникают в ситуацию.

Конечно веками длился молчаливый заговор со стороны школы и церкви, со стороны законов и прессы, чтобы скрыть эту ситуацию, но время от времени здравый смысл народа интуитивно понимает, что преступление, которое древние евреи совершили против спасителя, в десять раз перевешивает любую заслугу, на которую могут претендовать их наследники по причине своего происхождения, и одновременно евреи воспринимаются теми, кем они являются на самом деле: таинственными существами, чужими по крови и родине, ростовщиками, дилетантами, шпионами, мошенниками и сластолюбцами.

Жалобы тех, кто в старые времена занимался промышленностью, подаются в том же ключе, как и вынужденные признания духовенства, относительно грабежа уезжающих крестоносцев, которых евреи лишили всего, чем они владели в обмен на некачественное снаряжение и дефектное оружие. Таким образом, мы зачитываем очень важный отрывок относительно мании торговли, которая доминирует у евреев, из жалобы торговцев города Ганновер 18 века: «Торговля промышленными товарами полностью оказалась в руках евреев. Еврей предпочитает снабжать свой магазин иностранного производства шляпами, туфлями, чулками, кожаными перчатками, мебелью и готовой одеждой любых видов, а с другой стороны у них предпочтение вывозить из страны сырье. (Сравните стр.42). И далее: «евреи переманивают клиентов у своих соседей. Они везде подстерегают и покупателей и продавцов», практика, которая до сих пор считалась грубым преступлением против коммерческого этикета. В 1685 году золотых дел мастера из Франкфурта на Майне жаловались, что евреи тайно скупили прямо у них перед носом и увели с помощью своих многочисленных шпионов все имеющееся в наличии серебро и золото. В 1703 году скорняки из Кенигсберга выразили аналогичную жалобу о том, что евреи Хирш и Мозес вместе со своими поделщиками обманули их с покупкой и продажей пушнины, тем самым вызвав у них убытки (Зомбарт стр. 161). «Когда солдаты размещались в городе, они – евреи – бежали за солдатами и офицерами, стараясь заманить их в свои магазины чтобы отбить клиентуру у других торговцев». Так же под их влиянием бизнес уличных торговцев или коробейников превратился в настоящую неприятность; в 1672 различные торговцы из Бранденбургской Марки жаловались что «евреи

ходят из деревни в деревню и возле городов и торгуют вразнос своими товарами, и навязывают их жителям». Во Франкфурте на Одре, жаловались на то «что евреи везде преследовали клиентов – путешественников в отелях, знать в их замках, а студентов в их съемных квартирах», потому что они не довольствовались как другие торговцы отложением товара на складах, они стремились назойливо навязать продажу своих товаров и тем самым лишить других торговцев их доли в местной торговле. Так же по случаю больших ярмарок, евреи наводняли все рестораны и гостиницы, чтобы переманить к себе всех доступных клиентов. Из австрийского Никольсбурга сообщается, что евреи владеют всей торговлей, всеми деньгами и всем сырьем. Они подстерегают клиентов за городом, навязывается путешественникам, и стремится не подпускать их к заведениям торговцев христиан. Они слушают каждый разговор, наблюдают за приездом незнакомцев, и знают как сию минуту получить выгоду от любого бедствия, спеша к домам тех кто такое претерпел, со своими предложениями и расценками. Да, их назойливость иногда заходит так далеко, что становится физическим принуждением; они пытаются затащить сопротивляющихся клиентов силой в свои магазины, режим работы называющийся «оторвать» человека, который был на полном ходу в «Мюлендамме», Берлин, в течении семидесятых-восьмидесятых годов 19 века. Евреи подстерегали у дверей своих магазинов как пауки в своей паутине. Они останавливали любого прохожего, который проявлял малейший интерес к их товарам, которые раскладывались до самого тротуара, и пытались либо заманить, либо затащить силой в магазин. Такой результат еврейского делового предприятия был назван бизнесом «паразитов», этот факт так же приводится Зомбартом. Да, еврейские уличные торговцы заходили так далеко что ставили свои палатки или подгоняли свои тележки прямо напротив магазина конкурента христианина чтобы лишить его клиентов.

Привлечь к себе клиентов, любыми средствами является единственной целью торговца еврея, и поступая так он не позволяет какому то обсуждению приличий встать у него на пути. Евреи были первыми, кто навязал враждебность как принцип нашей деловой жизни; тот пагубный принцип, который утверждает, что наиболее важная задача торговли состоит в том, чтобы заставить клиентов отвернуться от других людей и рассматривать в качестве возможного любое средство, которое может быть использовано, чтобы растоптать конкурента³¹.

Еврей так же поместил рекламу в газетах в том разделе, где она не только противоречит хорошему вкусу, но кроме того и оскорбляет общественное приличие. Несколько лет назад заголовок «Покончить с конкуренцией» был излюбленным лозунгом еврейских рекламодателей. Вырождение газетной рекламы привнесло еще один недостаток в нее, и он заключался в том, что общественная пресса становилась все более и более зависима от еврейских шарлатанов. Чтобы не потерять рекламу от этих людей, пресса поставила себя в их полное распоряжение. И сегодня ни одна общедоступная газета не осмелится опубликовать что-нибудь пренебрежительное относительно евреев, если она конечно не хочет сразу же потерять всю еврейскую рекламу и быть бойкотированной всей еврейской общиной – результат нечестивого альянса между тем, что должно было быть политической газетой и рекламодателем.

Таким образом, под еврейским влиянием торговля полностью потеряла свой первоначальный здоровый стимул выступать в качестве посредника между производителем и покупателем и

³¹ Если бы только был хоть один способ сделать это все известным для всех классов нашего общества! Тогда действительно можно было бы ожидать, что недовольство всех честных людей будет направленно против таких условий и что чужестранец вредитель будет выдворен из нашей народной жизни раз и навсегда. Но в этом отношении общественная пресса полностью терпит неудачу: фактически она предпочитает предоставлять свои услуги в распоряжение евреев.

выродилась в замануху для клиентов. Поэтому жалобы всех солидных деловых людей во все времена имели один и тот же припев: «еврей разрушает торговлю, потому что он игнорирует все правила и отказывается признать любой принцип, кроме принципа получения денег.

Некоторые еврейские хитрости в торговле

Наиболее сомнительный вид торговой тактики, практикуемый евреями, состоит в получении чрезмерной выгоды от трудностей, которые досаждают производителям товаров. Таким образом еврей хорошо знает как использовать случайные затруднения у рабочих и производителей, чтобы забрать у них товары по исключительно низкой цене; да, они так же знают как создать затруднительную ситуацию для производителя, и обрушить ее на последнего любым способом. Эта жалоба довольно древняя. Таким образом, сообщение оптовых торговцев из Аугсбурга 1803 года гласит следующее:

«Евреи стремятся извлечь прибыль из всеобщей беды; они забирают товары у человека, которому срочно нужны деньги, по возмутительно низким ценам, нарушают и разрушают постоянную торговлю продажей этих товаров по совершенно неадекватным ценам» (Зомбарт стр. 168)

К сожалению, даже власти со времени распада торговых гильдий (начало 18 века) были достаточно близоруки, чтобы поддержать эту главным образом еврейскую политику. Они стали коррумпируемыми через дешевые еврейские предложения, и никогда не задавались вопросом, какими средствами еврей смог завладеть товарами, которые так дешево предлагает. Меморандум канцелярии венского суда, датированный 12 мая 1762 года, прямо заявляет: «целесообразно заключать военные контракты с евреями, так как цены у них намного ниже»³². Примечательно, что, несмотря на это еврейские подрядчики армии всегда богатели. Таким образом ясно, что они должны были кого то обмануть, неважно государство или невезучих производителей.

Способы и средства, какими евреи добиваются овладения дешевыми товарами, многочисленны; мы уже упоминали о разграблении производителей, оказавшихся в тяжелом положении. Но еврей так же использует крах предприятий чтобы разжиться товаром по дешевке; они даже знают как целенаправленно вызвать этот крах, который задумывается в их среде, чтобы перевести товары от одного к другому по очень низкой цене. Леви, который только что открыл новый бизнес, знает, как получить товары в кредит. Несколько раз подряд он добросовестно выполняет обязательства по отношению к торговцу, который снабжает его, и таким образом получает доверие последнего. Постепенно он увеличивает количество заказываемых товаров и продолжает все дольше и дольше брать в кредит. Снабжающие его торговцы впечатлённые кажущимся развитием бизнеса не склонны терять такого хорошего клиента и продолжают давать более длительный кредит. Однако Леви с помощью своих соплеменников продавал товары по цене, далекой от настоящей, то есть он стал посредником для других еврейских предприятий, которые урезали цены. Он продавал товары этим предприятиям по цене, которая фактически была ниже той, которую фабрика назначала ему; затем он превысил свой кредит и объявил себя банкротом, а торговцы поставщики были удивлены тем, что у их клиента, который держал огромный склад

³² Мы знаем слишком хорошо из наших опытов с мобилизацией с того времени, что явится результатом следования такому совету. Сотни и тысячи солдат, относящихся к разным европейским державам, должны были пожертвовать своими жизнями или здоровьем чтобы удовлетворить спекуляционную жадность еврейских подрядчиков, которые поставляли одежду низкого качества, а так же испорченные еду и лекарства.

товаров, и этот самый склад был обнаружен пустым, и должны были удовлетвориться тем, что согласились принять от должника скромную часть того, что он им задолжал. Нет никакого особого искусства или навыка в доставке товаров, или другими словами, продажи по дешевке, если приняты такие методы. Еврей, который знает слишком хорошо, как изменить порядок вещей, в этом случае так же изменил нормальный принцип бизнеса: иногда он не пытается сделать прибыль на своих клиентах, но получает ее за счет производителей и поставщиков. Фактически он продает товары дешевле чем их покупает, и заканчивает тем, что никогда не оплачивает большую их часть. Этот своеобразный метод ведения бизнеса на самом деле обеспечивает еврея репутацией филантропа, потому что он «помогает» бедным получить товары подешевле – по сути он делает подарки покупателям, но только немногие осознают, что он делает это за счет других людей. С незапамятных времен еврей был мастером делать добро за чужой счет.

Общеизвестный факт, что он всегда готов принять товары, которые были приобретены тайным и незаконным способом. Он скупает заложенные, описанные и украденные товары всякий раз, как только представится такая возможность. Для него предпочтительно завладеть товарами, которые дешевле либо потому что у них дефект, либо потому что они были забракованы по какой либо другой причине, так называемое «джоб лотс» (барахло) которое подлинными бизнесмены не приемлют из-за небольших недостатков. Еврей рассчитывает на поверхностную природу и общее отсутствие экспертного знания со стороны общества, и хорошо знает, как разместить для клиентов такие товары под маской подлинных товаров, которые заслуживают каждого пенни, потраченного на них.

Понижение стандартов продукции. (Дешево и сердито)

К сожалению, из-за влияния еврейских махинаторов изготовление продукции деградировало. Какое либо представление о качестве товаров по большому счету исчезло, и напротив, возник огромный спрос на дешевые и дрянные товары. Настоящие бизнесмены делали все возможное чтобы защититься от грязной торговли и стремились возбудить дело против мошенника, когда тот пытался сбить свой некачественный товар как равный по цене более качественному. Протекционистские ассоциации часто предъявляли иски против мошенников с хорошими результатами; но во многих случаях торговые эксперты вынуждены были соглашаться, что отличия в качестве материала и труда очень сложно установить, даже если они ответственны за сокращение на 10-15 процентов от стоимости подлинного товара. И таким образом еврей имеет возможность продолжать понижение качества товаров, и наносить вред как производителям так и покупателям.

Наши сегодняшние среднестатистические покупатели слишком легкомысленны чтобы придавать значение подлинным товарам. Еврей тщательно подготовил мнение, что, прежде всего, нужно искать и находить удовлетворение в «современности» и «внешнем виде» вместо того, чтобы прежде всего настаивать на целесообразности и долговечности, которые всегда сочетаются с приятной формой. Большинство людей хотят владеть тем, что блестит и сверкает в данную минуту, и совершенно равнодушны к тому факту, что этот товар скоро потеряет свою ценность и будет отброшен в сторону, только для того, чтобы тут же быть замененным каким-нибудь новым а равно дешевым и ярким хламом. Следовательно, не только национальная экономика встает на опасную дорогу, но и национальный образ жизни, а за ним и национальная нравственность. Яркие фонари больших магазинов не только губительны для подлинного бизнеса но и разрушительны для самой нации.

Как признает Зомбарт, еврей является создателем суррогата в его наиболее широком смысле, то есть он инициатор мошенничества в торговле.

Множество товаров низкого качества, которые были произведены согласно еврейскому принципу, были названы «жидовские товары». Например «жидобелье», «жидохлопок», и другой «жидохлам». Особенный трюк в еврейской деловой сфере состоит в том, чтобы обвешать и обмерять, в случае когда вес и размер товара сложно проверить³³. Когда была введена новая система весов, покупатели согласно традиции все еще требовали лишнюю четверть фунта, или любое другое дополнительное количество, а еврей слишком хорошо знал, как использовать эту возможность, давая всего лишь пятую часть вместо четверти. Так же общеизвестен факт, что «еврейский гросс» состоит из 100 а не из 144.

Если раньше было принято утверждать в оправдание еврейского метода торговли то, что еврей мог позволить себе продавать дешевле, потому что его жизнь была более простой, и он мог существовать на очень скромные средства, то сейчас этот аргумент уже не действителен. Известно, что нынешние евреи поддерживают наиболее роскошный уровень жизни, еврейки же в особенности стремятся превзойти все другие классы и даже королевскую семью и аристократию в роскоши и показухе.

Одно следует признать в пользу евреев; что они увеличивая продажи за наличный расчет до предельно возможного уровня, они увеличивают товарооборот. Быстрый товарооборот, во всяком случае, делает возможным для торговца довольствоваться меньшей прибылью, и поддерживать уровень своей жизни. Эти методы, которыми евреи обеспечивают быстрый товарооборот, которые в большинстве своем сомнительны, и которые проявляют свою вредоносность в других отраслях экономики. Ибо в конечном счете торговля не является единственной целью торговли, задача человеческой жизни не в том, чтобы произвести так много, как только возможно, потому что повышенное потребление может быть вредным для индивида как и для общества. Так как чрезмерное питание и избыточное наслаждение вредны для индивида, поэтому стимуляция и повышение экономических функций ни в коем случае не является выгодной.

Еврей охотно обращается к правилу: «быстрый товарооборот и малая прибыль» и использует его как рекламу своих частных методов. И в этом случае также, по существу, это вопрос открытия способов, с помощью которых он может ослеплять и вскружить голову.

Нехарактерный способ мышления

Природа еврейского способа мышления такова, что работает противоположно нормальному пониманию. Еврей думает, так сказать, окольными путями, его мысли идут по дороге, противоположной естественной. В то время как арийский разум направлен в сторону производства и созидания, еврей везде размышляет о беспорядке и истощении, о разрушении и расчленении. Он видит свою выгоду в нанесении ущерба другим, свой успех в угнетении своих ближних, которые не являются евреями. Еврейское мышление всегда имеет негативную природу; еврей прирожденная бацилла разложения. Следовательно, здоровый человеческий способ мышления может следовать еврейским спекулятивным махинациям с большим затруднением; по этой же причине еврей остается непостижимым существом для большей части человечества. Еврей хорошо знаком с нашим способом мышления и чувствования, мы же не знаем ничего о его мышлении. Еврей с уверенностью рассчитывает на наши честные выводы, но мы совершенно не способны идти в ногу с его кривыми мыслями. Еврей, таким образом, редко совершает просчет,

³³ В частности женщины являются жертвами этой практики, например, потому что они признают английскую нить, которая измеряется в ярдах, а не в метрах, которая навязывается им.

когда имеет дело с немцем, немец же совершает его практически всегда, когда имеет дело с евреем. Еврей пытается направлять наши мысли по пути, на котором он может близко проследить их последовательность – так близко, что мы обязательно попадем в ловушку, устроенную для нас. Он научился продумывать мысли людей заранее, однако мы не практикуем искусство слежения за зигзагообразной работой его разума. И поэтому еврей получает очевидное преимущество над нами, которое, однако, в конечном счете основывается на обычном искажении естественного способа мышления и чувствования. Все его усилия имеют одну цель, а именно, управлять мотивами и деятельностью других с целью злоупотребления последними. Еврей не является естественным существом с честными мотивами, все в нем отклонено и искажено. Его извращенный ум всего лишь машина провокации и беспокойства. Любог, кто хоть немного не изучил оригинальность и тонкость еврейского способа мышления путем долгого личного общения с евреями – и естественно очень немного христиан могут получить этот опыт – совершенно не способны преследовать еврейский поезд мысли, пока он не получит понимание подлинного еврейского духа с помощью прочтения раввинских трудов. Там все основывается на прямом отрицании благоразумия и нравственности, все перевернуто шиворот навыворот, и направленно против естественных чувств и желаний человечества. Он, который не изучал в какой то мере книги Талмуда, никогда не придёт к правильному пониманию относительно евреев. Вся мотивация и работа еврейского мозга направлены на получение материальной выгоды. И не смотря на это еврей полагает, что особенно в отношении морали он очень возвышенное существо. Никто не говорит более несдержанно об этических ценностях чем евреи, но кто бы ни взял на себя труд проверить, что они понимают под этим выражением, обнаружит, что они подразумевают умение искать свою выгоду с помощью взаимопонимания, под предлогом что они вовлечены в похвальную и бескорыстную работу. Если кто то хочет подвести итог еврейской нравственности одной короткой фразой, то она будет звучать так: «Нравственно все, что приносит выгоду». Еврей не способен применить более высокий уровень к жизненным ценностям, чем выгода и прибыль.

Еврейское восприятие может быть сформулировано и по другому: «Нравственность это умение перехитрить других людей и одновременно создать впечатление доброжелательного расположения – фактически, представления того, что в действительности является преступлением против других, как акт милосердия». (Во время последней войны мы имели достаточную возможность для восхищения, какими мастерскими навыками реализуется эта доктрина английскими государственными деятелями, окончившими талмудическую школу.)

Зомбарт приводит отрывок из «Мировой сокровищницы торговли», который показывает крепкую нравственность торговца старой школы резко контрастирующей по отношению к современным еврейским понятиям. «Если вы стали владельцем конкретного вида товаров, вы имеете право на справедливую и честную прибыль, то есть ваша совесть должна быть удовлетворена тем, что вы не переступили меру дозволенного христианством, и на данный момент ваш ум должен быть в состоянии покоя». Евреи не способны понять нравственный призыв, приведенный выше, фактически он вызывает у еврея насмешку. Религиозный и нравственный аспект всегда рассматривался в первую очередь во всех христианских делах прежних времен; еврею же оставалось выбить всю нравственность из мира экономики. Он рассматривает все, что приносит прибыль в качестве допустимого. Он сделал мамонистическую идею доминирующим воздействием на нашу жизнь, с его догмой: «кто служит мамоне, угоден богу» - ибо настоящий бог еврея – Мамона, это факт, который, будучи евреем, открыто признавал Карл Маркс.

Отличительные черты евреев в торговле

Профессиональное банкротство

Банкротство означает для солидного торговца тяжелейшую неудачу, которая постигла его, в большинстве случаев это влечет за собой не только экономическое, но так же социальное и моральное вымирание. Немецкий торговец, таким образом, отдает всю свою энергию и все свои резервы чтобы предотвратить это бедствие, и, так же как и честный капитан не покидает свое тонущее судно до самой смерти, многие немецкие торговцы считают, что они не способны пережить позор банкротства. В любом случае настоящий немецкий торговец выходит из своего обанкротившегося бизнеса бедным как церковная мышь, и избегает публичного бесчестия.

Так же в этом отношении еврейская мораль и способ мышления, которые совершенно иные чем у нас, добились перемен, которые, к сожалению, оказали деморализующее влияние на понятие честности, распространенное среди немецкого торгового сообщества. В глазах еврея нет ничего бесчестного в банкротстве, которое можно рассматривать исключительно как несчастный случай в бизнесе, и которое вследствие этого может вызвать сочувствие родственных душ, но которое не окажет ни малейшего эффекта на социальное положение. Нет, в самом деле, еврейский способ мышления, рассматривающий банкротство как удачу, приносящую богатую прибыль, далек от того, чтобы быть выдумкой юмористических журналов. Это соответствует не только своеобразной еврейской нравственности, но так же целой тактике еврейской бизнес системы или ее сущности³⁴.

Еврей знает, как начать бизнес с чужими деньгами. Согласно его толкованию – часто легкомысленно повторяемому гоями «кредит равнозначен наличным деньгам», и он принимается за дело, чтобы получить кредит от других фирм и банков предпочтительно от тех, которые не являются еврейскими, получая в этом отношении помощь от своих братьев по крови, которые восхваляют его деловые качества и надежность изо всех сил.

Если бизнес удастся и достигает уровня, где гарантирован быстрый и прибыльный оборот, еврей точно выполняет свои обязательства и возможно добивается положения настоящего бизнесмена. Если, однако, место для магазина было выбрано неудачно, и нужный покупатель не появляется, хозяин меняет свою тактику: теперь он прямоком ведет к банкротству, которое должно быть для него прибыльным на столько, на сколько это возможно.

Ему это удастся следующим образом: вместо того чтобы вследствие слабого сбыта товара снизить или даже полностью убрать свои заказы, он наоборот их увеличивает. Пока он пользуется кредитом, он намеревается извлечь из него наибольшую пользу. Постоянным увеличением заказов он желает создать впечатление, что его бизнес в состоянии здорового развития. Он вовремя оплачивает часть полученных товаров, но в то же самое время претендует на все больший и больший кредит, и он ему охотно предоставляется, потому что торговец или производитель, который снабжает его, не желает терять хорошего клиента. Теперь еврей располагает товарами, которые он получил в кредит, частично ниже себестоимости, и в процессе он может всегда найти своего соплеменника, готового протянуть руку помощи, либо избавляя его от большого количества товара за половину от настоящей цены, чтобы продать их по чрезвычайно низким ценам в своих магазинах, или же продавая их оптом тем, кто исповедует ту же веру. Кандидат в

³⁴ В статье, написанной в 1816 году говорится что «еврей форсирует торговлю на такую высоту, на которой у солидного христианского торговца кружится голова».

банкроты прячет часть доходов в безопасное место, и использует остаток для частичной выплаты производителю или торговцу, чтобы сохранить доверие последнего и постепенно подтянуть кредит к его максимальному пределу. Если во всем этом ему сопутствует успех, и он удовлетворен количеством добычи, он в конце концов прекращает оплату – с глубочайшим сожалением что тяжелые времена и непредвиденные убытки не позволяют больше заниматься прибыльным бизнесом. Кредиторы навряд ли найдут какие то товары и точно не найдут денег, и более того получают проблему изучения ситуации и затраты на нее. Человек практически защищен от любых легальных разбирательств; бухгалтерские книги явно в порядке; распродажа товара оптом по низким ценам оправдана доводом, что от товаров, чтобы они не стали вышедшими из моды нужно избавляться по любой цене; значительные суммы, которые поступают на личные счета, снова оправданы тяжелыми затратами в хозяйстве под предлогом, что в интересах бизнеса и неотделимых от него социальных связях было необходимо «хорошо выглядеть». Вкратце, человека невозможно взять с поличным³⁵.

Напуганные несколькими однородными случаями, кредиторы в большинстве своем избегают дорогих судебных процессов по банкротству, опасаясь, что в конце они будут вынуждены довольствоваться менее чем пятью процентами, и предпочитают осуществить принудительную ликвидацию, которая конечно убыточна, но которая во всяком случае гарантирует им 25 или 30 процентов от стоимости их исков. Часто случается так, что устраивается специальная «банкротская распродажа», которая продолжается так долго, как это только возможно, с помощью которой большое количество товара, специально заказанного для такого случая, сбывается способом, описанным выше, таким образом, что весь круг «друзей по бизнесу» может извлечь максимальную выгоду при благоприятных обстоятельствах.

Недавно принятое законодательство в какой то мере контролировало эту отвратительную практику, которая развивалась в течении последних десятилетий в огромном масштабе, но никак не смогло остановить ее: не столь много еврей может придумать в других областях, как в области обмана закона и в ней он непревзойденный мастер.

Удачный банкрот хорошо знает, как снова начать бизнес – если необходимо в другой сфере, и возможно еще более прибыльный; если он считает это целесообразным, он может заниматься им под именем своей жены или одного из своих детей чтобы бывшие обязательства не стали для него источником неприятностей. И если бизнес снова не станет успешным, изобретательный малый знает как организовать второе и даже третье банкротство. Деньги теряющиеся в процессе, никогда не принадлежат ему, но всегда другим людям, то есть они всегда являются собственностью доверчивых гоев.

Оптовые торговцы и производители подобным образом годами постоянно обворовывались евреями, которые сделали бизнес на превращении в банкрота; и это конкретное преступление способствовало в немалой степени обогащению многих еврейских семей, и одновременно обнищанию многих честных немцев. Ибо пострадавшими от такого грабежа были не только торговцы, которые фактически доставляют товар, но и торговцы, которые выдавливались из бизнеса такой нечестной конкуренцией. Еврей, который завладел товаром с помощью подобных отвратительных трюков, описанных выше, или который возможно вообще не платил, смело мог себе позволить продать его по более низким ценам, чем честный торговец. Таким образом

³⁵ Часто можно прочесть в газетах, что еврейские бизнесмены, которые долго были в состоянии банкротства, все еще продолжают роскошно жить, и возвращаться в самых лучших кругах общества, до тех пор пока они в конце концов не будут объявлены банкротами в размере нескольких миллионов.

«снижение» цен и недобросовестная конкуренция, сильно поощряемая теми евреями, которые стали профессиональными банкротами.

Если жалобы на эти злоупотребления не были настолько частыми в последние годы, то это улучшение частично можно было отнести к возросшей строгости законов, и большей частью к огромным торговым организациям всех видов стремящихся защититься от этих злоупотреблений, объединившись в общества защиты торговли.

Сегодняшние евреи однако не находят больше необходимым обогащаться таким сравнительно грубым обманом; за последние десятилетия они получили достаточно денег, и говоря словами одного разборчивого еврея - «могут позволить себе роскошь торговли приличным способом» - конечно с исключениями!

Много еврейских бизнесменов облегчили себе задачу, когда стали заниматься практикой, описанной выше, с абсолютно безответственной и смешной легкостью, с какой у нас на законном основании можно сменить имя. Например, официальная реклама о том, что Херш Леви хочет называться Херманом Винтером или Аарон Фейтелес желает быть известным под именем Арнольд Краузе, появляется только в германской имперской и прусской государственной газете объявлений, которую никто не читает за пределами официальных кругов, поэтому те, кто этим интересуются, редко узнают что либо о случившемся, до тех пор, пока неприятные для них последствия не доведут произошедшее до их сведения. Следующий плюс в том, что еврейские имена могут быть использованы как в качестве имени, так и фамилии. Таким образом Мозес Мейер Аарон после первого банкротства может заново открыть фирму как Аарон Мейер Мозес, и если необходимо в третий раз может реорганизовать дело под именем Мозес Аарон Мейер, и тем самым намного легче укрыться от глаз давних кредиторов.

Еврей, оснащенный принципами подобного рода, вместе с полным отсутствием даже малейшей честности, может заниматься любым бизнесом, берясь за него с более легким сердцем, чем человек другой расы. Едва ли можно найти где-нибудь действующий бизнес, даже самый рискованный по своей природе, к которому бы еврей не приложил руку. Дорогой магазин в недавно построенном здании на перекрестке двух улиц, сомнительное изобретение и спекуляция на глупости или же любопытстве общества, которой занимаются евреи, в то время как добросовестные бизнесмены все еще тщательно размышляют и взвешивают достоинства и недостатки такого дела. Принять решение фактически намного легче еврею чем кому либо еще, потому что в случае неудачи совесть последнего не доставляет ему ни малейших проблем, и кроме того он заранее говорит себе: «ты не рискуешь своими собственными деньгами».

Евреи безусловно имеют репутацию владельцев огромных предприятий, можно так же сказать – обладателей безрассудной смелости в бизнесе. Нельзя отрицать, что они иногда помогают раскрутить солидный бизнес и многие изобретатели напрасно будут ждать реализации своих идей если евреи не придут ему на помощь. Хотелось бы пожелать, чтобы и наши немецкие торговцы и капиталисты обнаруживали поменьше сдержанности в отношении новых идей, и не оставляли бы эту область предпринимательства полностью в распоряжении евреев. Следует, однако, принять во внимание, что немецкий промоутер в подобном предприятии рискует не только своими деньгами, но часто и своим добрым именем, в то время, как в случае еврея, ни один из этих важных аспектов не рассматривается. Более того, не следует забывать об уже упомянутом факте; во всех деловых предприятиях еврей обеспечен открытой, или по крайней мере тайной поддержкой и сотрудничеством своих братьев по расе, тогда как немцы в таких вопросах, в

большинстве случаев должны полагаться на самих себя, и даже когда это касается своеобразных и рискованных предприятий, он должен считаться с противостоянием добрых друзей и родственников, которое возникает из однобокого восприятия и неприязни к новинкам. Еврей, напротив, приступает к работе с легким сердцем, и совершенно другим настроением: «Рискуй! Если ты не оказался успешным – что ж – все равно, в конечном счете, пострадает кто то другой».

Далее, следует обратить внимание на то, что не только деловой мир, но и общественная жизнь за последние 40 лет была заражена еврейским духом и приобрела еврейский вид. Еврейские тенденции являются определяющими везде, а еврейские идеи и взгляды управляют народными массами, во всяком случае, в городах. Все что рождено еврейским духом и преследует еврейские цели, с легкостью усваивается текущей общественной жизнью, потому что она смешивается с этим. Настоящий немец полностью выключен из процесса; он чужой в этом новом мире; он не может почувствовать себя дома среди такого окружения. Лучшее о чем он может подумать, это о том что он не может приспособиться к этому изменившемуся миру; и он плывет против течения. Все это справедливо не только для бизнеса, но и в равной мере для искусства, сцены, литературы и прессы. Еврейская работа соответствует нравам времени и факторам общественной жизни, которые попали под влияние еврейского предпринимательства. Таким образом, еврею бизнесмену, равно как и еврейскому писателю и еврейскому художнику намного легче «сделать имя» чем более добросовестному и по этой причине более неловкому немцу.

Окружающий мир в настоящее время во многом отдалился от немецкого способа мышления и действия; и, следовательно, немцу труднее преуспеть, чем подобному угрю еврею, о котором Франц Дингельштет (Песнь о стороже космополите) пел в 1840 году:

«Он вытесняет фермера из фермы,
Отпугивает с рынка продавца
Частично золотом частично лакейским остроумием
Покупает от духа времени пароль»

Если у немца нет силы создать среду для себя, которая бы подходила под его манеру мышления и действия, он потеряется в мире, ставшим еврейским, и тогда сбудутся слова Геббельса: «У немца есть все условия чтобы получить небеса, но ни одного чтобы удержаться на земле; и, следовательно может настать время, когда эти люди исчезнут с лица земли».

Частичный платеж или покупка в рассрочку

Почти во всех больших городах существуют фирмы, которые с помощью оживленной рекламы предлагают в виде дополнительной услуги то, что они могут расстаться со своим товаром, получив небольшую предварительную оплату, предусматривающую, что покупатель через подписанное соглашение ручается выплатить долг регулярными, как правило, недельными платежами. Из-за очевидности такого льготного предложения этот вид бизнеса получает много клиентов, особенно среди мелких чиновников, и более нуждающемся рабочем классе. Люди без всяких средств смотрят на такие фирмы как на благодетелей и на благородных сердцем филантропов, потому что, например они сдают весь комплект мебели молодой паре, стремящейся пожениться, с обязательством последних еженедельно делать выплаты по 3-5 марок. Этот тип бизнесмена отлично знает, как в своей рекламе предстать в качестве друга человечества. На самом деле за этим конкретным методом ведения бизнеса кроется обман, беспрецедентное ростовщичество, правда в такой форме, в которой закону в том виде, в каком он сейчас есть, очень сложно иметь с ним дело. Следующий пункт заключается в том, что предлагаемые товары были поспешно

сделаны из материала низкого качества, но, не смотря на это, цена, по которой они продаются, высока. Однако согласный покупатель обращает мало внимания на высокую цену по простой причине, потому что он не должен оплатить ее сразу; он воображает, что удобный метод платежа делает споры о цене лишними, потому что становится легко создавать деньги, когда оплата растягивается на значительное время. Таким образом, он подписывает лежащий перед ним контракт, с легким сердцем, совершенно не замечая ловушку, в которую он сам попал. В контракте говорится наряду с другими условиями, что продавец имеет право вернуть себе товар, который уже был отправлен, без возврата денег, которые он уже получил, если покупатель не оплатил каждый взнос вовремя³⁶. Покупатель, который стремился регулярно делать выплаты из своего дохода, конечно же не способен понять, что такое может случиться, и без колебания подписывает документ. Но, к сожалению, слишком часто случается, что покупатель возможно из-за потери работы, возможно из-за ухудшения состояния здоровья или неудачи однажды не сможет ответить по своим обязательствам, и внезапно обнаружит что у него украли не только мебель, которую он взял в рассрочку, но и все выплаты, которые он уже сделал, и которые безнадежно утеряны. Обращение в суд редко дает результат, потому что письменный контракт был составлен таким образом, что с точки зрения закона продавец полностью в пределах своих прав. Год за годом таким путем огромные суммы денег жертвуются малообеспеченными людьми, которые живут впроголодь. Едва ли может быть чистой случайностью, что этот бизнес по «платежам в рассрочку» практически полностью находится в руках евреев. Этот бизнес принадлежит к наиболее ужасным изобретениям, которыми еврей наградил современную эпоху. Вся операция основывается на хорошо продуманном плане; важную часть этой системы составляет отъем денег у людей посредством ограбления согласно тщательно продуманной и подготовленной схеме. Еврей не довольствуется отъемом у людей денег, которыми они располагают в настоящий момент; он заставляет их закладывать свои будущие заработки. Предвкушение будущей прибыли является полностью продуктом еврейского разума, который сообщает экономике налет неестественности, и так сказать строит ее на воздухе. Ибо существование, основанное на таких будущих ценностях должно неизбежно испытать крушение, как только появится малейшее препятствие в спокойном и естественном развитии дел. В Фаусте Гете верно сказано: «еврей вас не пощадит ибо он создает преждевременность совершения».

Мы узнаем, что 27 из этих великих предприятий в Германии по «покупке и оплате в рассрочку» объединены под одним контролем, то есть принадлежат одной компании, председатель или управляющий которой некто Лесковиц из Дрездена. Далее утверждается, что годовой доход этого человека составляет 800 тысяч марок (40 тысяч фунтов). Это может звучать ужасно, потому что ни в коем случае неправдоподобно, если принять во внимание что высокие цены должны быть заплачены не только за товар, который данный бизнес обеспечивает, но и за тот товар, который был конфискован и забран обратно, вследствие неспособности заплатить взнос в срок, он немного «ретушируется» и немедленно поставляется другому клиенту.

В каком положении находится общество и его законодательство если они не способны остановить наглый грабег своих беднейших граждан подобной системой тонко замаскированного ростовщичества? Не было бы лучшим замена этих бесчисленных законов, которые в конечном счете доказали что является крайне неудовлетворительными, потому что их можно обойти при достаточной сноровке, на здоровое чувство справедливости присущее должным образом подготовленным судьям, то есть людям, которые на протяжении долгого времени знакомы с

³⁶ Недавно принятый закон в значительной степени мешает легкости операций с контрактами подобного рода.

практичной стороной жизни, как делают англичане, и наверное по этому они очень хорошо находят ответы?

Магазины

Магазины происходят от восточного «базара», который представлен у нас более ста лет обычной провинциальной лавкой, и последняя была действительно необходима в наших отдаленных областях. Они удовлетворяют повседневные нужды; но даже в этом направлении чужеродные разрушительные черты становятся заметными в здоровом развитии торговли в форме 50, 25 и 10 пфенинговых базаров, пародия на оригинал, которые были созданы евреями вскоре после установления свободы в промышленности. Следует заметить, что первые «магазины» развернулись на широкую ногу в городе, который более других городов мира любит удовольствия – в Париже, чтобы обеспечить мир легкомысленных женщин удобным заведением или магазином, где сотни потребностей изящной леди могли быть удовлетворены под одной крышей. Поле их деятельности распространилось на США чтобы сделать возможным для тамошнего населения, которое хотя и жило в маленьких городах и сельской местности и было отделено друг от друга огромным расстоянием и отрезано от основной торговли, все еще хотело «быть на уровне». Евреи привнесли свои имитации базаров в наши крупные города, которые уже обильно снабжались торговыми центрами, без какого либо иного обоснования, чем спекуляция, базирующаяся на любви к комфорту, желании удовольствия, замешательстве мыслей, отсутствии хоть какой-нибудь способности критиковать, что характерно для подавляющего большинства, особенно для женщин. Ни в одном случае наши магазины, в том смысле как например восточные базары, наши провинциальные лавки и американские магазины, не нужны, и следует заметить, что во многих странах, например в Бразилии учреждение этих огромных «магазинов» запрещено в интересах здоровой, честной торговли и таким образом в интересах всего общества.

Следовательно большие, ослепительные, центральные универмаги в наших крупных городах, в которые постепенно развиваются магазины, полностью обязаны своим существованием намеренному нарушению ведения здоровой торговли, которые пробивают путь для себя, и не считаются ни с кем и ни с чем, в сотрудничестве с обширным объединением капитала, то есть с огромным банковским кредитом. Неоспоримо, что эти учреждения по причине организации от которой они зависят, принадлежат к наиболее выдающимся созданиям современной эпохи и совершенно понятно, почему покупатели, кажется, теряют головы от этой новизны и сильно привлечены явными или кажущимися преимуществами данных заведений. Какие это преимущества – у каждого на устах, ибо магазины сами очень хорошо заботятся о том, чтобы этот аспект рекламировался в достаточной мере. Однако не так хорошо известно, что эти огромные магазины находят необходимым использовать несколько хитро продуманных приемов чтобы привлечь свою публику, и обеспечить хорошую прибыль, не смотря на очевидную дешевизну их товаров. Краеугольным является стремление так работать с клиентом, чтобы ослепить его, и сбить с толку чувства с помощью экстравагантного и разнообразного показа товаров и далее с помощью привлечения искусства убеждения и лести в таком размере, чтобы сделать практически невозможным или по крайней мере слишком затруднительным для покупателя покинуть магазин не купив что-нибудь, несмотря на то, нужно это ему или нет. Так же было изобретено несколько трюков чтобы ввести покупателя с одной стороны в заблуждение, а с другой искусно использовать производителей и торговцев. Несколько примеров этих трюков приведены ниже.

1. Трюки с обманом покупателя. Соблазнение товаром.

Магазины обнаружили, что лучший способ привлечь покупателей это предложить им определенные товары, имеющие небольшую себестоимость по удивительно низким ценам; по ценам, которые фактически не позволяют получить прибыль и которые могут быть даже ниже чем фактическая стоимость товара. Множество таких товаров они продают на несколько пфенингов дешевле заводской цены – полностью осознавая, что таким образом они делают себе блестящую рекламу. В конце концов какая разница если несколько пфенингов будут утрачены каждый раз при продаже катушек ниток, спилек, золотых рыбок, перчаток, кнопок, очков и т.д. Покупатели привлекаются заманчивыми ценами, и у них появляется искушение купить другие товары, реальную стоимость которых они не способны определить. Таким образом огромный торговый центр полностью возмещает себе свои небольшие начальные потери.

Кроме того существует намерение создать у покупателей впечатление, что в магазине, где определенные товары настолько дешевы, все остальное тоже обязательно должно быть дешево. Но на самом деле это не так. Это один из наиболее эффективных способов обмана осуществляемых торговыми центрами в отношении общества. Ибо в случае более крупных и дорогих товаров, которые покупаются только время от времени, о стоимости которого не может судить дилетант ввиду отсутствия опыта, назначаются значительно более высокие цены чем если бы данный товар был куплен у порядочных продавцов обычным образом, то есть у продавцов, которые специализируются на продаже одного вида товаров.

Так же стоит заметить, что товары, предназначенные для приманки, являются всегда предметами, которые имеют небольшую ценность в домашнем хозяйстве и поэтому не покупаются обществом в значительных объемах. Однако если кто-нибудь чтобы получить преимущество от дешевизны этих товаров, старается закупить их больше чем обычно, он почти наверняка получит ответ, что ассортимент распродан.

«Демонстрация товара» - Время от времени в витринах торговых центров замечают товары больших размеров, которые вызывают удивление из-за своей исключительной дешевизны. Насколько может быть видно, эти товары изготовлены из качественного материала. При входе в магазин чтобы купить один из этих товаров, обычно демонстрируется что-нибудь по виду похожее, но низкого качества. Если покупатель замечает разницу, ему дают понять, что весь товар лучшего качества продан. Если же затем он требует товар, представленный на витрине, ему говорят, что и этот товар уже был продан, но покупатель разрешил оставить его для показа на витрине, пока не поступит новая партия. Конечно закон о нечестной конкуренции обеспечивает отчасти средство от трюков подобного рода, но покупатель едва ли получит от этого какую то пользу, а если и получает, то довольно редко. Как правило просто невозможно получить желаемый товар по заявленной цене.

«Перемешивание товаров» - Следующий опыт применяется в торговых центрах, когда товары предложены на продажу одной партией: среди нескольких дешевых товаров, таких как одежда, белье, посуда и т.д. некоторые вещи лучшего качества, чем большинство представленных. Эти более качественные вещи, по причинам, которые легко понять, помещаются сверху, и вручаются для поспешного осмотра возможным покупателям. Если происходит продажа, продавец старается подсунуть товар худшего качества, или же если продается большое количество товара, смешать товар худшего качества с высококачественным товаром.

«Обман и обмен» - Торговые центры могут действовать следующим образом: они закупают партию товаров превосходного качества у производителя с хорошей репутацией, и вооруженные

их образцами, заказывают товары обманчиво похожие внешне, но изготавливаемые из некачественного материала на другой фабрике. Когда они затем продают по очереди качественный и некачественный товар (но чаще последний), то они могут избежать упреков в том, что торгуют некачественным товаром. Всякий раз, когда возникает конфликт, они просто предъявляют товар лучшего качества и уверяют покупателя что это и есть нормальное качество товара, а некачественные образцы, на которые поступали жалобы, случайно оказались среди высококачественных товаров.

То, что имеет отношение к сказанному ниже как к случившемуся в торговом центре вне сомнения доказано и является фактом: магазин о котором идет речь закупил большое количество качественно изготовленных кружев, заводская цена на которые была 10 пфеннигов за метр. Затем были заказаны две партии кружева более худшего качества по соответствующей заводской цене 6 и 3 пфеннига за метр, но точно такого же образца как и предыдущая партия. Катушки с кружевом из трех отличающихся качеством партий, которые казались неискушенному покупателю одинаково качественными, помещались рядом и предлагались по одинаковой цене в 9 пфеннигов за метр. Легко догадаться что продавцам было велено продавать как можно больше с тех катушек, на которых были кружева себестоимостью 3 пфеннига за метр; кружева лучшего качества продавались в основном тогда, когда покупатель выражал долю критицизма и что то понимал в этом вопросе. Дама, которой по стечению обстоятельств удалось получить кусок десятипфеннигового кружева за 9 пфеннигов, будет еще долго расхваливать качество и дешевизну данного товара среди всех своих знакомых, и таким образом конкретный магазин извлекает из хорошей рекламы намного больше, чем потерял при продаже.

«Сбивающая с толку цена» - торговые центры часто пытаются, маркируя товар необычными ценами (типа 98 пфеннигов, 2 марки 95 пфеннигов и т.д.) создать впечатление, что их расчеты сделаны с величайшей деликатностью, и что они удовлетворяются скромной прибылью. Но это заблуждение, потому что среди товаров за 98 пфеннигов много тех, которые могут быть куплены у добросовестных торговцев за 75 или 80 пфеннигов. Кроме того тот факт что покупатель позволяет себе соблазниться кажущейся экономией в два пфеннига, едва ли является случаем, которым можно похвастаться; это настолько очевидная спекуляция на слабом характере, или касательно женщин, на абсурдной идее экономии.

“Confectionaer” – который издается официальным органом объединения торговых центров и складов как его воскресное приложение, недавно дал своим читателям следующий хороший совет: «небольшие товары должны часто продаваться по себестоимости, и иногда даже в убыток, чтобы можно было начислить намного больше на более крупные товары. Если женщине дать возможность купить перчатки или мыло на несколько грошей дешевле обычной цены, и затем убедить, что все товары в магазине дешевы, то она продолжит с полной уверенностью покупать в этом же магазине всю одежду.

В ходе дела о торговом центре, названного Штайн из Берлина против «союза торговли и промышленности», Прусским Апелляционным Судом было сделано официальное заявление, когда отменялся приговор от 14 ноября 1907 года: «Всем кто связан с законом известно, что торговый центр пытался привлечь большое число покупателей, предлагая на продажу по абсурдно низким ценам те конкретные товары, которые ежедневно используются или употребляются обществом, но зато другие товары продаются по завышенным ценам,

относительно назначаемых небольшими магазинами, которые специализируются на этих отдельных видах товара».

Когда недавно берлинский торговый центр зашел так далеко, что стал предлагать пятифениговые имперские почтовые открытки за 4 пфенига, цель, которая заключалась в привлечении покупателей в магазин чтобы навязать им другие товары, была слишком очевидна. Ибо, в конечном счете, сниженная цена на почтовые открытки действовала для тех, кто мог доказать, что купил и другие товары. Но цель так же состояла в том, чтобы создать неоднозначное впечатление, что магазин сделал невозможное возможным, и что он может фактически продавать имперские почтовые открытки дешевле, чем сама почтовая служба. Успех этого сомнительного бизнеса зависит во многом от предположения, что этот магазин каким то невероятным способом или с помощью магии, может фактически продать товар дешевле, чем те, кто его производят. Конечно же очень невнимателен тот, кто позволяет себя обмануть такими непрактичными уловками, и последние таким образом могут рассматриваться как спекуляция на глупости. Кто бы ни давал заманивать себя подобными уловками торгового центра, безусловно, не имеют права требовать справки о том, что он или она находятся в здравом уме.

2. Вред, наносимый производителям

Из практики, описанной выше, видно, как торговый центр содействует по большей части изготовлению товара низкого качества и тем самым угнетающе влияет на определенные отрасли производства. Методика производства обычно следующая: представитель магазина появляется в офисе фабрики, производящей определенные товары, и говорит: «Я могу ежегодно заказывать большое количество данного товара, если вы сможете производить его по цене на 20-25 процентов ниже нынешней. Неважно, если качество изготовления и материала будет низким, но вид товара должен оставаться прежним». Когда приличный производитель отказывается принять это заманчивое предложение, представитель торгового центра угрожает отдать свой заказ другой фабрике. Многие производители, опасаясь, что их вытеснят с рынка, в конечном счете соглашаются, и производят желаемый низкокачественный товар. Неизбежный вывод, который следует из постоянно увеличивающегося производства низкокачественного товара, заключается в том, что производство качественного товара постоянно уменьшается.

Эксперт в изготовлении фарфора сообщает: «наша фабрика годами работала в убыток, просто потому что спрос на качественный товар, который стоит своей цены, постепенно снижается. Торговый центр покупает только низкокачественный товар, который был признан негодным. Затем они перемешивают в партии товаров несколько хороших экземпляров, в случае тарелок, например, помещая их сверху над остальными, и люди ничего не подозревая покупают этот хлам. Однако качественная партия товара напрасно ожидает покупателя. Не остается ничего, кроме как смириться с изготовлением искусственно запланированного брака. С другой стороны зарплата продолжает расти, и рентабельность бизнеса больше невозможна, поэтому вся эта отрасль промышленности катится от плохого к худшему».

Многочисленные фабрики в других отраслях торговли позволили себя впутать в изготовление хлама, особенно для торгового центра, и в процессе изготовления разорились. У представителя торгового центра постоянно была привычка постараться сбить цену каждый раз, когда он размещал новый заказ, до тех пор, пока для производителя не оставалось никакой возможности

получить даже самую скудную прибыль. Между тем покупатели качественного товара были утеряны, и поэтому ни оставалось ничего иного, как прекратить заниматься этим бизнесом.

Еще одно подобное десятилетие, и мы увидим большую часть той отрасли промышленности, которая будучи зависимой от заказов торгового центра, разорилась подобным образом.

Когда изготовителя сосисок спросили, как так вышло, что он смог поставлять торговому центру сосиски по такой низкой цене, что последний мог продать пару за 12 пфеннигов, в то время как, везде была цена в 15, улыбаясь, ответил: «Просто измерьте их! Конечно они дешевле на пятую часть, но они и на четверть короче».

Покупатели и не подозревают ни о чем подобном, или во всяком случае ведут себя так, как будто не подозревают; все это околдовано очаровательной и изумляющей жизнью огромного торгового центра, и не останавливаются чтобы задуматься, до какой степени будет расшатана вся экономика такой сомнительной формой развития. Потому что не только промышленность свелась к производству низкокачественного товара, но и те солидные городские предприятия, которые специализировались на продаже высококачественного товара, были разорены, потому что торговые центры постепенно отбили у них клиентов. В окрестностях торгового центра один за другим исчезает добропорядочный бизнес; например в Берлине в 1913 году не менее 18 тысяч отдельных магазинов были постоянно пусты. Развитие подобного рода может закончиться огромной экономической катастрофой; и мы будем обязаны этим великолепию торгового центра а заодно и невероятной недалекости общества, которое позволяет заманить себя в такую ловушку, и которое подавляет любое чувство ответственности аргументами, исходящими исключительно от их лени и тщеславия.

Снижение качества доступного для продажи товара – Так как торговым центрам есть польза только от огромного количества товаров, которые настолько однотипны насколько это возможно, то они стремятся, на сколько это возможно снизить количество различных образцов и типов. От этого особенно страдает все ремесло, которое имеет обыкновение предоставлять фантазии и личному вкусу настолько огромное поле насколько возможно. Торговые центры хотят иметь подходящий образец, воспроизведенный тысячу или даже миллион раз, и естественно это является причиной того, что другие качественные образцы вытесняются с рынка. Ремесло теряет свою индивидуальность; все превращается в массовое производство для массового вкуса.

Так как некачественный материал почти неизменно внедряется там, где имеет место вышеописанное направление, то ремесло страдает вырождением и удешевлением во всех отношениях.

Французский экономист Трепро характеризует развитие следующими словами: «Эта перемена явилась причиной того, что вкус к хорошему и прекрасному, который раньше добывал положительную репутацию французской торговле, исчез, и был заменен массовым производством хлама, что понизило качество нашей промышленности, последствием которой будет исчезновение продукции искусных ремесленников в ближайшем будущем».

В случае обмана, например, фабрики вынуждены вследствие давления, снизить цены и производить особые партии товаров только для торговых центров, где страдает не только качество, но и возрастает разница между массой брутто и нетто в результате неправильного наполнения.

Многие текстильные фабрики снизили не только качество пряжи, но и объем привычный в торговле. Таким образом, вельвет был выткан в 42 сантиметра вместо 50, факт который совершенно выпадает из вида инспекции. В каких масштабах объем клубков пряжи в большинстве случаев указанный в английских ярдах вместо метров, отличается от того, что должно быть, редко выясняется нашими беспечными женщинами, хотя в этом случае разница в деньгах значительна.

Но довольно; производители хотят они того или нет, вынуждены помогать торговым центрам обманывать публику, хотя поступая так, они уничтожают свой собственный бизнес.

3. Подавление и монополизация всех экономических средств.

Следующая опасность угрожает нашим экономическим и социальным отношениям, возникающая из того обстоятельства, что торговые центры постепенного сосредоточения розничной торговли в своих руках почти полностью заполучили монополию над последней. В будущем это может отрицательно сказаться и на покупателях и на производителях. Как только торговые центры выведут с поля торговли большинство конкурирующих магазинчиков, они больше не будут продолжать заманивать покупателей дешевыми ценами, потому что они будут просто вынуждены покупать множество вещей в торговых центрах из-за полного исчезновения старых добрых лавок, которые ограничивались одним видом торговли и специализировались на ней. Когда это время придет, торговые центры поднимут цены настолько высоко, насколько им заблагорассудится, и это сделать им будет проще потому что они уже организовались в тресты и кодифицировали свои правила и нормы. И нет сомнения в том, что покупатели в конечном счете будут платить за те удобства, которыми они наслаждаются сегодня.

В настоящее время огромные торговые центры оказывают монопольное давление на производителей. Они требуют права на все виды скидок для себя – особая льгота для торговых центров и т.д. – чему производители бессильны сопротивляться, так как они более или менее находятся в зависимости от милости этих огромных магазинов, которые могут дать заказ или отказать в нем. Когда был наложен особый налог в 2 процента на все торговые центры Пруссии, то они немедленно переложили его на производителей и лавочников, вычтя 2 процента со всех их счетов еще до того, как налог вступил в силу. Таким образом ясно, как монополистическая сущность этих торговых центров, которая постоянно возрастает, создает состояние рабской зависимости от производителей, которые в свою очередь серьезно подвергают опасности не только экономику, но и гражданскую свободу, не говоря уже о возражениях с моральной точки зрения. От этого страдают не только работодатели, то же самое зло грозит и работникам. Все те, кто покровительствуют торговым центрам, должны себе это отметить.

На самом деле торговые центры и банки, которые работают в тесном сотрудничестве, получают в результате постоянно прогрессирующей концентрации экономики, господствующую власть, которая дает повод к серьезнейшим опасениям. У них есть силы, чтобы раздавить каждую конкурирующую лавку, и сделать производителей абсолютно зависимыми от них же. Это означает ничто иное как направление прямого курса к экономическому «праву первого», которым заканчивается каждое понятие справедливости и морали. Каждый вид принуждения, который ранит чувство справедливости и задевает социальную чувствительность, должен по необходимости вести к подрыву общественной морали, и в конце концов к анархии, и поэтому его нельзя терпеть в любом хорошо организованном обществе. С тех пор как торговые центры образовали международный трест, они могут подвергнуть граждан любой страны

международным махинациям, и вмешиваться в такой степени с намерением поддержать свою власть, что являются серьезной угрозой экономической свободе и независимости жителей.

Это вызывает протест и сопротивление. Государство не может утвердить монополию частных лиц или компаний на торговлю и следовательно на спекуляцию. Но это в точности то, к чему ведет дальнейшее развитие торговых центров.

Однако меньше всего может быть терпим такой характер экономического преобладания, когда он пытается достигнуть своего завершения сомнительными средствами, когда он использует хитрость и обман и тем самым подвергает опасности благополучие общества.

4. Моральный и материальный ущерб.

Торговые центры подвергают опасности не только существование небольших лавок, так же как и стабильное производство товаров, но и являются пагубными для общественной морали. Хорошо известно, что наряду с развитием торговых центров появились определенные новые и тревожные черты в моральной установке общества. Возникла новая категория преступлений; соблазнительное влияние, ведущее к неправомерному присвоению товара, патологическое возникновение того вида краж, которые характерны для торговых центров. Опыт показывает что этот конкретный вид воровства не ограничивается более бедным классом людей и ворами, а практикуется разными индивидами, в особенности женщинами, даже если последние принадлежат к самым зажиточным слоям общества. Этот феномен объясняется особым характером бизнеса, который ведется в торговых центрах. Все рассчитано на то чтобы вызвать жадность, сбить с толку и заманить в ловушку. Водоворот бизнеса и множество впечатлений увеличивают возбуждение до такого уровня, что ощущения становятся совершенно сбитыми с толку. Слабохарактерные полностью поддаются этим влияниям и теряют контроль над своей силой воли. Они склонны, когда чувствуют, что за ними не наблюдают, присвоить что-нибудь, и порой даже украсть у таких же покупателей. Однако их почти всегда ловят, потому что владельцы торговых центров хорошо знают о коварном шарме своих «шоу» и держат специальный штат сотрудников для наблюдения за теми, кого завлекает их заведение. Уже имели место многочисленные случаи, когда приличные дамы сопровождалась в личный кабинет, и подвергались унижению личного досмотра. Легко представить какие скандалы развиваются из таких инцидентов.

Но даже если это не заводит так далеко, как наказуемое правонарушение, влияние на нравы общества своеобразного метода торговли, введённого торговыми центрами, в целом отрицательно, по той простой причине, что оно побуждает многих покупать больше, чем позволяют их возможности, и тратить деньги на бесполезные вещи. Вся система связанная с этим методом торговли разработана чтобы привести такое впечатление на покупателей, что они виновны в халатности если сразу же не распознают и не используют возможность сделать дешёвую или другими словами выгодную покупку. К тому же дешёвый хлам сделан так, чтобы быть похожим на нечто лучшее, подталкивает простых людей к покупке совершенно неподходящих товаров; поступая так, они приучают себя к образу жизни, который намного превышает те средства, которыми они располагают. Один из торговых центров рекламировал продолжительное время одну из своих марок дешевого шампанского: «Шампанское должно стать популярным напитком» - фраза, которую один из социал-демократов рейхстага сделал своим личным слоганом.

Деморализация, которая возникает из своеобразного метода торговли, принятого торговыми центрами, распространяется не только на покупателей, но даже еще больше на персонал этих торговых центров, на продавцов и продавщиц, которые трудятся под постоянным и неизменным влиянием слабой морали, распространенной в этих учреждениях, и которые вынуждены помогать обманывать покупателей. К вышесказанному можно добавить некоторую зарубежную критику, чтобы показать, как упомянутые нежелательные свойства приобрели международное значение.

Материальный ущерб, причинённый постоянным напряжением на работе, является существенным, и это влияет на характер. Доктор Пауль Бертольд говорит по этому поводу:

«Подчиненные живут в нездоровом окружении, в плохо проветриваемых помещениях, наполненных людьми. В самых больших торговых центрах несколько случаев заболевания и смерти настолько ужасающи, что те, кто работают несколько лет в этих учреждениях не приобретая туберкулез, являются исключением».

Ко всему еще возникает и нравственная опасность от других причин. Доктор Х. Ламбрехт, директор министерства общественных работ в Брюсселе, заслуживает признания за опубликованные в меморандуме о «торговых центрах и кооперативах» факты, имеющие отношение к этим вопросам, факты которые все больше борются за научное признание. Он, между прочим, делает следующие замечания относительно этой темы:

«Такое содержание многих женщин, и их полная зависимость от лица противоположного пола, неважно является ли последнее администратором магазина, инспектором или менеджером, составляет большую нравственную опасность, которая отмечается все больше, если принять во внимание, что продавщицы из того самого класса, который наиболее подвержен соблазну роскоши и социальным удовольствиям».

Он продолжает выражать свое мнение по поводу сомнительной «дружбы», для приобретения которой торговые центры предоставляют обоим полам столько возможностей, которые используются не только продавцами и продавщицами, но и покупателями. У нас нет ни времени ни места чтобы и дальше обращаться к главе, описывающей эту деликатную тему. Ламбрехт продолжает:

«Однако опасность еще больше увеличивается недостаточной оплатой молодым девушкам, занятым в работе, плохими советами и плохими примерами. В этих огромных учреждениях, в каждом из которых работают несколько сотен людей, некоторые из более старых работников всегда находят средства одеться лучше других, посещать театры и рестораны после работы, и вскоре недавно начавшая работать девушка, со своей зарплатой в 20 марок за месяц, позволяет обмануть себя тому, что как она представляет, является блестящей перспективой для нее в магазине».

Дж. Хенингсен (Гамбург) после описания сомнительных моральных отношений, которые развиваются из системы торговых центров, замечает:

«Я убежден, что если бы все это только могло быть опубликовано повсюду, не одна немецкая женщина, которая еще сохраняет искру симпатии со своими подругами, никогда бы не переступила порог этих магазинов».

И баронесса Бринкард после описания подобных условий замечает:

«Вообще говоря, женщины существа сочувствующие, чьи сердца волнует любое страдание. Поэтому они не действуют умышленно, когда извлекают прибыль от несчастья и проблем других женщин, но к сожалению это женщины из зажиточных классов, которые не об этом не знают, которые не видят и не думают ...».

Торговые центры ответственны за новое нервное заболевание, и этот факт был отображен Эмилем Золя в его книге «Дамское счастье». Французский доктор Dubuisson выбрал в качестве темы для своей книги «Воры в универмагах» то вредное воздействие, которое магазины имеют на нервных людей:

«Невозможно даже для людей с крепким здоровьем провести сколь-нибудь значительное время в этих огромных учреждениях, не испытав своеобразного чувства нервного бессилия от психической слабости и замешательства».

В случае нервных людей это состояние равняется полному смятению чувств, которое в определенной степени лишает их контроля над своими действиями и приводит к психическому и моральному неудовлетворению.

Доктор Лакуэр в книге «Воровство в магазинах» говорит:

«Воровство в крупных магазинах происходит очень часто, и вопросом экстренной важности является то, что этот факт должно сделать широко известным, особенно что дети принимают в нем заметное участие. Неохраняемые витрины с товаром даже без всякого принуждения покупать, являются серьезным искушением для тех, у кого слаба сила воли, и только по этой причине данное явление следует ограничить. Следует ли это слабоволие (особенно в случае женщин в интересном положении) когда сталкивается лицом к лицу с соблазнами универсама отнести к заболеванию, должно решаться на основании свидетельств медицинских экспертов в суде...».

В любом случае универмаги в огромных масштабах способствуют подрыву нравственности поколения, чья совесть уже притупилась, и увеличению в значительной степени уже итак многочисленных социальных пороков. Определяющие факторы в государстве должны серьезно рассмотреть, является ли очевидная выгода от продаж по этим роскошным условиям достаточно ценной, чтобы поместить ее на одной шкале с экономикой и нравственным благополучием населения. И прежде всего, если это согласуется с обязанностью тех, кто у власти, видеть что правосудие соблюдается, и интересы государства охраняются, что грубая сила денег, объединенная с безграничным эгоизмом, должна быть признана в качестве системы порабощения всей нации. Отговорка наших политиков, которые утверждают, что такие результаты современной жизни неизбежны, и должны быть преодолены, равносильно утешению, которое дается человеку не умеющему плавать, что в любом случае он научится, как не утонуть.

Премии для служащих и затраты вовлеченные в проведение этого метода торговли

Насколько совершенно необоснованы принципы торговли в универмагах показано в свидетельствах доктора Йозефа Люкса, который утверждал, что многие универмаги имеют различные цены для определенных клиентов и к определенному времени рабочего дня.

Продавец, работающий в универмаге, проинформировал нас, что сотрудникам дали инструкции использовать слабости и невнимательность покупателей. Ведущим принципом являлось, по возможности никого не отпускать из магазина без покупки. Если определенный товар был

слишком дорогим для покупателя, после нескольких изобретательных попыток его пытались убедить купить что-нибудь еще, а данный товар производился в дальнейшем по более низкой цене под предлогом что он другого качества. Далее продавцы и продавщицы инструктируются, что если представится возможность, требовать большую оплату, чем та, которая установлена. В этом случае они получают премию за сверхприбыль, которую они помогли получить.

Насколько часто работники магазинов склонны к похищению товара известно довольно хорошо. Суды непрерывно занимаются случаями подобного рода. Несколько лет назад в берлинском суде только по одному делу 54 продавцам и продавщицам так же как и главе департамента того же магазина были вынесены приговоры.

Представление о том, что эксплуатационные расходы магазинов ниже, чем в других видах бизнеса, ошибочно. Своеобразные условия, в которых работают эти магазины, предусматривают все виды мероприятий, без которых можно обойтись в здоровом бизнесе.

Чтобы защититься в некоторой степени от воровства, как со стороны работников, так и покупателей, магазины нанимают детективов, секретных агентов и инспекторов, чья работа заключается в наблюдении и контроле за покупателями и работниками магазина; и ежедневно несколько продавцов, так же как и покупателей задерживаются на выходе, и сопровождаются в комнату, где они должны снять свою одежду чтобы их тщательно обыскали. О моральном воздействии этого личного досмотра нужно только намекнуть. Ни в коем случае не исключено, что совершенно невинная покупательница может быть намеренно заподозрена и раздета с целью подобного обыска.

В любом случае магазины обязаны содержать многочисленный персонал людей, чья единственная обязанность состоит в том, что они имеют дело с моральным ущербом, который как само собой разумеющийся идет в составе этого нового метода ведения бизнеса, и это конечно весьма увеличивает затраты. Если принять во внимание продолжительную и дорогую рекламу, без которой магазины совершенно не могут, должно быть достаточно ясно, что эти современные магазины не могут означать прогресс с экономической точки зрения, и что они вообще не в том положении, чтобы поставлять подлинные товары по более низкой цене, чем другие участники бизнеса. Они способны только продолжать обманывать покупателей и понижать качество товара.

Кроме того, они имеют разрушительное воздействие на существование среднего класса, и в этом отношении также приносят в своем составе целый ворох проблем.

Трепро приписывает ужасающий спад количества свадеб во Франции тому, что неженатые и незамужние собираются вместе в огромных бизнес бараках, которые называются торговыми центрами или универмагами.

Эти женщины и девушки никогда не думают, что поддерживая универмаг, они грешат против собственного пола. Если остановиться на мгновение и принять во внимание, что из-за растущей мощи огромных капиталистических универмагов, возможность мужчины из среднего класса когда-либо основать свой собственный бизнес совершенно исключена, многими мужчинами свадьба все дальше и дальше откладывается, и поэтому все больше и больше женщин вынуждены искать средства для существования, в конце концов придется признать, что по причине развития системы универмагов женский вопрос становится значительно более острым. Таким образом женщины сами помогают уничтожить свое социальное положение, когда отдают своих клиентов универмагу.

Ламбрехт следующим образом суммирует результат своих исследований: система обогащения в розничной торговле не предусматривает социальных выгод, которые бы не перевешивались невыгодными условиями. Последние ведут к опасным социальным условиям, которые должны рассматриваться как менее выгодные и менее желанные по сравнению с правильностью и многосторонностью небольших лавок, каждая из которых ограничивает себя одним видом торговли.

С социальной точки зрения нравственные силы, а не экономические, должны решить вопрос.

Все древние цивилизации погибли, потому что они не узнали правды о скоплении всего благосостояния в нескольких руках и последующего обнищания народных масс. Что ведет к распаду, нельзя назвать прогрессом. Однако для нас материальное самообогащение не должно вестись в ущерб нравственности, и общее благосостояние не должно быть принесено в жертву ради процветания спекуляции.

Задача действительно нравственной системы правительства остается неизменной – уважать и защищать экономически слабого человека, который в то же время может быть лучшим с материальной и нравственной точки зрения. Наиболее ценное социальное качество среднего класса это умеренность во всех нуждах и потребностях даже в стремлении к почестям и богатству; ибо только в этом случае может иметь место достаточно хорошее распространение процветания, и радостное состояние благополучия будет возможно для общества. Весь механизм приобретения который был отдан в полное распоряжение безудержной жажды прибыли, не увеличил ни здоровье, ни безопасность, ни счастье людей.

Социальный результат эволюции по этому пути следующий: однообразие, вырождение, и постепенное исчезновение эстетического чувства и вкуса; деградация личности и отсутствие подходящего поля деятельности, подавление ремесла. Все эти проявления являются предвестниками и симптомами упадка нации и ее культуры.

Почти излишне добавлять, что универмагами во всех частях света чуть реже чем всегда владеют евреи, и в этой конкретной области еврейский деловой дух празднует сомнительный триумф.

Пресса, которая представляет почти каждую политическую партию и всегда к услугам универмагов из-за высокого дохода, который получается из рекламы этих учреждений, до сих пор помогала представлять эти базары хлама в наиболее выгодном свете и писать всякие милые статейки о них. Она в любом случае полностью воздерживалась от разоблачения ужасной сущности экономического, социального и нравственного ущерба который неразрывно связан с управлением и функционированием этих огромных торговых центров. Таким образом, совершается тяжелое преступление против нашего народа.

Когда женщины в частности, в попытке оправдать свое покровительство этим учреждениям, придумывают отговорку что, мол, им так удобно совершать покупки в универмагах, им следует напомнить, что удобство – это свойство качества, которое, в конечном счете, может быть использовано чтобы оправдать любую лень и небрежность, и становится абсолютно безнравственной когда относится к оправданию поддержки сомнительных предприятий. Это сильно восхваляемое удобство, однако, как все подлинные завсегдаи универмагов без исключения, допускает неразрывную связь с неисчислимыми затратами времени и другими отрицательными сторонами, таким образом что в действительности испытывается вдвое больше неудобств, как если бы покупки совершались в отдельных магазинах. Гуляние по магазинам уже

признано одним из современных женских недостатков, которые евреи поощряют со знанием дела.

Если бы только все приведенные выше факты были бы достаточно известны, то универмаги вскоре потеряли бы свое очаровательное великолепие в глазах думающих людей. Больше всего хотелось бы надеяться, что в наших женщинах проснется совесть, и спросит себя, согласуется ли с моралью и приличием поддержка своей покупательской способностью этих сомнительных универмагов с хламом, и такими образом обречение целых классов нашего народа на экономическую и нравственную гибель. Самое время клиентам осознать наконец то свою социальную ответственность. Кто бы ни поддерживал ради пустяковой и еще более кажущейся выгоды бизнес, основанный на сомнительных принципах, кто бы ни выказывал благосклонность к нездоровому и аморальному развитию, не должен удивляться, когда последствия его необдуманной торговли в конце концов обернутся против него; ибо нездоровый принцип, расползающийся все дальше и дальше, подвергает опасности социальные устои и нравственное благополучие, и помогает создать условия, которые очень серьезно угрожают социальной и национальной стабильности. Наши культурные дамы имеют достаточную возможность наблюдать и сожалеть о растущей распущенности общественной морали; кажется это никогда не случится с ними, однако, то, что они сами помогли подорвать дух, который содействует порядку и нравственности, поддержкой, которую они оказывают этим сомнительным предприятиям, потворствующим только моде. В особенности имущие и культурные классы, которые должны понимать свои социальные обязанности и не должны, иногда из жадности иногда из желания потратить деньги – отдавать свою покупательскую поддержку этим сомнительным торговым концернам, и тем самым подать плохой пример тем, кто находится ниже них на социальной лестнице. Принцип универмагов неэкономический, асоциальный и аморальный; и из этих фонарей современности, созданных для привлечения и ослепления, исходит дух, который угрожает отравить и деморализовать все общество сверху донизу: дух, жадный до прибыли любой ценой, дух бесполезного хвастовства и поиска удовольствий, дух легкомыслия, телесной и духовной немощи, фактически дух мании величия.

Кто бы ни имел отношения к нашему народу и его будущему, любой кто не сделал привычкой обмен сознательности на кратковременное удовольствие и кратковременную выгоду, должен ясно понимать, куда мы попадем, если будем продолжать оказывать нашу поддержку расхлябанной морали в бизнесе и других частях жизни; ибо все преступления против здравого смысла и нравственности, путем уничтожения государства и общества, в конце концов атакуют нас и наше потомство.

XI

Моральные принципы в торговле

Многие люди считают себя очень умными, когда дают советы торговцу, который жалуется что не способен противостоять евреям: делай тоже самое что еврей! В действительности это выглядит так: отрицай любые нравственные мотивы в своем поведении и опустишь до уровня подлого стяжателя и сластолюбца. Экономический принцип евреев, угрожает в наше время растоптать все высшие принципы жизни. Однако нет доказательств его превосходства, но напротив есть доказательства его нравственной неполноценности, ибо предположение, что если все силы ведут

свободную игру, то более лучший и благородный должен победить ошибочно. Наоборот, слова Гете остаются истинными во все времена:

На подлость никому не стоит обижаться

Ибо, что бы народ не говорил, она при силе будет оставаться

В повседневной жизни неизменно побеждает недобросовестный и подлый, если позволена свободная игра, точно так же, как манеры четвероногого одерживают победу над манерами цивилизованного человека, если оба будут вынуждены жить в одной комнате и питаться из одного корыта. Задача для любого, кто имеет желание продвигать настоящую культуру, состоит в покорении или устранении того что является подлым, чтобы это не смогло задушить благородное, пока последнее не придет к полному развитию. Любой, кто хочет разводить в саду цветы, должен вести непрерывную борьбу с сорняками и насекомыми вредителями. К несчастью, в наше время, мораль принадлежащая к высокой культуре, была заброшена и забыта, то есть, воля и право управлять, являющиеся привилегией всего благородного. Если никто более не осмеливается думать и действовать как аристократ, все становится пошлым и плебейским, и еврей является ведущим танцором в канкане вульгарности. Он называет это падение до уровня вульгарности прогрессом и с другой стороны называет все аристократическое и благородное устаревшим или мешающим прогрессу.

Общество в былые дни обладало органической структурой, оно разделялось практически произвольно на классы, чьи права и обязанности были добросовестно определены и упорядочены. Таким образом возник подлинный общественный и нравственный порядок, который обеспечивал каждому человеку такое благосостояние, какого он заслуживал, и назначало причитающиеся ему права и обязанности. Еврей разрушил этот древний нравственный порядок. У него абсолютно отсутствовало понимание нравственной структуры подобного рода, в его глазах она выглядела всего лишь несвязанными фрагментами, он не способен понять цель всей этой упорядоченной слаженности. Он рассматривает каждое ограничение как оковы и помеху своей свободе. В дополнение к своей жадности до прибыли, еврей по этой причине ведом непреодолимым влечением, прежде всего чтобы разрушить все давно устоявшиеся связи и систему, которая является результатом социальной организации. Он призывает к «свободе» и «равенству», но делает ли он так из чистого расчета или реагирует в ответ на некий темный инстинкт, трудно сказать; во всяком случае он точно знает, что при ликвидации социальных связей он, и его приятели заговорщики возьмут верх в последующем за этим хаосом. Таким образом, он требует громогласно и непрерывно «свободной игры для осуществления всякого рода власти», что на самом деле означает: «привилегии для недобросовестных и господство тех, кто тайно замышляет заговор».

Нет никакого сомнения в том, что выражение «свобода и прогресс» обеспечило еврея девизом, который он знал как сделать своей собственностью, конечно не для того, чтобы добыть свободу для других, а чтобы заполучить себе право, и чтобы выбить из колеи и соблазнить других покинуть прочный союз вековой организации, так чтобы их дезорганизовать и изолировать, и еще легче заполучить власть. Несмотря на это он постоянно хвастает, что разрушая старые ограничения, он приносит желанную и целительную свободу в экономику, и для невнимательного наблюдателя это покажется правдой. Но на самом деле была инициирована жестокая кампания всех против всех, которая незамедлительно произвела в качестве своего первого и незамедлительного результата к освобождению всех сил и стимулированию экономики до тревожного уровня, но

которая должна в конечном счете исчерпать самые ценные силы народа и закончиться полной победой для тех, кто наиболее жесток и лжив.

В прежние времена так же не было нехватки в стимуляции конкуренции, но она была совершенно иного характера. Конкуренция тогда заключалась в производстве товара лучшего качества, кто продавал лучшие товары, тот и обеспечивал себе больше клиентов. Евреи же, урезая цены поставили суть конкуренции с ног на голову; на сегодня низкая стоимость произведенных товаров является принципиальной целью коммерческой конкуренции в мире. Кто может предложить товары по чрезвычайно низкой цене – без всякого учета качества, или во всяком случае, создать только видимость качества, тому гарантирован успех. И любой, кто извлекает пользу из обмана, ко всему прочему, может рассчитывать на блестящие результаты. Нечестная конкуренция захватила позицию, которую однажды занимало здоровое и честное коммерческое соперничество.

Нет никакого сомнения, как уже говорилось, что старые гильдии, которые еврей неизменно ругает как систему, мешающую прогрессу, обладали своими плюсами. Они требовали не только подтвердить навыки каждого ремесленника, но и проверяли качество продукции. Каждый мастер должен был отвечать за подлинность товаров, и клеймо гильдии обеспечивало товару свидетельство о его доброкачественности.

Во времена, о которых идет речь, бизнес еще не утратил нравственность, которая в наши дни уменьшилась до такого уровня, что только жалкие ее следы могут быть обнаружены там и сям. Это взаимное выслеживание клиентов, ранее рассматривавшееся как бесчестие, сегодня является особой гордостью еврея. В те дни существовал принцип: «Никто не должен вторгаться в чужой бизнес, или продвигать свой до такой степени, которая приводит к разорению граждан». Этот уровень морали, этот уровень отношения к соседу, этот уровень социального смысла сегодня бизнесу неизвестны. Объявление о том, что один торговец устанавливает цены ниже, чем у конкурента, рассматривалось в прежние времена как низшая степень коммерческой непристойности. Евреи с совершенно иным складом ума, не симпатизируют такому достоинству и приличию. Они являются для него надоедливыми препятствиями, которые усложняют получение денег, по этой причине он отклоняет их. Неизбежным продолжением этих принципов и взглядов современного бизнеса является ослабление морали и всех социальных связей в обществе. Стоит оглядеться и спросить себя, достигло ли человечество на самом деле какого-нибудь морального и социального прогресса с тех былых времен.

В то время как купец прошлых лет знал, как сохранить достоинство самостоятельного человека, и в ходе торговли никогда не жертвовал самоуважением, чтобы получить заказ, еврей наоборот унизил всю область коммерции, и выкинул прочь честь и стыд, просто чтобы сделать бизнес. Он привнес в торговлю унижительную спешку и беготню, в результате которых стаптывались подошвы, для того чтобы украсть ход у конкурента, жертвует самоуважением и приличием скорее, чем позволяет заказу уйти.

Только огромная форма самообмана позволяет вообразить, что эта взаимное выслеживание имеет совсем небольшое значение с экономической точки зрения. В действительности же чрезмерная активность сопровождается сумасшедшей растратой энергии. Раньше, как и сейчас, купец искал своих клиентов, но весь процесс проходил и завершался самостоятельно, в мирной и благородной форме. Купец мог подождать, пока покупатель придет; и клиент приходил, потому что никто не был заинтересован в его отчуждении. Таким образом вся торговля проходила без

спешки и волнений, и человек мог получить приличные средства существования, при этом не принося в жертву самоуважение.

Эта спешка и нервозность, характерные для сегодняшнего бизнеса, впервые появились, когда еврейские торговцы узурпировали власть. Зомбарт говорит:

«Благоустроенный мир, как это было раньше, со всей своей древней прочностью, был просто взят штурмом евреями, и мы видели, как эти люди, шаг за шагом, отбрасывали назад предшествующий экономический порядок и экономический способ мышления».

На самом деле, нападение евреев на наши арийский мир не просто нападение на нашу экономическую систему, но одновременно и попытка подорвать сами основы нашей нравственной системы. Зомбарт конечно преподносит это как свое мнение, что нарушение заповедей честности и нравственности является частью человеческой природы. Мы протестуем против такой концепции. Конечно, всегда были отдельные личности, которые не знали как оставаться в границах, установленных честностью и нравственностью, но они неизменно осуждались как растяпы и нарушители, и рассматривались соответствующим образом. Уважение к законным и моральным ограничениям должно рассматриваться как основной признак арийского или нордического уклада жизни и мышления; и если сегодня мы едва знаем об этом качестве, то во всяком случае мы знаем, что плохой пример и крайняя необходимость вынудили нас отказаться от него. Кто хочет конкурировать на равных условиях с евреем, должен опуститься до нравственного уровня последнего.

Эта крайняя необходимость возникла у немецкого торговца раньше, чем у его собратьев в других странах, потому что Германия из-за политического распада стала для еврея более легкой добычей, чем любые другие древние культурные страны. Уже 200 лет назад имя немцев ассоциировалось с несчастьем быть использованными евреями в качестве прикрытия. Когда еврейские бизнесмены сделали известными, английский писатель (1745) выразил свое возмущение, что были определенные люди, которые открыто объявили о своей готовности продавать свои товары по более низким ценам, чем их коллеги торговцы. Он заклеил это непристойное «урезание» цен как бесстыдное. В Англии «немцы» рассматривались как зачинщики этой практики. На самом деле это были жители Голландии, которые до 1648 года с политической точки зрения относились к Германской Империи, и тогда, как и сейчас назывались немцами (dutch это голландец, а deutsche немец – собственно это одно и тоже наименование – прим. пер) В общем то эти люди то-есть голландские евреи, которых мы немцы должны поблагодарить за тот неприятный факт, что даже сейчас англичане и американцы относятся с презрением к немцам как к «голландцам». Голландские евреи, прибывшие в Англию в то время, явились настоящими инициаторами сбивания цен и торговли дрянными товарами. Так-же евреи изгнанные из Испании, и бежавшие большей частью в Голландию, оказали свое зловещее влияние на судьбы нас немцев. Вскоре после 1700 года, они уже запустили систему хищнической культуры в выздоравливающей Германии; книжная торговля служит примером того, как в конкретном бизнесе они присвоили сомнительную выгоду от продаж в гигантских масштабах, на книжных аукционах, практика, которую они внедрились в Голландии, потому что прибыль от старомодного метода продажи том за томом был для них слишком медленным. В наши дни, к сожалению, немецкий торговец привык и определенно принял все виды недостойных методов, которые раньше были монополией евреев. Зомбарт допускает, что еврейская нравственность отличается от нравственности остального человечества в общих чертах, и те преступления со стороны евреев против общественной морали не могут быть возложены в частности на отдельную

личность, но скорее возникают из тех общих идей относительно жизненной и деловой морали, которыми пропитана еврейская натура. Он спрашивает (стр. 153):

«Что же на самом деле является конкретно еврейским? И имеет ли кто-нибудь право предположить своеобразие отличительных особенностей еврея в отношении к существующим порядкам? Я полагаю что да; и я думаю эта особая черта еврейского характера нарушать закон выражает, прежде всего, идею о том, что евреи рассматривают свои преступления против права и морали не как частность, касающуюся кого-нибудь из них, но скорее как кодекс торговой морали, принятый и действующий среди евреев, и их деловыми обычаями являются только те, которые одобрены большинством еврейских бизнесменов. Мы обязаны заключить из общего и продолжительного метода фиксированных обычаев, что евреи вовсе не рассматривают свой нестандартный метод торговли как безнравственный и потому недопустимый, но напротив, убеждены, что они действуют совершенно нравственным образом – «правильным» правом, которое выступает против нелепой концепции права и морали».

На самом деле наше нравственное восприятие вещей «бессмысленно» настолько, насколько еврей заинтересован; оно слишком возвышенно для него. Если и есть какая то выраженная особенность еврейства, по которой его можно было бы сразу отличить от остального человечества, то это точно будет отсутствие нравственной восприимчивости. На самом деле еврей это низший тип существа, у которого отсутствуют все те качества, которые дают настоящее чувство собственного достоинства человеку – честь, чувство стыда, совесть и нравственная сознательность. Так как все наше существование ограничено этими рамками, то мы естественно не настолько свободны, чтобы вести конкурентную борьбу, неважно духовную или экономическую, так же эффективно, как тот, кто отказывается признать подобные ограничения. Так же как чистое существо избегает болота, в которое свинья погружается с удовольствием, так и человек с чистыми инстинктами восстает против следования за евреем в болото моральной деградации. Если он попытается сделать это, тогда либо он либо его лучшие качества погибнут.

В этом и заключается трудность нынешнего времени, что мы позволили себя победить свинской склонности еврея, так что мы опустили с высоты нашей морали, чтобы подраться с ним в грязи и болоте за наш ежедневный корм. Напрасно надеяться, что у кого-то получится поднять еврея на уровень благородного мужества; ибо по крайней мере три сотни лет он показывал себя неспособным к усовершенствованию, и он всегда будет оставаться таким. Ошибочно утверждать, что эта нехватка морали делается настолько вызывающе заметной в еврее из-за его обязательного проживания в гетто, и исчезнет сразу же, как только ему разрешат свободно уйти в нравственное общество. Это излишне доверчивое ожидание было горько разочаровано реальными фактами: еврей со свойственным ему равнодушием к высоким моральным ценностям неизменно стремится стащить вниз на свой низкий уровень оставшееся общество, всякий раз когда ему разрешается его пагубная деятельность в полном объеме. Аналогичное предположение так же оказалось неверным в странах, где евреи веками наслаждались неограниченной свободой, например в таких странах, как Англия, Голландия и США. В этих странах, так же как и во Франции,

где они имели все гражданские права с конца 18 века, и сейчас являются неоспоримыми бизнесменами³⁷, их характер не изменился даже на ширину волоса.

Зомбарт в положительно отзываеся об одной еврейке, так называемой «Глюкель фон Хамельн», жившей с 1645 по 1724 год и написала свою автобиографию. Но, не смотря на свои похвалы, он добавил значительное замечание: «все стремления и старания, все мысли и чувства этой женщины сосредотачивались на деньгах. На всех 313 страницах своей автобиографии она говорит ни о чем ином, как о деньгах и приобретении богатства». (Стр. 156). Это и есть та самая особенность, которая свидетельствует о низости натуры, и которая преобладает в еврее; ибо мы имеем право смело утверждать, что чем более духовным и нравственным является человек, тем меньше его мысли находятся под влиянием материального удовлетворения. Благороднейшие люди, взятые из любого периода, редко были хорошими управленцами. Интерес к деньгам не занимал их разум в сколь-нибудь значительной степени, и деньги рассматривались как второстепенное вознаграждение. Благородный назаретянин сказал: «не можете служить одновременно богу и мамоне». Больше идеализма, больше духовной безупречности и достоинства, и меньше внимания к деньгам.

Еврей старается заменить идеализм хитростью, потому что идеализма ему заметно не хватает, и компенсировать отсутствие нравственного чувства и глубоких инстинктов более утонченным разумом. Разум – холодная энергия расчета – ни в коем случае не принадлежит высшим духовным принципам, он образует слабую замену глубоким духовным силам, которые нуждаются в чувствовании и восприятии вещей и связей между ними. Так же как еврей в экономике стремится заменить деньгами способность работать и создавать, в чем он настолько неполноценен, что старается прикрыть отсутствие глубоких духовных способностей поверхностной бутафорской культурой. По этой причине сомнительна похвала, когда Зомбарт снова и снова ссылается на «выдающуюся интеллектуальность» евреев. На самом деле, все что он подразумевает, это хитрый ум, утонченный процесс расчета, который специфичен для интеллекта более низкого порядка.

Отклонение в тенденции еврейской жизни

Сейчас на некоторое время мы займемся экономической стороной вопроса: еврей хочет владеть богатством, чтобы получить власть над другими и угнетать их; и в данном случае прослеживается огромное различие между получением денег евреями и получением денег другими народами. Конечно же среди арийцев и христиан достаточно деловых людей, чьи склонности преимущественно направлены на то, чтобы делать деньги, и более чем достаточно людей, которые не обращают внимание на моральную сторону вопроса, и рассматривают все средства и методы как одинаково подходящие и предусматривающие получение денег. Но в одном отношении они сами на себя накладывают ограничение; они ограничиваются охраной своего благосостояния и наслаждения им; они не завидуют, если у кого-то есть возможность получить богатство и наслаждаться им. Что касается еврея, то тут все совершенно иначе. Получается так, как-будто его пожирает неукротимая ненависть, ко всем тем, кому довелось владеть чем-то; как-будто он один имеет право притязать на все материальные владения в этом мире для себя и своих людей, как если бы он не мог успокоиться, пока товары и деньги остаются в руках не евреев. Это расположение духа обнаруживает открытую формулировку в талмудических раввинских

³⁷ После Мартина, имя Леви чаще всего встречается в среде французских бизнесменов, факт, который известный доктор Бертилон установил, обращаясь к различным адресным книгам. (Тэглихе Рундшау, №.291 от 1913 года)

писаниях. Например: «Бог создал мир исключительно для евреев, и таким образом вся собственность в мире пренадлежит евреям». Поэтому талмуд заявляет: «Имущество гоев приравнивается к имуществу не имеющему владельца, и первый, кто захватит его, будет иметь на него право».

Это не теоретическое толкование; евреи принимают его, и действуют по нему чрезвычайно серьезно. Они рассматривают как свою особую миссию в жизни - пройти по всей земле чтобы завладеть всем имуществом гоев. Они не считают что выполнили свой долг перед своим богом яхве до тех пор, пока все богатства мира не окажутся в их руках, чтобы они могли возложить их к ногам своего божества. По этой причине настоящий еврей воодушевлен лихорадочным беспокойством по поводу отъема у гоя его собственности. Это как если бы он испытывал душевные муки так долго, пока у него по соседству остается какое-то имущество, которое он еще не заполучил. Именно такое поведение образует резкую разделяющую черту еврейским и «христианским» бизнесом и ростовщичеством. Еврей не просто хочет добиться выгоды, он хочет разорить и поработить других. Молодой депутат Бисмарк, произносивший речь в Ландтаге в 1847 году представил классическое доказательство этой связи:

«Я приведу пример, который содержит всю историю отношений, существующих между евреем и христианином. Мне известен сельский округ, где проживает значительное еврейское население, где крестьяне не могут назвать ни одну вещь на своих фермах своей собственностью, где вся мебель от кровати до плиты принадлежит еврею, и где крестьянин платит ренту за каждую отдельную часть мебели; растущее зерно и зерно в амбаре принадлежит еврею, и еврей же обратно продает крестьянину зерно на хлеб, на семена и на корм. Я, во всяком случае, в ходе своих профессиональных обязанностей никогда не сталкивался и не слышал, чтобы христианин практиковал ростовщичество подобное этому».

Любой кто знаком с деятельностью евреев в баварской Франконии, в Гессе, севернее Вюртемберга и других местах, может привести более чем достаточно подобных примеров. Когда еврей делает бизнес, его всегда побуждает двойной мотив: он хочет не просто выгоды для себя, но одновременно желает нанести ущерб конкуренту. По этой причине он не откажется от части бизнеса, которая не приносит ему дохода, до тех пор, пока она служит его цели ослабить других. Его цель состоит в том, чтобы смести всех конкурентов прочь. «Он не спрашивает» говорит Зомбарт «можно ли сделать прибыль или нет, или будет ли необходимо работать некоторое время без прибыли, просто чтобы в дальнейшем он мог получить еще больше прибыли». Это поразительная инновация, которую еврей ввел в бизнес и которая отмечает свой экономический триумф в форме огромных универмагов. Позади еврейской тактики борьбы всегда прячется идея монополии – единоличное господство – желание уничтожить всех конкурентов.

Темный инстинкт разрушения, путаницы и разложения, все что способствует грабежу гоев, является отличительной чертой еврея; ибо в обстановке всеобщего разорения, богатейшая добыча достается ему. В этом отношении он напоминает стервятника, который чует свою добычу, парит над полем сражения. Разорение гоев приносит ему самую надежную прибыль.

Покуда торговец былых времен умышленно ограничивает свою деятельность в одном направлении, еврей предпочитает торговать везде и со всеми. Прежнее разделение торговли согласно специфике давало большое преимущество продавцу в виде получения более совершенного знания своего товара, и в то же самое время, обеспечивало, в частности, огромное разнообразие выбора. Еврей наоборот, чьим первоначальным бизнесом был

магазин старой одежды, в котором мог быть найден второсортный товар всех видов, не способен даже сегодня освободиться от своего предпочтения к мешанине из второсортного хлама: он сохраняет характер и атмосферу магазина старой одежды, даже в своих универмагах мусора, и даже на своих огромных промышленных предприятиях. Даже Зомбарт ощущает во всем том, что он описывает, типичный еврейский подход, и признает, что универмаги находятся почти исключительно в руках евреев.

Зомбарт с гордостью замечает, что евреи являются основателями «покупки в кредит», и это может быть вполне обоснованным. Не нужно носиться с идеей, о которой всегда кричит реклама подобного бизнеса, заключающаяся в том, что сочувствие к обычному человеку является мотивом, создающим этот бизнес. Совершенно иная тенденция в корне движения. Так же как еврей скупает урожай за бесценок у крестьянина, которому не хватает денег или он имеет другие проблемы, в то время, когда зерно еще на стебле и даже не созрело, таким же образом он обеспечивает себе с помощью системы «покупки в кредит» все заработки бедняка на недели и месяцы вперед. В «Фаусте» Гете, еврей характеризуется такими словами:

Он ожиданья создает

Свинья при этом вес не набирает

В залог с кровати все подушки оставляют

И на стол подается заранее употребленный хлеб

Еврей знает, как не допустить, чтобы несчастные люди не взяли денег в другом месте, он связывает их юридическим договором, с целью присвоить себе доходы от их труда заранее на длительный срок. Система покупка в кредит или в рассрочку таким образом является значительным звеном в цепи деловых операций, с помощью которых евреи поглощают деньги. Это препятствует экономии денег теми, кто не являются евреями, и ускоряет обратный поток, даже малейшего денежного ручейка в еврейское хранилище. Конечно, все эти еврейские методы внедрили новую и своеобразную атмосферу в современный бизнес, но они не являются здоровыми и полезными. Окончательные вредоносные результаты от этого вида коммерческой деятельности не отразятся на экономике сразу, потому что чрезмерная стимуляция экономики производит своим блеском, многообразием и динамикой положительно ослепляющий эффект. Но не менее верно и то, что эта еврейская тенденция в экономике, непрерывно снижает общественную мораль и уничтожает заботу об общем благосостоянии общества. Принцип беспощадного эгоизма получил влияние, и право индивида обогащаться любыми средствами, даже если от этого будет мучительно страдать остальное общество, и в жертву приносятся государство и нравственность. Социальная гармония была замещена взаимной неприязнью, все борются против всех, и это может закончиться только всеобщим уничтожением. Более не является причиной для чуда когда действующие бизнесмены преждевременно сдаются по причине нервного истощения в свои лучшие годы, и когда все виды коварных болезней и социальных беспорядков возникают из этого сумасшедшего состояния дел. Нас постоянно и настойчиво информируют, что так и должно быть – что все это неотделимо от прогресса. Во всяком случае, мы ощущаем, что физические и духовные силы человечества истощаются в результате этих злокачественных воздействий, и на грани полного уничтожения.

Этому методу разрушения нужно противостоять разумной дисциплиной, посредством чего все материальные потребности жизни могут быть удовлетворены не ослабляя конструктивные силы человечества. Эта дисциплинарная система должна приниматься как стандарт, как принцип того,

что сохранение и возвышение человечества более важен, чем просто рост бизнеса и накопление мировых богатств.

XII

Евреи как сторонники капитализма

Зомбарт затрагивает вопрос, есть ли у евреев особая способность к капитализму. Нам кажется чрезвычайно необычным то, что такой вопрос вообще был затронут. Капитализм это не та деятельность, которая нуждается в особых способностях, но нуждается в условиях, культивация и управление которыми требует определенной квалификации. Даже в случае еврея, капитализм, ради самого себя, не рассматривается как основная цель а скорее как средства увеличения своей силы и порабощения гоев.

Таким образом, вопрос принимает следующую форму: обладает ли еврей особым талантом для накопления капитала и придания капиталистической формации экономике? Никто никогда не ставил под сомнение этот факт.

Зомбарт утверждает что евреи имеют честь быть основателями и сторонниками современной мировой торговли, современных финансов, биржи, фактически коммерциализации всей экономики; что они родители свободной торговли и свободной конкуренции, образцы современного духа в сфере бизнеса. Мы с радостью признаем все это, но в то же самое время нам совершенно ясно, что этот современный дух ни в коем случае не является добрым духом, потому что это дух разрушения экономики, дух уничтожения производительных наций. Трактровка идеи капитализма Зомбартом для нас кажется странной:

«Капитализм это имя, которое мы даем той организации экономических отношений, при которой две разные группы населения – владельцы средств производства, которые в то же время выполняют руководящую работу, и обычные рабочие, которые ничем не владеют – сотрудничают, так что действительно представители капитала (то-есть необходимых запасов требуемых товаров) настоящие субъекты экономики, которые так сказать, имеют власть принимать решение о характере и направлении управления экономикой, и несут ответственность за проблемы, которые могут возникнуть». (стр. 186).

Согласно этому, капитализм характеризуется как экономическая форма пролетарского государства, которое беспрепятственно управляется несколькими финансовыми магнатами, как новый вариант рабства в наиболее острой форме. В действительности это идеал еврея, которому было обещано по Талмуду, что придет время, когда каждый еврей будет владеть 2800 рабами. Единственный вопрос в том, отнесутся ли остальные народы к такому положению вещей как к желательному, и будут готовы это осуществить.

Это может быть выражено в немного более общей форме: капиталистическая экономическая система рассматривает образование капитала как основную помощь экономической активности. Согласно этой системе наиболее важен капитал, а не человек. Эта система помещает человека и его духовные нужды на задний план, в то время как на переднем плане накопление капитала. Закопачивание денег рассматривается как основной закон жизни. А цель создания капитала? – господство над человечеством и его эксплуатация с помощью долгового рабства.

Прежде зарабатывание денег было второстепенным в экономике, другой и более важной целью было – с одной стороны – удовлетворение человеческих потребностей путем производства необходимых товаров, и обеспечение, с другой стороны, возможности существования для

производителя и для среднего бизнеса. Человек и возможность его существования всегда были главным соображением. Согласно капиталистической системе еврея, дело рассматривалось совершенно в ином свете. У Зомбарта мнение, что:

«Вследствие систематического управления экономическими делами, с целью сделать прибыль, которая тем самым обеспечит средства для попытки постоянного расширения всех видов деловой активности, возникает, как естественный результат, сознательно ведущий всю торговую деятельность в направлении крайне разумной формы создания и поддержания экономических отношений».

Безусловно правда, что экономика получает заметный перекоп в одном конкретном направлении, если кто-то ежеминутно выясняет, как можно сделать прибыль, но мы конечно не можем распознать форму, просто охарактеризованную как «крайне разумная»; она скорее крайне неразумна, потому что так деловито занимается сумасшедшим накоплением капитала, что полностью пренебрегает помощью культуры: то есть сохранением и возвышением человечества.

В старые времена экономическая форма была твердо основана на принципе органичного роста, но современная еврейская экономическая форма стремится к беспощадному уничтожению, к так называемой хищной культуре. Она стаскивает богатства со всех направлений, ценой человеческого благополучия, она производит товары, которые в значительной степени служат единственной цели, заключающейся в выманивании денег из карманов людей, она создает нескольких богачей путем создания должников и через обнищание народных масс. Но прежде всего она использует человеческую энергию в такой степени, что она скоро иссякнет в изнеможении и упадке нации.

Для капиталистической системы характерно то, что невозможно реализовать эффекты ее собственного воздействия, потому что это фактически равно убийству курицы, несущей золотые яйца. Побуждаемая близорукой жадностью к накоплению денег, она разрушает органичные основы народной жизни. Не кроется ли позади всего этого определенный расчет? Является ли эта форма еврейской капиталистической экономики средством завершения исполнения древней заповеди: «Ты пожрешь все народы»?

Зомбарт спрашивает: *«Что называется успешным ведением дел в капиталистическом смысле? Естественно то, что с его сроками и условиями должно привести к положительному результату. Однако каким образом измеряется этот положительный результат? Конечно не качеством исполнения. И даже не количеством. Просто и исключительно, если ...»*

Читатель сейчас ожидает услышать: если под воздействием этой целительной капиталистической системы культура и человечество будут направлены на более высокий уровень, или: если нравственность и общественное согласие обнаружат отрадный прогресс?

Конечно же нет. Это полностью ошибочное предположение! Согласно Зомбарту, положительный результат этой экономической формы следует оценивать следующим образом: *«если в конце хозяйственного периода предоставленные в ссуду деньги снова вернулись и принесли с собой кое-что сверху, то, что мы называем прибылью».* (стр. 188).

Великое благо, производное от этой системы, не могло быть сформулировано в более уместной форме, и должно сделать вывод, что Зомбарт является человеком с очень острым чувством саркастического юмора, который под предлогом признания, желает обнажить с помощью этих

слов крайнюю непродуктивность капитализма. Даже не задается вопрос, является ли улучшение производства товаров результатом этой экономической формы – нет: «единственным фактором является то, что по завершении торговой операции прибыль выраженная в деньгах или имуществе остается в руках капиталиста, у которого она и была».

Люди, вам не надо волноваться, капиталистическое еврейство ведет вас к блестящему финишу:

«... так, что дебет и кредит бухгалтерской книги должны быть закрыты с балансом в пользу предприимчивого капиталиста. В этот результат включены все успехи и транзакции, совершенные капиталистической организацией». (стр. 189)

Кто же тогда является предпринимателем или подрядчиком в капиталистическом смысле? «Это человек», говорит Зомбарт, «который должен выполнить задачу, и пожертвовать жизнью ради ее выполнения»³⁸ Конечно есть предприниматели такого рода но, в основном они не еврейского происхождения. Конечно есть люди, которые жертвуя всей своей физической и духовной энергией посвящают себя какому-либо великому делу, и которые могут быть описаны как действительно приносящие в жертву свои жизни за эти цели. Великие промышленники, такие как Крупп, Борсиг, Шихау, Хартманн и многие другие были людьми подобного рода, но мы безусловно не найдем среди них евреев. Ротшильды, Бляхредеры, Гутманы, Хирши накопили сотни миллионов за несколько десятилетий, но мы напрасно ищем какую-нибудь великую и выдающуюся работу, которую они выполнили; самое большее, что мы видим, это то, что они знали, как эксплуатировать, в наиболее коварной форме, других людей, которые являлись настоящими производителями, чтобы накопить огромные богатства для себя; мы не можем ощутить, что они хоть как-то рисковали своими жизнями, пока занимались этим бизнесом. Они были ростовщиками и спекулянтами, которые в конце концов прикарманили всю прибыль, накопленную с чужого труда, при этом сами не сделали ничего достойного упоминания. Если Зомбарт имеет в виду, что настоящий учредитель предприятия должен быть комбинацией производителя и торговца, то это ничего не говорит еврейским капиталистам насколько это касается учреждения предприятий, ибо, как правило, мы не находим в них продуктивного элемента, а только лишь элемент торговца. А последнего Зомбарт определяет следующим образом:

«Торговец это человек, желающий прибыльный бизнес, все идеи и чувства которого сконцентрированы на денежной стоимости условий, и который по этой причине рассматривает все явления с позиции денег; для которого мир является огромным рынком предложения и спроса, кризисов и возможностей, вероятностей прибыли и убытков, который всегда спрашивает: сколько это стоит и какой доход приносит? Его непрерывные вопросы в этом отношении сводятся к последнему самому важному: сколько стоит мир?»

В самом деле, характер и поведение еврея как торговца, не могут быть изображены лучше, и у нас сильное подозрение, что Господин Зомбарт, на самом деле, ловко замаскированный оппонент евреев. С еще более тонкой иронией он характеризует еврея как «исследователя», а именно, как исследователя свежих возможностей сделать бизнес, который очень хорошо знает, как и где продвигать свой товар, когда нет ни малейшей необходимости, ни спроса на последний, и который для создания новых нужд снабжает эскимосов купальными костюмами а негров

³⁸ Странная формулировка. Как будто у чиновников, офицеров, докторов, рабочих и т. д. нет задач для выполнения, и как будто нельзя в равной степени сказать, что и они жертвуют жизнями для выполнения последних!

грелками. И Зомбарт так же очень хорошо знает, как изобразить цепкую назойливость еврея, когда он описывает конкретно еврейский талант торговца как искусство «приобретения пары старых штанов ловко выматывая терпение нуждающегося в деньгах кавалера, чью квартиру он может быть уже пять раз безрезультатно посещал, чтобы в дальнейшем уговорить какого-нибудь крестьянина купить эту одежду, используя всю силу убеждения».

Согласно Зомбарту, среди других потребностей торговца должна быть потребность «видеть тысячью глазами и слышать тысячью ушами», и это достижение было доведено еврейством до совершенства, с помощью организации и кооперации всех евреев. Немецкий бизнесмен мог видеть только своими двумя глазами, и только в исключительных случаях имел в своем распоряжении глаза других, которые помогали ему расширить поле обзора. Однако еврейство было организовано в тысячеголовую Гидру, все головы которой крепились к одному телу и следовали одному и тому же инстинкту. Еврейская «торговая» организация со своими тысячами органами чувств шпионила за простодушными народами, никогда не упускает возможности «делать бизнес», и знает, как организовать дела так, чтобы прибыль всегда приходилась на ее долю.

Согласно прочным, старым, освященным веками идеям, торговля была почетным обменом, в котором обменивался либо товар на товар, либо товар на деньги; и чувство справедливости регулировало процесс к взаимному удовлетворению. В случае честно проведенной транзакции обе стороны могли извлечь из нее выгоду и прибыль, потому что приобретенный предмет мог быть более ценным для покупателя чем уплаченная цена, и в то же время продавец мог обеспечить себе прибыль. Согласно еврейскому восприятию все происходит совершенно иначе. Зомбарт полагает, что торг подразумевает «борьбу с применением психического оружия» и действительно, вся еврейская торговля построена на убеждении, хитрости, дезинформации и обмане. Он не желает просто удовлетворить нужду, но в дополнение старается обеспечить себе чрезмерную прибыль, и пытается нанести другой стороне столько вреда, сколько возможно. Евреи как народ, который тысячи лет не практиковал ничего кроме торгашества, ростовщичества и обмана, развили искусство убеждения до крайности. Как часто можно слышать извинения от простых людей, которых уговорил купить товар какой-нибудь еврейский коробейник: «Мне пришлось что-то купить у него, потому что иначе бы он просто не отстал от меня». Да, невозможно игнорировать тот факт, что многие евреи, во всяком случае, когда они вступали в контакт с простодушными людьми, обладали почти сверхъестественной силой внушения, так что последние без колебаний следовали намерениям тех, кто одурачивал их. Мы вернемся к этой отдельной теме в главе 16 «Влияние евреев на женский пол».

«Один из наиболее эффективных интеллектуальных способов принуждения, которые еврей привык использовать, состоит в выдвигании идеи, что немедленное заключение сделки окажется выгодным».

Так говорит Зомбарт, и еврей отлично знает, как использовать эти средства на каждом шагу. Суть заключается в том, что еврейские коробейники имеют привычку намекать своим потенциальным клиентам, что товары, которые они предлагают, являются украденным имуществом, или получены от обанкротившегося магазина и должны поэтому быть проданы так быстро, как только возможно и практически за любую цену.

Зомбарт справедливо ссылается на особую изоляционную позицию которую еврей занимает среди других народов, как обстоятельство, которое дает ему исключительное преимущество над

ними. Он подчеркивает, что выгоды, получаемые евреями, коренятся в следующих обстоятельствах:

1. В их обширном рассеянии
2. В их статусе иностранцев (в их чужеродности)
3. В их полугражданстве
4. В их богатстве

К сожалению Зомбарт упустил самые важные пункты:

5. Их открытые и тайные связи между собой
6. Еврейская мораль, которая особенно приспособлена к торговле и обману

Обширное рассеяние

Евреи благодаря их обширной разбросанности по разным странам имеют возможность посредством своих международных и местных связей, о которых они крайне усердно заботятся, поддерживать точное наблюдение за всеми экономическими событиями как на дальних, так и на ближних территориях. Таким образом они могут обеспечить всегда наисвежайшую достоверную информацию о перспективе урожая, о производстве и продаже товара, о запасах товара, о пересылке товара как по морю, так и по суше, и об обращении денег и о местном дефиците денег. Так же доподлинно известно, что они взаимно обмениваются ценной информацией в отношении этих вопросов, не только через сообщения в прессе, рассматривающей рынки и биржи, которая практически вся находится под их контролем, но и с помощью частных писем и отправки шифров. Такие важные факты как эти слишком мало известны и почти не принимаются должным образом во внимание в наши дни. Любой, кто подозревает о этих делах, не может удивляться успеху евреев; он во всяком случае он не смотрит с изумлением и восхищением на мнимые выдающиеся и необычные способности к торговле, которыми обладают евреи, потому что эти способности опираются на слишком обычные основы. Всегда были люди с острым пониманием, которые могли видеть все эти делишки, но к сожалению мудрость былых лет представляется утерянной для нынешних поколений, и нам часто кажется как будто наши учителя и духовные пастыри как и наши сегодняшние политические лидеры надели задымленные очки чтобы не видеть что происходит перед их глазами.

Еще в 1698 году донесение от французского посла в Гааге посвящалось описанию деятельности голландских евреев и их махинациям на амстердамской бирже. Среди других вещей там упоминается о тайных братствах, которым евреи оказывают поддержку, и которые находятся в самых близких связях друг с другом. Например «Братство Салоник, которое правит их народом в обеих частях света, и ручается за это» и «Братство Венеции которое вместе с Братством Амстердама господствует над всем севером». Так же упоминается, что эти братства разрешены только в Англии и остаются тайными в Франции. Результат связей между этими братствами заключается в том, что евреи получают самую свежую и лучшую информацию о торговле и в этой связи они строят свою систему (спекуляцию) и еженедельно по воскресениям встречаются чтобы посоветоваться, в то время как христиане заняты своими религиозными обязанностями.

Посол продолжает:

«Эти самые хитрые спекулятивные схемы подготавливались в соответствии с данными, которые были получены за предыдущую неделю, тщательно анализируются и улучшаются

равнинами и учеными, и затем в следующее воскресенье передаются их еврейским брокерам и агентам, которые выбираются за их исключительное коварство. После того, как последние посоветуются друг с другом, каждый из них рассылает в этот же день новости, которые специально подготовлены для служения их целям. На следующий день они сразу принимаются за дело – покупают, продают, меняют и торгуют акциями. Так как они постоянно располагают огромными суммами денег и запасами товаров, то они всегда могут правильно оценить, когда наступает правильный момент для осуществления удачного хода либо вверху либо внизу рынка или одновременно в обоих направлениях» (Зомбарт, стр.202)

Это истинная правда, которая была тайной еврейских брокеров веками, и это ни много ни мало изумляет что ни наши купцы, ни наши образованные экономисты, ни политики, ни чиновники не могут видеть насквозь эти тайные махинации и продолжают цепляться за свою наивную веру, что предложение и спрос определяют цену. На самом деле, евреи, объединенные в международном масштабе, образуют клику для изучения всех возможностей и постоянного влияния на все условия рынка. Даже сегодня те же самые заговорщики и подстрекатели обнаруживаются среди раввинов, и можно успокоить себя тем, что при случае дела рассматриваются в синагогах – они не имеют ничего общего со служением богу, напротив дают выход истинной сущности торговли и денежного рынка (сравните стр. 74).

Еврейская система шпионажа и тайные махинации в синагогах и на биржах дают еврею возможность получить надежную информацию о всех делах быстрее, чем кому-либо другому в стране, не исключая правительства. И таким образом имеет место то, что последние в своей наивности и простодушии воображают, что могут использовать еврея не только с целью получения важных новостей из зарубежа, но и чтобы оказывать дипломатическое влияние во всех направлениях. Они забывают, что поступая так, они ставят телегу впереди лошади и что еврейство и денежный рынок получают тем самым все выгоды от любого нового политического движения.

Любой, кто хочет получить правильное представление о методах и степени еврейского вмешательства и проникновения в высшие политические круги, должен прочитать, что Эмиль Витте, бывший торговый советник фон Холлебена в немецком посольстве в США сказал в своей книге «Из немецкого посольства. Десять лет немецко-американской дипломатии». Эта работа изобилует разоблачениями касательно характера и позиции занимаемой двумя телеграфными агентствами Рейтер (Лондон) и Вольфф (Берлин) которым приписывалась ведущая роль в передаче важных политических новостей обществу через прессу.

При рассмотрении этой темы следующие замечания представляют интерес, так как позволяют увидеть мельком карьеру еврейского авантюриста. Основатель «Рейтер Бюро» родился в Касселе в бедной (sic!) еврейской семье и его настоящее имя Иосафат. После мутной и очевидно бурной молодости Рейтер стал партнером в книжном бизнесе в Берлине, он оставил это место из-за определенных «нарушений» и вскоре основал Бюро Рейтер в Лондоне вместе со своим соплеменником доктором Энглендером (Англичанином т. е. такая же еврейская фамилия как Швед – прим. пер.) одним из тех многочисленных людей чести, которые под принятыми ими немецкими именами принесли дурную славу всему тому, что было связано с этой страной (Германией) и который в то же время был резко выраженным анархистом. С помощью Оскара Мединга (Грегор Самаров) известный гвельфский писатель и политический агент, он успешно убедил «слепого» короля Георга V Ганноверского даровать концессию на телеграфный кабель от Лоустофта до Нордернай, которую он в 1869 году уступил британскому правительству получив при этом прибыль в размере 200 тысяч фунтов (свыше 4 миллионов марок). Произведенный в бароны

герцогом Кобург Готским, он заработал огромные суммы денег в качестве импресарио персидского шаха Наср эль Дина и оплачивал дорожные расходы последнего по всей Европе. Поступая так он добился от шаха предоставления любой концессии, которую могла дать Персия.

Чтобы положить конец взаимной конкуренции, возникшей вследствие основания в Берлине в 1865 году телеграфного бюро доктора Вульфа – тоже еврея, Рейтер выкупил часть акций последнего, таким образом с тех пор один и тот же дух управлял двумя бюро. Какая была природа у этого духа, можно будет установить позже в этой книге, в соответствующем месте. Здесь же достаточно сказать, что владелец Бюро Рейтер – барон де Рейтер изображен как человек, обладающий дьявольским властолюбием, который может благодаря своему положению и огромному состоянию сыграть пагубную роль на политической сцене, даже если это будет иметь место за кулисами. Кроме того человек крайне беспринципный в отношении способов своего обогащения и продвижения, многое можно про него прочесть в книге Витте, и тот, кого Бисмарк выгнал из-за враждебного тона, которым были наполнены его новости о Германии. Немецкий барон отомстил за это, обеспечив господствующее влияние в Бюро Вольфа поддерживаемом Пруссией и Германией и принял участие в формировании политики обоих этих государств с помощью своих особых методов. Как и где это происходит обществу никогда не позволяли узнать, хотя общеизвестно из всех наших редакций газет что бюро Рейтера является душой и сердцем всей иностранной враждебности направленной на Германскую Империю.³⁹ Таким образом это учреждение существующее чтобы скормить пол миру новости – другими словами чтобы влиять на огромные массы людей – связано «самыми тесными узами» с телеграфным бюро Вольфа, которое находится в Берлине. Что это значит, описано Витте на странице 118 в цитате из статьи в «Черное и Белое» автором которой был бывший корреспондент Таймс Charles Lowe касательно счетов о биржевых операциях между Рейтером и Вольфом, а так же о внутренней организации Бюро Вольфа:

«Вольфф – это акционерная компания, состоящая из нескольких первых банкиров Берлина, и естественно, члены этого объединения требовали себе привилегию просматривать первыми все важные телеграммы, привилегия, огромное значение которой для двойного мира международной политики и финансов было очевидно.

Телеграфное Бюро Вольфа – полуофициальная организация, признанный орган Германского и Прусского Правительства. Я дам чтобы ты мог дать или ничего за ничего – принцип, который регулировал отношения к обоим правительствам, чьим приспешником и глашатаяем оно одновременно являлось. Множество презрительных выражений использовалось относительно «продажного» бюро в Берлине, но на самом деле такое бюро не существует, или по крайней мере только в форме вышеупомянутого телеграфного бюро. Это не означает, что Вольфф получает субсидии в деньгах от продажных фондов правительства. В случае газеты или аналогичного предприятия, тем не менее, платеж, в форме важных новостей так же ценен, если даже не больше, чем платеж наличными деньгами. Из чего состоит платеж Вольффу? В первую очередь в приоритете, который правительство предоставляет всем сообщениям полученным из Бюро Вольфа, чтобы обеспечивать по возможности этому офису приоритет в публикации своих объявлений, вознаграждение, которое имеет крайнюю важность для телеграфного бюро. Кроме того правительство использует Бюро Вольфа как свой канал информации и рупор когда хочет опубликовать официальное опровержение слухов, с целью воздействовать на общественное мнение или сообщить определенную информацию в

³⁹ Любопытно, кто хочет отследить зачинщиков мировой войны, не должен пройти мимо агентства Рейтер.

определенной форме миру – особенно той его части, которая находится за пределами Германии; это последнее может быть очень удобно выполнено благодаря международным связям Вольфа».

Телеграфное Бюро Вольфа – это учреждение, основанное Бляхрёдером, для которого Луи Шнайдер ранее не принятый в офицеры, а позже придворный, знаменитый чтец Вильгельма I, успешно получил благосклонную рецензию от своего благородного повелителя. В своем письме к доктору Вольфу в котором он хвалит намерение доктора, император в 1865 году высказал свои пожелания о том, что «патриотичные финансисты такие как господа Оппенфельд, Магнус и Бляхрёдер» поддержат предприятие Вольфа. Что акционеры телеграфного бюро Вольфа понимали под патриотизмом, показывает деятельность этого учреждения, которую Бисмарк четко описал в своем знаменитом изречении «врать как телеграмма». Главными акционерами согласно Витте были глава банка Бляхрёдера, доктор Пауль фон Швабах, английский генеральный консул, и Херберт Рейтер, глава английского телеграфного бюро – чья неприязнь в отношении Германии установленный факт. Среди других акционеров были банковские дома Мендельсона и Варшауера.

Аналогичные договоренности, как и между бюро Вольфа и Рейтера, существуют так же и между другими официальными и полуофициальными телеграфными агентствами в других европейских странах, из которых наиболее известно французское «Agence Havas» и итальянское «Agencia Stefania». Все они в руках евреев. Следует остановиться и подумать, что на самом деле означает, когда кто-то узнает, что с помощью договоров, в которых были взаимно оговорены высокие штрафы, каждое из вышеупомянутых бюро обязуется сообщать прессе в неизменной форме (так сказать не взирая на истину) любую информацию, полученную от любого другого агентства, принадлежащего союзу или кругу телеграфных новостных агентств. Из двух конкурирующих американских телеграфных новостных агентств «Associated Press» и «Laffan Bureau» первое пользуется, благодаря «ловкости» своего представителя без всякой взаимности со своей стороны, официальным приоритетом для быстрой отправки своих новостей из Берлина – потому что в Германии верят, что с такой услужливостью «Хорошая Пресса» делается в Америке. Следует прочитать книгу Витте, чтобы узнать из фактических данных о Мировой Войне, какой поразительный успех был результатом этой политики.

Витте продолжает: «людям, которые заинтересованы в телеграфных бюро, не знакомо понятие родины, их мышление и чувства интернационального характера. Война и опасность войны обеспечивают, пока они заинтересованы, наиболее благоприятные возможности для ловли рыбы в мутной воде. Уже неоднократно выявлялось судом и есть документальное свидетельство подтверждающее заявление, что Бюро Вольфа замалчивало важные новости в интересах своих акционеров, так что «патриотичные финансисты» (к которым обращался император Вильгельм I) могут получить возможность, благодаря эксклюзивной информации, вести прибыльный бизнес на бирже. Кроме того было установлено, что Министерство иностранных дел рассказало Бюро Вольфа о речи императора произносимой на открытии и закрытии Рейхстага за несколько часов до того, как о ней узнали Рейхстаг и пресса. (стр. 121-122)

Это «национальное» телеграфное бюро не стыдилось получать взносы от частных лиц за быстро телеграфируемую информацию о смерти императора Вильгельма II в то время, как он был жив. Уже в течении многих лет (Витте написал свою книгу в 1907 году) число таких подписчиков достигло 5000.

Ктонибудь спросит себя: неужели представители Германской Империи были не способны найти способ защититься от этого «патриотического» Телеграфного Бюро и его темных махинаций учредив независимое информационное агентство, которое будет защищать нас от коварной опасности, которая угрожает всей Германской Империи нанесением ущерба своей точкой зрения и убеждениями ради еврейских денежных интересов?⁴⁰

Зомбарт так же может дать нам информацию о подобных секретных еврейских методах. Он говорит:

«Их метод крупных финансовых операций часто имеет следующий вид: сперва они становятся полезными правителю в качестве переводчиков благодаря своим знаниям языков, затем они отправляются в качестве посредников к иностранным дворам, затем правитель поручает ему управлять своим имуществом (кстати следует заметить что такая возможность ловко использовалась чтобы ввести правителя в долги и стать его кредитором) и таким образом они стали хозяевами финансов, а в более поздние годы хозяевами биржи. (стр. 203)»

Евреи всегда действуют согласно одного и того же древнего рецепта. Он полностью описан в истории о том, как поступил Иосиф с Потифаром и Фараоном и таким образом еврей не видит необходимости развивать какие либо особые умственные способности чтобы ежедневно повторять ту же самую древнюю уловку особенно когда христиане воспитаны в полном неведении таких трюков, и добросовестно повторяют еврейскую ложь о том, что Иосиф из Египта был набожным добродетельным человеком и благодетелем народа. Еще издревле евреи играли ведущую роль при дворе германских князей, например Исаак при дворе Карла Великого, и Калонимос при дворе Оттона Второго. Фридрих Барбаросса был окружен евреями, как и Рудольф Первый – Максимилиан Первый был непрактичным человеком, и погряз в долгах у евреев. Во время масштабных германских войн в 17 и 18 веках евреи были шпионами, работавшими во всех направлениях. Даже во время Пруссско-Германских войн за освобождение в 1813 году и позже (Сравните Кройццайтунг 1913 №209) более половины предателей, служивших французам в качестве шпионов были евреи.⁴¹ Евреями кишели различные царские дворы до тех пор, пока монархи не пали. Последние были достаточно слепы чтобы пригнать на груди самых опасных врагов монархии и безоговорочно доверять им. Падение монархии вполне заслужено ибо глупость – преступление правителей – ведь в предупреждениях не было недостатка.

В наши дни известный Бернард Маймон представляет типичный пример еврейского интригана за кулисами политической сцены. По причине частых краж документов из Министерства Иностранных Дел в Париже в 1911 году было произведено несколько арестов и Маймон, который был фактически разоблачен как лидер обширной системы шпионажа, был среди воров. Вот что можно прочитать об этом талантливом политическом авантюристе в еврейской газете:

«Бернард Маймон, которому возможно около 60 лет, без сомнения, один из наиболее интересных авантюристов настоящего времени, практически современный Казанова, который как и его знаменитый (еврейский) предшественник всегда и везде влезал в политику, работает одновременно за и против всех партий, приводит величайшие финансовые операции

⁴⁰ Даже во время Мировой Войны Телеграфному Бюро Вольфа было позволено иметь монополию на новости! Стоит ли после этого удивляться тому, как закончилась эта война.

⁴¹ Это точно: было доказано в 1819 году что еврейское хвастовство об участии в битвах за освобождение оказалось ложью. Та же самая ложь процветает сегодня и намного более чем раньше, так что один еврейский журналист заходит так далеко, что утверждает, что героиня Потсдама Элеонор Прошаска была еврейкой, просто в соответствии с обычной еврейской фальсификацией истории.

к успешному исходу, договаривается о наиболее сложных государственных займах, и при этом имеет время и желание заниматься самыми дерзкими любовными похождениями».

Бернард – или правильнее Барух Маймон это еврей из Галиции, что не мешало ему изображать из себя иногда христианина, иногда мусульманина. Он хорошо знал не только Талмуд но и Коран и Библию и в значительной степени понимал, как из этого знания извлечь максимальную пользу. Еврейская газета полна восхищений:

«Его обширные общественные, и еще более огромные секретные связи с Британским Посольством контрастировали с его загадочными связями с посольствами других стран, в особенности же с дворцом Абдула Хамида. Ташин, первый секретарь Йилдыз Киоск (дворец султана в Константинополе – прим. пер) буквально был инструментом в руках Маймона. И когда бы Маймон не останавливался вне дворца в своем собственном отеле, всегда шел непрерывный обмен письмами и сообщениями между Йилдыз и Маймоном, в любое время суток.

По видимому в первую очередь рассматривал интересы Англии, но у него были и другие заботы. Он шпионил для всего мира, его самолюбию льстило играть с первыми дипломатами как кошка играет с мышкой, а так же общаться с монархами в их личных апартаментах, по вопросам, о которых их министры узнают лишь через день. Зимний дворец на Неве был открыт для него, и Абдул Хамид сильно уважал его и слепо ему доверял, несмотря на или просто потому что Маймон находился в дружеских отношениях с младотурками. Когда бы Маймон не останавливался в Константинополе, Абдул Хамид совещался с ним ежедневно по поводу всех международных вопросов, а когда тот находился на расстоянии от Босфора, его советы часто передавались через телеграф. И в то же самое время Бернард Маймон был советником и даже другом греческого короля Георгия, а так же его военным советником во время греко-турецкой войны. Он посещает Крит сопровождаемый всем персоналом ведущих французских и английских военных корреспондентов, и даже знаменитый американский фотограф Андервуд не пропустил это событие, потому что фото наиболее памятных эпизодов должны были быть предоставлены для крупных иллюстрированных газет обоих полушарий – и Бернард Маймон естественно был центральной фигурой в каждом случае! Политический авантюрист Бернард Маймон путешествовал только в специальном поезде от одной резиденции к другой, и жил только в лучших отелях. Такова была мудрость прежних правительств и их дипломатии! Стоит ли удивляться что они потерпели крушение!»

Распределение евреев по всем странам особенно выгодно для их системы разведки, и можно считать само собой разумеющимся, что это распределение представляет собой аккуратно раскинутую сеть, так что каждый важный центр имеет назначенного шпиона или разведчика. Когда правительства так часто отдавали предпочтение евреям в вопросах военных контрактов и аналогичных бизнес операциях, то это всегда оправдывалось тем аргументом, что евреи, благодаря их широко раскинувшейся сети агентов, были в более лучшем положении чем другие торговцы, чтобы быстро «собрать» провизию и другие необходимые вещи в огромных количествах – опять же благодаря связям, которые они поддерживали от города к городу. В книге под названием «О еврействе и евреях» 1795 года, автор, фон Куртум, говорит: «Еврейскому подрядчику не нужно бояться трудностей. Ему всего лишь следует правильно зарядить еврейскую общину и тут же у него появятся множество помощников и помощников помощников в том количестве, в каком ему требуется». Затем он снова подчеркивает факт: «Прежде еврей никогда не торговал как отдельное частное лицо, но всегда как член огромнейшей торговой компании в

мире», так же заслуживает внимание просьба парижских торговцев в последней четверти 18 века, в которой говорится: «Они (евреи) напоминают капли ртути, которые растекаются во всех направлениях, но которые при малейшем сотрясении снова воссоединяются в одну массу».

Тот факт, что правительство еще больше поддерживает еврейский деловой шпионаж, доверяя им консульские представительства, относится к тем непостижимым вещам, которым наша административная мудрость дает так много примеров.

«Чужеродность» евреев

Тот факт, что еврей во всех странах является иностранцем, играет ему на руку. Еврей никогда не идентифицирует себя с интересами страны своего проживания. У него своя особенная народность, и составляет с такими же как он международную нацию, и уже интересы этой нации первостепенны для него, они буквально образуют основу его религиозной веры. Почему он должен вырываться из общины, которая связана не только двойным узлом кровного родства и религии, но так же представляет огромную бизнес ассоциацию, которая просто благодаря этому сцеплению одного с другим способна поддерживать не только свое собственное существование, но и может гарантировать существование каждому отдельному еврею! И чужеродная бизнес ассоциация такого вида с чужеродной религией следят за тем чтобы их интересы резко отделялись от интересов других народов, и таким образом противопоставлялись последним как чужаки и враги. Лидеры евреев осознали этот факт тысячи лет назад, и по этой причине они выработали правило: «оставайся в стране чужаком, ибо ты идешь туда чтобы захватить ее». И как очень кстати замечает профессор Адольф Вармунд, евреи даже сегодня рассматривают свою миграцию по всему миру как военную экспедицию, предпринятую с целью завоевания – конечно не храбростью и не с мечом в руке, а с помощью финансового оружия и духовного порабощения, которое помогает им обмануть различные народы и ограбить через ростовщичество и нарушение морали. Так же как Яков, предок еврейства, обманом отнял у честного крестьянина Исава его права как первенца, и обманным путем завладел тем, что должно было быть наследством другого, так что даже сегодня еврейство остается профессиональным «вором» наследуемой недвижимости среди других народов. Доктрина Талмуда заявляет: «Имущество гоев рассматривается как бесхозное имущество, и кто первый его захватит, тому оно и будет принадлежать».

Безусловно следует согласиться, что евреи приобрели редкую степень сообразительности, деловой осмотрительности и пронизательный суд в отношении связей и личностей. Эти способности – наследие расы, которая в течении тысяч лет не занималась ничем другим, кроме как торговлей, ростовщичеством, шпионажем и обманом честных людей. Не в коем случае это не было внешним давлением их окружающей среды, которое превратило еврея в ростовщика и обманщика, он никогда и не был никем другим. Это видно из его первичных законов и доктрин, которые кроме бессмысленных историй и форм ритуала, едва ли касаются чего-либо кроме того, как использовать и одурачивать ту часть человечества, которая не является еврейской. Следует так же принять во внимание, что еврейство, которое вечно в движении, подвижно желанием кочевать, которое представляет современный кочевой образ жизни, может, при постоянной смене связей и окружения, развить сильную интуицию в отношении дел, чем те, которые никогда не покидали тех мест, где родились. Евреи везде незваные гости, которые должны захватить себе территорию с помощью обмана, и которые по этой причине всегда мастерски применяли необходимые уловки. «Новые поселенцы» как Зомбарт не совсем уместно называет их,

«должны держать ухо востро, чтобы как можно быстрее обжиться в своих новых кварталах, должны быть осторожны в своих действиях, чтобы иметь возможность по меньшей мере получить средства к существованию в новых условиях. В то время как давние жители комфортно отдыхают в своих теплых постелях, они (евреи) стоят снаружи на холодном утреннем воздухе, и должны прежде всего постараться построить себе жилье! Они находятся снаружи и рассматриваются жителями как незваные гости».

И чужеродность евреев, как допускает даже Зомбарт, не только во внешней но и во внутренней природе. Он говорит:

«Израиль однако всегда был чужим среди других людей с незапамятных времен еще в одном аспекте, можно сказать в социально-психологическом смысле, в смысле внутренней противоположности окружающему населению, в смысле почти кастовой замкнутости по отношению к народу составляющему большинство. Они, евреи ощущают себя особенными, и в ответ рассматриваются народами как таковые».

Это в конечном счете тайна, которая клеймит еврейство: эта чужеродность и противоположность, которую они, как гости в чужих странах ощущают и выказывают коренному населению, и это является главным изъяном нашего образования, что не только эти странные отношения не пояснялись нам, но нас фактически вводили в заблуждение на их счет! В то время, как еврей никогда не позволяет себе забывать, что он должен рассматривать нас как чужаков и врагов, и для которого эксплуатация и обман являются бизнесом, мы воспитаны под неправильным впечатлением, что еврей безобидный член человеческого общества, как и представители других народов. И более того, мы фактически содействовали самому опасному врагу нашего экономического и национального существования, в результате неудачных ассоциаций, которые церковная доктрина наиболее ошибочно извлекла из традиций еврейства.

Церковь приписывает нравственное и религиозное значение еврею, которым тот просто не обладает. Из этой фундаментальной ошибки с нашей стороны еврейство черпает свою основную силу, наша слепота и глупая вера обеспечивают его особенно благоприятными возможностями. Пока он – конечно изображая безобидного друга человечества, поджидает каждую возможность чтобы обмануть нас, мы идем к нему с распростертыми объятиями, открытым сердцем и открытым кошельком, и делаем его задачу нашей эксплуатации и нанесения нам вреда очень легкой. Оценивая ситуацию, описанную выше, кто-то может спросить, действительно ли еврею нужен особый разведывательный отдел и превосходные деловые способности для того чтобы получить экономическое преимущество над нами, когда тайный союз его расовых компаньонов и наша безграничная доверчивость уже облегчили ему игру до смешного.

Мы уже видели как евреи в своем уединении не признают никаких моральных обязательств в отношении нас, и как они считают возможным злоупотреблять нашим доверием при любых обстоятельствах.

Нужно понять что вся культура цивилизованного человечества покоится на фундаменте взаимного доверия. Сотрудничество великого, цивилизованного общества оказывается возможным, если каждый честно выполняет свой долг, тем самым обосновывая доверие к себе со стороны других. Еврей ничего не знает о доверии – по крайней мере в отношении гоев. Ему знаком только договор со своей кликой, которая скорее имеет характер заговора, и которая необходима для успешного осуществления его планов по оболваниванию гоев. Впрочем касательно гоев он рассматривает себя свободным от любой моральной ответственности. Зомбарт говорит:

«Простой факт того что кто-либо может иметь дело с «чужаком» был достаточен во все времена, и еще не был испорчен гуманитарными соображениями, чтобы облегчить совесть и ослабить узы моральных обязательств».

И еврей занимает эту позицию даже в наши дни, все мы чужаки в его глазах, подходящий материал для эксплуатации, и его долгом является причинить чужакам вред, во славу великого Израиля и его идола Яхве. Эти отношения еврея с чужаками противоположны отношению немца в тех же условиях. Надрыв понятий человечности подсказывает нам проявить особое внимание и любезность к тем, кто не является немцем. Мы дорого заплатили за эту непатриотичную снисходительность в прошлом, и более всего евреям.

Половинчатое гражданство евреев

Уже упомянутое половинчатое гражданство евреев *происходит* из их чужеродной природы. Они полу граждане среди нас, потому что их верность нашему народу притворна и поврехностна, ибо тайно они сохраняют свое отдельное гражданское общество, и свою отдельную народность. Однако это в другом смысле служит причиной становления их двойного гражданства, ибо согласно закона, они одновременно принадлежат к двум народам и государствам, среди нас они одновременно и немцы и евреи, они подсудны двум системам закона, и могут требовать защиты от обоих, ибо они имеют возможность ходатайствовать в одном случае к немецкому закону, в другом случае к еврейскому, выбирая из них наиболее выгодный. Тем самым они находятся в более привилегированном положении чем остальные граждане государства, и это всего лишь черта их древней лживости и наглости, когда они ведут себя как будто бы они не имеют всех прав в нашем государстве. На самом деле как двойные граждане они пользуются и двойными правами и следовательно находятся в привилегированном положении. Фихте уже обратил на это внимание:

«На территории почти всех европейских стран располагается могущественное, враждебное государство, и постоянно воюет с другими государствами, его угнетающая тирания является причиной тяжелых страданий граждан других стран, и имя этому государству Еврейство. Я не верю что это ужасное состояние дел имеет место потому что евреи образуют отдельную и чрезвычайно компактную общину, но потому что она основывается на ненависти ко всей человеческой расе».

Он так далеко заходит в своем (Фихте) суждении что:

«В стране, где даже король не может по своей собственной воле лишить меня моего дома, который я унаследовал от моего отца, и где у меня есть все законные права против самых всесильных министров, и тем не менее, первый еврей, которому взбредет в голову, может безнаказанно ограбить меня».

Затем он продолжает:

«Вы все это знаете и не можете отрицать, и говорите сладкие как сахар слова о терпимости, правах человека и гражданских правах, и все время вы причиняете вред нашим главным человеческим правам... Не вспоминаете ли вы в этом случае пример государства в государстве? Не возникало ли у вас ясной мысли о том, что евреи, которые обособлены от вас, являются гражданами государства, которое более крепко основано и которое намного сильнее

чем ваши, в случае, если вы однажды предоставите им гражданства ваших стран, просто попрут вас, настоящих граждан, ногами?»

Утверждение, что в старые времена было запрещено вступать в почетные промышленные объединения, и следовательно были вынуждены прибегнуть к ростовщичеству, отрицается Зомбартом в наиболее выразительной форме. Он среди других доказательств цитирует распоряжение правительства, датированное 1790 годом, которое разрешало находящимся под защитой евреям Бреслау, заниматься всеми видами механических ремесел, и заодно упоминает, что среди этих евреев были привилегированные и повсеместно привилегированные, которым давались все христианские права. Вполне понятно, что некоторые евреи получали особые привилегии, которые были унаследованы их семьями⁴². Зомбарт так же подчеркивает тот факт, что если бы евреи не получали доступ в объединения и гильдии, то это должно было быть отнесено в основном к христианскому характеру этих организаций, но распятие у них вызывало неприязнь. Евреи кроме того уже в 12 и 13 веках были не только полностью на равных с великими купцами, лавочниками и ведущими людьми в отношении свободы на рынке (Фрайтаг: «Картины из прошлого» II) но они фактически имели привилегии по сравнению со своими конкурентами, будучи наряду со священниками, женщинами и паломниками под защитой феодального закона (Шрёдер История закона I). В старые времена религиозность христиан и чужеродность евреев давала последним преимущество, так же как и немецкая трусость и «культура» сегодня. Из-за своей чужеродности евреи обладают одним особенным преимуществом, заключающимся в том, что им не нужно принимать участие в ссорах других наций, и поэтому им еще легче извлечь прибыль из политических осложнений, за счет двух враждующих сил. Зомбарт говорит: «Национальные конфликты стали главным источником еврейского дохода». Сюда так же может быть включен шпионаж. Кроме того, не следует забывать о том, что евреям была дана привилегия чеканить монеты, которая давалась Германскими Императорами с 13 века городам и крупным землевладельцам, которые в свою очередь, передавали ее арендаторам – среди которых было много евреев. Вплоть до середины 18 века эти люди обеспечивали себе огромные прибыли путем снижения качества чеканки монет. «Снаружи хорошие, внутри плохие, снаружи Фридрих, внутри Эфраим»⁴³ - насмешка населения Бранденбурга относительно плохо посеребренных грошей, чеканившийся во время Семилетней Войны.

Еврейское богатство

Давняя жалоба об угнетении евреев в старые времена противоречит сама себе фактом их роскошной жизни. Мы уже отмечали как они селятся в самые великолепные особняки, не только в Голландии и Лондоне, но и в Париже и Гамбурге, и Глюкель из Хамельна так же сообщает о княжеской роскоши на богатой еврейской свадьбе в Амстердаме. Зомбарт предоставляет длинный список имен богатых евреев Англии, Гамбурга и Франкфурта, в период с 17 по 18 век, и суммы их состояний, выраженные в цифрах, что полностью опровергает старую сказку о «бедном, угнетенном еврее». Он говорит:

⁴² «Между собой евреи жили (в 10-12 веках и позже) по талмудическому закону Моисея, из которого в дальнейшем множество правовых идей пролезло в общее право общины. В каждом городе евреи образовывали особую общину» - так называемые гетто – «под руководством еврейского епископа, назначаемого королем по их предложению, который осуществлял среди них судебную власть во всех спорных ситуациях».

⁴³ Еврей Эфраим (Ициг и Компания) был главой арендаторов чеканки монет, чьими услугами был вынужден воспользоваться Фридрих Великий когда попал в затруднительное положение.

*«Странный и любопытный факт, что евреи всегда были богатейшими людьми, и это неизменно продолжалось веками, и так остается и в наши дни как и двести, триста лет назад. Если уж на то пошло, этот факт сегодня еще более резко выражен, чем раньше».*⁴⁴

Мы получим достаточное объяснение этой тайны когда мы ознакомимся со средствами, с помощью которых еврейство приобретает свои богатства. Единственно мы должны еще раз выступить против ошибочной идеи что богатство евреев, которые живут среди нас, является частью национального богатства. Евреи добровольно помещают себя за рамками нации, поэтому их богатство не включается в наше национальное благосостояние. Наоборот еврейское богатство является суммой утерянного нами достатка. Этим богатством в настоящее время владеет чужая и враждебная нация, которая использует его чтобы угнетать нас. Все могущественные банковские фонды и огромные биржевые спекуляции евреев на самом деле реализуются в основном на наши деньги. В случае еврейской деятельности не следует предполагать создание крепких экономических ценностей, но только коварную смену собственности. Один честный еврей Конрад Альберти (Зиттенфельд) допустил, когда писал в «Gesellschaft» от 1889 года №12:

«Никто не может отрицать, что у еврейства ведущая роль в моральном разложении всех отношений. Типично по еврейски упрямо пытаться производить ценности не работая, это вопрос невозможности, это просто означает что эти ценности были произведены искусственно, при помощи мошенничества, интриг на бирже и связей с прессой, чтобы распространить ложную информацию, и других аналогичных методов. Эти искусственные ценности затем приобретаются, отгружаются и обмениваются на подлинные, произведенные действительной работой, только для того, чтобы растаять и исчезнуть в руках своих новых хозяев, как Хелен в руках Фауста. Представители разложения на Бирже, в прессе и в театре в моем романе «Старый и молодой», представители именно того класса, который стремится обогатиться не работая, то есть это евреи».

Затем Зомбарт говорит: «Капитализм рожден из кредита. Мне следует добавить к этому: Капитализм фактически существует только на кредит, ибо под выражением «Капитал» в более узком смысле, я понимаю только Заемный Капитал, то есть вид капитала, который используется не для создания продуктивной деятельности, а только для получения процента. Нельзя не согласиться, что опасный капитализм в наши дни возникает исключительно из кредитных денег, ибо состояния полученные от производства нашими промышленниками нельзя сравнивать в этом отношении с ростовщическим капиталом Ротшильдов и их партнеров. Производственный капитал промышленности состоит, как и у крупных землевладельцев, в основном из недвижимости, зданий и промышленных инвестиций, и дает отдачу только когда изобретательный ум организованная мощь и тяжелая работа введены в активную работу. Однако отличительное свойство заемного капитала – «спекулятивного» капитала – приносить доход без проделывания какой-либо работы. Промышленный капитал дает возможность работать и получать зарплату одновременно сотням и тысячам, но заемный капитал постоянно истощает доход заработанный другими, часто забирая львиную долю, ибо он обеспечивает себе свой процент что-бы не случилось, даже когда неблагоприятные обстоятельства или неурожай уничтожают всю прибыль.

⁴⁴ Книга Зомбарта особенно рекомендуется вниманию Социал-Демократов, чтобы они могли узнать кто же является создателем капиталистической системы, которую они притворно ненавидят, и кто является настоящими угнетателями людей. Возможно затем они начнут задумываться, обоснованно ли они выбирают своих лидеров и советников из этого конкретного круга.

Когда определенные люди заставляют простые массы поверить что фермер и крупный землевладелец – ненавистный «аграрий» - настоящие угнетатели и грабители людей, они не упоминают что очень часто этот «аграрий» сам мучительно подавлен, и находится в бедственном положении из года в год, потому что должен изыскать деньги на выплату процента по закладной. Работник в промышленности или ремесленном производстве всегда остается свободным человеком, который получает честную зарплату за честную работу, и который может если захочет, предупредить об увольнении и поменять работодателя. Но любой, кто находится в рабстве заемного капитала и обречен выплачивать процент, редко, если когда-либо вообще, способен сбросить оковы. Землевладелец под бременем закладной куда менее свободен и куда менее хозяин чем самый молодой пролетарий с фабрики. Всю свою жизнь он и часто его дети а так же внуки прикованы к тому же клочку земли, который требует весь их труд для отдачи процентов заемному капиталу. Насколько безумно направлять зависть и ненависть городского пролетариата против этих мнимых тиранов! На самом деле многие из так называемых владельцев даже среди крупных собственников – сами так сказать находятся «во владении» у капиталистов заемщиков. Возникло новое крепостное право, которое невидимо для обычных людей, и которое состоит в позволении рабу сохранять внешний вид хозяина, в то время как приговаривает его к такому виду рабства.

В конце концов это рабство коренится в нашей неправильной организации нашей процентной системы. Противоречит здравому смыслу в случае когда сумма денег дается займы для того, чтобы заставить не только получателя займа, но и его детей и детей его детей всегда выплачивать процент. Этот «вечный процент» с одной стороны проклятье производящего класса, а с другой – плодородная почва в которой коренится сила и господство этого угнетателя народов – еврея. Процентная система наделяет заемщиков относительной властью, которая фактически угнетает сильнее чем деспотизм старины. Деспот тех времен неизменно принимал участие в жизни своих крепостных, и защищал их от опасностей извне, потому что их выживание и его собственный экономический интерес были неотделимы. Заемщик не признает это персональное отношение касательно благополучия тех, кто платит ему процент, он безжалостно выгоняет их из дома, когда они больше не способны платить. Он так же получает выгоду от того, что незаложенная часть имущества его должника попадает в таком случае в его руки. Иногда он приобретает с принудительной продажи все владения своего должника в качестве удовлетворения своего иска, и таким образом получает ту часть имущества, которая еще не была заложена. Затем он вносит свежего «процентного раба» в собственность, и продолжает иметь с ним дело, потому что он возможно увеличит стоимость имущества ценой своей персональной энергии, точно таким же образом он просрочил деньги. Между хозяином процента и рабом процента прекращаются всякие человеческие отношения, связь между ними двумя становится чисто механической, она становится бесчеловечной и бездушной. С другой стороны деятельность получателя процента не предусматривает самого легкого умственного или физического усилия. Рыцарь старины защищал своих крепостных от врагов копьем и щитом, владелец капитала же снимает с себя подобную ответственность. Накопление капитала так же стало чисто механическим процессом. Накопление процента и капитала в соответствии с чисто механическим законом массового привлечения – совершенно глупый поступок лишенный всякого органического смысла. Зомбарт говорит:

«В отношении займа денег экономическая деятельность как таковая потеряла всякое значение. Заем денег перестал быть разумной деятельностью разума или тела».

Существует одна и только одна цель: материальный результат, то есть приобретение свежего капитала и вместе с этим расширение власти кредитора.

Таким образом заемный капитал получает власть над людьми, и стремится к господствующей позиции, которая основана ни на физических, ни на умственных, ни на нравственных преимуществах. Это положение полностью зависит от искусственной власти, лишенной всего человеческого, это и есть понятие капитала. Это возможно благодаря неизменному интересу, не имеющему временных границ, сделать чужой труд самоцелью, подавляя и сокрушая все духовные и нравственные усилия. Образование капитала из процента это нечто автоматическое и безжизненное ибо может окончательно оформиться как в руках идиота так и в руках безнравственного существа, просто вследствие фикции, ложной экономической точки зрения.

«Возможность заработать деньги без личного усилия посредством экономических операций впервые отчетливо проявляется в кредитовании. Так же сразу очевидна возможность заставить гоев работать без физического принуждения».

Так пишет Зомбарт на странице 223; однако нам кажется что «выжимание» процента едва ли достойно называться «экономической операцией».

После таких ясных раздумий нам кажется очень необычным, что именно в капиталистической еврейской прессе где сильная ненависть постоянно разжигается против господства старины, и против всего, что имеет к ней отношение или напоминает ее. Феодалное господство, рыцарство, знать – средневековые понятия, и они постоянно подвергаются нападкам со стороны так называемой «либеральной» прессы. По какому праву и с какой целью? Просто с целью не позволить одуроченному населению, которое не знает истории, понять тот факт, что они чахнут и умирают под властью новых тиранов, процентных деспотов, которые принимаются за работу более эгоистичным и бесчеловечным способом, чем в случае даже самого безжалостного феодала средневековья.

XIII

Бизнес и религия

Зомбарт насмешливо говорит о «страшных принципах» которые Пфефферкорн, Айзенменгер, Ролинг, доктор Юстус, и другие выбрали из религиозных книг евреев. Было бы хорошо, если бы он представил пример таких «ужасов» своим читателям, потому что часто эти «принципы» рассматриваются другими добросовестными учеными, они – принципы, неизменно сохраняют те же аспекты. И когда объяснительные уловки евреев приводятся в действие, согласно рецепту, данному в пятой главе, можно понять что еврей может истолковывать совершенно по иному, и смысл тех доктрин, может оказаться еще более ужасным, чем в переводах добросовестных христианских переводчиков. Тот же Зомбарт, который сообщал нам некоторое время назад, как из-за Талмуда весь еврейский духовный мир впал в оцепенение, и что каждая точка, каждая буква, каждое слово имеют свое важное значение, заходит так далеко, что беззаботно говорит через несколько страниц:

«Разумеется в течении веков эти особые доктрины полностью изменили значение».

Это ложь. Верно то, что в Талмуде с его комментариями, звучат наиболее расходящиеся мнения раввинов, и что доктрины содержащиеся в нем, часто противоречат друг другу, однако это все равно что сказать что каждому верующему еврею доступно понимание любой доктрины как подлинной и данное изложение может лучше всего подходить его целям в данное время. Таким

образом когда в одном отрывке читают: «ты не должен лгать чтобы обмануть или ограбить гою», а другой раввин говорит: «По обстоятельствам ты можешь так поступить» то предоставляется больше свободы совести еврея, который верит в свой Талмуд. Он может сделать либо так, либо иначе, и все равно будет находиться в согласии с законом и оставаться благочестивым и ортодоксальным евреем.

Из массы несоответствий и противоречий содержащихся в писаниях раввинов возникает та дешевая форма отвлечения, которая всегда осуществлялась раввинами в отношении гоев. Если кто-то обращает внимание на отрывок из Талмуда, в котором говорится: ты можешь нанести гою ущерб, то раввин сразу же может найти другой отрывок, где сказано: тебе не следует этого делать. Нравственность Талмуда как коробка фокусника с двойным дном, откуда по желанию может быть выведена нравственность и безнравственность. Таким образом Зомбарт тратит наше время, когда ссылаясь на серьезное научное изучение Талмуда, сделанное христианами учеными, говорить о «совершенно глупой игре» которую ведут антисемиты и их христианские или иудейские противники с давних времен». Зомбарт сам вовлекается в изнуряющую и таинственную игру когда говорит ссылаясь на эти вопросы:

«Поскольку религиозные писания читаются самими мирянами, мне кажется необходимым, чтобы вообще говоря, было выражено устойчивое мнение в отношении любого конкретного вопроса. Совершенно не важно, если одновременно противоположное мнение так же представлено, для набожного человека которого наставляют эти писания, довольно принять точку зрения, которая совпадает с его собственными интересами, так что таким образом он находится в лучшем положении для защиты последней».

Согласно этой логике можно вполне поверить что Зомбарт тоже посещал талмудическую школу, ибо это подлинный образец раввинского выражения мнения: один конкретный взгляд или манера понимания достаточны если это в точности подходит читателю! – превосходно. Но если имеют место быть два совершенно противоположных мнения, набожный человек имеет возможность выбрать то, которое ему нравится больше. Поэтому следует признать это очень пустым видом нравственности. Зомбарт добавляет: «с тех пор как все, в этом случае, имеет божественное откровение, один отрывок настолько же ценен, насколько и другой». Совершенно верно! Здесь мы имеем дело с моралью с двойным дном, открыто защищаемую ученым, который не желает быть евреем!

Писания раввинов будучи безусловно написанными самыми умными среди евреев, фактически доказывают то, что среди евреев чувство настоящей нравственности, нравственного сознания, полностью отсутствует. Для них нет добра и зла, все измеряется сиюминутной выгодой. Наивный мыслитель, такой как Фридрих Ницше с восхищением смотрел на все это, на «высшую форму нравственности», и почувствовал искушение написать свою «По ту сторону добра и зла». Он не имел понятия как его действие сгладило и подготовило путь безнравственному еврейству. Нет «другой стороны» добра и зла для творческих и производительных людей, для народов настоящей культуры; они требуют строгих стандартов и точного баланса чтобы определить что является созидательным а что разрушительным и чтобы показать, что сохраняет, а что разрушает. Только еврей не создавая ничего, может позволить себе роскошь «другой стороны добра и зла».

Зомбарт более честен, когда признает:

«Я нахожу в еврейской религии те же ведущие идеи, как и те, которые характеризуют капитализм: я вижу, что последний заполнен тем же духом что и иудаизм».

На самом деле бессовестный хищнический дух который отличает современный капитализм в его худшей форме – мамонизме, удовлетворяет так же талмудической раввинской доктрине. Следует быть благодарным Зомбарту за это признание. Он продолжает говорить, и это заявление должно тоже быть одобрено по причине его правдивости – что эта религия

«не возникла не из непреодолимого порыва, и не из сильной страсти сердец тех, чьи души были изуродованы, не из религиозного экстаза любящих душ, но из преднамеренного плана как хорошо продуманной теоремы, похожей на дипломатическую проблему».

Он указывает, что это осмысленная работа, рассчитанная на слом и порабощение всего нормального мира. Как странно это мнение соответствует мнению осмеянных антисемитов, которые утверждали то же самое десятилетиями!

Несомненно, еврейская доктрина возникает из понимания, основанного на тщеславии, которое потеряло всякую связь с фундаментальными законами натурального роста и развития, и хочет превратить жизнь, лишённую души и разума, в арифметическую задачу. Слово Рационализм, которое только одно хотелось бы применить к этой структуре ума и этому способу отношения к жизни, здесь не подходит. Рацио всегда означает рассудок, то есть мысль, гармонирующую с природными законами; рассудок это не просто понимание, но и во всяком случае понимание соединённое с инстинктом или чувством, наделённое острой чувствительностью относительно неотъемлемой природы вещей. Просто понимание это арифметика без инстинкта, без чувства. И еврейский метод мышления следует поместить в эту категорию. Если согласно всеобщему убеждению дьявола следует рассматривать как глупца, то это очень уместно указывает на интеллектуальную природу расчета и тайного планирования, которые происходят от зла. Ибо этот расчет, лишённый инстинкта, неизменно кончается самообманом по простой причине что какое бы допущение не делалось в отношении природы, расчет опирается на ложную основу. Когда Зомбарт говорит: «Рационализм является основной чертой иудаизма равно как и капитализма» он подразумевает просто механизм понимания – бездушный расчет. И когда он дальше говорит: «еврейская религия не признает ничего мистического», то наверное он хотел сказать еще вернее, что она не признает ни идеализм, ни настоящую нравственность, и вообще ничего этического. Когда он далее утверждает что древние религии всегда были готовы приписать любое действие, которое вызвало чувство стыда или раскаяния, богу, одна только еврейская доктрина полностью оправдывает обвинение. Уже во время упоминаемое в Ветхом Завете, все виды позорных деяний, совершенных иудеями против других народов, всегда предпринимались якобы по приказу их бога Яхве или Иеговы, и такое же отвлечение внимания продолжается в Талмуде. Яхве не только одобряет все виды злодеяний, но и сам как персонификация еврейской сущности, лжет и обманывает. Философ Людвиг Фойербах уже обозначил так называемую еврейскую религию как ничего более, чем просто деловой договор между евреями и богом. В этих законах и доктринах нет ничего такого, что не намекает на некоторую материальную выгоду для детей Израиля. Яхве требует повиновения от своих людей и в свою очередь обещает им: богатства и долгую жизнь. «Утилитаризм – выгода – определяющий принцип еврейства» говорит Фойербах. «Евреи сохранили свою специфичность до сегодняшнего дня: их божество наиболее практичная основа в мире: эгоизм и эгоизм в форме религии». Эрнест Ренан говорит то же самое.

Зомбарт ссылаясь на еврейскую доктрину, не оригинален:

«Нет такого соглашения или партнерства между человеком и богом, которое бы не заканчивалось в форме представления человеком чего-либо приятного богу, и соответственно

вознаграждаемого за это богом». Но даже Яхве ничего не делает для своих избранных людей кроме как за наличный расчет. Он не бог самоотверженной любви, но прожжённый делец как и сам еврей, и таким образом во всей еврейской религии нет высшего нравственного ориентира. Там нет ничего возвышающего человека над самим собой, никаких бескорыстных жертв, никакого воодушевления. Всегда только:

«Постоянное взвешивание и сравнение выгоды или убытка, которые могут вызвать каждое действие или бездействие, самый сложный вид бухгалтерии, чтобы сохранить дебетовую сторону каждого индивидуального счета».

Согласно Зомбарту это еврейское богоугодное дело. Как и в соответствии с еврейским методом мышления, все решается действием и противодействием, оплатой и приобретением, так что в так называемой еврейской религии получение денег рассматривается как высшая и единственная цель жизни. Еврей обнаруживает торгашеский дух даже в отношении богослужения, и Зомбарт сообщает, что эти церемонии развились во многих случаях в официальный аукцион. Так официальные посты Торы в Синагоге продается тем, кто больше заплатит (Зомбарт стр.249). Он так же подтверждает что раввины по большей части были известными дельцами, и поэтому мы обязаны согласиться когда он намекает что еврейская религиозная система сильно помогла капиталистической карьере еврейства. Другими словами, так называемая еврейская религия является не более чем оберткой остроумных методов бизнеса в религиозную одежду.

Народу конечно нечего гордится изобретением и сохранением даже до наших дней свода нравоучений, который на самом деле лишен всякой морали. Но почему еврею не следует крепко цепляться за эту традиционную доктрину; ибо благодаря ее помощи успех на его стороне. Почему бы ему не любить Яхве, который является для него превосходным советником по деловым вопросам. Роковой слабостью других народов является то, что до сих пор не способны ощутить, что из себя на самом деле представляют их отношения с евреями и неспособны обнаружить способы, с помощью которых евреи обогащаются. Поэтому еврей до сих пор воображает что он не только умнее остальных, но и его религия превосходит остальные. Он начинает трезво мыслить только тогда, когда другие народы наконец то поквитаются с ним, и когда он обнаружит что счетовод, Яхве, разоблаченный и скинутый с трона, больше не может ему помочь.

В самом деле, не может быть более яркого контраста, чем тот что представлен сильным, неземным идеализмом Христа, отвергающим материальный мир, и раввинским духом, который всецело ведет в направлении материальной выгоды и земного наслаждения. Зомбарт говорит:

«В этом отношении евреи наиболее контрастируют с христианами, чья религия из всех сил пытается наполнить горечью все радости в этом мире. Так же часто как богатства восхваляются в Ветхом Завете, они проклинаются, а бедность превозносится в Новом Завете».

Таким образом ясно, почему набожный христианин и религиозный еврей играют такие разные роли в жизни. Христианин стремится к приобретению чтобы обеспечить себе жизнь; еврей же желает увеличить богатства чтобы контролировать и наслаждаться. И на этом этапе возникает вопрос: не была ли оторванная от жизни христианская религия возможно невольным посредником чтобы заковать в золотые оковы еврейства арийские народы?

Но в то время как взгляды взятые из жизни, и моральные обязательства арийских народов изменились со временем и стали свободнее и гуманнее, то тоже самое нельзя сказать о

еврействе. Их закон остается жестким и неизменным до настоящего времени: в течении 3000 лет еврейство не могло засвидетельствовать какого-либо нравственного улучшения. Что написано, то написано, и так же действительно сегодня, как и в первый день, когда согласно приданию он был продиктован непосредственно Яхве Моисею на вершине горы Синай. Еврейский закон базируются на вере абсолютного и буквального восприятия исключая всякий здравый смысл и свободные взгляды. Он сводит своих приверженцев до уровня тупых рабов. Иудаизм на самом деле религия раболепия. Когда бы не повторялась сказка о том что евреи были нашими учителями по нравственным и религиозным вопросам, и подарили нам религию, повторение обнаруживает либо полное незнание темы, либо преднамеренное искажение фактов. Евреи никогда не были нравственными и набожными в нашем понимании этих слов; они не обладают способностью восприятия в этом отношении. И любой, кто рассматривает слепое подчинение еврея буквальности как высшей степени набожности, не способен распознать духовную и нравственную природу настоящего человека. По настоящему религиозен тот, кто неустанно ищет глубочайшие и самые интимные связи между натуральными и моральными явлениями, кто постоянно увеличивает свои знания, кто постоянно изучает и оценивает свои действия согласно их результата, и кто слепо не цепляется за буквальность. Кстати Лагард говорит: «Религия живет пока ее культивируют». На самом деле только постоянное стремление к нравственному совершенству, постоянный поиск и углубление нравственного понимания образуют сущность настоящей религиозности. Там где они отсутствуют нет и религии; а они отсутствуют в иудаизме. Рабу буквальности, который подчиняется устаревшей доктрине без всякой критике, и который в лучшем случае пытается проложить путь с помощью трусливой хитрости между различными инструкциями к одному и тому же, ничего так сильно недостает, как религиозного сознания. И таким образом с этой точки зрения, еврейская религия не может притязать на то чтобы называться религией. Зомбарт говорит касательно Торы:

«Приказы и запреты бога содержащиеся там (в Торе) должны соблюдаться наиболее строго религиозным человеком, неважно большие они или маленькие, разумные или бессмысленные, они должны исполняться в самом строгом смысле слова, как они и написаны, по простой причине – потому что они являются приказами бога».

Таким образом здравый смысл и индивидуальное размышление, индивидуальное нравственное ощущение и совесть исключаются по необходимости чтобы снарядить еврейство для конкретной задачи, которая была назначена ему в качестве мировой миссии: а именно разложить другие народы нравственно и физически, и захватить их имущество. Евреи – бездушный инструмент отвлеченной идеи которая была вознесена даже до уровня божества, и чья конечная цель – ограбление и уничтожение честного человечества. Ведущая сила в этой борьбе это ненависть к человечеству, враждебное отношение к жизни, злой дух.

С поверхностной точки зрения так сказать с точки зрения всех тех, кому не знакома сущность настоящей религии, еврейская доктрина может безусловно показаться образцовой религией, потому что она касается низших функций жизни, (например поведением в туалете и т. д) и представляет все подобные заповеди как прямые приказы от бога. Кроме того иврит обладает особенным пафосом, факт, на который Гете уже обратил внимание, и легко пользуется экстравагантными выражениями. Но мы не должны запутаться в громких словах. В повседневной жизни часто бывает что человек, имеющий богатейший словарный запас и наиболее трогательные фразы в своем распоряжении бессердечен, в то время как другой, чья душа почти задавлена непреодолимыми эмоциями, не способен произнести и слова. Как письменный так и устный язык евреев порой использует экстравагантные выражения в отношении того что является низким,

мирским и даже аморальным, и таким образом возникает видимость религиозности, но где на самом деле ее нет. С другой стороны увеличивается слепое подчинение, которое раболепно следует букве закона, который составляет могущество управляющих этой «религией», а именно раввинов. Таким образом понятно если видимая набожность евреев является образцовой для священников, жадных до власти.

На самом деле евреи позаимствовали множество благочестивых слов от более древних и более глубоко чувствующих народов, чтобы те служили им для прикрытия их эгоистичный и мирских желаний. Когда сравнительно честный еврей как доктор Якоб Фромер заявляет что в еврействе все этично,⁴⁵ все что он подразумевает сказать, это то, что все в еврействе рассматривается с практической точки зрения, ибо понятие морали так же чуждо этому человеку. Я склонен верить что еврей подразумевает Искусство когда говорит Нравственность, чтобы придать всем сделкам даже самым незначительным, приличный вид, и окутать их мантией благочестия, хотя обман не может быть расширен за пределы представления, что сделка о которой идет речь находится в компетенции бога. Например еврей который собирается ограбить человека, фактически заходит так далеко что покрывает свое намерение следующими словами: «Господи, ты дал своему слуге власть над товарами гоя, и ты видишь, я спешу осуществить твою божественную волю».

В таком духе еврей внедрил элемент лживости и лицемерия в жизнь человечества, лишенной всей непринужденности и нравственности и намерен отделить остальное человечество от любой зависимости от природы и здравого смысла. И этот враждебный принцип работает с удивительными результатами и к настоящему времени неуклонно и непреодолимо тянут человечество вниз по лестнице дегенерации, подготовленной для него евреем.

Можно сказать: еврейство пытается отделить существование человечества от природы и сделать из него разновидность интеллектуальной арифметической задачи. Под этим понимается сильно расхваленная еврейская «интеллектуальность». Жизнь без зависимости от природы не может продолжаться сколь-нибудь долго, если не сказать больше, и как и еврей со своим разрушающим интеллектом никогда не преуспел в создании своего собственного государства, не имел успеха в создании независимого, самостоятельного общества и культуры, поэтому он навязывает дух распада среди тех народов которые верят в культуру. Какой бы вопрос он не рассматривал, еврей обнаруживает качества паразита. Он не выводит свои способы существования непосредственно из природы – из земли – но только с помощью посреднической системы жизни важнейших участников которой он высасывает досуха. Но это привычка паразита, если он не обнаружен, полностью высосать соки и энергию своей жертвы а затем, если не способен переместиться к свежему источнику пищи, он гибнет вместе с жертвой. Таким образом немного может рассматриваться как рациональное в природе паразита, но так же с другой стороны существует слепая и жадная тупость, которая в конечном счете уничтожает основу существования самого паразита. Таким образом евреи не являются, как часто считает Зомбарт, «рационалистами», а скорее недалекими существами, у которых отсутствует чувствительность, и которые ничем не лучше паразитов. Его отвращение ко всему натуральному не позволяет еврею чувствовать любое неподдельное удовольствие в простом выражении природы. Восхитительный цветок, пение птицы бессмысленны для него, он вряд ли знает о них⁴⁶. Человеческие чувства, такие как любовь, сострадание к другим, препятствуют его холодной и расчетливой погоне за наживой, и

⁴⁵ См. Доктор Якоб Фромер: «Сущность еврейства», автор подвергался свирепым нападкам со стороны многих своих современников из-за своей откровенной и частой критики.

⁴⁶

являются для него просто глупостью. В доктрине Талмуда нет места для этого. Раввинизм - суровая школа для еврейской души, которая обнаруживает свой эквивалент может быть только в умениях, принципах и практиках Иезуитов. Все рассчитывается и приспособливается к цели сделать ученика жестким инструментом чужой воли. Доброе сердце и мягкий характер не должны поощряться потому что они наносят вред целям торговли. Зомбарт называет еврейскую доктрину «Механизм методов осуществления цели».

Конечно многое что содержится в писаниях раввинов звучит прекрасно и целомудренно, особенно безостановочное рвение направленное против греха, которое заходит так далеко что отвергает женщин и все естественные наслаждения от чувств. «Не позволяй своим глазам возжелать женщину, обращать глухое ухо к их голосам, отведи свой взгляд от их тел. Тебе не следует даже смотреть на одежду женщины с одобрением!». И так продолжается в том же тоне, но как все это согласуется с тем, что практикуется на самом деле? С незапамятных времен до настоящих дней евреи известны нам как наиболее бесстыдные преследователи женщин. И любой кто взялся написать историю еврейского блуда, будет вынужден продолжать ее в бессчётном количестве томов.

Если талмудические раввины настолько ревностно предупреждают своих людей против блуда, принципиальная причина этого возникает из страха относительно их собственной специфической немоги. Даже Зомбарт признает, что в случае евреев, мы имеем дело с людьми сильно склонными к сексуальным излишествам, которых уже Тацит описал как «projectissima ad libidenem gens». Так же как еврей неестественен во всем остальном, он неестественен и в этом отношении, его сексуальные наклонности и желания превосходят все обычные границы и совершенно не обузданы.

Обособление евреев

Мы возвращаемся к сходству между еврейской религией и капитализмом. Зомбарт так же допускает что цель еврейской доктрины: направлять жизнь противоположно природе или параллельно ей, чтобы развить экономическую систему, которая так же возводится параллельно природе и бросает ей вызов. И он придерживается мнения, что религия евреев должна быть средством для осуществления этого вызова.

«Чтобы капитализм мог развиваться, первой необходимостью явилось то, что все кости в теле трудолюбивого и сильного но безучастного человека должны быть сломаны, что особая психология или механизм души оснащенный только разумом, должен заменить исходную и естественную жизнь, и эта диверсия должна была быть принесена во все жизненные ценности. «Человек капиталистический» является искусственным и хитрым созданием, который в конце концов возникает из этой диверсии».

Мы имеем право спросить: что явилось поводом для такой необыкновенной цели? Какой настоящий человек может хотеть отказаться от всех своих естественных наклонностей?

Это не тот случай как думает Зомбарт и принято считать, что еврей является результатом хитро продуманной доктрины жизни, но скорее так: странная доктрина возникает из, или является продуктом самого еврея, и его отношения к достопочтенному обществу. Остается в силе гипотеза,

что еврейство возникло среди изгнанников древних, цивилизованных, восточных народов⁴⁷, и следует иметь в виду индийскую Чандалу, состоящую из дегенератов и преступников исключенных из уважаемых каст, чтобы найти поучительное объяснение особенности еврейского склада ума. Изгнанные презирались остальными кастами, отомстили высмеиванием и выворотом нравственных понятий. То что было священо для других, они выставляли на посмешище. В противоположность они восхваляли те атрибуты, которые презирались другими людьми. «Среди этих людей все нечестиво, что священо в наших глазах; и, с другой стороны, что кажется нам гнусным, для них приемлемо», так характеризует евреев Тацит. На самом деле настоящая сущность еврейства это ниспровержение всех взглядов морального человечества. Происходит ли это неосознанно или умышленно, все равно остается факт, что евреи в своей номенклатуре переворачивают названия многих вещей, например изгнанных они называют «избранными». Из этого принудительного разделения – Чандалы, никому не позволено жить среди благородных каст, и они со временем добровольно обособились, и в конце концов предали их обособленности статус закона, и они в свою очередь как цыгане и средневековые странники презирали всех, кто не принадлежал их кругу, то есть всех честных людей.

Изоляция евреев от остального человечества на которую обычно ссылаются как на результат жестокого деспотизма, всегда была добровольной, их не загоняли в Гетто, вместо этого они объединенные по своей собственной свободной воле создавали его (гетто) чтобы беспрепятственно практиковать свои особенные обычаи а так же потому что их закон запрещает контактировать с остальным человечеством. Поэтому со стороны общественной власти было достижением, когда они позволили евреям строить отдельные кварталы. Множество еврейских историков это откровенно признают и подтверждают факт, что именно жизнь в гетто главным образом ответственна за сохранение еврейского национального бытия. Зомбарт говорит:

«Сами евреи создали гетто, которое первоначально, с нееврейской точки зрения рассматривалась как уступка или привилегия а не последствие враждебного отношения. Они хотели жить отдельно потому что рассматривали себя выше простых людей которые их окружали, потому что они считали себя избранными. ... Их характер, враждебный ко всему чужому, их склонность к изоляции уходит в далекое прошлое».

Уже в очень отдаленный период им было запрещено заключать смешанные браки с другими народами, и Ветхий Завет полон вспышек презрения к окружающим народам – эдомитам и хананеянам. Упрек, часто исходящий от людей подверженных чувствительности, заключается в том, что евреи стали теми кто они есть вследствие презрения и изгнания, которым их подвергли другие народы, и таким образом этот упрек попадает пальцем в небо. Гораздо больше это было делом евреев отделить себя от других народов, они рассматривали себя как особенных, стоящих выше других людей, на которых они презрительно смотрят сверху вниз. «Евреи хотят и они обязаны жить так в соответствии с их судьбой, которая была их религией». Это мнение Зомбарта.

Хозяйственные народы часто сближались с евреями с доброй волей и доверием, они – евреи – пользовались в средние века не только всеми правами, но и часто привилегиями, особенно со стороны церкви. Епископ Хаусманн построил хорошо укрепленный город специально для евреев, на реке Шпрее в 11 веке, из которого они предпринимали настоящие мародерские набеги на окружающие земли, при этом никто не мог помешать им. Они не были обязаны восстановить

⁴⁷ См. Фитч «Пособие по еврейскому вопросу» 27-е издание стр. 236 и «Происхождение и сущность еврейства», «Яхве или книга Иеговы» второе издание, страницы 176-193.

любое украденное имущество, которое могло быть найдено у них, или во всяком случае хоть что то заплатить за него.

«Важное последствие этого отделения еврейского населения, которое было вызвано религией, для экономики являлось всего лишь чуждостью, значение которой мы уже узнали, а именно то что вся торговля евреев, как только они выходили из гетто, была торговлей с иностранцами».

Зомбарт пишет с таким усилением. Иностранцы или чужаки как мы уже узнали из нашего изучения талмудических писаний, являются преступниками, животными и предметами эксплуатации. В их (гоев) случае ростовщичество не только допускается, но и стремится взять верх над всем остальным, и если, возможно, отрывки из Талмуда кажется учат совершенно обратному, то это всего лишь обычная шелуха, которая нужна для затемнения реального смысла. Даже Зомбарт это допускает:

«Я склонен думать, что огромная часть этих обсуждений служит исключительно цели затемнения, всеми видами софистики, необычайно ясно определенная ситуация, которая создается Торой».

Таким образом согласно еврейской доктрине вы можете практиковать ростовщичество за счет чужаков (гоев) (5. Моисей, 23, 20), и открыто утверждается что чем больше незаслуженной прибыли накопленной евреем за всю жизнь, тем больше самодовольство с которым он оглядывается на прожитые годы, ибо поступая так он оказал богу величайшую услугу, тому самому Яхве, который страстно желает разграбления и истребления всех других народов земли. «Пока набожный христианин» продолжает Зомбарт,

«занимавшийся ростовщичеством, охвачен мукой раскаяния на своем смертном одре, и готов перед смертью расстаться со всем своим имуществом, потому что оно рассматривается им уже как незаконно приобретенное, и тяготит его душу; набожный еврей напротив, на закате своей жизни с наслаждением рассматривает заполненные ящики и сундуки, битком набитые цехинами (цехин – золотая монета) которые он получил за всю свою жизнь, выжимая их из несчастных христиан. Это зрелище, от которого его праведное сердце может наслаждаться крайним удовлетворением ибо каждый грош который там лежит, является жертвой возложенной перед его богом». (Зомбарт стр. 287).

Зомбарт полагает что только невежество или злоба могут отрицать что положение иностранца, в еврейском правосудии является исключительным положением, и что обязанности еврея всегда касаются только «соседей» то есть таких же евреев.

И он добавляет:

«Но основная идея, что вы должны уделять меньше внимания чужаку чем человеку одной с вами крови, не изменилась со времен Торы и до настоящих дней».

Это наиболее важное признание, и всегда может выдвигаться как вызов тем людям, которые считают что еврейская доктрина в настоящее время не действует, и что Талмуд содержит изжившие себя взгляды. Этими самыми словами Зомбарт одновременно противоречит своему мнению выраженному выше, что учение Талмуда изменялось в течении веков.

«Это совершенно смутное ощущение: что вы не совершили ни одного греха, и что допустимо в ходе дела с чужаком обмануть его, твердо установилось везде где формальный раввинизм

развился из учения Талмуда, что было характерно для многих районов восточной Европы». (Зомбарт стр. 289)

Даже еврейский историк Graetz, который конечно же в противном случае не может рассматриваться как беспристрастный, признается что:

«Нарушение и извращение, хитрость адвоката, мудрость и поспешное отрицание всего, что лежит за пределами его кругозора, являются неотъемлемыми признаками польского еврея. Честность и логичный способ мышления оставили его, так же как и скромность и желание правды».

Мы безусловно полагаем что поскольку нравственная небрежность в случае еврея имеет место, это не вопрос потери или исчезновения моральных качеств, но напротив должны быть отнесены к грубому наследственному дефекту, ибо мы обнаруживаем эту черту не только с момента возникновения Талмуда, но уже в Ветхом Завете. Нужно обратить внимание на предательское поведение сынов Якова, которые уговорили честных Хевитов подвергнуться обрезанию, а затем напали на них пока они страдали от последствий операции и убили. (1 Моисей, 34).

Стоит отметить как раввины в своих талмудических писаниях обстоятельно касаются всех видов бизнеса, и снова, в соответствии с принципами Талмуда, что предупреждения должны якобы выдаваться против аморального ведения бизнеса, в то время как в дальнейшем запреты снимаются и те же самые методы провозглашаются допустимыми. Тоже самое говорит и рабби Иехуда:

«Бакалейщик не должен дарить детям пирожные и орехи, ибо поступая так он привлекает их в свой магазин – мудрецы однако позволяют это. Далее, не следует снижать цену – мудрецы однако полагают: заповедь достойна запоминания (то есть это похвальная привычка). Абба Саул решил что собранную фасоль не стоит перебирать – мудрецы напротив позволяют это».

Здесь мы обнаруживаем противоречивую и несогласованную мораль Талмуда выраженную самым блестящим образом, видимо не осознавая что это доктрина глупости и аморальности. Другими словами все разрешено и все дозволено, смотри что тебе лучше подходит. Однако составители Шулхан Арух не пытались утаить, сделали этот вопрос совершенно ясным, они говорят в Хохен Хашишпат 228, 18:

«Лавочнику можно дарить сладости детям, которые покупают у него, чтобы привлечь их он так же может продавать дешевле рыночной цены и торговцы на рынке не смогут возразить».

Неограниченное право перебивать цену и конкуренция образуют то самое дыхание жизни еврейского бытия, позволено все, что облегчает ведение бизнеса, позволено все что помогает еврею обмануть других. По этой причине Зомбарт говорит в заключении главы:

«Бог (Яхве) желает свободной торговли, бог желает свободы промышленности! Какой мотив, чтобы сделать то же самое действенным в экономике».

Упоминания Зомбарта о том что английский пуританизм соответствует иудаизму интересны, и Хайне в свое время высмеял эту ассоциацию, назвав пуритан «евреями свиноедами». Факт который подчеркивает Зомбарт, заключается в том, что евреи в Англии особенно среди пуритан в течении 17 века пользовались уважением и почетом, который можно описать только как

фанатичный, и многие писатели того времени соперничали друг с другом чтобы доказать что англичане являются прямыми потомками евреев. Во всяком случае, определенные истово верующие круги в Англии прилагали большие усилия чтобы копировать еврейский образ жизни, номенклатуру и другие внешние атрибуты. Этот символизм зашел так далеко, что христианское духовенство и даже простые христиане отдавали предпочтение изучению раввинской литературы. Зомбарт упоминает «забавную маленькую книгу», которая вышла в 1608 году под названием «Кальвинистическое зеркало евреев» и которая среди других вещей рассматривалась как связь существующая между пуританизмом (кальвинизмом) и иудаизмом. Стоит упомянуть следующую цитату из этой книги: «евреи проникли в каждую страну чтобы обманывать коренное население».

В нидерландских и немецких особо верующих кругах так же (Wupperthal, Swabia и т.д.) можно столкнуться с напоминанием английского пуританизма в форме номенклатуры, сильного почитания субботы и так далее. Они без сомнения образуют сильнейшие опоры той роковой действительности, которой обладает Ветхий Завет в немецкой протестантской церкви. Есть даже протестантское духовенство готовое изображать евреев как образец религиозности и – возможно неосознанно – работать больше на стороне еврейства чем христианства.

XIV

Расовая проблема

В общем

Зомбарт зазнается в своей 12 главе, где он рассматривает особенность евреев с расовой точки зрения. Он полагает – очевидно намекая на злых антисемитов, что расовая проблема и национальная психология стали игрушкой каприза и дилетантства, и в особенности изображение еврейской сущности «преподносится как вид политического спорта грубых индивидов с грязными инстинктами». Конечно, нельзя отрицать, что в ходе антисемитского движения сформировались множество людей и тенденций, чьи происхождения и претензии не будут рассматриваться, но сегодня даже эти люди которые никогда не могут причинить достаточно боли насмешками, которые направлены на мнения других, отказываются слушать что либо антисемитское. И все же довольно значительное число направляющих душ и достойных личностей принадлежали и все еще принадлежат к представителям этого движения. Мы не хотим здесь останавливаться на факте, что величайшие люди всех времен, философы от Джордано Бруно и Вольтера до Фихте, Хердера, Шопенхауэра и Фойербаха, государственные деятели как Фридрих Великий, Наполеон Первый и Бисмарк, такие мастера как Рихард Вагнер и Франц Лисцт должны рассматриваться как противники евреев⁴⁸. Современное антисемитское движение так же включает в свои ряды такие личности, как Поль де Лагард, Ойген Дюрлинг и Адольф Вармунд, чья глубокая эрудиция не может быть достигнута кем либо из их противников но может приуменьшаться или игнорироваться прессой, которая сама находится полностью в еврейской власти. Однако прежде всего не следует забывать, что именно злые антисемиты впервые взяли за расовую проблему и снова пробудили расовое сознание в народах. Если вначале это было всего лишь различие между арийцами и семитами которое привлекало их внимание, тем не менее по их инициативе полностью все современное расовое движение получило жизнь и строилось на фундаментальных взглядах

⁴⁸ Коллекция выдержек из писаний этих людей может быть найдена в «Пособии по еврейскому вопросу» 27-е издание, стр. 12-117. Расовый вопрос исчерпывающе рассматривается известным географом Рихордом Андре в книге «О еврейском фольклоре» («Zur Volkskunde der Juden» Bielefeld 1881)

антисемитов. Если иногда нежелательное поведение проявляется в ходе антиеврейского движения, и к евреям применяются не совсем лестные эпитеты, то нет никакой причины для чрезмерной восприимчивости в этом отношении со стороны евреев. Нужно только вспомнить, как низкосортное еврейское остроумие, в так называемых юмористических журналах, основанных практически без исключения евреями, позволяет себе обходиться с другими народами, классами, правами и политическими противниками. Едва ли найдется чтонибудь достаточно низкое и грязное что позволит еврею дать выход своей ненависти к тем, чьи мнения отличаются от его, по этой причине немного или вообще нет оправданий изображению им морального негодования и крайней чувствительности когда он слышит выражение мнения о себе, которое часто замечательно подходит.

Это допущение негодования довольно смешно рассыпается, если факт оспаривается с чисто еврейской точки зрения – как некий Фридрих Херц и другие пытаются оспорить то, что на сегодняшний день вообще существуют евреи. Это более чем смешно. Пока существует так называемая еврейская религия, иудаизм как компактная враждебная сила живет и действует среди других народов. Но если бы даже было возможно искоренить эту религию, расовая особенность еврея, которая приобрела чрезвычайную устойчивость посредством постоянных близкородственных связей, еще долго будет действовать.

Затем Зомбарт честно пытается пресечь попытки болтунов отрицать существование еврейской расы и еврейской исключительности. Но он сам недостаточно ясно понимает сущность расы когда говорит:

«С другой стороны бессмысленно называет «иудеем» израильтянина по происхождению, которому удалось успешно скинуть оковы Эзры и Неемии, в чьем разуме не осталось больше мыслей о законе Моисея, и чье сердце больше не чувствует презрение к другим народам».

Очень сомнительно чтобы еврей мог вообще полностью освободиться от взглядов, происходящих из его расовой особенности, которые подготавливались и основывались со времен Моисея до времен Эзры и Неемии, и которые далее под влиянием талмудического раввинизма расширились пока не стали глубоким преувеличением. Но даже если он способен освободиться, еврейские инстинкты сохранятся и будут функционировать в его потомках. До тех пор пока у нас нет практического опыта того, что еврейский бизнесмен заставил своего сына стать фермером, кондуктором, плотником или моряком, ясно что никто всерьез не поверит в превращение евреев в настоящих человеческих существ. В этом вопросе мы полностью солидарны с нашим превосходнейшим Фихте, который так же не верил что евреи способны измениться пока им «не отрубят все головы за одну ночь и на место срубленных поставят другие, в которых не будет ни одной еврейской мысли». Эти слова наиболее точно описывают неразрушимость еврейской расовой сущности.

Изучение расовой проблемы научило нас что существует неразрывная связь между кровью и психическим характером человечества. В Ветхом Завете сказано, что: «душа человека живет в его крови» и это значит что психическая натура человека неразрывно связана с его кровью. Мы в конечном счете должны научиться принимать этот факт со всей серьезностью. Мы уже давно привыкли придавать значение крови и породе животных; мы не желаем чтобы пудель стал сторожевой собакой или лошадь из Брабанта превратилась в скакуна. Мы знаем что преимущества так же как и недостатки и дефекты передаются с кровью.

У нас нет намерения создать впечатление что все хорошие и плохие характеристики должны передаваться с неизменной частотой из поколения в поколение, что дети умного отца без исключения будут гениальными, и что потомки преступников неизменно будут преступниками, но мы усматриваем определенную закономерность в передаче средних качеств, в силу чего возникают только те отклонения и изменения которые сама природа допускает везде как отклонение. Если постоянность в передаче качеств сравнительно незначительна в отношении современного поколения, то это должно быть отнесено к чрезмерному смешению народов и рас, которое имело место в течении веков и даже тысяч лет. Чистые расы конечно практически полностью исчезли, а их нынешние потомки уже полукровки. Не смотря на это нельзя сразу же отрицать то, что расовая сущность не имеет место быть. Легкомысленное учение о том, что все люди равны, вызвало несказанное бедствие и фактически внедрило дегенерацию в человеческую расу. Мы – сегодняшние немцы не имеем причин хвастаться нашей расой, ибо ее достоинство серьезно обесценено, так как помутнели кровь и разум. Но это не должно нам мешать оценивать крайнюю важность расовой сущности, и пытаться посредством расовой культуры восстановить то, что было принесено в жертву несостоятельной расовой лотереи.

Это факт – и практически единственная достойная вещь, которую можно сказать об Иудаизме – это то, что расовое сознание воспитывается на более высоком уровне среди евреев чем среди других народов, сознательно или бессознательно, жестким законом, который предписывает, что к любому не принадлежащему к расе следует относиться с враждебностью и презрением. Таким образом остается неоспоримый факт, что расовая сущность евреев сегодня имеет большую мотивированность чем среди всех остальных народов. Еврея почти везде можно узнать среди других народов по его внешнему виду и еще больше по его психическому типу. И это расовое постоянство заявляет о себе даже при смешивании с другими народами.

Еврейский профессор Эдвард Ганс выражается следующим образом:

«Крещение и скрещивание не помогут; мы останемся даже в сотом поколении евреями, какими мы были 3000 лет назад. Мы никогда не утратим особенность нашей расы, даже при десятикратном скрещивании. И в каждом случае сожительства с любой женщиной наша раса преобладает: результат – молодые евреи».

Если кто либо перед лицом таких фактов как эти все еще продолжает отрицать существование еврейской расы, то он просто не видит истины. Но мы очень хорошо понимаем почему евреям так неприятно видеть расовое сознание просыпающееся среди других народов. В тот момент, когда это случится чужеродность еврея впервые станет очевидной всем, и это во всех отношениях делает еврейский бизнес более сложным. До настоящего времени еврей мог в неподражаемой форме смешиваться с другими народами, и обманом заставлял их верить что он в самом деле принадлежит к ним – обстоятельство, которое делает его хитрые операции слишком легко выполнимыми. Однако как только другие народы узнают о своей собственной уникальности и ценности своих собственных талантов, духовных и умственных, то они скоро узнают в еврее нарушителя их внутреннего мира и гармоничного развития и постараются держаться от него на расстоянии.

Психология евреев

Еврей конечно обладает огромной способностью к адаптации но было бы ошибочно предполагать из его внешней подстройки под привычки и обычаи других народов что он поглощен ими и поэтому исчез. Еврейское своеобразие слишком отличается от природы других народов, чтобы

допустить что полное слияние вообще возможно. В последнем разборе еврейский взгляд на жизнь и еврейский моральный закон не допускают никакого постоянного объединения с другими народами.

Зомбарт напрасно пытается подытожить еврейскую сущность в точных идеях. Среди них он видит немногих имеющих дурной характер, и не способен соединить их с установленными свойствами. Отличительные качества еврея перечисляемые им, кажутся мне недостаточными. Я думаю мало кто возразит если я охарактеризую среднестатистического еврея так: недобросовестный в бизнесе и говорливый, жадный до денег и экономный, хитрый и склонный к лицемерию, имеет отвращение к физическому труду, чувственный и бесстыдный, тщеславный трусливый и наглый. Очень немного евреев, в которых большинство этих качеств отсутствуют. Когда Зомбарт постоянно говорит что они «известны своей интеллектуальностью» ясно что он имеет в виду только спокойный расчетливый ум еврея, говоря в общем, холодный рассудок, который противопоставлен чувствительности более глубоких и эмоциональных натур. Эта сильно расхваленная интеллектуальность еврея, на самом деле всего лишь результат необходимости⁴⁹. Как иначе могут люди лишенные способности производить, поддерживать свое существование, кроме как постоянно обманывать, и обманом втягивать других в выполнение их тайных планов? Нельзя отрицать что евреи время от времени отличаются как талантливые врачи, ученые и адвокаты, но лишь на столько, насколько позволяет им продвинуться обладание холодным расчетом и утонченным пониманием. И в этом отношении им часто помогает их собственный низкий уровень морали. Моральная распущенность часто дает еврею преимущество над людьми. Кто не отличается особенной добросовестностью своих нравственных обязанностей в отношении человечества у того во многих случаях более свободные руки, чем у тех, кого сдерживает совесть.

Как и еврейский бизнесмен благодаря своей моральной распущенности, обгоняет своих конкурентов в торговле, так же случается и во многих других областях жизни. Чувство долга, совесть и честь имеют маленькое значение в глазах евреев когда они сравниваются с интеллектуальными способностями. Еврей желает любой ценой сойти за умного, все остальное сравнительно неважно для него. Существует множество еврейских пословиц которые рассматривают глупость как качество намного худшее чем любой другой ментальный или моральный дефект. Все они сосредотачиваются на идее: ты можешь быть жуликом, если проявишь себя хитрым. Пока цивилизованные и уважающие честь народы придают высокое значение нравственным качествам, и эмоциональной стороне человеческой природы, еврей оценивает человека единственно согласно ловкости его ума. Любой являющийся умным достоин восхищения, даже если он использует свой ум в ущерб другим и возможно, по этой причине достоин еще большего восхищения! В еврейской прессе часто наблюдается, как пытаются найти определенную степень извинения для тяжких преступлений на тех основаниях, что были проявлены значительные интеллектуальные способности в совершении последних. Это нарушение нравственных идей внедрением нравственных стандартов должно быть включено наряду с наиболее опасными средствами, которыми еврейство пытается уничтожить другие народы. К сожалению чувство нравственности во многих классах уже значительно ослабло, потому что его степень разграничения нарушена в результате того, что благодаря еврейскому примеру

⁴⁹ Хорошо известный восточный путешественник Н. Vamberg, (изначально Vamberger) подтверждает этот факт среди других в своем отчете о восточных евреях в 1879 году, в котором он утверждает что ошибочно полагать, что европейские евреи обладают большим интеллектом чем народы среди которых они живут, потому что если например взять Среднюю Азию, то еврей когда сталкивается с индусом или армянином, неизменно занимает второе место.

восхищаться преступниками. Получается так, что когда обсуждается преступление, можно услышать как добродушные люди смягчают свое отвращение подобным аргументом: «но в конце концов он оказался ловкачом». Это в самом деле признак иудаизации нашего мышления.

Зомбарт характеризует еврейское – и возможно в то же время свое собственное восприятие словами: «высочайший гуманизм – это высочайший интеллектуализм» - определение, которому мы вынуждены возразить. Ибо измеренный таким стандартом наиболее законченный жулик и мошенник, по обстоятельствам, будут представлять высший идеал человечества. У героических народов совершенно другой идеал. Они ищут его в направлении самопожертвования индивида в пользу общего блага, или идеи, или свободы или чести, но прежде всего в полном покорении эгоизма. Герой нашей драмы, чья судьба привлекает наше внимание и очень волнует нас, не является ловкачом, который благодаря своему проворству знает как увернуться от всех опасностей, но напротив – прямая, непреклонная личность, которая смело принимает свой осознанный долг и которая не сворачивает с пути правды и справедливости какая бы угроза не преграждала бы его. Он мало думает о своей личной выгоде, но все больше о долге и чести. Настоящий герой такого типа в глазах еврея никто иной как дурак – «лучше живая собака чем мертвый лев» - гласит семитская поговорка. Это показывает глубокую пропасть, которая существует между еврейским и подлинно человеческим образом мышления.

Однако разум, который занимается только расчетами, показывает себя в целом неполноценным для решения серьезных жизненных вопросов. Есть нечто большее чем интеллект. Человек с хорошим нравом позволяет управлять собой больше врожденным и инстинктивным чувствам чем холодному расчету. И эти инстинктивные чувства которые на самом деле обозначают глубокое духовное и эмоциональное понимание связи между вещами, являются более надежным проводником для человека чем все умозрительные построения разума. Где отсутствует направляющий инстинкт, мы видим разум зашедший в тупик, взобравшийся слишком высоко на свои искусственные построения который утратил всякую связь с благоразумием и природой, и напоследок по этой причине окончательно терпящий неудачу.

Еврей будучи существом не имеющим непосредственно природного происхождения и который по этой причине осуществляет свой путь по жизни без скольнибудь глубокой связи с природой, лишен инстинктивных чувств. Он пытается заменить их разумом. Это может даровать ему некое кажущееся преимущество пока он действует в искусственной среде, которая зависит более или менее от интеллектуальных основ. Однако он полностью в замешательстве и чувствует беспомощность сразу же как обнаруживает себя в ситуации где отношения полностью натуральны. Робинзон один на необитаемом острове смог умудриться имея скудные ресурсы, сохранить тело и душу; еврей на такое не способен. Еврей это второсортный человек, чье существование зависит от всех видов искусственных гипотез. Для природы он приемный ребенок и не может ужиться с ней как с матерью. Ему всегда нужен кто то, кто вырос в контакте с природой, и кто полон природного порыва, для того чтобы помогать ему – еврею – по жизни.

И когда Зомбарт предполагает что может постигнуть вершину гениальности свободную от всех природных законов и в отрыве от всех природных инстинктов, он предает вопреки самому себе свое собственное еврейство. Верно противоположное; гениальность находится – бессознательно во многих случаях в самой близкой связи в самом близком отношении с природными законами бытия и становления. Это исходит из источника, чье глубочайшее начало едва ли известно. По той причине что внутреннее и внешнее подчинение закону всех натуральных вещей и событий живет так же в творениях гения, и последние вечны и неугасаемы; по этой причине они так же

возбуждают эмоции в человечестве, до тех пор пока люди не закрывают свои уши для голоса природы.

Видный интеллектуализм еврея является прямым доказательством его слабости и неполноценности с человеческой точки зрения. Только когда натуральные чувства слабеют, когда инстинкты больше не являются надежным ориентиром, тогда расчетливый интеллект начинает в своем горе начинать стремиться к искусственным средствам и старается создать искусственные условия, приемлемые для него. Еврей может процветать только в искусственной среде. Фактически умственные размышления еврея ограничены сравнительно узкими полями деятельности, где это вопрос получения преимущества и обмана соперника. Только там он властелин, а где либо еще, где нужно вникнуть более основательно в художественное, техническое, научное знание, интеллект еврея не достаточно. И поэтому еврей никогда не является изобретателем или художником с большой буквы. Кто бы не следил за тонкостями раввинов в талмуде, часто может обнаружить как их мелочный, близорукий расчетливый дух приводит их к невероятным глупостям. Согласно распространенному мнению дьявол мастер обмана. Но так же согласно народной традиции существуют различные виды легенд, показывающие как крестьянин обманывает дьявола, и из этого распространенного мнения возникает глубокий смысл. Крестьянин может показаться неловким и беспомощным в поверхностных жизненных делах, особенно когда он сталкивается лицом к лицу с искусственными условиями городской жизни; по большей части он обладает однако, хотя это может быть благодаря его чувствам, более глубокой пронизательностью касательно естественных вещей чем многие образованные горожане. А дьявол со всей своей арифметикой всегда просчитывается когда сталкивается с естественным умом и когда неизменные законы природы прорываются через его паутину лжи. Да, в конце концов дьявол глуп так же, как его двоюродный брат еврей. Поставьте его лицом к лицу с природой чтобы творческие люди не помогали ему, и весь его барский интеллектуализм потерпит крушение – и не спасет от голода.

С другой стороны, еврей знал как придать экстраординарную притягательную силу городам с их искусственными и утонченными методами торговли и взаимодействия. Он переманивал простых сельских жителей прочь от природы в этот современный рай порока, где каждый помещен в неестественную и искусственную форму. Евреи и еврейский склад ума царят в городах и нормальный человек чувствует, что он там чужой, больше похожий на ребенка, попавшего в еврейскую ловушку, множество которых было расставлено евреем со всех сторон. Поэтому, кто желает спастись от еврейской иллюзии должен удирать из этих мест, и снова искать убежища у материнской груди природы; и в то время, как он непременно обречен на гибель, кто может вообразить что он может продолжать жить как дитя природы в распутном и фальшивом мире еврея.

Даже Зомбарт это признает:

«Мы часто обнаруживаем в случае еврея, что все инстинктивные чувства зачихли, как если бы чувствительность и связи с остальным миром были чужды ему».

Здесь однако допускается, что еврей сам выступает как чуждый и противоположный природе. Он продвигается в середину природы как неуклюжее и бесчувственное существо, конечно он смотрит на вещи по отдельности, но он обходит вниманием повседневную связь природного явления и внутреннего подчинения закону всей жизни, не уделяя ни малейшего внимания последнему. По этой причине он не способен рассмотреть, каковыми будут окончательные последствия его плана

и замысла; он всегда руководствуется только сиюминутной выгодой. Он страстно желает заполучить имущество крестьян; и он знает как его заполучить, и как выгнать крестьянина из родного дома, но его абсолютно не волнует что произойдет с деревней когда все крестьяне будут таким образом разграблены и выгнаны. Он высасывает последнюю каплю крови из рабочего и мелкого работодателя и отправляет их на тот свет, не задаваясь вопросом: что произойдет с миром если в таком духе ослабляем производящие классы? Он опутывает различные страны долгами и займами и ведет их к гибели, даже не задумываясь что эти действия в конце концов вызовут коллапс человеческого общества – того самого общества которое питает его своей плотью и соками чьего тела он обеспечивает свое паразитическое существование. Мы видим здесь того же глупца, пилящего сук на котором сидит, и который убивает курицу, несущую ему золотые яйца. Привыкший к постоянному обеспечению охотничьими угождениями и свежими объектами для спекуляции неисчерпаемой природой и неутомимой промышленностью народов, он не способен понять что мировое господство, к которому он стремится, одновременно будет означать гибель мира. Бесплодная сущность его разума которая не заглядывает за рамки сегодня и завтра, действует разрушительно и самоубийственно во всех направлениях.

Следовательно, только те силы могут работать созидательно, которые находятся в органической связи с природой, и глубочайшая сущность естественных вещей может быть постигнута только с помощью чувствительности. Интеллекта не достаточно чтобы измерить глубину колодца жизни. Еврейский образ мышления неорганический, и поэтому не способный на созидательное действие. Так же по этой причине евреи не способны образовать свое собственное государство, в конечном счете, органическое государство, основанное исключительно на органических законах. Общество в упорядоченном государстве требует организации классов, рациональной конструктивной политики, внутренних связей то есть крепких отношений друг с другом, что позволяет процветать обществу в целом. Еврей не понимает всего этого. Он рассматривает отдельных людей только как объекты из которых можно извлечь выгоду, и не может уразуметь почему эти самые люди желают сохранить уровень своего общественного строя, почему они объединяются в организованные союзы чтобы лучше выполнить свои обязанности людей и граждан. Все это кажется ему глупым предрассудком, устаревшим институтом; он хочет изменить, ослабить и ликвидировать чтобы получить спокойное и удобное поле для своих спекуляционных операций. Поэтому он враждебен всем организованным социальным формированиям: гильдиям, торговым ассоциациям, знати, армии. Они у него как бельмо на глазу. Ему бы хотелось их разрушить и распылить, и разобщить участников этих организаций. Он руководствуется этой политикой с расчетом что он сможет более выгодно вести дела с индивидом, и еврею будет легче заставить последнего подчиниться своим целям по сравнению с тем, когда тот был частью целого. Он называет этот распад всех организованных структур «принесением свободы», «либерализацией», он знает как обманным путем заставить людей поверить что их органическая связь это преграда, которая должна быть устранена, оковы, от которых надо избавиться, чтобы достичь настоящей свободы – свободы волка в отаре овец.

Зомбарт очень кстати замечает:

«Еврей очень зоркий, но многого не видит. Прежде всего он не видит, что его окружающая среда живая, и по этой причине чувство к тому что исключительно в жизни, к ее полноте, неделимости, к тому, что органически развивается, к тому что естественно растет, отсутствует у него. Поэтому все условия и связи зависимости которые создают личность, такие как личные принципы, трудовая повинность, самопожертвование – не знакомы ему. Еврей по своему истинному характеру испытывает неприязнь к благородству, ко всем

чувствам, ко всему дворянству, ко всему феодализму, ко всей патриархальности. Он так же не способен понять общество, которое строится на таких отношениях. Все что связано с классом или рангом, все общественное ненавистно ему. Он политический индивидуалист⁵⁰.»

И все же он является индивидуалистом только в узком смысле; он сам раб жесткого принципа, закона принуждена, который вместо естественных узлов связывает еврея с его родом. Сам еврей не обладает индивидуальностью; он неизменно только более или менее успешная копия еврейского шаблона. Евреи похожи друг на друга в своих национальных особенностях куда больше чем люди других народностей и чрезвычайная ограниченность их нрава кроется в вышеприведенном факте. Еврей так сказать автомат, натренированный и отрегулированный для выполнения определенных социальных действий; он выполняет абсолютно одинаковые функции во всех слоях общества. По этой причине еврея легко заменить другим евреем, тогда как тоже самое нельзя сказать о людях других национальностей.

В настоящее время еврей хочет передать эту систематическую конституцию еврейского союза то есть это механическое помещение рядом элементов равных по значению и лишенных индивидуальности, другим социальным формированиям, и даже государству. Он не способен понять почему организованное общество обороняется против подчинения одному шаблону, и он осуждает это сопротивление своим попыткам по расформированию, как «Реакцию» (противодействие - прим. пер). На самом деле эта реакция естественное и здоровое сопротивление, с помощью которого организованное общество вырабатывает иммунитет против попыток еврея внедрить упадок и разложение, другими словами это инстинкт самосохранения.

Фактически вредным реакционером напротив является сам еврей, который сдерживает естественный рост национальной жизни согласно его плану свести все к кастрированному шаблону, и который хочет оттеснить эту жизнь к ее первобытному состоянию – борьбе за существование всех против всех. Он мешает естественному развитию и тем самым нарушает размеренный прогресс жизни.

Этот факт к нашей несказанной неудаче признается немногими. Огромное освобождение энергии, вызванное спекулятивными принципами еврея и обширное развитие внешней стороны жизни стало причиной введения всех в заблуждение касательно реального положения дел. Все блестящее и сверкающее вокруг нас многим кажется истинным светом жизни, но на самом деле это всего лишь свечение разложения. Подстреканием к этой дикой борьбе за существование еврей задействовал последние запасы народной энергии, и поэтому кажется что национальная жизнь получает огромный стимул; и все же это ведение отчаянной битвы по взаимному уничтожению которая должна закончиться внезапно от истощения.

Но разве еврей беспокоится об этом? Как человек зависящий от сиюминутных колебаний дел, он получает свою основную прибыль от таких ситуаций, и для него это достаточно. Зомбарт говорит:

«Еврей все связывает со своим «я». Первоочередные вопросы для него: «Почему?», «С какой целью?», «Где моя выгода?», «Что я с этого получу?», настоящий его жизненный интерес это успех. Не по еврейски рассматривать работу саму по себе, жить ради самой жизни, без цели в

⁵⁰ Мы вправе предположить что этот ход мыслей со стороны Зомбарта был приведен в движение «Хаммером» (издательство – прим. пер) который с тех пор как был основан в 1902 году часто освещал «еврейский вопрос» с этой точки зрения.

соответствии с судьбой, не по еврейски обладать природой не нанося ей вред» (Зомбарт – стр 230-231).

Еврей и бога выдумывает под стать себе. Он находится вне природы как тиран, который меняет произвольно ход дел в соответствии со своими целями. Он позволяет происходить всевозможным чудесам, которые противоречат природе и которые устраивают все так, что все оборачивается на пользу его избранным людям.

Мнимое еврейское превосходство

Когда Зомбарт выражает мнение: «В настоящее время еврей Западной Европы более не хочет сохранять свою веру и национальное своеобразие, напротив, он хочет, пока национальное сознание снова не проснулось в нем, позволить своему своеобразию исчезнуть совсем, настолько быстро, насколько это возможно и принять культуру народов среди которых он живет», мы должны осмотрительно спросить: где доказательства этих предполагаемых попыток? Кто разрешил Зомбарту уверять нас в этом? Со своей стороны мы видим и знаем совершенно противоположное.

Вполне можно признать, что в настоящее время еврею порой неудобно в своей шкуре, с тех пор как наблюдательные люди стали замечать их деятельность, и сейчас выводят его проделки на чистую воду; вполне может статься что сегодня многие евреи больше не хотят чтобы в них распознавали евреев, и предпочли бы изменить наружность; но факт остается фактом – другие нации просто не могут поглотить еврея, даже если бы он этого хотел. Его особая натура слишком отличается от таковой у других народов, и кроме того его чувство собственного достоинства слишком велико. Он не собирается отказываться от привилегии числиться среди «избранного народа». Но антипатия других народов пока здоровый инстинкт все еще живет в них будет протестовать против такого слияния. Определенные слои общества которые уже имеют полное сходство с евреем, представляют типы обреченные на вырождение, в любом случае на исчезновение. Только дегенерат обнаруживает симпатию по отношению к еврею; он (дегенерат) с утратой тонких инстинктов жертвует своим мужеством, отвергается природой и тонет в болоте разложения представленного еврейством – отбросом культуры.

Следующее суждение о евреях подтверждает что Зомбарт в своей научной конструктивности постепенно начинает вращаться вокруг нашего восприятия, даже если это выглядит как окольный путь:

«Его интуиция не происходит из его внутреннего существа, но является результатом его интеллекта. Его позиция это не уровень земли а искусственное сооружение в воздухе. Он не органично самобытный а механически разумный. У него нет корней в родной обители чувствительности –инстинкте».

Все это охвачено осмыслением уже давно выраженным антисемитами. Только, в то же самое время не следует забывать: еврейская сущность ее внутреннее восприятие жизни, безусловно искусственное создание интеллекта, но в течении тысяч лет стало настолько присуще еврею, так основательно вошло в его плоть и кровь, что у него фактически меньше шансов залезть в чужую шкуру чем у представителя любого другого народа. У него конечно достаточно ловкости чтобы поверхностно усвоить манеры и даже образ мышления других; он достаточно хорошо может притворяться, чтобы заставить нас поверить что он является очень на нас похожим, но в конце концов подлинный еврей всегда выходит на поверхность. Эта гибкость, эта внешняя способность к

адаптаций, этот талант выдавать себя за нечто иное чем есть на самом деле, мог бы показаться нам восхитительным, если бы не был в тоже время таким опасным. Все эти еврейские таланты всего лишь средства чтобы сбить нас с толку и подчинить нас планам чужаков. Верно, что еврей рассматриваемый с чисто интеллектуальной точки зрения, кажется проявляет огромное преимущество во многих отношениях, сомнительное значение и бесспорная опасность которые распознаются только инстинктом чувств. Мы можем восхищаться евреем с интеллектуальной точки зрения но наши чувства отвергают его.

Зомбарт кстати говорит о «моральной изменчивости» еврея; в погоне за своими целями «никаким надоедливыми ограничения морали или эстетического характера не позволено вмешиваться». Его мораль нестрогая и эластичная, он всегда готов смотреть на все сквозь пальцы если это сулит ему выгоду.

«В этом отношении его слаборазвитое чувство того, что можно назвать личным достоинством приходит ему на помощь. Ему стоит очень малых усилий отрицать им же сказанное, когда это затрагивает достижение его цели».

Так пишет Зомбарт на странице 327. Фактически же у еврея столь мало того, что мы называем характером, что он готов всегда обменять свою честь и самоуважение на материальную выгоду. Старая поговорка гласит:

«Еврей пройдет через семь грязных луж чтобы получить на один грош больше».

С помощью талмудического обучения евреи становятся хитрыми шарлатанами, ибо начиная с ранних лет им предписывается практика лицемерия, фактически это приказ. Поэтому нечего удивляться когда несколько позже в жизни они обнаруживаются как адвокаты, журналисты и актеры. Искусство быстро перемещаться в странный мир идей совершенно необходимо для спекулятивных дел, если бы еврей не обладал им, как еще он мог бы владеть свою жизнь полностью завися от эксплуатации других людей и злоупотребления законом и мышлением? Преимущества еврея отражают его слабости; это ненадежность, уклонение, ловкость избегать затруднительные ситуации, которые ему нужны чтобы скрыть свои слабости от нас. В природе существует известный противоречивый принцип, заключающийся в том, что она пытается скрыть и компенсировать видные дефекты другими качествами. Она обеспечивает слабым, беззащитным животных качествами, которые служат средствами защиты от преследующих их врагов. Так природа защищает птенцов в их гнездах их отталкивающим уродством, других животных неприятным запахом, например улитку мерзкой слизью. И таким же образом природа раздает качества части человечества, отягощенной наследственной слабостью, которые должны служить для защиты. Даже уклончивый интеллект, ловкость и хитрость являются защитными качествами из той же оперы, и их можно обнаружить среди слабаков и преступников. Люди большой физической силы в большинстве своем открытые и прямые, добродушные, терпеливые и любезные. Они могут многое терпеть, при этом не выходя из себя, потому что они знают что когда приближается решающий момент, они могут положиться на свою природную силу, которая, если потребуется, сметет любое препятствие с пути. Эти доброта и терпения которые иногда принимаются за слабость, но которые на самом деле только выражение самоуверенности время от времени демонстрируемые людьми умными и сильными. С другой стороны, общеизвестный факт, что слабые и деформированные существа демонстрируют энергичную умственную деятельность, которая может быть даже язвительной, и которая представляет в их случае средства защиты от внезапных нападений. Положение еврея, когда он находится в присутствии честного

человека аналогично. Он, слабак, который не способен где бы то ни было сформировать для себя жизнь своими собственными усилиями, которого политическая несостоятельность вынуждает вести паразитическое существование среди других народов, он, у которого отсутствуют все высокие душевные способности для создания образной и творческой культуры, он наделен хитрым умом и безграничной наглостью как средствами защиты. На самом деле еврей это ментальный калека в человечестве, тип интеллектуальной деформации. Еврей представляет собой низшую сторону человеческой природы. Пусть на него смотрят с восхищением те, кто хочет: мы должны только пожалеть его, если в тоже самое время он не является ядовитой змеей повсюду подвергающей опасности мир и безопасность честного человечества.

Но хитрость ума и потрепанная мораль более недостаточны для обеспечения ему процветания; теперь ему нужно новое оружие для защиты и нападения, чтобы перехитрить и побороть честных людей. Как замена естественной способности которой он не владеет, он создал принцип по которому живет едва ли не самая дьявольская сила, а именно денежный капитал. Деньги играют такую огромную роль в существовании еврея, что отдельный человек становится ничтожным когда сравнивается с материальным имуществом. «Любой кто не выплачивает мне мои деньги, лишает меня чести» писал старый Амшель Майер Ротшильд Вильгельму Второму, а социалистический лидер Карл Маркс, который сам был евреем, признавал, что «деньги это настоящий мирской бог евреев». С иносказательной точки зрения следует отметить, что евреи соорудили золотого тельца на горе Синай и плясали вокруг него. Это так же признает Зомбарт.

«Деньги и их увеличение всегда должны находиться в центре еврейского интереса, так же как и капитализм. Не только потому что его абстрактная природа подходит в равной степени абстрактной природе еврея, но прежде всего потому что признание денег соответствует другой ведущей черте еврейского характера а именно целенаправленности. Деньги это абсолютное средство: у них один смысл относительно цели которая должна быть осуществлена».

Зомбарт выражается в выше приведенной цитате по научному, и тем самым признает деньги как высочайший потенциал во всех еврейских стараниях.

Деньги однако являются воображаемой ценностью, искусственным созданием человеческой спекуляции. Они не имеют ничего общего ни с природой ни с органическими вещами, они не имеют никаких внутренних связей с человечеством. Деньги не делают человека сильнее, мудрее или благороднее; возможность, данная им человеческим воображением, обладать не только покупательской способностью – но и в форме заемного капитала - способность делать процент, наделила их почти сверхъестественной силой. И эта воображаемая сила признана евреем как средство обеспечивающее замену его недостаточной силе. Деньги делают недочеловека практически сверхчеловеком и подминают под него все людские дела.

Из чего же состоит знаменитое еврейское превосходство? Фактически из ментальной провокации и беспокойства. Потому что характерная черта евреев отвращения к природе, ибо ему предназначено обманывать человека, думающего естественно. Потому что еврей не думает органически и следовательно не думает естественно, потому что неиспорченный и простой человек не способен угнаться за его умозрительными построениями. В то время как мы привыкли думать откровенно, еврей думает по типу «из-за угла», его умственный процесс извращён, искривлен и разрушен. Следовательно, его выводы ставят в тупик естественную логику. Часто случается так что человек, которого обманул еврей, не способен обуздать чувство, похожее на

восхищение хитрым обманщиком. Неестественный результат еврейских мыслей смущает нормальный мозг, так что он теряет способность мыслить логически, находясь под влиянием обольстительной речи еврея и впадает в разновидность ступора, условия, в котором слабовольный человек или человек не способный быстро думать, склонен поддаться влиянию внешней воли. Эта сила убеждения, которая оперирует навязыванием своей воли – одно из самых опасных средств используемых евреями чтобы свести с ума не только отдельных людей но и целые народы. Едва ли есть другой способ объяснить это необыкновенное состояние безрассудства в котором находятся нынешние цивилизованные народы, когда сталкиваются с еврейством, чем охарактеризовать это как результат разновидности внушения или гипноза. В самом деле, государства и их народы едва ли знают что с ними происходит с тех пор, как еврей в дополнение к демонической силе денег так же завербовал эту огромную силу чтобы обманывать и вводить в заблуждение, которой обладает пресса, чтобы гипнотизировать каждого, и парализовать умственную деятельность.

Возможно, однако, нужно всего лишь разоблачить гипнотизера, и полностью выявить его бесчестные приемы, чтобы навсегда разрушить чары.

XV

Происхождение еврейской сущности

Происхождение евреев

Зомбарт пытается раскрыть происхождение еврейского народа, и задает вопрос: откуда он происходит и куда движется? Он без колебаний описывает евреев как необычных людей, более низкого порядка, с совершенно иной кровью чем у народов среди которых они живут. Мы к этому добавим: отличие по крови так же означает отличие по мышлению и по духу, потому как среди самых важных открытий науки о расе должен быть включен факт что определенные духовные качества крепко и неразрывно связаны с определенной кровью. В соответствии с общей концепцией Зомбарт полагает что Израильтяне так же как и Иудеи происходят от помеси различных восточных народов. Это представление противоречит тому факту что все евреи считают себя потомками общего праотца (Авраама или Якова) и что уже очень давно евреям было запрещено законом смешиваться с другими народами. Вообще можно начинать говорить о еврействе с того момента когда сформировалась особая каста осознающая противоположность к остальному человечеству и не имеющая права ни смешиваться с ним ни испытывать какие либо чувства к нему. Строгий запрет на смешение с остальным человечеством и делает еврейство таким какое оно есть. Бедуины, то есть семитские племена имеют одно происхождение с еврейством, что является признанным фактом, и Адольф Вармунд в своей часто цитируемой работе «Закон кочевого образа жизни и нынешнее господство евреев» обеспечил убедительное доказательство духовного родства еврейства и семитских народов пустыни. Кочевой образ жизни и постоянные перемены характерны для тех и других; концепция крепкого государства чужда им обоим, и они оба ищут спасения в продолжительных странствиях. Они оставляют пастбища без единой травинки и затем передвигаются туда, где их ждет свежая добыча. И те и другие практикуют внезапные нападения, полностью уничтожая противника, в обоих присутствует дух пустыни, который оставляет цепь выжженных поселений на своем пути. Однако среди цивилизованных народов наши евреи изменили методы своих хищных походов. Они больше не

убивают лезвием меча, а душат своего противника золотой удавкой капитализма⁵¹. Удивление и убой противника завершается в своей нынешней форме на бирже. Там бросают кости, которые определяют победу и господство. Там разыгрывается экономическая судьба и экономическая свобода народов, и так как евреи играют нечестно, победа им обеспечена. Там душитель народа вьет свои золотые петли, в которые попадают не только экономическая, но так же духовная и политическая жизнь народов.

Но конечно не следует говорить о наших современных евреях как о чистых семитах; ведь они впитали все чужие привычки, и в самом деле поразительно до какой степени они усвоили их. Можно задаться вопросом: только ли талмудический дух сделал это полное усвоение возможным, или же несколько капель еврейской крови хватило чтобы дать неизменный отпечаток по крайней мере ментально, всей массе. Внешне сегодняшние евреи демонстрируют отличия в своем облике; негроидные и монголоидные типы могут встречаться среди них так же как и семитский. Даже среди евреев которые происходят из русской Польши нередко можно натолкнуться на светловолосых с водянистыми глазами. Практически несомненно что люди, которые раньше назывались хазарами и которые рассматривались как часть финно-татарских племен и которые через 800 лет после рождения Христа образовали отдельную империю на юге того, что сейчас является Россией, перешли в иудаизм и были полностью поглощены. Сами евреи осознают расовое различие между западными евреями из Испании, называющими сами себя «Сефардим» (крещеных называют марранами), у которых в венах течет североафриканская кровь и которые называют восточных евреев «Ашкеназим» и смотрят на последних сверху вниз с определенной долей презрения. Не смотря на это, закон талмуда объединяет их всех и раввинский деспотизм сплачивает их в закрытую касту, полностью единую в своей ненависти ко всем гоям.

И если сегодняшние евреи не рассматриваются как единая раса с физической точки зрения, все еврейство тем не менее вдохновлено единым расовым духом еврейства. И не следует забывать что духовное единство имеет большее значение для расовой концепции чем чисто физическое, которое хорошо может сыграть на внешности, не причиняя вреда расовой основе крови и души.

Если нужно объяснить что понимается под выражением «Раса», то это можно сформулировать так: Раса это общность, которая происходит от общего предка, основывается на кровных отношениях и проявляет по этой причине ряд физических и духовных свойств. Следует так же учитывать факт, что вместе с кровью свойства разума и характера а так же темперамента наследуются в равной степени с телесными свойствами. Чем более единой и чистой является раса тем более стабильна и постоянна ее наследственность. Через смешение с другими расовыми элементами, расовые особенности частично маскируются, внешние больше чем внутренние, но они снова заявляют о себе, часто через несколько поколений, с удивительной отчетливостью. Поэтому можно сказать: Раса характеризуется комплексом неизменных передающихся качеств.

Сегодняшние немцы представляют помесь германских, славянских и романских (кельтской) – или согласно современной классификации нордических, альпийских и средиземноморских элементов, которые переплавились за века в определенное единообразие, по крайней мере до того уровня, что вряд ли может быть сомнение в единстве немецкой мысли и чувства. Только сравнительно недавно после отчетливых признаков дегенерации стало видно, что эти расовые

⁵¹Здесь мы обнаруживаем параллель с индийскими бандитами, считающими что они лучше могут служить богу посредством удушения как можно большего числа жертв. Возможно эти бандиты связаны со древней отвергнутой кастой «Чандала»

константы как будто собираются разложиться на первоначальные составляющие, и в ходе этого процесса выпустить множество дегенерационных форм которые не могут быть классифицированы расово.

Если оспаривается существование отдельной еврейской расы, как например в случае Феликса фон Лушана, который среди прочих пытается это сделать, возможно спор имеет определенное число оснований касательно того, что изначально не существовало еврейской расы; мне кажется более вероятным что евреи возникли из всевозможных отбросов различных рас, однако эта смесь переплавлялась в течении тысяч лет близкородственного скрещивания в расовый тип.

Между тем, кто бы ни искал антропологические особенности евреев, скорее найдет их в строении разума и характера чем в определенных физических связях. Совершенно верно, что сефарды преимущественно длинноголовы а ашкеназы или хазарские евреи круглоголовы, и что профиль лица проходит через огромное многообразие оттенков. Возможно короткие конечности можно рассматривать как наиболее заметный физический признак еврейской расы. Почти у всех евреев необыкновенно короткие руки и ноги и соразмерно длинное туловище. В то время, как нормальный европеец и в особенности немец имеет больший размах чем вся длина его тела, в случае еврея все наоборот. Недостаточное развитие рук может безусловно объясняться тем фактом, что обсуждаемая раса никогда не занималась честным ручным трудом, не пользовалось ни оружием, ни веслом, и потому не сумела развить руки соответствующим образом. Другие безошибочные физические признаки включают отношение и расположение уха по отношению к носу; среди чистых арийцев ухо и нос, в среднем равной длины и находятся на одном уровне, в случае еврея заметны отклонения и поразительные нарушения как в отношении ушей так и носа.

Фактически, однако, еврейская расовая постоянность в настоящее время сильнее чем в случае других народов, и это так же подтверждено заявлением профессора Ганса, которое уже приводилось (стр.110). Особая ментальная цепкость евреев была доказана уже очень давно, и подтверждается существующими упоминаниями древних пророков в отношении этого «высокомерного и упрямого» народа.

Еврейское своеобразие так же может получить исключительную сплоченность из того факта, что этот народ, больше чем любой другой обладает религией, полностью адаптированной под него и которая в тоже самое время тщательнейшим образом занимается установлением наиболее подробных заповедей для претворения их в повседневной жизни. Раса, религия, народ, образ мышления и деловое поведение отлиты так сказать из одного куска, они единое выражение одной и той же сути. Ментальность и характер этого народа из-за одинакового обучения и напряженной дисциплине а так же из-за образа жизни который был усилен близкородственным скрещиванием, что является традицией и практикуется в течении тысяч лет, должен был образоваться и интегрироваться в исключительной степени, так что евреи менее восприимчивы к внешнему влиянию чем любая другая человеческая раса, способная на культуру и развитие.

Добровольное отделение этой расы и постоянно воспитываемое отвращение к другим людям способствует поддержанию еврейства в своем своеобразии. Следует повторить сделав акцент: отделение, касаемо евреев – было добровольным, для сохранения своей индивидуальности и ритуалов. Зомбарт настаивает, что евреи не всегда были «полу-гражданами» в чужих странах, но напротив, в старые времена, часто фактически были наделены особыми правами и привилегиями. Они держались в стороне, но по своей собственной воле, от всех гражданских и государственных дел, они не принимали участия в духовной и политической судьбе народа; везде они

рассматривали себя только как визитеров и чужаков, и были всегда наготове взять свой узелок, груженный золотом и серебром, и как и их предки могли ускользнуть за границу.

Зомбарт так же подтверждает факт, что еврейская особенность развилась не из рассеяния (диаспоры) как пристрастные еврейские историки пытаются нам внушить, но наоборот, сама диаспора является продуктом этой особенности. Так же как недопустимо утверждение что еврейские особенности являются плодами их религии и раввинских доктрин, но скорее еврейская религия выросла из фундаментальной природы еврейства, и является неизбежным продуктом еврейского образа мышления. Да, это необходимое средство для поддержания еврейского образа существования. Без этой «аморальной морали» еврей не может. Раввинские доктрины являются только нескрываемым выражением настоящих мыслей и чувств еврея; если бы эти доктрины были созданы искусственно, и распространялись среди евреев вопреки их наклонностям, вся еврейская масса восстала бы против таких взглядов на жизнь. Но никто еще не слышал ни о чем подобном. Евреи скорее охотно примут эти безумные доктрины, потому что последние подходят им. Поэтому Зомбарт имеет право заявить, что можно без колебаний попасть из особенности еврейской религии в национальную особенность евреев. Конечно когда он выражает сомнение, правомерно ли приписывать недобросовестное поведение Исаака, Якова и Иосифа мошеннической черте еврейского характера, мы должны позволить читателю сформировать свое собственное мнение по этому вопросу.

Легенда, всегда выходящая на поверхность, о том, что евреи изначально были земледельцами, объясняет простительный недостаток в определении отличий двух племен, Израильтян и Иудеев. Широко распространенная точка зрения особенно среди богословов гласит что Израильтяне и Иудеи идентичны, это гипотеза, которая должна быть оспорена, ибо она опровергается множеством отрывков из Ветхого Завета, в которых упоминаются Израиль и Иуда⁵². Древние Израильтяне были честными хлебопашцами и скотоводами, которые попали под иго вторгшихся евреев. Настоящий еврей появился в Палестине, как и в других странах, в качестве финансово-политического узурпатора; он появился с золотом, которое он отнял у других народов, (как в случае возвращения из Египта) в стране, и сделал честное население своим должником при помощи займов и ростовщичества. Таким образом Израильтяне земледельцы были поработаны этой чужеродной финансовой буржуазией, точно так же как и множество других народов в наши дни. Но ненависть настоящих израильтян к новым финансовым лордам должна была быть отчетливо выраженной, когда израильский военачальник Абнер, ответил на подлое обвинение с возмущением: «неужели я такой же подлец, как и иудей?» (2 Sam. 3.8)⁵³.

Развитие евреев как коммерческого народа

В течении последующих перипетий евреев, у них была возможность посвятить себя сельскохозяйственным занятиям, однако евреи никогда не пытались ей воспользоваться. У них не было склонности к этому утомительному и честному труду, ибо невозможно обмануть природу. Мудрое изречение одного из раввинов так и гласит: «кто вкладывает сотню «сус» в торговлю, может наслаждаться мясом и вином каждый день; но верно и другое, кто вкладывает сотню «сус» в возделывание земли, должен довольствоваться солью и капустой, должен спать на земле и

⁵² Среди других вопросов следует отметить что в апокрифической истории Сюзанны и Даниила изображено острое различие между Ханаанским народом и не иудеями с одной стороны, и «дочерьми Израиля» и Сюзанной как «дочерью Иуды» с другой.

⁵³ Харош келеб аноки ашер Иехуда? – Кауч переводит: что я иудейский мерзавец? – Сравните «Хаммер» №259 «История происхождения Ветхого Завета».

терпеть все трудности». Таким образом нет недостатка в историках, даже среди самих евреев, которые признают, что евреи склонны по самой своей природе к торговле, преданны ей, и являются народом с очень выраженной тенденцией к коммерции. Их наиболее древние писания так же доказывают этот факт. Клинописные документы из Ниппура так же обеспечивают дополнительное доказательство того, что евреи уже в древнем Вавилоне были торговцами и банкирами. Они с радостью уступили морскую торговлю финикийцам, потому что эта отрасль торговли требовала личного мужества и была неотделима от опасности для жизни.

Зомбарт считает нас простаками, когда пытается представить общеизвестный факт воровства евреями золота и серебра, когда они покидали Египет, так, как будто это были египетские займы, которые присвоили евреи. Это вскрывает поразительное отсутствие какого либо понимания национальной психологии. Поскольку евреи, с древнейших времен едва ли занимались чем либо иным кроме торговли зерном, скотом, ростовщичеством, то само собой разумеется, что они занимались этим и в Египте. Я рассматриваю это скорее так, что эти тюки с золотом и серебром а так же с дорогой одеждой которые евреи прихватили с собой по случаю своего исхода из Египта, находились в залоге, который египтяне отдали еврейским ростовщикам, в чьи когти они и попали. (сравните Зомбарт стр. 370-372). До какой степени еврейский ростовщик пользовался спросом в древние времена, подтверждается карательной проповедью Неемии и особенно Амоса 8.4-7.

То, что раввины не гнушались самым активным образом заниматься всеми видами денежных операций, является только часть еврейской доктрины и взгляда на мир. Даже Зомбарт признает, что раввины во многих случаях являются главными заемщиками денег; есть даже отрывки, которые кажется предполагают, что раввины имеют монополию в ростовщичестве. Зомбарт цитирует отрывок из оксфордского папируса, который фактически описывает случай еврейского ростовщичества в огромных масштабах, потому как в этом документе отчетливо заявлено, что долг должен удваиваться каждый раз, когда он не выплачивается к назначенному сроку. Истинно еврейская манера вести дела, с которой мы постоянно сталкиваемся всегда и везде.

Стоит ли удивляться, что евреи практикуя подобные вещи веками, вытягивают деньги других народов себе в карман? И Зомбарт замечает что уже в эллинский период и во время Римской Империи богатые евреи выступали в роли заемщиков для правителей; и в римском мире много было сказано о еврейских торгашах и ростовщиках. Среди арабов евреи имеют репутацию прирожденных ростовщиков и торгашей. Евреи так же были финансистами меровингских королей; и в Испании, где они пользовались свободой в отношении своих операций, они довольно быстро сделали испанский народ своим должником. Уже во время крестовых походов они занимались в огромных масштабах денежными операциями, и нещадно «раскручивали» крестоносцев, так что Зомбарт вынужден признать: с тех пор как мы что то выяснили о еврейской экономической жизни, мы видим что заем денег играет в ней очень видную роль. (стр. 375 и далее). Он добавляет:

«Действительно пришло время, когда исчезла сказка о том, что евреи впервые занялись кредитованием в период европейского средневековья, потому что другие занятия были им недоступны. История еврейских займов уже тянущаяся свыше двух тысяч лет до начала средних веков, фактически может быть достаточным доказательством ошибочности этой исторической выдумки».

И даже когда путь к другим занятиям открыт для евреев, они продолжают избегать их и посвящают себя преимущественно кредитованию под залог, как и указывал Карл Бюхер указывал

в отношении Франкфурта на Майне. И действительно в определенное время власти даже предлагали евреям награду с целью побудить их заниматься другими профессиями, но все попытки в этом направлении оказались тщетными. Для еврейской религии характерно, что еврейские храмы в древние времена были центрами обращения денег, и в определенной степени были банковскими домами. Огромное количество золота было накоплено в Иерусалимском Храме. И этот союз между религией и денежными потоками не извиняет то что другие семитские народы, такие как вавилоняне делали тоже самое. Во всяком случае в этом нельзя упрекнуть христианские церкви. И хотя склонности к ростовщичеству время от времени обнаруживаются и среди других народов, нееврейские ростовщики в общем то в большей или меньшей степени являются дилетантами; только евреи сделали из ростовщичества искусство и науку и даже возвели в религию. Зомбарт так же признает что евреи развили технику кредитного договора до необычного совершенства. Он говорит:

«Если прочитать четвертую и пятую главу Баба Мезия можно получить впечатление что побывали на допросе ростовщиков в Гессене двадцать или тридцать лет назад, настолько многочисленны уловки и приемы представленные в этих кредитных договорах».

Поэтому не без основания еврейское богатство и еврейский ростовщик стали общеизвестным примером.

В то время как священники других религий должны стоять на страже идеала, еврейские священники являются бизнесменами до самых кончиков пальцев и даже ростовщиками. Зомбарт говорит:

«Поразительно, что множество богатых и очень богатых людей именно среди талмудистов. Не трудно составить список нескольких дюжин раввинов, которые пользуются репутацией сверхбогачей».

Но Зомбарт признает, что все его расследования касательно еврейской жадности наживы, недостаточно учитывает феномен еврейского благосостояния. Он фактически забывает самый важный фактор , а именно то, что союз еврейских бизнесменов это шайка воров. Огромные доходы еврейских капиталистов могут рассматриваться только как результат существования воровской шайки. Характерная картина приведена в четвертой главе данной книги, получена из описания актуария Thiele из уголовного суда, типичный пример еврейской организации для наживы. Воровская шайка и в настоящее время везде широко представлена: на Бирже, в Банках, в прессе, на рынке «белых рабов», среди еврейских карманников и медвежатников, и имеют свои представительства по всему миру. Существует только одно удовлетворительное объяснение этому феноменальному обогащению евреев – это организация в банды торговцев, ростовщиков, мошенников и воров, и все они интегрированы друг в друга, однако наличие таких связей может показаться смутным и неочевидным⁵⁴. В точности как утверждал Хердер: «Евреи – презренная раса хитрых торгашей, раса, которая никогда не желала чести, дома, страны. То что они когда то были доблестными воинами и честными крестьянами, как нам кажется, не заслуживает доверия, ибо характер народа не меняется так быстро».

⁵⁴ В России существует конкретное объединение с целью бизнеса и эксплуатации, называемое Кагалом, который охватывает всю еврейскую общину. Важные сообщения о нем могут быть найдены в книге доктора Рихарда Андре «Информация о еврейском народе» а «Справочник по еврейскому вопросу» так же содержит выдержки на данную тему. 26-е издание, стр. 293-297.

Зомбарт делает последнюю попытку спасти честь евреев, и оправдать их странности, представляя евреев как восточный народ который смешался или рассеялся среди северных народов, и создал систему культуры в союзе с последними. Конечно любой имеет полное право ссылаться на факт, что проникновение в народ чужеродных расовых элементов может придать огромный культурный импульс. Как известно, Гобино⁵⁵, пытался объяснить происхождение древних культур как следствие проникновения в южные народы элементов северной расы, белокурых арийцев, посредством чего последние получали лидерство над поработанными, и с помощью своей организующей силы и героического образа мышления посеяли семена будущих великих событий. Вряд ли кто нибудь будет пытаться сравнить роль, которую евреи играют среди нас сегодня с вышеприведенным примером. Нигде еврей не может рассматриваться как носитель культуры и нового общественного порядка; весь его метод работы имеет слишком отрицательный характер. Когда Зомбарт непрерывно говорит про «капиталистическую культуру», он просто использует эвфемизм. Мы уже узнали в начале нашей проработки темы что хотя метод капиталистической экономики может определенно воздействовать на огромное высвобождение скрытых сил, единственный результат это быстрое увядание народов и ни в коем случае не конструктивная культура когда либо созданная.

Оправданные опасения исходящие из вышеприведённого факта Зомбарт иногда называет «странным цветком капиталистической культуры». Еще замечательнее он выразил мнение, что эта восточная раса растрчивает свои лучшие способности на окружающую среду которая расово и климатически питает отвращение к ней. Нам напротив, кажется что эта раса растрчивает способности других. Мы можем с ним согласиться, однако когда он называет бедуинов переезжающими с места на место скотоводами и кочевниками а затем говорит:

«Таким беспокойным и скитающимся племенем бедуинов были те евреи, которые около 1200 года до н. э. ворвались в Ханаанскую землю, грабя и убивая, чтобы вынудить коренное население работать на них». (Зомбарт, стр. 405)⁵⁶

Он так же признает что эта земля была покорена не столько воинской доблестью, сколько финансами, и евреи знали как сделать большую часть территории своим должником и таким образом достигли того же результата кредитными взаимоотношениями. Он допускает – как всегда и изображали внимательные антисемиты – что

«Значительное число евреев проживавшее в городах, получало ренту и проценты, в то время как поработанное население возделывало почву как если бы они были полузависимыми крестьянами».

Все пустые разговоры о том что евреи были раньше земледельческим народом могут быть, как признает Зомбарт, отклонены как миф; он говорит:

«Но дух кочевого образа жизни должен был остаться активным во всех племенах, ибо если бы было иначе, если бы Израильтяне (правильнее Иудеи) были земледельческим народом, даже просто в восточном смысле, мы бы никогда не смогли понять происхождение и первоначальное формирование еврейской религии».

⁵⁵ Граф Гобино «Исследование различий человеческих рас». Штутгарт 1902.

⁵⁶ Эти идеи Зомбарта, однако, не оригинальны, ибо были выражены в 1886 году в «Руководстве по еврейскому вопросу» которая ранее была известна как «Анти-семитский катехизис» Теодора Фритча.

Как известно земледельческий народ не имеет обыкновение изобретать религию ростовщичества и обмана и выбирать бога который предписывает уничтожение стран и их населения как священный долг. Любой намек который может быть касательно честного земледелия в истории древних евреев, обязательно относится к первоначальному и постоянному населению, к израильтянам, а не к племени ростовщиков, называемымся евреями, которые позже мигрировали в страну⁵⁷. То что израильская история перемешалась с еврейской и что иногда в Ветхом Завете мелькает более возвышенная концепция божества имеет место наряду с дыханием ненависти мстительного уничтожителя народов Яхве, приписывается влиянию израильтян неевреев. Кажется у Зомбарта туманное представление об этом, когда он говорит что Пятикнижие было составлено чтобы удовлетворять требованиям интеллекта кочевников, и затем продолжает:

«Бог, победно удерживающий свое положение по отношению к остальным ложным богам, является богом пустыни и пастуха. И у господствующей верхушки культа Яхве все древние традиции номадизма от Эзы и Неемии приняты совершенно определенно, без всякого упоминания о промежуточной земледельческой эпохе, которая в случае самих евреев возможно никогда и не имела место быть».

Затем он цитирует Jul. Wellhausen, который подтверждает: «жреческие записи отвергают любую ссылку на оседлую жизнь в земле Ханаан, они ограничиваются описанием миграцией в пустыню и утверждают пустынный закон во всех смыслах этого слова». Зомбарт придерживается мнения, что если кочевые инстинкты и наклонности не преобладали среди широких масс евреев, эта преимущественно кочевническая религия не могла быть им навязана. И судьба евреев доказывает что они в течении тысячелетий оставались кочевой и пустынной расой.

Это так же и мое мнение. Но все это опять же не более чем то, на чем чуткие антисемиты, которые в этнологических вопросах опередили свое время, настаивали десятилетиями. Но чтобы избежать всех точек соприкосновения с этими смыслеными расовыми психологами, Зомбарт находит необходимым сказать о «антисемитских памфлетистах» опирающихся на эти факты в наиболее мерзкой форме, чтобы получить материал продолжающий их «кампанию оскорбления». Он знает совсем немного о таковых и поэтому включает Ойгена Дюринга и Адольфа Вармунда в число писателей этого класса, в виду того что они оба и особенно последний всего лишь написали в наиболее изящной и научной манере о еврейской проблеме. Зомбарт рассматривает все антисемитские высказывания как «глупые и мерзкие»; но что он может предложить нам, кроме как выраженного в иной форме, существенно не отличающегося от выводов тех дальновидных людей, которые постигли расовую проблему задолго до того как некоторые словоохотливые дилетанты сформировали представление о данном вопросе.

Однако он заслуженно насмехается над нашей цеховой ученой премудростью которая идет подобно крабу, с логическими соображениями следующего вида: «В древние времена земледелие велось в Палестине; в это время евреи населяли Палестину; поэтому евреи были земледельцами». Фактически так же можно припираться: в настоящее время евреи имеют господствующее положение в Германии и поскольку немецкий народ содержит себя по большей части с помощью земледелия, достиг высоких ступеней культур, эти евреи должны быть земледельцами и создателями немецкой культуры.

⁵⁷ В 269 номере «Хаммера» В. Шойерманн ссылаясь на книгу В. Фишберга, американского еврея, прослеживает легенду о евреях земледельцах от того факта, что в древние времена, как и сегодня, народы перешедшие в иудаизм сразу обозначаются евреями

Рассеивание евреев по земле

Зомбарт с иронией относится к Диаспоре, что обеспечивает наиболее приемлемый мотив для вызова воплей у детей Иуды, и вой симпатии со стороны многих других чувствительных людей⁵⁸. Он придерживается мнения, что если мы хотим быть честными с самими собой, мы совершенно не способны сформировать скольнибудь правильное впечатление об изгнании, а так же о исходе или возвращении. Еврейский источник заявляет: «и Навуходоносор увел всех полководцев и солдат; десять тысяч были уведены, а так же все кузнецы; никого не оставили кроме простых людей». И когда далее утверждается: «он увел всю знать страны из Иерусалима в плен в Вавилон», у нас возникает мысль, что возможно только паразитические верхние классы были уведены, в то время как честному земледельческому населению было разрешено остаться (четвертая книга царств 24, 14-15; 25, 11-12). Очевидно, существует ошибка в лютеранском переводе последнего отрывка. Читаем: «И прочий народ, оставшийся в городе, и переметчиков, которые передались царю Вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан, начальник телохранителей». Это должно означать «не прочь», потому как дальше мы читаем: «Только несколько из бедного народа земли оставил начальник телохранителей работниками в виноградниках и землепашцами», и снова, далее, в стихе 22, что «царь Вавилонский, - над ними поставил начальником Годолию».

Управляющему Навузардану Зомбарт дает прозвище «начальник палачей». Какова же тогда цель этого спорного перевода? Разве он не показывает древнюю еврейскую ненависть к врагам Иуды? Но сам Зомбарт, ссылаясь на изгнания констатирует на основе вышесказанного:

«Среди них не было настоящих деревенских жителей. Поэтому мудрость ассирийских царей четко распознала вид чумы, от которого страдала плодородная земля Ханаан, и пыталась отчистить новую провинцию, выслав паразитический класс – плутократию – и оставив нетронутыми честных крестьян и рабочий класс в стране».

Замечательно! Это именно то прочтение, которое антисемиты приняли еще 30 лет назад, и мы согласны с Зомбартом, что эти честные люди были остатками первоначальных коренных племен. Таким образом наш автор (Зомбарт) принимает точку зрения презренных антисемитов, во всей ее полноте, когда характеризует владение евреев в Палестине, и обстоятельства, которые ушли вместе с ними в Вавилон, следующими словами:

«Хозяева города, которые в то же время были ростовщиками возделывали свою землю руками неевреев, выступающих в роли крестьян арендаторов, во всяком случае это типичная картина которую мы получаем из вавилонского талмуда».

Зомбарт допускает что изгнание евреев в Вавилон ни в коем случае не происходило вследствие принуждения и что напротив, евреи ушли туда добровольно с тем чтобы получить возможность заниматься ростовщичеством с большей выгодой в центрах культуры.

«Ибо» говорит он, «мы никогда не слышали, чтобы те, сами себя изгнавшие евреи когда либо возвращались на свою родную землю, после того, как они разжились небольшим состоянием, как например швейцарцы, венгры и итальянцы поступают сегодня. Наоборот, они остались в чужих городах, и укрепляли только духовно-религиозные связи со своей родной страной. Самое

⁵⁸ Среди прочего интересно узнать что Александр Дюма в своей пьесе «жена Клавдия», которая прославляет евреев, говорит через своего героя, Даниэля: «Диаспора не рассеет нас, напротив, она распространит нас во всех направлениях. В результате мы так сказать опутаем всю землю сетью».

большее – как истинные кочевники – они совершали ежегодное паломничество в Иерусалим на праздник Песах».

Распространение евреев по всем землям, открытым для торговых отношений, должно уже было быть к тому времени значительным, потому как ссылаясь на Страбона (63 год до н. э – 24 год н. э) Иосиф пишет, что было не легко обнаружить хоть одну населенную местность которая не была бы занята и не управлялась бы этой расой. Филон (около 20 до н. э – 40 н. э) так же сообщает что евреи проживают в различных приморских и континентальных городах Европы, Азии и Ливии. Однако мы не слышали о каком либо жестоком акте насилия, который бы вынудил их переселиться туда против своей воли, по этой причине распространение евреев по всем культурным землям было явно добровольным. Как сильно они переполняли Рим во время раннего периода империи, подтверждается различными специалистами. Посольство от еврейского короля Херода к Августу сопровождалось 8000 приверженцев их веры, которые постоянно проживали в Риме, а в 19 году нашей эры 4000 человек призывного возраста которые были освобождены от службы по причине «поражения египетскими и еврейскими суевериями» и приговорены к депортации на Сардинию (стр. 430 согласно Тациту, Светонию и Иосифу, последний из названных говорят был фаворитом Веспасиана).

Зомбарт продолжает говорить об очень значительной иммиграции в Германскую Империю и показывает с помощью цифровых данных как евреи просочились с востока на запад и особенно в Берлин. Конечно звучит более чем странно когда он говорит о «людях, гонимых с места на место». Мы со своей стороны придерживаемся мнения, что если евреи продвигаются из Бирнбаума и Мезерица в Берлин то они так делают потому что более выгодный бизнес и удовольствия ожидают их в метрополии, а не потому что кто то их согнал туда. В настоящий момент фактически более половины евреев Германии проживают в больших городах, чувствуя себя там в своей стихии, потому что более впечатляющая деловая жизнь так же как наслаждения и шум большого города больше приходятся им по вкусу. Так же уместно, сравнение Зомбарта в другом отрывке больших современных городов с пустыней указывая тем самым что дух кочевника и пустыни имеет близкое сходство с современными городами, и что современные города разрушительно влияют на жизнь народа. «Пустыня и Лес» говорит он «огромные противоположности, вокруг которых группируется вся сущность стран и человечества».

Лес на самом деле является настоящим местом рождения и домом германцев, и поэтому Германия кажется такой мрачной и отвратительной римлянам, которые не любили леса. Сегодня настоящий немец может процветать только на поле и в лесу; и так же как лес и пустыня являются противоположностями, так же и две крайних противоположности человечества могут быть обнаружены во всем что относится к Германии с одной стороны, и во всем что относится к евреям с другой. Твердо установленный факт, что земледелие всегда было самым важным институтом германских народов, оно присутствовало в каждой эпохе ранней индо-германской истории. Живя и непрерывно работая на природе, что по необходимости должно делать крестьянство, был сформирован настоящий германский характер, как и у других создающих культурных народов. Отчужденное отношение к природе является отличительным признаком семитской расы, о чьем отце, Каине, убийце тихого и мирного землепашца Авеля написано: «Беглецом и бродягой будешь ты на земле! Ты будешь против всех и все будут против тебя!»

Зомбарт изменяет своей расположенности к еврейству, когда одобряет то что измыслил в 16 столетии еврейский врач в Испании для объяснения тонкой сущности евреев. Он – врач – придерживался мнения, что сухой, чистый воздух пустыни «чистая вода» и «изысканная манна в

качестве пищи» произвели удивительные духовные усовершенствования в еврее. Несерьезность этой точки зрения очевидна. Тогда не должны ли все бедуины усовершенствовать свою духовную сущность? И как Зомбарт объяснит тот факт, что араб, который безусловно должен рассматриваться как истинный сын пустыни, чувствует себя отделенным от евреев зияющей пропастью? Едва ли существует другой народ который питает такую ненависть к евреям как арабы. Арабские авторы выражают свое презрение к еврею в наиболее резких терминах. Уже в 545 году н.э. Абд аль Оадир а Илани пишет следующее:

«Евреи, рассеявшиеся по всему миру, несмотря на это крепко держатся вместе, и являются хитрыми, человеконенавистническими и опасными существами, и с ними надобно обращаться как обращаются с ядовитой змеей, наступив ей на голову когда она вползает, ибо если ей позволить на миг поднять голову, она тут же укусит и укус будет смертельным»

И когда Зомбарт дальше пытается объяснить особый нрав еврея приписывая его прежней жизни в пустыне, то мы вправе ответить ему вопросом: почему же тогда арабы не стали евреями? Почему у них сохранился характер, который можно рассматривать как аристократичный и героический в сравнении с еврейским?

Зомбарт пытается объяснить враждебное поведение евреев среди северных народов, приписывая это «холодным» манерам коренных жителей севера⁵⁹. Но эта попытка защиты так же обречена на провал, потому как мы видим, что евреи в южных странах, таких как Египет и Марокко ведут себя абсолютно аналогично и становятся ростовщиками как и на севере. И когда наконец выдвигается в оправдание еврея то, что его скверный характер должен быть целиком отнесен к тому обстоятельству, что на протяжении тысяч лет он был назначен хранителем денег различных народов, мы спрашиваем: кто назначил его? Не сам ли он выбрал эту роль? В отношении этого особого аспекта еврейского вопроса существует излюбленное до отвращения искажение или извращение фактов, что находится в конфликте со всей историей и особенно с духом Ветхого Завета. Их следует рассматривать среди самых неуклюжих уловок, используемых еврейством, но к сожалению относящимся к тем, которые наиболее легко навязываются идеалистам среди наших соотечественников. Еврей всегда представлен имеющим особую роль, навязанную ему против его воли, чтобы создать ему подходящие условия. Когда Зомбарт говорит: «Они стали властителями денег, и с помощью денег которые они сделали основным объектом для себя, властителей мира», эти слова равны признанию что евреи сделались хозяевами денег чтобы властвовать.

Для любого, кто более глубоко изучает эту тему, естественным образом возникает вопрос, не представляет ли фактическое существование денег угрожающе обманчивый и ненатуральный фактор власти относительно человеческой жизни, что благодаря им лживая душа еврея получает максимальную лицензию на развитие своей зловещей деятельности. Вполне возможно, что народы не освободятся от еврейской чумы, пока они не избавятся от денег – того вида денег, чье значение покоится на фикции, и которые вводят демонический элемент в культуру, или пока, согласно плану Лагарда государство не возьмет весь денежный бизнес в свои собственные руки. Евреи не изобретали денег и не выкапывали золото из недр земли но они могли придумать как злоупотреблять деньгами, что в форме заемного капитала сковывает честные производительные народы оковами процента навсегда. Ибо удивительная тайна, связанная с деньгами кроется не столько в самих деньгах, сколько в концепции капитала, который является производным от денег,

⁵⁹ В прежние времена отношение Германцев к Евреям было как таковое враждебным. Но евреи злоупотребили огромным терпением германцев, и таким образом навлекли на себя длительную ненависть коренных жителей.

и в дальнейшей концепции которая неразрывно связана с предыдущей, неестественного «вечного процента». Неестественно требовать за денежный заем пока он не погашен, непрерывную, неизменную ставку процента за сотни и тысячи лет. Здесь кроется источник бедствий честных производительных народов, здесь мы находим причину неограниченного роста еврейского капитала и еврейского господства⁶⁰. Поэтому Зомбарт прав когда говорит: «деньги дают в руки еврею, не обладающему изначально силой, средства осуществления власти». Фактически слабейший и самый трусливый народ в мире благодаря злоупотреблению золотом претендуют на роль правителей.

Забавно читать отчет Зомбарта о том, как немецко-польские евреи, так называемые Ашкеназы ненавидят Сефардов, своих западных братьев по вере из Испании и Португалии. В Бордо в 1761 году португальские евреи явились причиной радикального приказа о том, что все иностранные евреи должны покинуть Бордо в течении 14 дней. Они называли восточных евреев «бродягами» и принимали все меры чтобы избавиться от них как можно скорее. Итак, если более «аристократичные» евреи сами питают ненависть к евреям низшего уровня, ашкеназам, как тогда можно обижаться на то, что мы чувствуем это отвращение в еще большей степени? Ибо Сефарды и Ашкеназы по меньшей мере тесно связаны узлами религии, морали и своими общими взглядами на жизнь; как же тогда эти отвратительные существа не могут быть вдвойне отталкивающими и ненавистными для нас, для которых их чувства, образ мышления и вся их природа абсолютно чужие? Духовное и духовно-моральное различие между этими двумя группами евреев не может быть большим, ибо обе эти группы пропитаны атмосферой Талмуда. И даже Зомбарт признает, что привычки у людей еврейской крови, как бы низко они не находились на социальной шкале, приобретают заметное постоянство: например склонность к мелкому мошенничеству, навязчивости, отсутствию самоуважения, отсутствию такта и т.д.

Эти подборки из писаний Зомбарта должны быть достаточными чтобы убедить любого кто старается видеть в еврее только положительное но в тоже самое время не может закрыть глаза на множество серьезных проступков и ошибок со стороны евреев, которых достаточно чтобы считать евреев среди культурных народов как наиболее нежелательный и полностью чужеродный элемент, так что ненависть нравственных народов по отношению к евреям, полностью заслужена последними.

Очень важно, когда человек отвергает мельчайшую склонность к антисемитизму и тщательно коллекционирует каждое слово сказанное с похвалой о евреях и делает такие значительные признания. По этой причине так много отрывков из Зомбарта было процитировано и покритиковано, хотя они содержат немного что является в новинку для кого-либо, сведущего в еврейском вопросе. Очевидно что многое Зомбарт узнал от антисемитов, но он применяет тактику, которая хотя и может быть оригинальной, конечно же не благородна, так как отвергает источник своего обучения. Можно надеется что наши немецкие соотечественники будут готовы поверить определенным фактам, которые излагаются человеком, отказывающимся называться антисемитом, хотя те же факты будут категорически неприемлемы если они будут изложены явным антисемитом.

XVI

⁶⁰ Теодор Фритч уже предлагал в 1892 году что следует сделать обязательным и законным включение в каждый кредитный договор условия о сокращении долга (так называемый фонд погашения) чтобы долг мог быть выплачен в течении мыслимого времени. Сравните «Ростовщичество и биржа», Лейпциг 1892.

Влияние еврея на женский пол

Женщина оказывает важное влияние на развитие розничной торговли. Они являются теми, кто в основном делает покупки для семьи; через их руки большая часть дохода заработанного мужчиной возвращается в бизнес, и разумеется по этой причине не безразлично у кого покупают женщины.

В наше время, это практически установленный факт, большинство женщин и девушек отдают предпочтение еврейским магазинам. Кажущаяся дешевизна еврейских товаров может служить объяснением этому. Женщины – и даже те женщины, которые ни в коем случае не могут быть названы бережливими, в прямом смысле, среди остальных своих добродетелей обнаруживает странное наслаждение в простой идее что они удачно покупают некоторые товары по цене более дешевой чем обычно, даже когда эта предполагаемая дешевизна существует только в воображении покупателя. Такие женщины напрямую относят этот результат к своим умственным способностям и в некоторых случаях рассматривают как триумф своего личного обаяния. По этой причине владелец магазина который умышленно приводит свой товар в беспорядочное состояние и затем предоставляет выбор, стоит на полпути к удовлетворению этой воображаемой женской способности выискивания, и следовательно он имеет больше шансов на совершение сделки чем конкурирующий торговец, предпочитающий общепринятый и упорядоченный метод. Женщинам часто нужны «товары приобретаемые по случаю» и по этой причине они посещают те магазины, где все лежит перепутано и где они воображают что способны приобрести что нибудь подешевле; они проходят мимо магазинов где все упорядочено, по крайней мере так звучит признание одной осведомленной хозяйки. Хитро используя эту женскую слабость продавец может убить одним выстрелом двух зайцев; он делает особое одолжение своим покупательницам и уберегает себя от хлопот по сортировке и упорядочиванию своего хлама, от чего его любезно освобождают покупатели.

Если в дополнение к этому продавец знает, как создать впечатление что он преодолевая так сказать личный шарм покупательницы, готов продать ей товар подешевле, тем самым он непременно обеспечивает себе ее расположение. И если кроме того он достаточно искусен и ловок чтобы льстить всем своим покупательницам подобным образом, и заставить каждую поверить что у нее особые привилегии по сравнению с остальными покупателями, то у него не будет причин жаловаться на плохую торговлю.

Наши женщины чрезвычайно простодушны когда сталкиваются с любым хозяйственным вопросом, хотя они превосходят мужчин во многих других делах, где требуются ум и чутье. Они позволяют совратить себя ослепляющему внешнему виду предмета будучи ведомыми перспективой мгновенной выгоды не учитывая дальнейшие последствия своего действия. Они не задаются вопросом, поддерживают ли они своими покупками нездоровые принципы и нормы бизнеса являющиеся вредными и таким образом лишают настоящего достойного торговца заказов, возможно загоняя все отрасли индустрии в затруднения, содействуя низкому качеству производства, и кратко говоря, сообщают зловещую тенденцию всему бизнесу. Все подобные соображения чужды им.

Обладая этими конкретными недостатками, они сталкиваются лицом к лицу с настоящей сущностью еврея, который верит и поддерживает моментальную выгоду и ослепительный внешний вид. Еврей который больше старается изучить психологию своих клиентов нежели торговец арийского происхождения, потому что он ищет свою прибыль не столько в качестве

своих товаров сколько в эксплуатации человеческих слабостей – всегда может обнаружить эти особенности в женском характере, и знает как получить полнейшую выгоду от слабой стороны женщины. Таким образом его витрина смущает и будоражит женский рассудок. Сложно четко определить особую хитрость которую еврей использует демонстрируя свои товары, так что последние становятся более привлекательными для взглядов прохожих чем товары в витрине нееврейского торговца. Должен быть какой то вид родства или связи между капризной и рассеянной натурой среднестатистического женского разума и еврейского поведения когда они презентуют что нибудь. Ибо евреи несомненно не демонстрируют превосходный вкус в размещении своих товаров а скорее сбивают с толку или а скорее навязывают определенный товар подсовывая его, что кажется возбуждает и привлекает посетительниц. Еврей так же пытается озадачить и смутить размечая непривычные цены. Товар в магазине нееврейского торговца, который остается сравнительно незамеченным при цене в 75 пфеннигов, может быть выставлен в еврейском магазине на видное место по цене в 97 пфеннигов и кажется вдруг создается впечатление что он на несколько пфеннигов дешевле чем везде. Во всяком случае очевидно, что еврейские витрины оказывают наиболее гипнотическое влияние на огромные массы любопытных людей. Разумеется еврей не брезгует никакими средствами, с помощью которых он может достичь подобного результата. Рассчитывая на стадный инстинкт публики, многие крупные еврейские бизнесмены нанимают и оплачивают людей единственно чтобы они ходили туда сюда по тротуару напротив их заведений, в то время, когда торговля в самом разгаре, и случайно останавливались перед витринами как будто им любопытно и они заинтересовались. Их пример побуждает других подражать им, и заведения подобного рода постоянно осаждаются людьми. Как только один из нанятых отделится от толпы, и пойдет в магазин, это движение кажется становится заразным и ему следуют остальные.

Безостановочные и яркие серии реклам еврейских магазинов в газетах так же способствуют привлечению клиентов в их магазины, и в этой особой сфере деятельности еврейский торговец дает полную волю навязчивости и безрассудству своей расы. Несомненно такие ухищрения обеспечивают еврейским магазинам более частое посещение покупателями в сравнении с другими магазинами, но их еще недостаточно чтобы объяснить самый необъяснимый феномен. Скорее личность самого еврея действует на множество женщин с прямо таки убеждающей силой.

Несомненно известная восприимчивость наших женщин ко всему «чужеродному» подготовило почву поразительному еврейскому влиянию. Абсолютно непостижимый факт для людей из других стран состоит в том, что многие наши женщины со школьного возраста и до пятого десятка лет ведут себя в отношении негров как если бы последний был одной с ними расы, и держатся прямо бесстыдно по отношению к цветным, связанным с различными выставками и т.д; другие же в колониях, чье поведение в отношении аборигенов обнаруживает невероятную интимность. Обстоятельство, которое не считая необузданной чувствительности является печальным указанием на устойчивое снижение национального и расового самоуважения. Все это связано с отношениями, которые к несчастью существуют между большей частью наших женщин и евреями.

А сейчас необходимо шагнуть на темную территорию, которую большинство наших современников проходит ничего не подозревая, но которая должна быть исследована и открыта чтобы помочь рассмотреть нечестивое влияние которое евреи заполучили среди нас. Конечно эта область, в которую добросовестный человек входит с неохотой, и я долго не мог решиться ее осветить. Но так как эта книга по причине рассматриваемого в ней важного экономического вопроса немного рискует попасть в руки некомпетентных, она не будет опасна в присутствии зрелых читателей, и можно будет честно рассмотреть тему, которая как правило имеет

обыкновение избегать рекламы. Так как это вопрос тайного подрыва моральной и физической мощи нашего народа еврейскими махинациями, чрезмерная чувствительность в этом отношении может быть отложена в сторону. Кроме того обсуждение этого вопроса здесь не получится избежать, потому что необходимо дать надлежащее описание расовой и этнической сфере, в которой живет еврей, и из которой он формирует свою жизнь и занимается своим бизнесом. Чтобы можно было распознать основные особенности, будет лучше процитировать некоторые примеры взятые из повседневно опыта.

В качестве введения следующие замечания не являются неуместными. Многие тысячи одиноких и женатых еврейских сластолюбцев являются такой причиной опустошения среди наших молодых женщин что только этим гарантирована гибель нашей нации без учета всех остальных тесно связанных экономических и социальных зол. Многое можно узнать из внимательного прочтения следующих страниц. Но по моему собственному наблюдению, есть множество в других вопросах опытных людей, которые не воспринимают эти факты или во всяком случае не осведомлены о глубине ущерба нанесенного нашему народу; они просто продолжают слепо следовать своей дорогой.

В любом случае нет сомнений что истинная природа еврея совершенно неизвестна и непонятна огромному большинству современных образованных людей. Они не могут постигнуть тайные махинации евреев. Их знакомство с евреями ограничено в большинстве случаев случайным и недолгим контактом в социальных и деловых кругах, и поскольку в этом отношении еврей имеет обыкновение демонстрировать свои самые безобидные и приятные стороны, остается немного причин удивляться когда кто либо неоднократно слышит что евреи милые, приличные, дружелюбные люди. Другие же знают о еврее только из его льстивых литературных презентаций как например «Натан мудрец» или «Айвенго» сэра Вальтера Скотта, и так же склонны переносить свое привитое и беспрекословное почитание библейских патриархов на нынешних евреев. И разве наша легкомысленная литература не была используется самым утонченным способом еврейскими авторами чтобы создать абсолютно ложный портрет еврея? С хитро рассчитанным обращением к немецкой восприимчивости, евреи и еврейки неизменно изображались как благородные, невинные существа, как терпеливые создания, несущие свое бремя «вечного страдания» потому что они должны жестоко страдать от предрассудков и необоснованной ненависти злобных христиан. Кроме того, так как наша пресса и литература полностью находятся под еврейским влиянием, все, кто становятся известными, должны расцениваться строго по тому, благосклонны они к еврейству или нет. Это обстоятельство всегда образовывало стандарт критики для еврейских авторов и этот прецедент сегодня еще больше чем когда либо. Вывод такой, что с молодых лет наши нравы делаются восприимчивыми к ошибочной филантропии, и становятся особенно сочувствующими «бедным, невинным, преследуемым евреям» и в зрелые годы «утонченность» и «терпимость» играют роль в защите сегодняшнего еврея от неприятностей, которые он может испытывать из-за средневековых предрассудков. Да мы фактически сами создаем себе проблему, не только всячески оправдывая евреев по причине иллюзорного состояния страдания в котором, предполагается, они вынуждены жить, но даже помогаем им всегда когда возможно как если бы мы пытались возместить им давнишние обиды, которые как считается, нанесли им наши предки.

Такое чувство вызывает доверие в наших сердцах но как насчет нашего разума? Все люди, знакомые с историей и настоящими фактами жизни отлично знают, что евреи никогда не выходили невинными из случайных бедствий, с которыми они сталкивались (сравните со страницей 11), и что истории о жестокости якобы совершенной по отношению к ним, происходят

во многих случаях из воображения а так же из большого преувеличения. Таким образом так называемая «борьба с евреями» в средние века была в большинстве своем ограничена высылкой евреев которых стало слишком много в городах и областях где экономическое давление по причине их ростовщических дел и интриг стало невыносимым. Так как сегодня вокруг всего еврейства поднимается огромный шум, когда один из них отдаст богу душу или даже когда один волосок упадет с его головы, можно легко понять как все эти инциденты в которых евреи фигурируют в качестве потерпевших, так экстравагантно описываются в истории.

Единственный, кто действительно понимает, что собой представляет сегодняшний еврей, должен был иметь возможность в течении многих лет общаться с ним на тему интимных отношений; но возможность такого рода выпадает довольно редко. Потому что еврей настолько осторожен в выборе близких друзей, насколько мог быть сообразительный немец, и последний инстинктивно знает несмотря на традиционную терпимость, как сохранять определенную дистанцию между собой и евреем. Наибольшее значение имеет опыт дружеского общения с евреями, который нам изложит наш корреспондент своими словами.

«Еще будучи простодушным юношей 20 лет, я приехал в Берлин из маленького провинциального городка. Случай привел меня в компанию евреев того же возраста что и я. Они представили меня в своих семейных кругах, и там я видел и слышал такое, что стало для меня неожиданностью. Когда знакомство с моими еврейскими друзьями стало более близким, их мнения и чувства стали порой выражаться в моем присутствии, которые в тайне ужасали и злили меня. Но когда бы я не пытался протестовать, меня поднимали на такое всеобщее осмеяние что мне становилось стыдно за мои тонкие чувства.

В кругу моих более близких еврейских друзей разговоры вертелись исключительно вокруг женщин и вопросах секса; им нравилось хвастать различными трюками, которые они применяли чтобы соблазнить невинных девушек, и ни в коем случае ни один из них не обнаруживал даже намек на угрызения совести. Считалось само собой разумеющимся, что прислуга женского пола должна находится в распоряжении мужчин в еврейском доме. «У нас новая служанка» объявил один. «Она хорошенькая?» - спросил другой. «Ну вряд ли мой папа выбрал бы для меня что то плохое» - последовал ответ. Один со злобой рассказал как девушка служанка, недолго бывшая в его семье отвергла его ухаживания, но его отец очень скоро урезонил девушку сказав: «разве я тебя не нанимал как служанку «широкого профиля»? Отлично, тогда *это* тоже включено в твои обязанности! И всеобщее согласие его слушателей доказало что они все относятся к инциденту с его точки зрения и одобряют способ урегулирования данной ситуации.

Много лет спустя, после того как другие события слились в единое целое и сделали меня убежденным оппонентом евреев, эти первые впечатления моей ранней зрелости живо приходят мне на память.

Я безуспешно неоднократно пытался убедить известного образованного реформатора в вредности евреев. Он был чересчур идеалист и был слишком удален от практической стороны жизни чтобы почувствовать влияние торговых, экономических и политических фактов. По его мнению вся враждебность к евреям возникла из неспособности и зависти христианских бизнесменов которые не могли конкурировать с «превосходящим» евреем. Чтобы спустить его с небес на землю в сферу в которой каждый человек имеющий какое то отношение к морали и приличию, обнаружит что ему сложно контролировать свой гнев, я рассказал ему о нескольких

прежних происшествиях из моего опыта, но даже они не произвели на него впечатления, он рассматривал их либо как невероятные либо по крайней мере как сильно преувеличенные.

Через значительный отрезок времени он снова посетил меня и сделал следующее признание:

«Я должен признать, что убедился в том, что описания, которые вы мне дали, об отношении евреев к женщинам, правдоподобны. Недавно в Мюнхене один пассажир зашел в мое купе и скоро из беседы я узнал что мой собеседник был образованным евреем живущем в достатке. Он был либо каким то торговцем, либо банкиром. Наша беседа зашла о слугах и он воскликнул: «Наконец то, слава Богу, мы нашли хорошенькую и подходящую девушку служанку». Когда я спросил его сложно ли найти прислугу в Мюнхене, он ответил: «Девушек служанок вполне достаточно, но когда я нанимаю девушку, у меня свои особые условия. У меня есть сын, которому 15 лет, и одно из моих условий, чтоб у него был свободный доступ к девушке». Я не мог поверить своим ушам, мое сердце заколотилось, но я справился с собой и сделал вид как будто мне все равно, и спросил: «Что ваша жена говорит по этому поводу?» Он ответил: «Ну а шо она может уже сказать? Моя жена чувствительная женщина. Неужели бы она захотела чтобы мальчик связался с грязной уличной проституткой? То, что ее сын будет иметь доступ к чистой и здоровой девушке в собственном доме, для нее может быть только источником удовлетворения!»

Наш образованный реформатор был шокирован этим ответом еще больше чем первым, но он хотя бы в конце концов понял какая огромная пропасть лежит между еврейскими мыслями и ощущениями и нашими.

Но как немногие из тех сентименталистов среди нас, которые всегда спорят и отрицают все, в чем у них нет хоть какого то личного опыта, имеют возможность обогащения своих Натанообразных взглядов еврейского происхождения?

Признается следующий факт: образование еврейской молодежи сильно отличается от образования немецкой. Стоит ли удивляться, когда повзрослевшие мальчики продолжают расширять опыт который они получили способом, описанным выше, в любом направлении настолько беспощадно, что для них привычно рассматривать каждую женщину, которая согласно их взглядам, социально ниже, или которая зависит от них, как инструмент для удовлетворения своей похоти? Любой кто не ограничивается только выводами, которые подтверждает суммирование ситуации, не может удивляться расовой дегенерации, которая слишком заметна в бесчисленных тысячах незаконных и фиктивных детей, явившихся результатом еврейско немецких половых связей, и легко узнаваемый смешанный тип обнаруживаемый среди населения Берлина, Франкфурта, и других городов и областей, которые кишат евреями, не станет сюрпризом или шоком для честного наблюдателя. И вместе с этим ужасное разложение национального характера, которое является неизбежным последствием смешения и которое неизменно означает гибель нации. Нация может спастись от моральных ошибок и ослабления, но никогда от расового распада. Древний Рим – исторический пример первого такого случая, Франция – недавнего.

Похотливое бесстыдство, демонстрируемое еврейской молодежью особенно в отношении женщин работающих в коммерческих фирмах, в танцевальных заведениях, в ресторанах и как правило к женщинам без социальных претензий и лишенных всякого мирского опыта слишком хорошо известно. Ни замужние женщины, ни девушки только вышедшие из детства защищены от назойливости самых бессовестных из этих типов, и нескончаемая последовательность случаев такого рода занимает полицейские суды и вскоре привлекут внимание даже самых глупых, если

имена, национальность и т.д. преступников не будут намеренно и систематически утаиваться во всех газетах. Факт, подтверждаемый многими случаями в полицейском суде, заключается в том, что евреи насилуют предпочтительно девственниц, которые настолько молоды, что могут рассматриваться как девочки и даже дети. По этим неестественным преступлениям авторитетный источник обнаруживается в талмудической литературе; потому как раввины талмудисты пытаются доказать, вдаваясь в детали, почему трехлетняя девочка подходит для половых сношений⁶¹. Берлин в конце семидесятых годов 19 века был очень убедительным полем для наблюдения. Наступление еврейства в это время чрезвычайно бросалось в глаза. Мошеннические интриги на бирже во время так называемых «годов продвижения» принесли огромные богатства евреям, которые действовали во всех направлениях, в обществе а так же в общественной жизни. Даже тогда нельзя было не видеть какое глубоко унижительное зрелище для каждого честного немца являло то, что превосходные экземпляры немецкой женственности находились в еврейских руках и даже в этом случае не пользовались по крайней мере уважаемым положением замужней женщины. Слепленные блестящим видом и поведением евреев, которые накапливали богатства всеми возможными способами, и привлекаемые наиболее хитрыми методами соблазнения, множество женщин, пригодных для того, чтобы быть матерями нации, становятся жертвами евреев, год за годом, и опускаются до уровня продающегося товара. Проституция всегда буйно цветет там где живут или жили евреи; общеизвестный факт что пресловутый судебный процесс вряд ли когда либо пройдет без вмешательства одного или более евреев, либо в качестве «друга», соблазнителя, ростовщика, мошенника, или как получатель украденных товаров. Лейденский папирус датируемый египетской древностью, как и Ветхий Завет часто упоминают крайности в еврейском сексе⁶². Еврей, как житель востока поддерживает полигамию или как выразился известный еврейский автор Макс Нордау (Зюдфельд): «не моногамное животное». Если ему случится проживать в странах, где разрешена только моногамия, и внешне соответствовать этому закону, он всегда сможет найти множество способов чтобы уклониться от его выполнения, чтобы удовлетворить свои восточные наклонности. Замужние еврейки не препятствуют своим мужьям в этом отношении, либо потому что идея полигамии нечто врожденное для них, или потому что они получают тайное удовлетворение, видя женщин другой расы – конкуренток в двойном смысле, в положении полного подчинения своим мужьям. В связи с этим явлением интересно узнать как происшествия подобного рода оцениваются еврейками.

«В «Lit. Echo» (1912 №3) еврейка Ансельма Хайне боготворит своего еврейского сожителя, писателя Якобовского. В ходе своей статьи она обращается к своим любовным делам, и в связи с этим выражается следующим образом: «Внезапно я в нем обнаружила древнюю черту причинения страданий, характерную для его расы. Он испытывал мстительный экстаз, показывая свою власть над женщинами, и никогда не отмечал плебеек с большим презрением, чем когда хвастал, как он покорил элегантных жен светловолосой знати грубой силой»

-Только представьте себе если это возможно, что немецкая писательница объявила бы всему миру с таким чувственным трепетом почитания, как процитированная выше, о сексуальном триумфе своего соотечественника над еврейкой.

И еще один пример подобного рода. Издательский дом Фельхаген и Класинг в Билефельде и Лейпциге который постепенно приобрел прочную литературную репутацию преданной и строго евангелистической наклонностью своих публикаций и в особенности как издатель семейной

⁶¹ Сравните Фритч : «Ложный Бог» (Свидетельство против Иеговы или Яхве) 5 издание 1919 год, стр. 77.

⁶² Сравните : «Руководство по еврейскому вопросу» 26 издание, стр. 240.

газеты «Daheim», издавал в последние 25 лет «Ежемесячные тетради», периодика с интересным содержанием, редактируемая Н. von Zobeltitz и Р. О. Hoescker, которые недавно отдали предпочтение новеллам еврейского авторства. Следующий заслуживающий внимание отрывок о еврейском герое рассказа может быть обнаружен в новелле «Туннель» за авторством еврея Бернарда Келлермана, опубликованного в периодике.

«С. Вульф был превосходным образцом джентльмена. У него был всего один порок и он тщательно скрывал его от остального мира. Это была его необычайная чувственность. Кровь начинала стучать у него в ушах как только он ловил взгляд молоденькой миловидной девушки. Он как минимум один раз каждый год путешествовал в Париж и Лондон где у него были свои «друзья». Из этих поездок он время от времени привозил «племянниц», которых отправлял в Нью Йорк. Девушки были молоды, красивы и светловолосы! С. Вульф мстил таким образом за бедного Самуэля Вульфсон (его отец) который годами ранее был безнадежно выбит с поля, поскольку все симпатичные девушки были заняты, в результате конкуренции с рослыми теннисистами. Он отомстил той светловолосой расе, которая некогда отвергла его. И прежде всего он возместил себе недостаток своей молодости»

Таким образом циничный распутник который относится к «светловолосым девушкам» как будто бы они просо бездушная плоть, ловит их, пользуется ими, а затем бросает, это согласно еврейским понятиям «образец джентльмена»! И потом эта глупая идея мести: потому что старый Вульфсон не пользовался популярностью у немецких женщин, разве это причина чтобы его сын мстил другим женщинам светловолосой расы? Не открыла ли здесь слишком много еврейский писатель по ошибке? Следовательно не склонность или просто страстное желание притягивают еврея к светловолосой девушке но скорее ненависть и месть! Он желает погубить и обесчестить столько девушек сколько возможно, находятся ли они в каком либо соответствии с его планом мести или нет и таким образом добиться воздаяния – за что? За обиду существующую только в еврейском представлении, которое затуманено тщеславием и ненавистью.

Поистине логика такого порядка может процветать только у утопающих в плотском мышлении людей, которые празднуют сегодня как и 2000 лет назад с песнями о триумфе воспоминание о резне 75 000 персов которые пали жертвами жажды мести шлюхи Эсфири и ее кузена Мордехая.

Но без сомнения истинный мотив мести, в которой еврейский «джентльмен» был заинтересован, заключен в следующем предложении: «он компенсировал себе потери своей молодости» путем лишения чести с помощью денег и всех трюков профессионального соблазнителя, столько женщин светловолосой расы, сколько возможно: и воплощенная ненависть подслащала его триумф.

А как насчет «древней, характерной боли в еврейской расе? - вечном страдании евреев» Хайне, Якобовского и компании? Это страдание Мефистофеля, потому что ему не позволено делать именно то что ему хочется; страдание Шейлока когда ему мешают делать пакости своим конкурентам по бизнесу для улаживания своей демонической ненависти. Это страдание рождено из ненависти и дерзкой гордыне по отношению ко всему нееврейскому, безусловно является древним наследием этой расы, и одной из ее основных и долговременных характеристик. Еврей скрывает ее под видом меланхолии, чем обманывает простодушных людей так долго пока у него есть возможность, или не смеет показывать свою истинную сущность, она обнаруживается в дерзком сладострастии или безжалостной ненасытности, когда она чувствует что находится в достаточной безопасности чтобы открыто выйти на свет. Горе тем кто позволяет обмануть себя

внешней безобидности, и пусть позор покроет тех кто помогают еврею обманывать остальную часть человечества относительно истинной природы его «страдания» и «мести».

Что это за вид духовного плода «этого характерного древнего страдания» божьих людей, раскрывается в стихотворении, опубликованном в еврейском периодическом издании «Die Aktion» (февраль 1913) за авторством некоего Пауля Мейера. Возможно он откроет глаза некоторым, там и сям, относительно тонко завуалированных «конечных целях» еврейства.

ВЕСЕЛАЯ ПЕСЕНКА БРОДЯГИ АГАСФЕРА

Смотрите! Я нигде не укоренившийся человек!

Не сочетающийся с окружающей средой:

Наркоз ностальгии не загоняет мое сердце в пятки.

Ибо я устойчив к печали.

Если вы прогоняете меня с порога

Я все равно остаюсь более желанным чем кто либо еще

Ваши крики отдают завистью

Потому что я пью из ваших источников

И оцениваю ваши ценности

Гладкая кожа моей души

Скрывает то что я искупил как плут

Моя добыча увеличивается

И ваши невесты радостно меня зовут

- меня, отброс чужой пустыни.

С зевотой вы выдыхаете ваш табачный дым

Когда благородно перевариваете свой обед

Но я смысленный плут

И знаю как вызвать ваши пороки

Чтобы они развились до предела

Итак я продолжаю игру

Моей зрелой наглости

Странные, очень хитрые конечные цели

Моей азиатской крови

Сокрыты от вас.

Это факт, что доктрины раввинов отрицают право еврейской жены воспротивится связи своего мужа с гойкой, даже если последняя может быть замужем. То обстоятельство, что брак гоев согласно мнению раввинов не может рассматриваться как брак, а в лучшем случае как совместное проживание животных, подтверждает вышесказанное. Согласно учению Талмуда гои не могут

рассматриваться как человеческие существа а только лишь как «животные в человеческом облики».

Мнение подобного рода объясняет целый ряд еврейских взглядов, которые иначе были бы для нас загадкой. У животного нет прав, и следовательно раввинизм не признает моральных обязанностей со стороны евреев по отношению к гоим. Красивая женщина, являющаяся гойкой, не более чем красивое животное в глазах евреев, и поэтому отдельный еврей волен делать с ней все что пожелает. В любом случае ему не надо беспокоить свою совесть тем, что с ней случится.

Иногда можно услышать отдельное мнение более порядочного еврея, откровенно признающего и осуждающего это постыдное поведение со стороны своих соотечественников по отношению к женщинам, не являющимся еврейками. Конрад Альберти (Зиттенфельд) например, пишет следующее в M. G. Conrad's "Society" 1889 №2 где он говорит о еврейской нетерпимости к гоим:

«Единственное исключение, половые связи, и особенно поведение богатых, молодых евреев в отношении к девушкам из бедных классов, швейам и т. п. Оно достигает невероятного уровня циничной жестокости, и я не видел чтобы в нее погружались молодые люди принадлежащие христианской вере. Последние, в большинстве своем, сохраняют длительные следы стыда в присутствии противоположного пола, но в случае наших молодых «дельцов» с биржи, не увидишь и тени стыда».

Тысячи девушек, которые год за годом становятся жертвами бесчестия в еврейских коммерческих фирмах и еврейских семьях могут служить доказательством, что честное признание, процитированное выше, основывается на фактах. Конечно справедливо возражение, что работодатели и люди имеющие власть, не являющиеся евреями, часто злоупотребляют своим положением в той же позорной манере; но во всех случаях подобного рода характерное отличие всегда разделяет те случаи, где обвиняемым является еврей, от тех, где он таковым не является. И это отличие заключается в позиции, которую еврейки занимают по отношению к своим мужьям. Когда они сталкиваются с жалобой девушки служанки, заключающейся в том что, хозяин, или молодой хозяин надоедали ей своим вниманием, замужняя немка в 99 случаях из 100 устроит мужу серьезную взбучку, и заменит девушку на менее опасную. Иначе дело обстоит если это еврейская жена или мать. Она не только продемонстрирует свою «терпимость» по отношению к подрастающему сыну, но также простит слабость своему мужу и фактически поможет ему достичь своей цели – это пример Сары – которая посоветовала девушке, что в ее же интересах уступить желаниям своего преследователя.

В одном конкретном случае, мне повторили слова, которыми богатая замужняя еврейка ответила на жалобу своей молодой служанки о том, что ее (еврейки) муж преследует ее (девушку) своим вниманием. Улыбаясь почти что сочувственно, и почти с материнской доброжелательностью хозяйка дома ответила девушке: «Что ты за глупое дитя! Ты молода и красива; если ты уволишься и уйдешь работать в другой дом, то там тоже будут мужчины, и они будут преследовать тебя с той же целью. И если ты снова уволишься и найдешь новое место работы, там будет тоже самое. Мужики такие; они всегда преследуют красивеньких девушек. И ты покоришься в конце концов. Будь благоразумной и оставайся здесь, мой муж богат и будет хорошо тебе платить»⁶³

В вышеприведенном случае у девушки был достаточно сильный характер, чтобы уйти, но насколько стойки будут другие чтобы устоять перед таким благовидным аргументом и коварным

⁶³ Жителям Берлина хорошо известно что за дополнительное вознаграждение многие посредницы направляют приехавших красивых деревенских девушек исключительно в еврейские дома.

соблазном? Они падут жертвами евреев и будут хранить молчание о своем позоре. Кроме того, еврей достаточно проницателен чтобы льстить самолюбию девушки своевременными подарками и великодушным обхождением, так что поддавшиеся этому, после того как они утратили первое чувство позора, говорят о своих еврейских работодателях с почтением.

Эта история может удивить некоторых читателей из-за особого отношения допускаемого замужними еврейками, но это не является новостью для тех кто знаком с обстоятельствами; и кроме талмудического восприятия, на которое уже обращалось внимание выше, это поведение возникает из другого абсолютно меркантильного расположения духа. Еврейка очень хорошо знает, что ее похотливый муж не удовлетворится сношением только лишь с одной женщиной. Соответственно он будет искать удобной возможности на стороне. Это, однако, обычно дорого, и кроме того несет опасность – и не в последнюю очередь это проблемы со здоровьем. Хитрая, бережливая еврейка рассуждает: здоровая девушка служанка, которой платят на несколько талеров больше чем обычная зарплата, и которой иногда дарят подарки, это самый дешевый и выгодный вариант для удовлетворения похоти мужа: и при этом опасность заражения резко сокращается.

Мы уже дали понять, что личность еврея оказывает поразительное, даже озадачивающее влияние на многих женщин, которое может быть описано как непристойное и разрушающее волю. Когда в 90 годы 19 века, эта тема была в известном смысле вынесена на публичное обсуждение в газете “Deutsch-sozialen Blaettern” личные опыты и наблюдения, подтверждающие это влияние, проникающее со всех сторон. За кулисами действовали силы, которые можно назвать демоническими, а так же очень чувственная стимуляция которая очевидно лишала жертву разума. Роль «чародея» которую иначе приписывают женскому полу, в этом случае необъяснимым способом передана противоположному полу. И эту силу следует описать как неестественную и беспокойную, ибо женщина поддающаяся ее влиянию, уступает буквально без малейшего сопротивления.

Среди уже упомянутых сообщений есть те которые были отобраны как особенно характерные. Одна дама описывает что наблюдалось в нескольких случаях:

«Несколько убого выглядящий еврей познакомился с респектабельной женщиной из среднего класса. Он смотрит на нее, она останавливается, продолжает стоять как вкопанная, окидывает его взглядом и в конце концов следует за ним. Почти тоже самое происходит и на другой улице, где торговец одеждой рыжий еврей стоит у двери своего магазина. Приличная молодая особа женского пола, фактически едва ли старше школьного возраста, проходит мимо и еврей ловит ее взгляд или шепчет ей что то, она внезапно останавливается, и стоит перед витриной магазина, ее взгляд прикован к еврею. Скоро она последует за ним в магазин. Старый и уродливый еврей, якобы по делу, оказывается в доме молодой вдовы недавно умершего торговца. Она принимает его в этот же вечер и позволяет ему провести с собой ночь. Она из хорошей семьи, образованная и утонченная; он – отвратительный старый тип, без всякого изящества».

Дама продолжает:

«Возникает вопрос: возможно тайные талмудические хитрости стоят во главе угла? Говорят что многие евреи довели свое искусство до такой высоты, что они могут одним взглядом заставить женщину дрожать как если бы она получила электрический шок. Дама позволившая себе связаться с евреем, сообщила своей семье, как только к ней вернулся здравый смысл, следующее: сначала когда мужчина разговаривал с ней и пристально глядел на нее своими

проникающими темными глазами пронизывая ее насквозь, и с того часа ее как будто непреодолимой силой тянуло к нему; он приходил к ней во сне и т.д.

Кто решит эту загадку? Это взгляд (который предположительно итальянцы называют «джеттатура» (дурной глаз)) или возможно необыкновенное талмудическое знание и жизненный опыт знакомые с тайнами изменения отношений – определенными загадочными силами? Или нам следует в этих случаях принять во внимание еврейскую энергию, с помощью которой возможно евреи научились управлять разумом женщины».

В сущности, в подобных случаях, сталкиваются с чем то непонятным и таинственным, что нужно прояснить любой ценой. Подавляющее большинство девушек и женщин павших жертвами еврейских соблазнителей, впоследствии рассказывают, что их тянуло к ним неизвестной злой силой.

Бесспорно, многие евреи используют гипнотические силы чтобы подчинить женщину своей воле. Корреспондент, пишущий из Триеста 16 июля 1913 года сообщает:

«Властям здесь удалось арестовать некоего Цифера, который похитил 19 летнюю девушку благородного происхождения и дочь крупного производителя шелка, после того как предварительно загипнотизировал ее. Говорят что двумя годами ранее Цифер похитил жену владельца сахарного завода в Бреслау, применяя схожие методы».

Далее читаем в Берлинских газетах от 20 июля 1913 года:

«Трагическая судьба молоденькой девушки, у которой все ее сбережения украл брачный аферист, и которая в отчаянии совершила самоубийство, была выявлена вчера в ходе дела, которое слушалось во втором отделении по уголовным делам ландтага (суда земли). По предварительному заключению монтер Фредерик Цифер обвинялся в мошенничестве. В апреле того же года обвиняемый познакомился с одинокой женщиной, Иоганной Симон, которая несколькими днями ранее приехала из дома в Берлин, чтобы устроиться на работу. Цифер представился девушке как инженер и обещал после короткого знакомства забрать ее в Южную Америку и там жениться на ней описывая ей в тоже самое время в ярких красках восхитительную жизнь которая их ждет. Девушка будучи строгой католичкой, однажды сказала, что не женится на иноверце, и обвиняемый, будучи евреем, притворился католиком, и его лицемерие зашло так далеко, что он нарочито снимал шляпу каждый раз когда они с девушкой проходили мимо католических церквей. Всяческими предложениями ему удалось вынудить неопытную девушку постепенно отдавать ему все свои сбережения. Когда он выманил у нее последний фартинг и к тому же довел до разорения, он сбросил маску и стал жестоким и бессердечным. После того как жертва обратилась в полицию, выяснилось что обвиняемый уже вводил в заблуждение и ограбил другую девушку в том же духе. Суд приняв во внимание скверный характер обвиняемого, приговорил его к 10 месяцам заключения. На следующий день, девушка, которая уже уехала в Гамбург, совершила самоубийство, отчаявшись в своей разрушенной жизни. При обжаловании своего приговора обвиняемый обнаружил невероятную наглость, утверждая, что огорченная его наказанием, девушка и совершила самоубийство. Несмотря на это суд фактически изменил приговор! В итоге он был осужден на шесть месяцев и две недели заключения».

Это один пример из тысячи. В темном «средневековье» был обычай защищать общество от повтора подобного преступления незамедлительно казняя преступника через повешение. Случайные вспышки оскорбленных народных чувств, вызванные еврейскими злодеяниями, ошибочно описываются в нашей фальсифицированной истории как «еврейские погромы». Будучи

порабощен немецким законом Цифер хорошо знал как удовлетворить свою «типичную, примитивную еврейскую боль» продолжая мстить женской половине светловолосой расы как только его мягкое наказание заканчивается. А что же мужчины светловолосой расы? Неужели они слишком терпимые и слишком утонченные чтобы понять что честь светловолосых женщин является их собственной честью?

Как и в случае Цифера, человек склонен допускать присутствие некоторой гипнотической силы когда замечает как даже старые и уродливые евреи подчиняют девушек своим желаниям. В этом отношении множество историй могут рассказать комнатки, находящиеся непосредственно за основным помещением магазина, куда еврейские торгаши заманивают хорошеньких покупательниц в часы когда торговля ослабевает, обычно под предлогом показать им образец исключительно притягательной одежды. Женское любопытство редко может противостоять приглашению такого рода а еврей может скомпрометировать – например дальнейшим приглашением примерить одежду – так что женская натура оказывается слишком слабой чтобы противостоять близкому знакомству.

Уважаемая молодая женщина, которую заманили способом описанным выше, в маленькую комнату ведущую из магазина, погрузившись в осмотр особо красивых моделей услышала странный шуршащий звук позади себя, резко обернулась и увидела еврея хозяина магазина стоящего совершенно голым перед ней. С криком ужаса она выбежала из магазина.

Но даже если кто то не хочет принимать теорию гипнотического влияния, слабость женщин, когда они сталкиваются с евреями, может быть разумно отнесена другим фактам. Уже в своих древних писаниях, в Ветхом Завете и в Талмуде евреи описываются как сластолюбивые и похотливые люди, которые склонны к крупным чувственным выходкам. Похоть и желание написаны на лицах евреев и это не без воздействия на слабых людей противоположного пола. Но прежде всего это полное отсутствие чувства стыда, что делает евреев такими опасными для женщин, и что чрезвычайно облегчает для него игру. В писаниях раввинов имеются обильные свидетельства полного отсутствия полового стыда среди евреев, относительно бессовестных наиболее интимных дел, и всегда в такой форме, как будто обсуждаются самые безобидные и обычные темы.

Особенно значимый пример, взятый из книги Бенакхот б1а рассказывает следующее:

«Кохана в юности был учеником мудрого раввина Рабса. Однажды заметив что его учителя привлекла молодая незнакомая девушка, он спрятался под кроватью раввина. Раввин и его спутница вошли, легли на кровать беседуя и смеясь... Когда женщина начала кричать от боли, Кохана выкрикнул из под кровати фразу из Талмуда: «Выглядит так как будто уста Аббаса никогда не пробовали еды». Конечно он намекал на то, что особа женского пола была девственницей. Раввин ответил: «Это ты там Кохана? это непрелично, убирайся вон» Но Кохана парировал: «Это только для обретения знания учитель, я хочу всему научиться у тебя».

Еврейские набожные книги рассматривают такую мерзость как эта, как будто она подходит для повествования, и это достаточное замечание относительно еврейского взгляда на мораль и приличие.

Не отягощенный этическими соображениями, еврей выставляет свою похоть на показ, и таким образом раскрывает и вызывает латентные, родственные чувства в противоположном поле. Природа женщины адаптирующаяся; она соглашается неволью и бессознательно с чувствами и мыслями мужчины, с которым вступает в непосредственный контакт, и к которому чувствует симпатию. Вступая в близость с мужчиной у которого благородный характер, женщина сохраняет

все свое врожденное достоинство и особенность; но вступив в близкий контакт с подлым сластолюбцем, она подвергается опасности опуститься до его уровня. Еврей обладает особым умением говорить о сексе, как если бы это была совершенно безобидная и обычная тема, и таким образом он ухитряется усыпить или даже заглушить женское естественное чувство стыда. Когда рядом еврей, женская чувствительность падает до самой нижней отметки, и даже можно сказать что еврей превращает окружающих его женщин в проститутку. Так как он рассматривает их только как инструменты для удовлетворения своей похоти, то с их стороны принимать его отношение к ним и не ощущать что этот призыв к их животным инстинктам является огромным оскорблением, или по меньшей мере не возмущаться подобному, если оно исходит от неевреев.

Покойный профессор естественной философии в Лейпциге J.K.F Zoellner, умерший в 1882 году, сохранил для нас в маленькой брошюре мошеннические уловки еврейского жулика Глаттштерна. Некоторые из них стоит повторить чтобы дополнить эту главу.

Глаттштерн, бедный польский еврейский студент, который к тому же был полуслепой, каким то образом добился расположения лучших семей Лейпцига и общался в самых интимных условиях с дочерьми последних. Он представлялся везде как зажиточный человек и добывал средства для исполнения этой роли с одной стороны открытым обманом, с другой устанавливая сборы на лучшие социальные мероприятия, якобы на благие цели, а на самом деле себе в карман. Он использовал трюк, основная особенность которого заключалась в том, чтобы начать подписку положив банкноту большого достоинства на поднос для сборов, пример, подталкивающий других не скупиться; затем он присваивал выручку. Когда он был приговорен судом города Лейпциг к шести годам заключения, он оставил дочерей нескольких богатых семей с большой перспективой стать матерями. Влиятельные люди ходатайствовали за него, и он был помилован по истечению двух с половиной лет.

Среди особых подвигов этого распутного жулика нужно упомянуть следующие: он обеспечил бедную женщину, чей муж в то же самое время служил его личным секретарем, средствами на открытие маленького магазина, для того чтобы заниматься бизнесом по продаже и починке белья и одежды. Однако основная обязанность женщины заключалась в найме молодых портних и учениц, которые работали в маленькой комнате освещаемой через световой люк и ведущую из магазина. Глаттштерн, привыкший приходить когда пожелает, в дневное или вечернее время, прогоняя хозяйку заведения под каким нибудь предлогом, а затем ложась на диван с одной из девушек в присутствии остальных. После того как это было несколько раз засвидетельствовано через стеклянную крышу соседями, полиция обратила на это внимание и вмешалась.

Это не единственный случай о котором я был информирован лично, где евреи удовлетворяли свою похоть в присутствии других девушек и женщин. И это может звучать странно – каждая из присутствующих видя эту беззастенчивость, приняли происходящее как неизбежное и хранили молчание об этом, пока конкретные обстоятельства не привели к раскрытию этого случая. Так же как и простой взгляд змеи по слухам парализует птицу, поведение еврея имеет эффект полной парализации здравого смысла в случае слабовольных женщин.

Женщины с характером и благородством наоборот, чувствуют непреодолимое отвращение к евреям и ко всему что является еврейским, и благодаря своему превосходному инстинкту они осознают омерзительную еврейскую природу даже когда она скрыта от глаз наблюдательного человека. С другой стороны слабые и тщеславные женщины поддаются влиянию еврея как будто они лишены силы воли. В этом случае это выглядит так как если бы условия управляющие смешением рас играли роль. Существо, которое расово чисто, сильно ощущает чужеродность и

враждебность еврейского характера, и избегает разрушителя сознательно или инстинктивно. Однако в случае помесей все эти превосходные инстинкты насколько можно видеть, исчезают, и не способные сопротивляться, они становятся жертвами соблазителя.

Можно, если захотеть обнаружить высшую цель на фоне этих событий. Заключается это в том, что еврей был послан так сказать в человечество чтобы помочь стереть и уничтожить всех у кого слабы жизненные инстинкты, то есть всех вырожденцев и неполноценных. Объяснение такого рода могло бы дать некоторое утешение, если бы не тот факт, что только самый выраженный германский тип женщины, который наиболее страстно преследуется евреем, и который в конце концов уступает. Так как еврей во всех отношениях представляет точную противоположность германскому мужчине или женщине, то тоже самое мы видим и в этом конкретном отношении, и это просто половой контраст обоих рас, которое кажется действует загадочно и фатально.

В любом случае из вышеприведенных соображений можно сделать твердый вывод, что если германская и еврейская расы длительно проживают в близком контакте друг с другом, это означает гибель для первой, и должно вести к упадку и исчезновению германской морали и расовых качеств.

Среди различных методов обольщения, которые еврейские охотники на девушек имеют обыкновение применять, предпочтительно как крайнее средство, когда он видит что иначе не достигнет своей цели, «помолвка» или «обручение». Просто невероятно как обескураживающе перспектива «кольца на пальце» влияет на расположение простых и наивных женщин. Но какой силой этот метод может обладать, известно только еврейскому аферисту.

Два коммивояжёра – немец и еврей сплетничали в гостинице о другом отеле в Г. ... явно полагая что их никто не подслушивает.

«Я припоминаю» заметил еврей, «что однажды остановился там несколько лет назад. Очень любопытный случай был тому причиной. Я «подцепил» очень хорошенькую девушку входе моей поездки на поезде. Едва ли она была намного старше школьного возраста. После того как она прониклась ко мне доверием и мы занялись ... «Занялись?» спросил с изумлением второй. «Ну, да, что называют занялись» продолжил еврей, с тоном ставящего в тупик равнодушия. «Я всегда ношу с собой несколько дешевых небольших колец для этой цели. Затем я убедил ее сойти со мной на станции в Г ... сказав ей что мы должны отпраздновать нашу помолвку» подытожил со смехом еврей, «а затем мы вместе провели ночь в отеле, о котором мы только что говорили». «И чем все закончилось?» спросил второй. «Бог знает» ответил еврей своим гнусавым безразличным голосом, «на следующее утро она продолжила свою поездку. Жаль, потому что она была милой, маленькой штучкой...»

Еврей без колебаний пообещает жениться, если необходимо дать формальное обещание чтобы достигнуть своей цели; он знает что в любом случае это дело не затронет его серьезно. Как только он захочет избавиться от девушки, все что ему нужно будет сделать, это сознаться что он еврей, и объявить с притворным огорчением, что все его родственники резко против его женитьбы на христианке. Под предлогом что родственники девушки тоже по всей вероятности не захотят слышать о ее свадьбе с евреем, он играет роль человека, которому причинена боль, и расстается с обманутой женщиной, уверяя ее что он до конца своих дней не забудет единственную настоящую любовь в своей жизни – только для того, чтобы начать ту же самую игру с другой женщиной на следующий день. Немецкие девушки, по большей части, достаточно доверчивы и наивны чтобы принять такие жалкие уловки за нечто подлинное, и часто даже защищают обманщика от обвинений, и фактически сохраняют нежные воспоминания о нем.

Та часть немецкой прессы, которая в особенности занимается социальными вопросами, отмечала, после описания нескольких случаев подобного рода:

«Проходил ли какой нибудь постыдный судебный процесс в мире без прямого или косвенного участия евреев, в качестве соблазнитель, владельцев, подстрекателей и т.д.? Мы всегда обнаружим что еврей – самый наглый соблазнитель, для которого ничье целомудрие, ничья красота, ничья честь не имеет значения, когда дело касается удовлетворения его похоти. Склонны даже полагать, что не только чувственность побуждает его к этому, но и то, что они испытывает дьявольское удовольствие в подрыве нравственности женщин, и лишении чести тех, которые иначе могли бы быть уважаемыми женами немецких мужчин. Бесстыдный – каким он является по своей натуре, он использует то обстоятельство, что желание порождает желание, особенно когда оно нагло выпячивается без малейшего стыда, на всеобщее обозрение. В половой жизни животное взывает к животному, и именно в этом отношении самая низкая и животная натура находит лучшую возможность продемонстрировать силу. Поэтому нечего удивляться тому факту что животная страсть, провозглашенная без малейшей его самообладания, должна произвести неотразимое впечатление на слабую и впечатлительную натуру.

Есть и еще один психологический фактор, который не следует оставлять без внимания; полное отсутствие стыда, открыто рекламируемое, заглушает чувство стыда в других, и вызывает беззастенчивость. Одно совершенно точно – что индивид в присутствии еврея чувствует стыд намного меньше чем в присутствии другого человека. Почему крестьянин, механик и даже помещик, офицер и священник когда у них случаются проблемы с деньгами, обращаются скорее к еврею чем к другу, в банк или кредитное учреждение? – «Они не чувствуют стыда в присутствии еврея» Это часто слышимое выражение разгадывает много загадок. И фактически у индивида настолько много сделок с евреем, которые с опасением скрываются от глаз и ушей других людей; в присутствии еврея не чувствуется стыд потому что еврей не знает что такое стыд.

И по этой причине так же следует отметить необыкновенные способности к взяточничеству, которыми обладают евреи. «Моральный Нигилизм» то есть отказ от более высоких стандартов чем деньги и удовольствие, провозглашается евреем с такой невозмутимой самоуверенностью, что он может во всяком случае пока, понизить чувства других до своего низкого уровня.

Это формирует основу для ужасно развращающей силы приводимой в действие евреем, так же в отношении женщин. Еврей не позволяет никакому другому чувству кроме жажды наслаждения и выгоды, выйти на поверхность рядом с собой. Необходимо ли чтобы для этой цели он обладал какой то особой силой? Не в коем случае! Где бы ни появлялись низшие инстинкты, ни за что невозможно более высоким удержать свои позиции. Ложное учение о победе лучшего в «свободном взаимодействии сил» ведет на самом деле, шаг за шагом к бессмыслице.

Более того, евреям крайне выгодно, что предрассудки об исключительности «народа божьего» внушаются нам с самого детства, и именно женский характер хватается более цепко за все предрассудки чем умеренная чувствительность мужчины. И в дополнение к этому нашим женщинам дается совершенно ошибочная идея, о том что составляет идеального мужчину. На сцене роль любовника исполняется в большинстве случаев еврейской молодежью; в нашей романтической литературе, которая сейчас полностью иудаизирована, героем повести практически всегда является еврей, в то время как роль дурака, простофили,

альтруистического искателя идеала отводится немцу. Стоит ли затем удивляться, если введенный в заблуждение вкус и поставленное в тупик воображение наших молоденьких девушек видит в каждом недоразвитом черноголовом еврейском юнце героя романа, и «очарованы» его появлением? Главная немецкая глупость особ восхищающаяся всем не немецким и прямо чужим, так же играет свою роль. У нас фактически десятилетиями поощряется культура того, что является восточным, в высших отраслях литературы, в дамских журналах, журналах мод, искусстве...»

Однако не только честь и моральная чистота немецкой женщины находятся на кону; их физическое здоровье так же подвергается опасности. Или особая еврейская натура истощает женское тело до исключительного уровня, или те физиологические обстоятельства, связанные с обрезанием, играют какую то роль – достаточно указать на факт, что женщины привыкшие к сексуальным сношениям с евреями страдают от множества маточных расстройств, и остаются бесплодными. Да, можно зайти так далеко сказав: женщины привыкшие к половым сношениям с евреями потеряны для другой расы. И если вопрос задан сегодня с целью выяснения причин снижения уровня деторождения, не следует откладывать с направлением внимания на влияние этих расовых чужаков (racial aliens) среди нас, которые пагубно воздействуют на женщин не только морально но и физически и которые угрожают вместе с широко распространёнными попытками воспрепятствовать зачатию, чтобы становиться более и более вредными для общества.

Не сложно из всего этого заключить, что еврейская раса основной носитель половых болезней среди других народов, что иначе и быть не может, учитывая как необуздана их чувственность. И даже когда поражен инфекцией, еврей все еще не ограничивает свою похоть. Припоминаются сообщения о молодых евреях, согласно которым ими был испытан дьявольский восторг – не смотря на их заболевание – когда они соблазнили по всей вероятности еще невинную девушку. Ужасная картина подобного дьявольского цинизма была показана в ходе еврейского судебного процесса в 1904 году.

Торговец Юлиус Клиппштайн женатый человек и владелец бизнеса по кредитованию, который он вел под именем Якоб Век, предстал перед судом присяжных в мюнхенском суде. Он обвинялся в лжесвидетельстве, и в подстрекательстве к лжесвидетельству. Клиппштайн пытался склонить жену почтальона, которая находилась под следствием по какому то другому проступку, и была одной из его клиенток, отрицать под присягой тот факт, что Клиппштайн в рамках своего бизнеса имел обыкновение заводить с ней аморальные отношения. Клиппштайн отрицал этот факт. Однако женщина в конце концов созналась, не смотря на деньги, которые ей были обещаны. Следствие по Клиппштайну выяснило, что для него было регулярной частью ежедневных процедур делать нескромные предложения клиенткам. Прокурор обнаружил не менее 35 женщин и девушек чьи судьбы разрушил Клиппштайн. Все они присутствовали в суде в качестве свидетельниц. Их совместное свидетельство предоставило материал для ужасной истории; в некоторых случаях едва ли не дошло до изнасилования. Клиппштайн продавал с торгов вещи и движимое имущество женщин, которые сопротивлялись его нападкам. Он всего лишь давал отсрочку и более длительный период выплат, когда женщина поддавалась его желаниям. Эти несчастные существа состояли по большей части из жен и дочерей рабочих и мелких чиновников. Вследствие распущенного образа жизни, Клиппштайн продолжительно страдал отвратительной болезнью, которую он кроме того передал жертвам своей похоти. Он заразил свою жену, и она подверглась тяжелой операции, повараха в его доме, с которой у него тоже были отношения, страдала тем же

заболеванием, и тоже самое было в случае его 17 летнего сына бравшего пример с отца. Клиппштайн был приговорен к полтора (!) годам заключения.

Социал демократическая «Muenchener Post» одна из немногих газет, которая опубликовала эту неслыханную историю, как публичное предупреждение, так же утверждала: «Во время совещания присяжных обвиняемый деловито бормотал еврейские молитвы в своей камере. Множество бракоразводных процессов явились следствием этой истории».

“Deutsche Handels-Wacht” так же кое что сообщила о личности обвиняемого:

«Юлиус Клиппштайн уже арестовывался по обвинению в изнасиловании, по месту прежнего его жительства в Гиссене, но был оправдан. После переезда в Мюнхен он едва ли вел свой бизнес в течении года когда вступил в «соглашение» со своими кредиторами, от чего последние потеряли 25 тысяч марок, а затем он занялся свежей карьерой распутника. «Если будешь со мной мила» говорил обыкновенно он своим работницам, «приятно проведешь время; а если нет, я превращу твою жизнь в ад». Девушка, работающая за прилавком, энергично сопротивлялась его приставаниям, и потому оскорбленная Клиппштайном последними словами, пожаловалась бухгалтеру, который сказал ему прямо в лицо, что его следует арестовать. Однако это его не беспокоило потому что человек чести был в меньшинстве. Его клиентки, и девушки и женщины подвергались нападению так же как и прислуга в его доме и работницы в его заведении, и он вынудил многих из них, как отмечено выше, уступить его желаниям, угрожая в противном случае конфисковать и продать последнее их имущество. На некоторые вещи которые затем происходили, невозможно даже намекнуть»

Газета добавляет:

«Конечно нас сразу обвинят в несправедливом предположении что то, что является отдельным инцидентом, относят к всеобщему явлению, но мы чувствуем себя вынужденными сказать, что случай Клиппштайна более или менее типичный для определенных видов бизнеса».

В то же самое время «Хаммер» сделал следующие замечания:

«Было бы издевательством запретить публике рассмотрение и обсуждение таких тревожных инцидентов как этот. Опасность таится во мраке укрывательства, последствия которого немыслимы относительно их диапазона и уровня. Любой, кто любит свой народ, должен открыть его глаза на такие ужасы. Крупная общественная пресса не заметила этих неслыханных событий, даже в том разделе, который любит выступать как особый защитник национальной морали и прав, и которая в других случаях сильно шипит по каждому пустяковому скандалу. Удивительное замешательство моральных понятий преобладает у нашей дорогой публики. Когда грубые слова говорятя некоторым новичкам а исключительный дурак среди них получает по шее, все газеты яростно трудятся, и возбуждают общественное мнение на недели относительно «инцидента», а рейхстаг занимает сессию за сессией для обсуждения подобных происшествий. Но когда это вопрос конкретного преступления, и на кону честь и здоровье многих женщин и девушек, все обволакивается тишиной. Почему Герр Бебель, который готов выполнить роль цензора нравственности в своей книге «Женщина» погашает свой нравственный гнев в этом случае? Разве большинство жертв не являются женами и дочерьми рабочих и мелких чиновников? На бы хотелось получить ответ на эти вопросы».

Торговля женщинами

Еврей сделал почти правилом унижать женщину в картинках и текстах, а так же словом и действием. Он господствует на сцене а сейчас и в кино так же со своим дерзким непотребством; магазины где продаются большинство бесстыдных и картин, содержатся евреями (в основном под христианским псевдонимом), которые так же являются поставщиками худшего вида приспособлений для предотвращения зачатия и проведения аборта. Потому вряд ли стоит удивляться чрезвычайному пренебрежению к человечеству в целом и в особенности к молодым незамужним женщинам, и так же ухудшению торговли до самого низкого мыслимого уровня, исходящему от еврея. Мы ссылаемся на то что известно как «сексуальное рабство» и в частности на торговлю молодыми девушками. Оно означает самое мерзкое вырождение делового инстинкта: торговля живой человеческой плотью, продажа душ во имя грязной прибыли. Прерогатива еврейства развивать этот мерзкий бизнес систематически и на высоком уровне, пока он не вырастет в огромную организацию, охватывающую весь мир.

В древние времена торговля рабами уже была еврейской специализацией. Не без веской причины выдающийся польский художник Хенрик Семирадский изобразил двух работорговцев в своей знаменитой картине об античной римской жизни: «Ваза или Женщина», с безошибочно еврейскими качествами. Даже во времена Каролингов работорговля была преимущественно в руках евреев⁶⁴. Таким образом в соответствии с подлинным положением дел, торговцы девушками в настоящее время почти все без исключения евреи: и это признается самими евреями. По случаю конференции, которая проходила в Лондоне в марте 1910 года и выражала протест против торговли женщинами, «Еврейская Хроника» от 2 апреля 1910 года признала, что «евреи в этой особой сфере деятельности значительно превосходят всех остальных «торговцев»» и добавила: «еврейский торговец женщинами самый ужасный из спекулянтов человеческим пороком. Если бы еврей мог быть устранён, торговля женщинами сократилась бы, и стала бы сравнительно незначительной».

Если бы скупость и жадность до прибыли иногда искушала человека арийской расы заняться бизнесом сомнительного характера, и если бы его чувственность так же требовала жертву, то не вероятно чтобы человек действительно арийской расы когда либо опустился до такой хладнокровной меркантильности и злобной хитрости, которые необходимы для осуществления сексуального рабства; если такое имело место, то это пример морального уродства⁶⁵. Только средствами талмудического познания, которое рассматривает всех неевреев как животных, в особенности же гойских женщин, возможно обнаружить объяснение хладнокровному поведению евреев в отношении женщин, которых они рассматривают так, как будто последние являются товаром. Оправданное утверждение, что степень еврейского холодного расчета и лицемерия, для заманивания девушек в свою ловушку, в большинстве случаев либо через помолвку либо обещая им замужество или удобный случай чтобы вынудить их сбежать из родительского дома, а затем когда «его страсть утратила свою романтическую силу» передает их как товар другому – практически невозможно в случае мужчины арийского происхождения (вспомните случай Цифера).

Как всегда и везде скрывается губительная деятельность где фигурирует еврей, так же происходит и в данном случае. Все старания «милосердных женщин» и «социальных работников» в защиту

⁶⁴ Смотрите Duerr и Klett «Всемирная История» том 2, стр. 56

⁶⁵ Не следует вводить себя в заблуждение относительно явного еврея, как будто он таковым не является, только на том основании, что его имя подлинно немецкое. В публикациях имен злоумышленников, пресса обманывает саму себя. Каждый день она преуспевает публикуя с «опечатками» безошибочно еврейское имя так чтобы оно приняло подлинно немецкую форму.

жалких жертв «торговли женщинами» представляются ничтожными с самого начала, что связано с тем фактом, что евреи находятся во главе таких организаций. В таком случае любое подлинное расследование прекращается⁶⁶. Ибо это цель евреев всегда и везде ослаблять, обессиливать гоев или направлять по ложному следу обвинение, которое может нанести еврею, до тех пор пока серьезное дело постепенно не исчезнет или не превратится в комедию.

Литературы по этой теме достаточно чтобы пресечь здесь необходимость вдаваться в более подробные детали этого печального бизнеса. Одно сообщение взятое из жизни достаточно красноречиво чтобы показать весь позор ситуации, и обеспечить доказательства касательно длительного периода в течении которого велась эта бесстыдная торговля. В №3 «Борца за культуру» 1880 года, Отто Глогау, содержится следующее описание Рио де Жанейро (из под пера бывшего немецкого консула):

«Может ли что либо вызвать у нас более глубокий стыд, когда мы посещаем чудесную столицу Бразилии, чем наблюдение немецких и австрийских девушек составляющих одну из самых крупных групп местных проституток? Все улицы заняты ими, и с открытых окон в самой бесстыдной манере они пытаются на своем родном языке убедить проходящих мужчин посетить их, и даже на многочисленных курортах этого города человеку докучает их назойливость. Многие из них очень молоды, и легко можно доказать, что они эмигрировали не по своей воле для зарабатывания денег в этой чужой стране, таким грязным способом, а являются несчастными жертвами еврейских сводников и сводниц которые вели неприкрытую торговлю немецкими девушками в Рио де Жанейро в течении нескольких лет⁶⁷. Наконец это предполагало такие размеры, и действовало так тревожно в бразильской столице со слабой моралью, что местное правительство было вынужденно, в конце концов вмешаться и распорядиться о депортации еврейских сводников фигурировавших по большей части как торговцы драгоценностями, но их основной источник дохода составляла торговля женщинами.

В декабре из Рио де Жанейро были высланы следующие личности: Маркус Шомер, Мориц Зильберманн, Маркус Вайнбах, Тебель Зильберманн, Мозес Зильберштайн, Мориц Айзенберг, Йоханн Фройнд, Адольф Бернштайн, Тобиас Сафир, Херманн Фихелер, Герсон Баум, Маркус Шварц, Херманн Байтель, Маркус Фриман, Самуэль Остер, Карл Буковиц, и Абрахам Робинс. Они въехали на экипажах на место посадки, и заняли каюты первого класса на пароходе «Экватор» который должен был увезти их в Буэнос Айрес. Они могли путешествовать в такой манере благодаря чудовищным прибылям, которые они присвоили в Рио. Однако по прибытии в Буэнос Айрес аморальная кампания была неприятно удивлена тем что полиция взошла на борт судна

⁶⁶ Здесь пример который стоит упомянуть как существенную женскую работу в этом направлении. В Мюнхене есть ассоциация, под председательством княжны Сулковской, и называемой «Германская лига по борьбе с торговлей женщинами». Комиссия включает также в дополнение к еще нескольким титулованным дамам трех мужчин, издателя общественной газеты – «Человеческий рынок» и двух евреев, директора Д. Поссарта и Оскара Титца, владельца крупного магазина. Секретарь, который так же выполнял работу редактора, подписывался как Роберт Хейманн, и был третьим евреем. К первому номеру прилагалась листовка, многозначительно сообщающая что изменения в редакции были необходимы потому что содержание первого номера «не до конца соответствовало желаемому». Кто бы не прочитал это, найдет, вообще говоря, непостижимым, чему удовлетворяют пожелания: это пикантно поданная ароматическая смесь в которой опытный читатель сразу обнаружит цель предотвратить во что бы то ни стало, любое разоблачение евреев.

⁶⁷ До такой степени эта торговля является еврейской сферой деятельности, что владельцев борделей часто и открыто называют «Кафтаны» (Andree: «Национальная история евреев» стр. 253). В Нью-Йорке дела приняли такой оборот, что бордельный бизнес превратился в Трест! Во главе такого Треста еврей по имени Гольдберг (еще один «немец») Смотрите «Хаммер» №267 (Август 1913).

протестуя против их высадки, вследствие чего эти «дядюшки» снова осчастливили Европу своим присутствием.

В дальнейшем согласно газетам Рио де Жанейро, 23 евреям, которые были осуждены за торговлю девушками вновь было предписано покинуть страну и одновременно их несчастные жертвы освобождались властями от любых обязательств по возмещению денежных сумм, выданных им евреями, с целью сплачивания их передвижения и других неизбежных расходов, мера позволившая женщинам покинуть притоны порока, если что однако сомнительно, общественное сострадание сгладило бы их бедующий путь, и милосердные души помогли бы павшим. Но хоть и меры принятые бразильским правительством бесспорно похвальны, зло далеко от искоренения, и снова появится в новой форме. Полная ликвидация возможна лишь если провести наступление на сводников здесь в Германии и Австрии, где они получают свой товар. Чтобы установить их имена, немецкой полиции необходимо связаться с властями Рио де Жанейро чтобы последние могли устроить официальный допрос несчастных, которые стали добычей самой отвратительной формой жадности. Но довольно этого жалкого бизнеса, который вынуждает многих наших земляков в Бразилии краснеть от стыда, и делает долгом немецкой прессы призвать собственные власти к вмешательству».

Следующая заметка, взятая из «Tägliche Rundschau» от 24 июля 1913 года послужит доказательством что эти условия в последнее время не изменились а еще больше ухудшились.

«Похищение 4000 девушек. Русский (то есть еврей- прим. автора) торговец женщинами Якубович, которого арестовали позавчера в Гамбурге, рассматривается как глава бизнеса целиком связанного с торговлей женщинами, которая ведется в Восточной Европе. Ему вменялось в вину несколько тысяч случаев. Согласно надежным данным, более 4000 девушек прошли через немецкие порты с этой целью в течении нескольких лет».

Хотя «Лига борьбы с торговлей женщинами» была учреждена, хотя правительство приняло более серьезные меры, хотя каждый год арестовывались несколько сводников и сводниц –которые всегда были исключительно евреями, ненавистный бизнес все еще процветает, к стыду «нравственной» Европы, и как позорное напоминание о слабости, болезненной терпимости, а так же не в последнюю очередь бесконтрольный страх перед евреями, который овладел большинством наших «культурных» мужчин и женщин вплоть до самых высоких кругов, и который подрывает любую коллективное усилие в самом начале⁶⁸. Сила сводящая с ума женский разум находящаяся в распоряжении еврея и применяющаяся им, кажется в самом деле граничит с сверх естественным, и это должно было стать ясным читателям этой главы. Еще более необходимо разоблачить эту силу, и предупредить людей о ее опасной природе.

XVII

Евреи и Мировая Война

⁶⁸ Наше внимание к еврею приобрело непостижимую крайность. Чтобы понять это, нужно только вспомнить, с какой предосторожностью и снисходительностью рассматривалось имя доктора Штернберга, еврейского любовника – обвиняемого в уголовном процессе Хедвига Мюллера, который разбирался в Берлинском Суде в течении октября 1913 года: защитник, свидетели, обозреватели и даже судья – все объединили усилия в этом направлении. Опытные читатели газет знают что в течении нескольких десятилетий когда газетами в спорных ситуациях замалчиваются имена, в таких случаях евреи неизменно выступают злодеями.

Войны арийских народов всегда служили обогащению и усилению евреев. Ссылка на этот факт много раз приводилась в этой книге. Благодаря ростовщичеству, связанному с армейскими контрактами, финансовым интригам с ценными бумагами, а так же увеличению и уменьшению ставки обмена евреи всегда знали как извлечь прибыль из страдания и нужды разных народов. Еврейские семьи, ставшие богатыми и облагороженными почти всегда обязаны своему восхождению спекуляции в военное время. И в этом отношении «Semi-Gotha» содержит несколько интересных разоблачений⁶⁹.

Мировая война 1914-1918 годов так же показала нам еврейство в состоянии лихорадочной активности. На этот раз они снова были самыми важными подрядчиками для армии, самыми дерзкими манипуляторами ценами, самыми хитрыми подпольными торговцами сформировавшими самые влиятельные деловые круги и поглотившие невероятную прибыль. Своим поведением они во многом способствовали поражению центральной власти, и можно зайти так далеко, сказав что они вышли настоящими победителями из этой чудовищной войны народов.

Сразу после того как вспыхнула война, евреи Ратенау и Баллин принялись за организацию экономической стороны войны – якобы в интересах нации, но на самом деле с целью обеспечения львиной доли армейских контрактов своим расовым товарищам, и чтобы создать практически еврейскую монополию на всю ведущуюся торговлю не только в Германии, но и с нейтральными государствами.

Промышленник, посетивший Прусское Военное Министерство в сентябре 1914 года чтобы дать заявку на подряд, выказал нам свое удивление когда обнаружил на этом высоком посту вопреки своему ожиданию не офицеров и военных чиновников а преимущественно евреев. Господин Вальтер Ратенау сидел в огромной комнате, за гигантским письменным столом раздавая армейские контракты. Вокруг него сидели почти без исключения еврейские клерки и еврейские бизнесмены. Господин Баллин, деректор «Harpag» видя свое судоходное предприятие временно парализованным войной, предложил себя имперскому правительству в качестве добровольного организатора и бизнес эксперта, переехал со всем своим штатом чиновников и клерков в Берлин и организовал «Zentral-Einkaufs-Gesellschaft» (Z.E.G.) [Центральную закупочную кампанию] и другие еврейские предприятия.

Слабое правительство Императора Вильгельма Второго которое прежде всегда благоволила евреям, позволило этому случиться из-за своей растерянности; и если бы входе войны любой факт заметно вылез на поверхность, который до тех пор был замечен для тех кто смотрит глубже, и который даже впоследствии казался невероятным немецким провидцам, а факт заключался в том, что с момента правления Вильгельма Второго евреи стали фактическими правителями Германской Империи. За последние 15 лет приближенными к императору были еврейские финансисты, еврейские производители и еврейские торговцы такие как Эмиль и Вальтер Ратенау, Баллин, Швабах, Джеймс Саймон, Фридендер-Фульд, Гольдбергер, Гуттманн, Хульшинский, Катценштайн и т.д.⁷⁰.

Старая легенда о том что император находился под влиянием высшей знати и юнкеров, живущих к востоку от Эльбы, была всего лишь еврейской уловкой чтобы обмануть нацию относительно реального положения дел и унижить императора в глазах его народа. Совершенно верно что император в последние десятилетия ходил за консультацией главным образом к евреям которые

⁶⁹ Semi-Gotha – регистр получивших дворянство еврейских семей. Мюнхен, Киффхойзер Пресс 1912.

⁷⁰ Сравните: Rud. Martin "Deutsche Machthaber" («Немецкие владыки»)

льстили его слабости, и содействовали глупости, которая в конце концов привела к Мировой войне и к крушению Германии. Немецкая знать была фактически изгнана с Берлинского Двора.

Хвалебный гимн пелся одному из Ратенау в прессе, управляемой его братьями по расе, за его мнимые услуги в связи с организацией экономики военного времени, прикидываясь что без этого война не могла вестись. Он устроил так, что его следовало бы назначить за линией фронта «начальником экономического генерального штаба» которому приписывались немецкие победы. Фактически Ратенау создал с помощью своих «военных компаний» которых было свыше 300, абсурдно усложненный аппарат, который дезориентировал и делал экономическую ситуацию по всей стране более трудной, и передавал с помощью мошенничества всю власть и преимущества в руки евреев. Я без колебаний утверждаю, и кроме того могу обеспечить убедительное доказательство, что «Военные Компании» Ратенау в огромной мере способствовали поражению Германии. Они не содействовали германской экономике, а наоборот, мешали и препятствовали ей, по причинам, которые не рассматриваются в данной книге. Эта особая тема так же как и общая позиция евреев в войне требует специального рассмотрения в книге, посвященной исключительно этой теме, и хотелось бы надеяться что возможность выполнить эту задачу скоро представится.

Здесь упоминаются только некоторые серьезные факты, относительно которых можно привести достоверные документальные доказательства: деятельность Z.E.G как можно доказать, во многих случаях делала ввоз предметов первой необходимости из заграницы более сложным чем раньше, а в других случаях – особо яркий пример «Военного Зернового Департамента» (К. Г.) товары отсылались назад и пересылались, с одного конца Империи в другой, раз за разом в такой совершенно безумной манере, что они достигали потребителя в испорченном состоянии. Одновременно железная дорога была неслыханно перегружена, выше своей пропускной способности, и стоимость товара излишне увеличивалась из-за огромных расходов по перевозке грузов. То что чрезвычайно невыгодный бизнес совершался покупателями Z.E.G в Голландии, Дании и других странах может быть легко установлено при упоминании множества поучительных примеров приведенных в публикациях «Хаммера» с 1915 по 1918 годы⁷¹. Ежегодные тома периода 1915-1919 торговой газеты «Deutscher Mueller» (Немецкий Мельник) Лейпцига, содержит множество примеров фаворитизма, выказанного крупным мельницам, которыми владели евреи, и сумасшедшей транспортировке зерна и муки «Военным Зерновым Департаментом» туда сюда.

Было бы большой ошибкой видеть во всем этом только промахи в организации и диспозиции; более близкое наблюдение обнаруживает, что во всем этом преобладал злой умысел.

Отношение евреев ко всему этому становится понятным только отнеся это к их глубокой ненависти ко всему немецкому, к немецкой форме правления, к милитаризму. Им было жалко победы для Германии. Без всякого сомнения евреи ненавидят немцев больше чем они ненавидят другие народы – просто потому что немецкий идеализм это естественная противоположность еврейскому характеру Чандалы. Так же совершенно очевидно, что большинство евреев симпатизировало нашим врагам и было на их стороне, особенно на стороне Англии. Влиятельные еврейские газеты такие как «Frankfurter Zeitung» «Berliner Tageblatt» и венская «Neue Freie Presse» а так же многие другие всегда хорошо знали как прославлять западную державу за счет немцев, которых они характеризовали как орду реакционеров, и о ком они никогда не могли сказать достаточно плохо. Это те газеты, которые десятилетиями ведут устойчивую компанию с

⁷¹ Это было собрано и опубликовано «Хаммером» под заголовком: «Жалобы на Z.E.G». Далее, сравните «Z.E.G и еврейская монополия в бизнесе», «Хаммер» №377 от 1 марта 1918 года.

определенной целью представить все связанное с Германией презренным в глазах других государств, распространяя широко на сколько это только возможно редкие скандальные инциденты такие как процесс Ойленберга, различные военные эксцессы и т.д. и домыслами что немецкий народ склонен к отвратительному пороку, используя для этого в равной степени отвратительный оскорбительный термин «Бохе» - слово, значение которого не может быть воспроизведено в немецком литературном языке, потому что оно обозначает того, кто склонен потакать неестественной похоти (страсти к мальчикам)⁷²

Преступление, которое евреи совершили против немецкого народа неслыханным ростовщичеством во время войны, тайным методом торговли известный как цепная контрабанда (Kettenhandel) повышая цены на товары первой необходимости и тем самым безмерно обогащаясь, едва ли может быть оценено. Все эти факты требуют проведения расследования в другое время и другом месте.

Здесь же необходимо обратить внимание на тот факт, что только в случае снабжения армии несоразмерно увеличились установленные цены, потому что вследствие еврейского влияния прямая поставка от производителей была нарушена, и заказы присваивались еврейским торговцам агентам и посредникам. Это почти создавало впечатление что евреи поставили условие немецкому правительству, с самого начала войны, что они будут получать львиную долю армейских контрактов. Очень много случаев где немецкие подрядчики, производители, торговцы, торговые ассоциации и т.д. получили отказ, в то время как в дальнейшем еврейские посредники обеспечивали контракты по гораздо более высоким ценам. Таким образом доставка важных припасов часто доверялась дельцам, у которых не было опыта в этом конкретном виде бизнеса, и у которых не было специальных знаний, требуемых товарами; было достаточно того что они евреи.

Евреев редко можно обнаружить в траншеях, но чаще дома на складах, в офисах, в гарнизонах и в военных торговых компаниях. Как следствие множества жалоб по данному вопросу, даже в Рейхстаге, была сделана статистика, особенно в декабре 1915 года, которая однако никогда не опубликовывалась возможно потому что она опозорила бы как раз евреев.

Революция, целью которой конечно не было помочь рабочему классу получить свою справедливую долю политического влияния а скорее дать возможность евреям покончить с ненавистной монархией и военной организацией, была главным образом еврейской работой. Масонская ложа в Милане (латинское масонство полностью под семитским управлением) объявила в циркуляре от 30 июля 1914 года что целью ложи было установление века «свободного от тронов и алтарей». То есть свержение всех князей и устранение всех нееврейских религий. Еврейство работало над этой задачей – открыто и тайно – десятилетиями. И они почти добились успеха в своей цели.

Неразумный рабочий класс подстрекаемый евреями позволил сделать себя инструментом чтобы содействовать интересу который был чисто еврейским. Разрушение всех национальных чувств у рабочих и фактически привитие им ненависти ко всему германскому является работой утонченной еврейской прессы. В течении всех лет войны уверенность в конечной победе Германии постоянно подрывалась влиянием, которое еврейская пресса оказывала на общественные рамки восприятия и пыталась возложить всю вину за войну на немецкие плечи. И развал нашего фронта был результатом полного предательства. Личность, пользовавшаяся полным доверием «Хаммера» сообщила что еврейский солдат объявил в июле 1918 году: «Германия не победит потому как мы

⁷² Вполне возможно, что это выражение производное от еврейского слова «Бохер» - мальчик.

(евреи) сделаем революцию до того, как война закончится». Независимый социал демократ Фатер, признал в Магдебурге, что с января 1918 года его партия вела пропаганду на фронте, подстрекая к дезертирству и мятежу. Таким образом немцы обязаны уничтожением мирных условий тем злым силам, которые находясь в самой Германии играли на руку ее внешним врагам – пользуясь слепотой и доверчивостью немцев. Это как если бы старое пророчество монастыря Ленин (по немецки Lehnin – такое вот интересное название у монастыря – прим. пер) выполнилось само собой:

«Israel infandum scelus audet, morte piandum»

(Израиль отважился на несказанное преступление, заслуживающее смерти)

Заключение

Кто бы ни взвесил все факты приведенные в этой книге, поймет как легкомысленны и поверхностны те фразы, которые облачают в подобие человечности и терпимости, говорят о приспособлении и смешении евреев с арийскими культурными народами. Только полное незнание реальной жизни как в случае Фридриха Ницше и других домоседов может извинить такую фантазию. Вся гуманитарная ассимилирующая идея сразу же разбивается при первом контакте с ужасной серьезностью расовой наследственности. Идея о том что все противоположности могут быть равновесными так сказать у людей живущих в тесном контакте друг с другом, и в так называемой цивилизации основывается на схоластическом толковании, которое опровергается на каждом шагу жестокими фактами реальной жизни. Еврейство это что то движущееся и действующее вне сферы естественных законов жизни, нечто враждебное жизни, нечто неестественное, нечто демоническое. И эта доктрина оснащенная видимостью нормальной науки о том что в жизненной борьбе побеждает лучшее и более сильное, но в данном случае это неуместно. Эта борьба только тогда эффективна и оправдана когда родственные существа обеспеченные одинаковым оружием борются друг с другом за власть. Никто не будет утверждать что неограниченная сфера действия должна быть дарована бактериям, вызывающим болезнь, что некто не должен противостоять разрушительной чуме предупредительными мерами; никто не будет утверждать что бактерия Холеры лучшее и более сильное существо чем человек, только потому что первая способна уничтожить последнего. Это учение свободного поля для всех сил, требующая сдержанности разума ибо настаивает на своеобразном роке, заключающемся в том что болезнь заразна а здоровье нет. Отдельное гнилое яблоко в корзине легко заразит своим гниением сотню свежих яблок, но даже тысяча свежих яблок не смогут исцелить гнилое. Здесь случай не избирательной борьбы и преимущества, а защита здорового от инфекционной болезни, защита нации от отравления. Разум предписывает что все пораженные и зараженные силы должны находиться на расстоянии от здоровой жизни, и должны сдерживаться всеми возможными средствами. Избегать того, что ядовито это первый предупредительный закон жизни. «Узнай что хорошо для твоего тела, и не давай ему то, что для него плохо».

Однако еврейство это симптом болезни внутри человечества, факт который признает даже Хайнрих Хайне, ибо называет это «бесконечной чумой, пришедшей из мутного Нила». Еврей это «недочеловек» который перешел в состояние духовной и моральной испорченности, который несет с собой распад и гниение всюду куда ему позволяют прийти. Сам он прекрасно знает об этом своеобразном качестве, как это исходит от евреев показывает доктор Мюнцер. Он написал роман «Дорога к Сиону» которая замалчивалась из за своего мерзкого натуралистического содержания. В этой книге он говорит устами своего героя следующее:

«Не только мы, евреи выродились подобным образом, и сейчас находимся в конце цивилизации которая полностью истощена, мы погубили кровь всех рас Европы, возможно мы заразили их в первую очередь. Вообще говоря все на сегодняшний день находится под нашим еврейским влиянием. Наши идеи одушевляют все, наш дух правит миром. Мы хозяева; ибо нынешняя власть прямое следствие нашего гения. Однако как бы нас сильно не ненавидели и не преследовали, наши враги могут победить только наши слабые тела. Нас больше не изгоняют. Мы въелись в народы, испортили и обесчестили расы, сломали их власть, и нашей смертельной культурой принесли упадок всему»

Мюнцер тоже пытается обычным образом представить войну на уничтожение которую евреи ведут против человечества, как оправданный акт мести, под предлогом того что еврей несправедливо презирается и преследуется. Он изображает еврея как существо оскорбленное и отвергнутое, продолжает изображать его увертывающимся, уклоняющимся, а затем добавляет в том же духе:

«Но позади всего сияет триумф тайной победы. Мир был иудаизирован и растворился в еврейском образе мышления и в еврейском пороке. Это была месть!»

«Тайная победа!» - слово невольно описывает ситуацию. Только благодаря тайной лжи и обману еврей приобрел свою власть. Но тайная победа не является победой, так же как и успех вора в доказательство его силы и превосходства. Любой кто является в доме гостем и злоупотребляет доверием оказанным ему а затем грабит хозяина, тем самым не достигает победы, но напротив совершает злодеяние. Еврейская «победа» - аналогичный случай. Теперь, нам кажется что слегка не прочный. Конечно правда что тупые массы в цивилизованных странах были заражены, как еврейским образом мышления так и ядовитой кровью евреев, и прежде всего те высшие классы нашего общества, которые лишившись инстинкта, побратались до такой степени с разрушителями народов, что пали жертвами разложения, и их уже не спасти; но здоровое ядро все еще живет в нашем народе, которое до сегодняшнего дня чужеродный яд не смог достать. И даже если огромный крах надвигается на слабоумные массы которые были иудаизированы телом и душой, на те массы которые теснятся в больших городах, наш народ снова помолодеет и обновится из неиспорченных резервов, которые живут в глубинке.

Можно надеется что будет принят стандарт о котором великолепный Лагард говорит в своих «Германских Писаниях»: «каждый обременительный для нас еврей, является упреком подлинности и достоверности нашей жизни. Германия должна быть германской, и полной немцев, полным само по себе как яйцо... тогда не останется места для Палестины»

Совершенно верно: народы античности погибли из-за расовой дегенерации и иудаизации, не подозревая о том, что с ними постепенно происходило. Однако мы извлекли урок из истории и нашли источник расового уничтожения. Теперь же впервые еврей разоблачен и опознаваем тем кто он есть, и сейчас впервые тайна еврейства безжалостно разоблачена. Многие десятилетия разумные люди были настороже, тщательно наблюдая за каждым движением этого врага. Они видели его насквозь. Заранее вычисляли его следующее движение, и начали, как можно тише и ненавязчиво защищать наиболее важные позиции от разрушения, никто сейчас не может остановить крах нашей грязной поверхностной культуры, крах структуры мошенничества, созданной еврейской спекуляцией, даже крах иудаизированной системы правительства⁷³; но можно надеяться, что неиспорченные элементы смогут скрыться на ковчеге, так сказать, от

⁷³ Эти слова были написаны в 1913 году, и с тех пор только подтвердили себя.

потопа, и выйдут на сушу после того, как он закончится, на очищенную землю, чтобы построить новую и лучшую жизнь - в германском мире, свободном от евреев.

Лейпциг, август 1922.

Содержание этой книги не изменилось со времени второго издания в 1913 году. Между тем, движение, направленное против еврейства развилось до невообразимого уровня, и имели место важные политические и экономические события, которые возможно сделали целесообразным расширение формулировок, приведенных в данной книге, которые следует опубликовать. В настоящее время это не сделано в основном из-за исключительных затрат. Текст книги отлит в пластинах, изменения в нем вызовут необходимость заново набирать весь текст. Это будет связано со значительным увеличением цены на книгу.

Но однако нет срочной необходимости для такого дополнения. Все что было здесь опубликовано, в отдельных главах, как характеристика еврея, все еще сохраняет свою актуальность. Все это не было опровергнуто недавними событиями, но наоборот, подтвердилось. Кроме того издана новая обширная литература, которая прекрасно дополняет информацию, данную в этой книге.

Наиболее заметное литературное событие в этой особой области – это появление книги, написанной американцем, Генри Фордом, великим и широко известным производителем автомобилей и получателем нобелевской премии. Название этой книги: «Международное еврейство – главная проблема мира». Миллионы копий этой книги распространились по англоязычным странам и так же есть большая необходимость в немецком варианте книги. Разборчивая и тщательная манера, в которой автор знакомит американскую публику с этим вопросом, который полностью нов для нее, мастерская и работает неотразимо. В частности, объяснения во втором томе представляют захватывающую картину махинаций еврейских финансистов в ходе Мировой Войны, где последняя показана как бесспорная работа еврейского «Золотого Интернационала».

Обнаружение так называемых «Сионских Протоколов» которые на самом деле представляют программу политических действий тайного еврейского союза, так же имеет большое значение. Найденные там еврейские планы показывают настолько демоническую злобу, что непосвященный читатель может с легкостью поверить что все это вымысел. Еврейство прилагает все усилия чтобы опровергнуть подлинность этих протоколов, что однако наиболее убедительно говорит об их подлинности, так это то обстоятельство, что не только в ходе войны но даже сейчас еврейство действует безошибочным образом в полном соответствии с изложенной программой. (Важные моменты этих протоколов так же повторяются в книге Форда).

В настоящее время Еврейство пытается с помощью органов правительства, находящихся в его распоряжении, пытается задушить возрастающее антиеврейское движение:⁷⁴ оно надеется главным образом на то что с помощью искусственного и непропорционального увеличения цен на рынке бумажных изданий сделать невозможным дальнейшую публикацию тех книг, журналов и газет, которые враждебны к евреям (торговля газетами находится под диктатурой Хартманна, венгерского еврея, живущего в Германии); все это однако не может помешать искре восприятия, попавшей в народную душу, с момента ее зарождения и до мерцания, и превращения ее однажды в ясное пламя. Даже до рабочего класса уже дошло что пагубные воздействия дегенеративной капиталистической системы могут относиться главным образом к еврейским

⁷⁴ Множество патриотических и национальных немецких объединений были распущены и запрещены.

махинациям, и что огромная опасность угрожает свободе народов определенно с этой стороны. Ужасные события в России прояснили каждому что значит еврейская тирания.

Движение против господства еврейства больше не ограничено Германией: оно пустило корни во всех цивилизованных странах. Антиеврейские журналы и книги публикуются в Англии, Франции и США, а так же в Польше, Венгрии и Швеции, и «Белый Интернационал» - союз всех честны белых народов за уход еврейства, сейчас в процессе формирования.

Мир и покой не вернуться к человечеству, пока враг человечества не будет полностью разоблачен и предупрежден оставаться в своих собственных границах. Однако мы на верном пути по выполнению этой цели.

Оглавление

I.....	1
Предисловие	1
II.....	3
Еврейские методы в экономической жизни	3
Евреи увеличивают денежное обращение, оживляют деловые связи.....	4
Еврей мобилизует забытые ценности, вызывает силы, находившиеся в покое.....	6
Еврей занимается хищнической разработкой природных и человеческих ресурсов	7
III.....	13
Особенная тактика еврея в бизнесе	13
Убийственный принцип	16
IV	19
Международная связь и тайный союз евреев.....	19
Ротшильды	19
Игра друг другу на руку, и тайное взаимопонимание евреев	23
Кочевой образ жизни еврея	24
V	27
Своеобразная мораль еврейства.....	27
Трактовка Зомбарта	35
Еврейские успехи в наше время	37
Фондовая Биржа.....	43
IX	51
Как законные методы бизнеса вытесняются евреями из торговой сферы	51
Некоторые еврейские хитрости в торговле.....	54
Понижение стандартов продукции. (Дешево и сердито)	55
Нехарактерный способ мышления	56
X.....	57
Отличительные черты евреев в торговле.....	58
Профессиональное банкротство.....	58
Частичный платеж или покупка в рассрочку	61
Магазины	63
XI	74
Моральные принципы в торговле.....	74
Отклонение в тенденции еврейской жизни.....	79
XII	83

Евреи как сторонники капитализма	83
Обширное рассеяние	87
«Чужеродность» евреев	93
Половинчатое гражданство евреев.....	95
Еврейское богатство	96
XIII	99
Бизнес и религия.....	99
Обособление евреев	105
XIV	109
Расовая проблема.....	109
В общем	109
Психология евреев.....	111
Мнимое еврейское превосходство	117
XV	120
Происхождение еврейской сущности.....	120
Происхождение евреев	120
Развитие евреев как коммерческого народа	123
Рассеивание евреев по земле	128
XVI	131
Влияние еврея на женский пол	132
Торговля женщинами	148
XVII	151
Евреи и Мировая Война	151
Заключение	155